

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»**

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА

**Материалы Международной научно-практической конференции
24—26 сентября 2015 г.**

В трех частях

Часть 3

**Под научной редакцией
доктора политических наук
Л. В. Савинова**

**НОВОСИБИРСК
2015**

ББК 66.3(0),5я431
О 285

Издается в соответствии с планом научной работы

Рецензент: Р. Ш. Нуриддинов — профессор, доктор политических наук
(Таджикский национальный университет)

*Под научной редакцией
доктора политических наук Л. В. Савинова*

О 285 **Общество и этнополитика** : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 24—26 сентября 2015 г. : в 3 ч. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. — Ч. 3. — 310 с.

ISBN 978-5-8036-0708-3 (часть 3)
ISBN 978-5-8036-0705-2

В сборник вошли материалы участников Международной научно-практической конференции «Общество и этнополитика», организованной в рамках научной работы Сибирского института управления — филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и при финансовой поддержке ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» (проект № 15-03-14002).

В материалах содержатся результаты теоретико-методологических и практических исследований о сущности, содержании и специфике этнополитики и этнополитических процессов, происходящих в России и других странах. При этом многие статьи сборника носят дискуссионный характер, представляя различные точки зрения и оценки происходящих этнополитических процессов. Мы сочли возможным показать всю палитру взглядов на эти процессы, в том числе не совпадающих с нашим мнением.

Сборник предназначен для специалистов, изучающих этнополитику и этнополитические процессы, а также для всех интересующихся данной проблемой.

ISBN 978-5-8036-0708-3 (часть 3)
ISBN 978-5-8036-0705-2

ББК 66.3(0),5я431
**© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации», 2015**

Содержание

СЕКЦИЯ «ЭТНОПОЛИТИКА И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ЗА РУБЕЖОМ».....	7
<i>Акаимова Анжела. НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ НАРОДА УКРАИНЫ .....</i>	<i>8</i>
<i>Ашимова Динара. РОЛЬ СУДОВ АКСАКАЛОВ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....</i>	<i>13</i>
<i>Барсуков Александр. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ВАЛЛОНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛЬГИИ.....</i>	<i>23</i>
<i>Гронский Александр. ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СИМВОЛОВ ПОБЕДЫ В БЕЛОРУССИИ.....</i>	<i>34</i>
<i>Демидов Валерий. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....</i>	<i>43</i>
<i>Джунусова Жанылжан. КАЗАХСТАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В XXI ВЕКЕ .....</i>	<i>53</i>
<i>Евстифеев Роман. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУДЬБЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В XXI ВЕКЕ .....</i>	<i>61</i>
<i>Исаева Зауреш. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ .....</i>	<i>69</i>
<i>Кагриманян Алексан. БЕЛЬГИЯ: СТРАНА С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ БУДУЩИМ.....</i>	<i>76</i>
<i>Кадиева Самира. СТОЛКНОВЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПРОЕКЦИИ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО.....</i>	<i>83</i>
<i>Липина Татьяна. КОРЕЙЦЫ КАЗАХСТАНА: НОВАЯ ГРАНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ.....</i>	<i>91</i>
<i>Мажидов Шерзод. ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЕ .....</i>	<i>99</i>
<i>Маринович Анна. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В САР: СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ СИРИЙСКИМИ СМИ ..</i>	<i>108</i>
<i>Махматов Зуфар. НАЦИОНАЛИЗМ И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ.....</i>	<i>115</i>

<i>Метелева Елена.</i> ГЕНОЦИД АРМЯН: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	121
<i>Ноздрин Наталья, Авилова Елена, Шалушин Павел.</i> ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ 2001—2014 ГГ.	127
<i>Полтораков Алексей.</i> УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЕВРОМАЙДАН И ГЕНЕЗИС ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА	132
<i>Серезко Татьяна.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАРОККО И ФРАНЦИИ В РАМКАХ ФРАНКОФОНИИ	139
<i>Тесля Андрей.</i> ЛОГИКА РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА	145
<i>Торогальдиева Бактыкан.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛИЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	154
<i>Шаповал Юлия.</i> УКРАИНСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	164
СПЕЦИАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ «МОЛОДАЯ ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ»	173
<i>Багрий Вероника.</i> THE EDUCATION OF PATRIOTISM: THE MAIN OBJECTIVES.....	174
<i>Батракова Мария.</i> МИГРАНТЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ ЧИСЛЕННОСТИ И ПРАВОВОГО СТАТУСА.....	176
<i>Белый Владислав.</i> СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ДЕПОРТАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ СОВРЕМЕННОСТИ.....	181
<i>Шефер Алена, Беляев Ярослав.</i> МОЛОДЫЕ АКТИВИСТЫ Г. ТОМСКА: РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ «С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ»	190
<i>Закиров Айдар.</i> ЛОББИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ.....	195
<i>Зарипова Айгуль.</i> ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В КАТАЛОНИИ.	202
<i>Кашкарова Кристина.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	209

<i>Киллер Екатерина.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	219
<i>Кочоян Джамиля.</i> ТЕРРОРИЗМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ФАКТОРЫ РИСКА И УЯЗВИМОСТЬ.....	227
<i>Кузнецова Ольга.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ	232
<i>Лхасарунов Алдар.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	241
<i>Пожидаева Мария.</i> ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ДИАСПОРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	244
<i>Родионова Анна.</i> SPIRITUALITY OF TEENAGERS.....	252
<i>Сиротенко Алина.</i> СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	253
<i>Соколова Маргарита.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ СТРАН АТР В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-КИТАЙЦЕВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА Г. ВЛАДИВОСТОКА)...	257
<i>Толстихин Никита.</i> ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ФАШИЗМ: К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ	260
<i>Панов Пётр, Филиппова Евгения.</i> ПРАКТИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЗИЦИЙ В РОССИЙСКИХ «НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ»: ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО БАЛАНСА.....	266
<i>Шителов Олег.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНОК ТРУДА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	275
<i>Ширяева Татьяна, Юрченко Дмитрий.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ПРОГРАММАХ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ РОССИИ	283
<i>Шульга Виктор.</i> К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	291
<i>Эрфурт Екатерина.</i> ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УФМС РОССИИ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	299

Уважаемые участники и гости нашей конференции!

Мы рады приветствовать вас в Сибирском кампусе Президентской академии. Вот уже восемь лет мы проводим Международную научно-практическую конференцию «Общество и этнополитика». Вначале конференция проходила в Интернет-формате, а в 2015 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда она вышла на классический вариант, и мы очень надеемся, что в следующем году конференция пройдет тоже в г. Новосибирске.

Современный мир становится все более и более сложным. Процессы глобализации и глокализации неумолимо ведут к смешению народов, культур и образов жизни. Все это способствует не только цивилизованному взаимообогащению, но и приводит к конфликтам и межэтническим противоречиям. Данные вызовы требуют адекватного и достойного интеллектуального ответа экспертного и научного сообщества. Именно поэтому конференция «Общество и этнополитика» стала площадкой для обмена теоретико-методологическими и практическими исследованиями о сущности, содержании и специфике этнополитики и этнополитических процессов, происходящих в России и других странах.

По результатам конференции опубликован сборник материалов в трех частях. Электронный вариант материалов сборника размещен в РИНЦ.

Мы очень рады тому, что интерес к конференции растет из года в год. Мы также рады тому, что из года в год все больше молодых ученых участвуют в нашей конференции. Они — будущее этнополитологии.

Желаем всем плодотворной работы и научных успехов!

*Леонид Савинов,
научный руководитель конференции,
доктор политических наук*

**СЕКЦИЯ
«ЭТНОПОЛИТИКА
И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
ЗА РУБЕЖОМ»**

Анжела Акамова

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга
Киевского университета управления и предпринимательства*

Киев, Украина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ НАРОДА УКРАИНЫ

Украинская национальная символика формировалась в течение тысячелетий и принадлежит к самым богатым и самым содержательным символическим системам человечества. Однако украинские национальные символы были достаточно мало изучены в Украине. Они складывались случайно и эпизодически, причем в наиболее критические моменты украинской истории, когда в ней неожиданно возникала чисто политическая потребность. В такие периоды не было ни времени, ни желания в кропотливом изучении данного вопроса, и материал поставлялся и «разрабатывался» чаще всего эмигрантскими политическими кругами, а не беспристрастными историками и политологами, философами и культурологами.

В период независимости в Украине появилась возможность реального существования украинского национального государства. Для потребностей политической и государственной жизни стало востребовано все, что имелось в области национальной украинской символики и эмблематики, и тем самым представилась возможность обозреть те символы и эмблемы, которые определяются политиками как национально специфические. Украинская символика отличается от европейской и русской, имеет свою самобытность.

Народные символы — это национальные святыни, то, что больше всего любит и уважает данный народ.

У одних народов их больше, у других меньше. Называя народный символ, можно узнать, о какой стране идет речь.

Практически каждый народ имеет свои национальные символы.

Символ — это предмет, который характеризует государство, отображает его быт, традиции, ведение хозяйства, историческое

прошлое, стремление народа к своей самобытной и независимой культуре.

«Символика (греч. — тот, который передается жестами или символами, знак, примета признак) — это совокупность или система символов (условий, знаков), с помощью которых отображаются события, явления, понятия, идеи и тому подобное.

Принято различать символику национальную и символику государственную. Национальная символика полнее всего представляет исторические традиции, духовность, менталитет, мировосприятие народа»¹.

Национальные символы появляются в результате исторического и культурного развития народа и тесно связаны с его духовностью и стремлением к единению, готовностью к осуществлению своих национальных заданий и обеспечению национальных интересов.

С древнейших времен украинцы имеют свои традиции, которые они сегодня уважают и берегут: это народная песня, вышитое полотенце (рушник), вышиванка (расшитая узором из цветов или крестиком рубашка), красная калина, опечаленная ива, дуб, тополь, бархатцы, крещатый барвинок, удивительная писанка (расписанное в национальных традициях деревянное яйцо), верный своему краю аист, журавль и многие другие. Эти добрые символы, обереги издавна олицетворяют красоту Украины, духовную мощь народа, показывают любовь к родной земле.

Песни Украины бережно как самая дорогая реликвия передавались от поколения к поколению. В украинской народной песне как части фольклора воплощены мировоззренческо-социальные и эстетико-художественные убеждения украинцев. Еще в древнейшей истории украинский народ слыл народом с очень музыкальной культурой. Украинская песня любима и признана во всем мире. Ансамбли и хоры неоднократно получали высокие места на мировых конкурсах и соревнованиях.

Украинские народные песни сопровождались событиями и явлениями общественной жизни, общественного и семейного быта, трудовой деятельностью, борьбой против иностранных

---

¹ *Юридична енциклопедія* / Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. Київ : Україн. енцикл., 2008. Т. 5. С. 479.

захватчиков, национального и социального притеснения и пылкой любовью к Отчизне. Традиционные национальные лирические песни отражают семейно-бытовые отношения или социально-общественную тематику. Украинская песенность — драгоценное достояние народа, украшение его духовной культуры.

Один из первых собирателей народной песни М. Максимович отмечал, что в украинских песнях звучит душа украинского народа и нередко его истинная история.

С песней-гимном связаны вековые порывы украинского народа к независимости. Демократическая Украина избрала мелодию и слова «Ще не вмерла Украина» своим государственным гимном. Песня, одухотворяющая национально-духовные порывы народа к своей независимости, звала и продолжает звать народ к святой воле¹.

Украинская песня является одной из святынь народа, его самым ценным духовным сокровищем, гордостью и красотой, гениальной поэтической биографией. Народная песня — летопись народной жизни, хранитель духовных начал. Народная украинская песня — явление уникальное, грандиозное и вечно живущее. В независимой Украине песня остается неотъемлемым атрибутом жизни народа. А все потому, что народ и песня неразделимые понятия. Об украинских народных символах составлено много песен и легенд, они используются в обрядах и национальных обычаях.

Вышитая сорочка является самой древней одеждой в Украине, рубашки носили женщины и мужчины. Испокон веков украинский народ ценил народную национальную одежду, особенно вышитую рубашку. Украинская вышиванка — это своего рода семейный оберег для мужчин и женщин. Она является наилучшим и самым драгоценным подарком или сувениром.

Украина издавна славилась своей национальной одеждой. Она является таким же символом нации, как язык, песня, обычай. Традиционная одежда украинцев — один из самых богатых видов народного искусства; это проявление праздничного, тор-

---

¹ См.: *Терещенко О. В.* Національна символіка і формування ціннісних орієнтацій української молоді: метод. посібник. Берегово: Закарпат. ін-т післядиплом. пед. освіти, 2011. С. 45.

жественно приподнятого настроения; это культурно-историческое наследие славных старокняжих и казацких времен.

Традиционная украинская одежда чрезвычайно живописная, отличается высоким уровнем культуры производства, владения многими видами и техниками украшения и отделки. Традиционный костюм украинцев наряду с обеспечением физического существования человека удовлетворял его разнообразные социальные потребности. Благодаря своей символической нагрузке костюм, будучи материальным творением, мог выполнять функции, свойственные феноменам духовной культуры.

Символика народного костюма — важная составляющая национальной традиции. Украинский национальный костюм — это не просто одежда, это символ нации, искусство и народное достояние. Прежде всего это память предков, в последнее время возрождаемая на пьльцах рукодельниц, гордость украинского народа, а также мастерство, пережитое годами.

Украинская одежда является результатом как практической, так и духовной деятельности народа. Она прошла длинный путь своего формирования — от древнейших времен до настоящего времени. Достаточно разнообразная в региональном отношении одежда содержит в себе признаки, которые характеризуют общую историю развития украинской культуры. Национальная одежда представляет соборную Украину.

Такие символы Украины, как калина, ива, дуб, тополь, барвинок, бархатцы, с давних времен олицетворяют красоту Украины, духовную крепость народа, удостоверяют любовь к своей земле. О народных (растительных) символах составлено множество легенд, их воспевают в песнях, используют в обрядах, обычаях, вышивают на рубахах, полотенцах.

Украинское село трудно представить без ивы. Ее выращивали на огородах, возле пруда и реки. В большинстве случаев колодцы копали там, где растет ива. Ива — это символ весны, пробуждения природы: «зацвела ива, пришла весна». «Без ивы и калины — нет Украины», — говорится в народной поговорке.

В Украине всегда любили целебную красавицу калину, которая является символом девичьей красоты, нежности. Калина росла возле каждого дома. Калиной украшали свадебный кара-

вай. Много песен посвящено этому национальному символу: «Цветет калина...».

Таким образом, национальные символы — это свидетельство высокого духа народа, его исторических стремлений, уникальности, своеобразный код нации. Они призваны служить надежной основой формирования гражданских черт личности, ее патриотизма, национального сознания, активной жизненной позиции. Большинство украинцев знают, чтят и носят национальные знаки и символы.

Динара Ашимова

*соискатель Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики,
заместитель начальника отдела по противодействию коррупции
прокуратуры Чуйской области
Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики*

Бишкек, Кыргызская Республика

РОЛЬ СУДОВ АКСАКАЛОВ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Побудительными факторами возрождения традиционных институтов судопроизводства в Кыргызской Республике на фоне трансформационных процессов в политической, экономической, культурной областях, начавшихся более 20 лет назад, стали поиски не только национальной идентичности, но и уникального рецепта самобытной демократии в республике.

Кыргызская Республика не одинока в применении общественных вспомогательных традиционных институтов суда.

В качестве примеров существования судебных и квазисудебных органов нерелигиозного характера без профессиональных судей можно привести множество: это суд мирового судьи (непрофессиональный мировой судья) в Англии, в Шотландии, суды обычного права (общинные лидеры) в Гватемале, традиционные суды в Гвинее, магистратский суд в Гренландии, суды обычного права в Египте, суды обычного права народа дина (члены общин под руководством старейшины) в Малайзии, суды деревенских старейшин (panchayats) (старейшины) в Пакистане и т. д.

Суды обычного права в указанных странах действуют на основе обычного права (адата) и применяют его нормы, не включаются в судебные системы, а лишь дополняют их в части рассмотрения споров, возникающих между членами одной родоплеменной группы.

Желание политической элиты Кыргызской Республики (КР) в период трансформации государства найти эффективное сочетание новых демократических и традиционных институтов отправления правосудия способствовало институционализации

«мудрой старости», возрождению старшинства, восстановлению властного авторитета старцев. Г. К. Ибраева пишет об этом так: «Опыт суверенной истории постсоветского периода на фоне глобализационных процессов в политической, экономической, культурной областях обусловил активные и драматические поиски национальной идентичности и адекватных управленческих структур Кыргызской Республики. Одним из истичников производства национально-государственной идентичности является нарративная история кыргызов и попытка элит легитимизовать “традиционные” ценности и соответствующие институты управления в контексте демократизации общества»¹.

В досоветском кыргызском обществе различные споры рассматривали традиционные суды как суды бийев и манапов (по обычному праву кыргызов), а также как суды казиев (по шариату). Поэтому неудивительно, что до настоящего времени авторитет старейшин сохраняет определенную культурную ценность в кыргызстанском обществе, и история кыргызов свидетельствует о том, что старцы-аксакалы выступали главными носителями взгляда и оценки прошлой истории, владели легитимной монополией на мнение и «голос народа».

Авторитет аксакалов основывается на знаниях и жизненном опыте. Б. М. Торогельдиева отмечает, что в политической культуре в системе показателей важной является такая координатная ось «измерения», как «прошлое»-«настоящее»-«будущее». В любой современной политической культуре наряду с политической практикой отражается и опыт предшествующих поколений. Такая взаимосвязь особенно наблюдается в периоды трансформаций обществ, когда одни ранее устойчивые ценностно-нормативные образцы политического сознания и поведения разрушаются, другие формируются, третьи модифицируются и т. п.²

После распада Советского Союза в 1993 г. традиционные судебные институты в виде судов аксакалов были восстановлены в Кыргызстане путем принятия «Временного положения

---

¹ *Ибраева Г. К.* Из опыта поисков национальной идентичности и легитимных структур управления в Кыргызстане. Бишкек : Интрак, 2007. С. 10.

² См.: *Торогельдиева Б. М.* Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике. Бишкек : Алтын-Тамга, 2014. С. 25.

о судах аксакалов Кыргызской Республики, утвержденного указом Президента КР от 25 января 1995 г. № УП-30¹. Затем (5 июля 2002 г.) Президент КР подписал Закон «О судах аксакалов», по которому «Суды аксакалов — это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, обладающими правом рассматривать уголовные дела и их должностными лицами в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, а также дела о спорах между гражданами в случаях и порядке, установленных Законом»². Отличие данного Закона от других заключалось в том, что в нем впервые были отражены и учтены национальные традиции, менталитет населения республики.

Суды аксакалов могут учреждаться по решению собрания граждан конкретного населенного пункта, местных кенешей или иного представительного органа местного самоуправления на территории айлов, поселков и городов из числа аксакалов или иных граждан, пользующихся уважением и авторитетом.

Деятельность судов аксакалов основывается на совести, личных убеждениях, нормах нравственности и морали, исторически сложившихся из обычаев и традиций народов, не противоречащих законодательству страны. По существу суды аксакалов могут выступать в роли народных омбудсменов, особенно в сельской глубинке, где нет квалифицированных юристов и нет доступа населения к правовой информации. В связи с этим суды аксакалов могут разрешать небольшие спорные ситуации в сельской местности, которые без своевременного разрешения могут спровоцировать большие конфликты, вовлекающие сочувствующих родственников, и перерасти в непримиримую родоплеменную вражду со всеми вытекающими последствиями. Суды аксакалов могут также рассматривать дела и материалы по

---

¹ *Временное положение о судах аксакалов Кыргызской Республики от 25 янв. 1995 г. № УП-30. URL: www.toktom.kg*

² *О судах аксакалов: закон от 5 июля 2002 г. № 113 (с изм. от 30 июля 2013 г.). URL: www.toktom.kg*

имущественным спорам между гражданами, о невыполнении родителями обязанностей по воспитанию детей, по спорам по поводу земельных участков, нерациональному использованию земель, об административных правонарушениях и т. п. Они также могут осуществлять контроль над исполнением своих решений. Не реже 1 раза в год суды аксакалов отчитываются о своей деятельности перед собранием своих учредителей. Решение судов аксакалов может быть обжаловано в течение 10 дней со дня его вынесения в вышестоящие судебные органы. Все это, несомненно, было направлено на предупреждение конфликтных ситуаций на основе примирения сторон, разрешение спорных вопросов в соответствии с законами и нормами обычного права.

Для кыргызстанского общества аксакал — это человек старшего возраста, умудренный опытом, справедливый в поведении, обладающий уважением и почетом среди других, известный своим критичным разумом, оказывающий влияние своими внутренними и внешними качествами¹.

К 2014 г. по республике действовали 813 судов аксакалов. Из них в Ошской области работали 127 судов аксакалов, в Иссык-Кульской области — 147, в Нарынской области — 108, в Чуйской области — 119, в Жалал-Абадской — 140, в Баткенской области — 58, в Таласской области — 51, в г. Ош — 13, Бишкеке — 68 судов аксакалов².

В условиях недоверия населения республики к государственным судам (из-за высокой коррумпированности судей, продолжительности рассмотрения дел, вплоть до нескольких лет, их недоступности для лиц, проживающих в сельских местностях) суды аксакалов стали выступать альтернативной формой правосудия.

Несмотря на происходящие процессы трансформации кыргызстанского общества под влиянием процессов глобализации, традиционное мышление Кыргызстана, особенно сельских жителей, испытывает довольно сильное влияние традиций прошло-

---

¹ См.: *Абрамзон С.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе : Кыргызстан, 1990. С. 178; 179.

² См.: *Отчет* конференции «Улучшение процедуры наложения административных взысканий ОМСУ и повышение эффективности деятельности судов аксакалов». URL: www.ca-news.org

го. У сельского жителя неодобрение, высказанное аксакалами, является предпосылкой «отлучения» человека от рода или клана. Исторически указанный вид наказания означал для человека потерю статуса свободного человека, который был бы вынужден искать приюта у других кланов в качестве кула (раба). В современном же Кыргызстане неодобрительное отношение уважаемых стариков села может породить неуважение членов сельского сообщества к родителям и детям данного человека в местном сообществе. В качестве примера незыблемости влияния старшего поколения в современном Кыргызстане можно привести случай, когда в 2008 г. в одном из сел Узгенского района Ошской области по факту совершения мелкой кражи несколькими лицами молодого возраста рассмотрение дела было передано органами внутренних дел местному суду аксакалов. Оказалось, что психологически молодые люди предпочли бы понести уголовную ответственность, нежели предстать перед судом их же аксакалов, так как авторитет старейшин стоит на первых местах в социокультурных ценностях сельских жителей республики. После объявления порицания суда аксакалов провинившиеся парни изменили образ жизни, устроившись на работу. Если указанных лиц привлекли бы к уголовной ответственности в установленном законом порядке, то такого эффекта скорее всего не последовало бы, ведь не секрет, что места заключения не перевоспитывают, а деформируют психику человека. Множественные примеры из практики судов аксакалов показывают, что они более предпочтительны, чем суды уголовной юрисдикции, в случаях по малозначительным, нетяжким преступлениям, а также по гражданским делам, касающимся небольших земельных споров, брачно-имущественных разногласий, вопросов разделения наследственного имущества.

В республике при территориальных образованиях различного уровня повсеместно были созданы суды аксакалов, председателями которых избраны уважаемые для местного населения граждане. Необходимо отметить, что в первые годы своего существования суды аксакалов обладали большим авторитетом и проявляли высокую правоприменительную активность. Однако в последние годы их роль и значение заметно снизились.

Как показывает анализ, конституционный статус судов аксакалов менялся с принятием новых редакций Конституции КР от 1993 г. и при этом без особых общественных обсуждений. Так, согласно Конституции КР в редакции 1993 г., данные суды были включены в судебную систему республики. Соответственно вектор развития судов аксакалов должен был быть направлен на придание им в ходе судебной реформы значения, схожего с мировыми судьями Российской Федерации. Так, суд аксакалов представляет собой орган, самостоятельно принимающий решение в полном объеме имеющий право контролировать его исполнение. В этом отношении он более близок к институту мировых судей, существующему в России, но в отличие от российских мировых судей суды аксакалов не входят в судебную систему республики.

Суды аксакалов действовали согласно Временному положению о судах аксакалов Кыргызской Республики, утвержденному указом Президента КР от 25 января 1995 г. № УП-30. Оно предусматривало широкий круг их полномочий, вплоть до рассмотрения ряда важных категорий дел гражданско-правового и уголовно-правового характера.

Однако эти категории дел были исключены с принятием Закона от 5 июля 2002 г. № 113 «О судах аксакалов». Кроме того, поворотным пунктом в ослаблении роли судов аксакалов Кыргызской Республики стал референдум 2 февраля 2003 г., в результате которого была принята новая редакция Конституции республики. Нормы о судах аксакалов, размещавшиеся ранее в ст. 85 в рамках гл. 6 «Суды и правосудие», были перемещены в ст. 92 гл. 7 «Местное самоуправление»¹. Таким образом, при видимости официального признания статуса судов аксакалов путем принятия Закона, регулирующего их деятельность статуса, на деле функции таких судов были резко урезаны. Закономерно, что в таких нормативных рамках суды аксакалов потеряли потенциал для дальнейшего развития.

На наш взгляд, немаловажную роль в создании негативного образа судов аксакалов и формировании мнения общества об

---

¹ Конституция Кыргызской Республики (в ред. от 2 февр. 2003 г.). URL: www.toktom.kg

их ненужности сыграли в этот период прозападные и проамериканские неправительственные организации, которые относятся к одним из влиятельных акторов в политической жизни Кыргызстана.

В этой связи следует отметить, что за все время существования судов аксакалов (т. е. за 13 лет) ни государством, ни неправительственными организациями не было сделано серьезно обобщения деятельности судов аксакалов, количественных и качественных показателей работы, а также их влияния на правовую культуру кыргызстанцев. Аналитика негативного характера по отдельным вопросам судов аксакалов исходила исключительно от НПО. Представители неправительственных организаций постоянно высказывали свое мнение, не закрепленное статистическими данными, о неэффективности, архаичности и ненужности судов аксакалов. Более того, при обнародовании выводов о неэффективности судов аксакалов специально умалчивались причины нормативного характера, которые законодательно умалили правоприменительную роль судов аксакалов (т. е. изменили конституционный статус).

Прозападные НПО под видом оказания финансовой и организационной помощи судам аксакалов оформляли отрицательные заключения по деятельности судов аксакалов, которые в дальнейшем активно декларировались в международных кругах. Так, офис ОБСЕ в Кыргызстане совместно с местным НПО «Фонд содействия и поддержки правовых и экономических реформ в Кыргызстане», расположенного в г. Ош, в 2005 г. осуществил проект по поддержке судов аксакалов. Ключевыми задачами проекта были провозглашены оптимизация деятельности судов аксакалов посредством систематических тренингов, в рамках которых преподавались основы материального и процессуального права страны; разработка и распространение специального опросного листа с целью выявления насущных потребностей и уязвимых зон в деятельности судов аксакалов; проведение серии обучающих семинаров, в рамках которых аксакалов снабжали текстами основных кодексов и ключевых законов КР, включая Гражданский кодекс КР, Семейный кодекс КР, Земельный кодекс КР, Трудовой кодекс КР, Кодекс об административ-

ных правонарушениях КР, Закон «О судах аксакалов», Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье».

В то же время руководитель проекта Ж. Тороев написал серию статей, смысл которых сводится к тому, что в суде аксакалов работают юридически неграмотные люди и их решения сомнительны с точки зрения закона¹. При этом он не аргументирует свои выводы фактическим статистическими данными о систематических нарушениях закона при вынесении решений судов аксакалов. Тем самым искусственно производилась подмена понятий. Ведь суды аксакалов призваны по своей природе разрешать споры исходя из традиций кыргызстанцев, которые бы не противоречили законам, а для совершения правосудия по «писанному» законам существуют государственные суды.

Н. Турсунбаева пишет о том, что сегодня существует множество проблем, связанных с деятельностью судов аксакалов, что делает их непопулярными среди населения. Например, по результатам интервью, проведенных в качестве компонента проекта «Равенство перед Законом: доступ к правосудию» в программе Центральной Азии, суды аксакалов описываются в большей степени как устаревшие и действующие только в деревнях для разрешения небольших споров. Авторитет аксакалов в решении дел в пределах их юрисдикции постепенно снижается. Так, 9 из 11 опрошенных членов судов аксакалов показали, что в 2012 г. рассмотрели менее 10 дел².

Г. К. Ибраева отмечает, что в ст. 1 Закона дается определение судам аксакалов, где жестко не исключается возможность претендовать на участие в деятельности таких судов опытных и зрелых женщин. Тем не менее само название и апелляция к «традиционным формам демократии» носят скрытый сексистский характер³. Неясно на основании каких исследований ученые пришли к таким выводам, однако негативный образ судов аксакалов поддержан в данных научных работах. Таких приме-

---

¹ См.: *Тороев Ж.* Суды аксакалов в Кыргызстане // Юрист. 2005. № 1.

² См.: *Турсунбаева Н.* Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестн. КРСУ. 2015. Т. 15, № 2 «Юриспруденция». С. 15.

³ См.: *Ибраева Г. К.* Из опыта поисков национальной идентичности и легитимных структур управления в Кыргызстане / Ин-т социологии Рос. акад. наук // Социс. 2008. № 1. С. 78.

ров можно привести множество. Ясно одно, что НПО реализуют политику внешних акторов, которым в принципе невыгодна позиция государства, направленная не на слепое копирование стандартов демократии, насаждаемых кыргызстанскому обществу извне. Исходя из этого можно также сделать вывод о том, что данная политика НПО способствовала проявлению политических кризисов в республике в 2005 г. и 2010 г.

Критика судов аксакалов, на наш взгляд, привела к лоббированию изменений в Конституции КР относительно судов аксакалов. Так, согласно Конституции в новой редакции от 23 февраля 2007 г., норма, регулирующая суды аксакалов, перемещена в раздел «Гражданство. Права и обязанности гражданина». В ст. 59 предусмотрено, что в Кыргызской Республике «гражданине вправе учреждать суды аксакалов. Порядок учреждения судов аксакалов, их полномочия и деятельность определяются законом»¹. Такая же норма сохранилась и в ст. 59 в новой Конституции КР, принятой в 2010 г.²

В то же время эмпирический материал показывает, что в республике не наблюдается критическое отношение к судам аксакалов, а также каких-либо значимых нареканий на решения суда аксакалов или массовой отмены их решений государственными судами. Несмотря на то что институт судов аксакалов проявил себя с положительной стороны, без поддержки государства происходит снижение количества рассмотренных дел этими судами.

Однако практика работы правоохранительных органов всегда подтверждала нужность и полезность данного гражданского института. Министерство внутренних дел КР с 2005 г. в полной мере сотрудничает с судами аксакалов, считая, что это один из путей «разгрузки» правоохранительного органа от множества дел, не имеющих большой уголовной опасности. По мнению экспертов Национального института стратегических исследований республики, не все конфликты и споры в обществе требуют

---

¹ Конституция Кыргызской Республики (в ред. от 23 окт. 2007 г. № 157). Утратила силу в соответствии с Законом КР от 27 июля 2010 г.

² Конституция Кыргызской Республики от 27 июля 2010 г. URL: www.toktom.kg

судебного решения. Альтернативные институты разрешения споров, помимо снятия нагрузки с судебной системы, могут позитивно влиять на правовую культуру граждан. Необходимо искать, внедрять и поддерживать альтернативные методы разрешения споров и в полной мере использовать возможности (например, судов аксакалов)¹.

Исходя из этого автор статьи предлагает использовать потенциал судов аксакалов для регулирования небольших конфликтов на национальной почве; внести изменения в Кодекс Кыргызской Республики о детях, а именно направлять в интернатные учреждения детей, оставшихся без попечения родителей не по решению обычных судов, а по решению судов аксакалов; внести изменения и дополнения в законодательство о социальном обеспечении граждан: например, предусмотреть обязательность решения суда аксакалов при определении детьми своих родителей в дома престарелых; инициировать предложение по созданию ассоциации судов аксакалов для обсуждения и решения внутренних проблем, а также представления корпоративных интересов в государственных органах.

---

¹ См.: *Джураев Э., Аблезова М.* Правовая культура граждан и роль правовой пропаганды, правовой нигилизм : отчет Национал. ин-та стратегичес. исслед. Кыргызской Республики. Бишкек, 2014. С. 7.

Александр Барсуков

*кандидат политических наук, доцент, заместитель декана
факультета политики и международных отношений
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ВАЛЛОНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛЬГИИ

Валлонское национальное движение возникло как противовес экспансивному фламандскому движению. Однако политическое движение франкофонной общины Бельгии не смогло стать эффективным противовесом фламандскому экспансионизму и гарантом стабильности общенациональной политической системы. Если фламандское национальное движение зародилось на основе законных требований о равноправии общин, то, став экономически сильнее, фламандская политическая элита в настоящее время небезуспешно требует для себя политических и культурных преимуществ в унитарной Бельгии за счет Валлонии. При этом необходимо учитывать, что в Бельгии никогда не было валлонского сепаратизма. Валлонские националисты активизировались лишь в ответ на деятельность сепаратистов из Фландрии.

Исторически валлонское национальное движение появилось гораздо позже фламандского. Первые антифламандские объединения стали формироваться после 1880 г. валлонами, проживавшими во фламандских городах и Брюсселе, несколько позже — в самой Валлонии. Они активно противостояли введению двуязычия, проводили конгрессы, публиковали манифесты и т. п., но их влияние на валлонское население игнорировалось властями. Являясь по сути националистическим, движение выступало за один язык — французский в Бельгии, слишком долго романтизируя XIX в., времена «Брабансонов» и французского культурного доминирования в стране. Но вскоре валлонский национализм изменился. Уже в 1897 г. валлоны предложили провести радикальную конституционную реформу: административное разделение Валлонии и Фландрии и выборы федерально-

го парламента. Вместе с тем росту валлонского движения препятствовало доминирование во франкофонной политической среде социалистов, которые отвергали любые формы национализма.

В 1912 г. блок социалистов и либералов потерпел поражение на парламентских выборах, хотя все прочили крах гегемонии католической церкви. Разочарованный лидер валлонских социалистов Ж. Дестре в нашумевшем манифесте «Письмо королю» публично заявил Альберту I, что «проблема Бельгии носит не лингвистический, а национальный характер: бельгийцев не существует, как нет и бельгийской души, Бельгия — это весьма искусственное политическое образование, но не национальность. Слияние фламандцев и валлонов нежелательно и невозможно». Страшная фраза «бельгийцев не существует» была произнесена не каким-то учителем-обскурантом или журналистом, а ведущим и уважаемым валлонским политиком¹. Следуя линии на политическое обособление, Валлонский конгресс, проходивший в 1913 г. в Льеже, решил создать свой парламент из депутатов общебельгийского органа, а также провинциальных и муниципальных советников. В итоге политическая элита Валлонии провозгласила себя защитницей национальных интересов. Этот неофициальный парламент утвердил валлонский флаг, провозгласил сентябрьские дни 1830 г. (восстание валлонов против Вильгельма I) национальным праздником.

В ходе Второй мировой войны, когда многие фламандские националисты сотрудничали с нацистами, бельгийский национализм получил еще один шанс на возрождение, но в совершенно иной ситуации. Король, политическая и военная элита во время оккупации страны (с мая 1940 г.) дискредитировали себя. В свою очередь, левые силы Валлонии отождествляли местный патриотизм с антифашистской и антикапиталистической борьбой, рассматривая ее как битву за возрождение Валлонии. В результате был создан целый спектр подпольных валлонских объединений, который действовал в период нацистской оккупации:

---

¹ *Doutrelepont R., Billiet J., Vandekerke M. Profils identitaires en Belgique // Belge toujours. Fidélité, stabilité, tolérance. Les valeurs des Belges en l'an 2000. Bruxelles, 2001. P. 213—256.*

объединение («Свободная Валлония» (Wallonie Libre), которое соединило активистов социалистических и либеральных убеждений; объединение «Католическая Валлония» (Wallonie catholique), из рядов которого вышли активисты валлонского движения обновления; объединение «Независимая Валлония» (Wallonie independante)), основу которого составили активисты, придерживавшиеся коммунистических убеждений. В октябре 1945 г. Валлонский конгресс даже принял решение о вхождении Валлонии в состав Франции, но, как оказалось, под влиянием «сентиментальных» причин, так как очень скоро тот же Конгресс остановил свой выбор на втором, более подходящем решении — федерализме.

Лидеры валлонского движения уже в годы Второй мировой войны пришли к убеждению о необходимости трансформации унитарной государственности Бельгии, которая бы соответствовала интересам франкофонного сообщества в целом. Так, уже в 1943—1944 гг. комиссия по изучению федерации, созданная социалистами в Льеже, подготовила в тайне проект федеративного переустройства Бельгии, предполагающий выделение в его структуре трех территориальных субъектов: Брюсселя, Фландрии и Валлонии, за каждым из которых признавалось право на отделение. Первый Валлонский национальный конгресс (Конгресс), состоявшийся в Льеже 20—21 октября 1945 г., рассмотрел несколько основных вариантов институционального решения, определяющего будущее Бельгии. Приоритеты участников Конгресса распределились следующим образом: 486 высказались за присоединение Валлонии к Франции; 391 — за автономный статус Валлонии в составе единого бельгийского государства; 154 — за независимость Валлонии; 17 — за воссоздание унитарного бельгийского государства.

Повторное голосование после дебатов обеспечило подавляющую поддержку автономному статусу Валлонии в составе федеративного бельгийского государства. Несмотря на то что большинство участников Конгресса в Льеже не принадлежали к доминирующим в регионе социалистам или правохристианским партиям, этот выбор определил политическую стратегию валлонского движения на десятилетия вперед.

Следующий Валлонский национальный конгресс, прошедший в Шарлеруа 11—12 мая 1946 г., уточнил некоторые детали этого институционального проекта, заявив о необходимости создания двух субъектов федерации (Фландрии и Валлонии) и одного города федерального значения (Брюсселя). Эта идея вдохновила законопроект, поддержанный впоследствии 52 валлонскими депутатами. Однако он не был принят национальным парламентом даже к рассмотрению, поскольку Конституция не могла подвергаться ревизии в условиях регентства при отсутствии легитимного монарха.

В контексте обсуждения вопроса о судьбе монархии Валлонский национальный конгресс, прошедший в Шарлеруа 26 марта 1950 г., попытался снова поставить вопрос о федерализации страны. Мощный резонанс вызвало выступление на Конгрессе видного профсоюзного деятеля, лидера металлургов Льежа, генерального секретаря Федерации профсоюзов Бельгии А. Ренара, который выразил поддержку от имени профсоюзов проекту федерализации страны. Это до известной степени способствовало расширению массовой базы валлонского движения. Защита валлонских интересов касалась при этом не только политической сферы. Так, в июле 1945 г. был создан Валлонский экономический совет (*Conseil économique wallon* — CEW), который стал ответом на создание Фламандского экономического совета (*Vlaams Economisch Verbond*). Таким образом, создавались предпосылки для разделения фламандской и валлонской социально-экономических моделей и систем, что ослабляло единство страны в социально-экономической сфере.

И хотя валлонское движение превращалось в постоянный фактор политического процесса, многие политические деятели региона, особенно члены Бельгийской социалистической партии, все еще продолжали отстаивать принцип унитарного государства¹. Даже во время острейшего политического кризиса лета 1950 г., когда рабочие протестовали против возвращения

---

¹ *Delwit P.* Les Partis Socialistes et l'Intégration européenne: France, Grande-Bretagne, Belgique. Bruxelles : Editions de l'Université de Bruxelles, 1995 ; *De Winter L.* Les socialistes belges : entre région et Europe / M. Telo (ed.) // De la nation à l'Europe. Paradoxes et Dilemmes de la Social-démocratie. Bruxelles, 1993. P. 201—223.

на трон Леопольда III, никакой серьезной попытки создания независимой Валлонии сделано не было. Мечты о валлонском национальном сознании становились более призрачными, ибо валлонское движение было привержено «бельгийской политике». Вместе с тем новый импульс валлонскому национализму придала борьба профсоюзов за экономическое возрождение Валлонии.

Так, если фламандская община в центр внимания поставила проблему культурной автономии, то валлонская община была более чувствительна к экономическим и социальным проблемам, по которым она теряла свои бывшие позиции. Здесь (в Валлонии) по-прежнему истощаются запасы угля, оборудование сохранившихся предприятий не модернизируется, условия труда рабочих не соответствуют современным требованиям, быстрее, чем во Фландрии, растет безработица. Один из лидеров социалистов Бельгии, профсоюзный лидер А. Ренар, в частности, отмечал, что в политическом, экономическом и социальном отношении Валлония находится на стадии исчезновения. В силу этого валлоны всерьез опасались, что фламандские политики, используя большинство в парламенте, сделают ставку на индустриализацию Фландрии в ущерб их региону. Однако избежать реализации этого сценария в конечном итоге не удалось.

В то же время в начале 1960-х гг. определенный импульс для возрождения валлонского национального движения был получен от активизирующегося рабочего движения в Валлонии. После десятилетия «молчания» (1950—1960) активность валлонов возобновилась (начиная с 1961 г.), когда направляемая профсоюзами Валлонии забастовка против правительственного законопроекта, ущемлявшего права лиц наемного труда и предполагающая приоритетное развитие экономики и социальной сферы северной части страны, в итоге вылилась в массовое движение под лозунгами федерализации и реформы государственного устройства. О создании Валлонского народного движения было объявлено весной 1961 г., однако само принципиальное решение было принято еще до этой даты. Так, 15 февраля 1961 г. координационный комитет профсоюзов региона Валлония заявил о необходимости создания специализированной группы давления. В итоге 22 февраля было заявлено о необхо-

димости создания Валлонского народного движения, первым президентом которого был избран его подлинный основатель А. Ренар. После его смерти в 1962 г. этот пост занял А. Жено, которого, в свою очередь, сменил Ж. Эрнэ. При этом организационная структура и порядок членства в новом движении со временем пережили определенную трансформацию. Первоначально существовала двойная система членства в Валлонском народном движении: индивидуальное и коллективное (партийное). В его состав, таким образом, вступили несколько отраслевых профсоюзных организаций Валлонии. Однако по мере развития Валлонское народное движение переросло профсоюзные «рамки» и стало включать в себя представителей различных социальных слоев и групп. При этом само Валлонское народное движение изначально не желало быть партией или профсоюзом, но позиционировало себя как группу давления.

Главной организационной проблемой Валлонского народного движения стало членство в его составе массовых общественных организаций и партий, что разрыхляло его организационную структуру и затрудняло координацию деятельности. В итоге в сентябре 1961 г. было официально объявлено о невозможности одновременного членства в движении и одной из массовых партий или общественных организаций. Между тем Валлонское народное движение все более явно перерастало первоначальные организационные и идеологические рамки.

Кроме подъема Валлонского народного движения в начале 1960-х гг. параллельно шел процесс возрождения некоторых прежде распавшихся валлонских общественно-политических объединений, и в том числе таких, как «Свободная Валлония» и «Валлонское обновление». Возникали и новые объединения. Так, 10 мая 1962 г. было объявлено о создании Валлонского либерального движения, генеральным секретарем которого был избран Л. Утерс.

Принципиальные программные установки Валлонского народного движения были сформулированы его лидерами Ф. Деуссе и Ф. Перрэнном и представлены на Конгрессе в ноябре 1961 г. и впоследствии одобрены всеми возникшими в этот период валлонскими объединениями. Они предполагали переустройство страны на началах федерализма с «установлением

паритета прав в системе центральных органов власти» и «разумной децентрализации с расширением полномочий региональных органов власти». Несмотря на различие позиций валлонских партий, постепенно формировался механизм координации совместных действий по отстаиванию интересов франкоязычного региона перед лицом центрального правительства. Так, начиная с июля 1962 г. Центральный комитет валлонского действия объединил в своем составе ряд валлонских и франкофонных объединений, а также некоторые партийные федерации. Комитет организовал в марте 1963 г. в Намюре Конгресс валлонского действия, а 26 мая того же года провел ряд массовых манифестаций в городах Валлонии.

Вместе с тем в самой Валлонии продолжался процесс консолидации политических сил. В 1965 г. было создано объединение «Валлонское собрание», главным постулатом которого в отличие от остальных партий было ускоренное движение по пути регионализации (для крайнего крыла — вплоть до полного отделения). Оно защищало автономию Валлонии, главным образом потому, что экономическая мощь и процветание последовательно перемещались на север страны, приводя некогда процветающую экономику Валлонии в состояние упадка. В отличие от Фламандского национального движения с длинной историей и плотной сетью организаций Валлонское национальное движение никогда не имело по-настоящему массового характера¹. Валлонское собрание, хотя и опиралось на массовую базу в лице Валлонского народного движения, в первую очередь было инструментом в руках своего лидера — Ф. Перрэнна. Лидер объединения быстро обеспечил ему присутствие в правительстве. Однако в этой ситуации, связанной с необходимостью восприятия стратегий либеральной экономической политики, партия попала в ситуацию глубокого внутреннего конфликта. В итоге Ф. Перрэн создал новую валлонскую либеральную и регионалистскую партию, трансформировавшуюся впоследствии во

---

¹ *Kesteloot C. The growth of the Walloon movement / K. Deprez, L. Vos (eds.) // Nationalism in Belgium. Shifting identities, 1780—1995. L., 1998. P. 139—152.*

франкофонную либеральную партию. Валлонское собрание не пережило подобных трансформаций и распалось¹.

Таким образом, пережившее в 1960-е гг. мощный подъем валлонское регионалистское движение изначально имело левую направленность, сохраняя генетическую связь с валлонским рабочим движением. Это объясняет то, с какой сложностью многим представителям валлонского движения было сложно воспринять лидерство Ф. Перрэна с его прагматическими подходами и либеральными убеждениями. Как и Фольксюни, Валлонское собрание стало в итоге жертвой собственного политического успеха². В итоге главный конкурент Валлонского собрания в регионе Франкофонная социалистическая партия, возникшая в 1978 г., монополизировала функцию представительства интересов Валлонии. Это стало следствием совокупности социально-экономических причин, определявших развитие Валлонии на протяжении всего XX в. Доминирующим актором валлонской политики стала Социалистическая партия, пользующаяся поддержкой значительной части наемных работников и средних слоев населения в Валлонии и Брюсселе, с которыми партийные функционеры сумели выстроить некоторое подобие клиентарно-патерналистских отношений.

В 1970—1980-е гг. валлонское движение неоднократно заявляло о себе, выдвинув ряд видных активистов и лидеров. Однако в политической фазе оно заметно уступило в силе и влиянии фламандскому национальному движению. Добившись федерализации страны и создания системы институционализированных гарантий для населения Валлонии и франкоязычного населения страны в целом, это движение не смогло эффективно противодействовать политической экспансии фламандских партий и политиков, которые, получив в свои руки политическую инициативу, стали определять «повестку дня» и магистральное направление развития страны. Одна из причин подобной неудачи в противостоянии с фламандскими конкурентами была свя-

---

¹ См.: *Van Дейк Р.* Регионализм, федерализм и права меньшинств в Бельгии. URL: <http://poli.vub.ac.be/public/etni-3/ruthvandeyck.htm>

² *Van Haute E., Pilet Jean-Benoit.* Regional parties in Belgium (VU, RW, FDF): victims of their own success? // *Regional & federal studies.* 2006. Vol. 16, Iss. 3. P. 297—313.

зана с отсутствием у валлонского движения ярко выраженного националистического тренда. Праворадикальный популизм остался по преимуществу «фламандским политическим предпочтением». Подтверждением этому является сугубо маргинальный статус единственной доктринально-националистической партии Валлонии — Национального фронта. Электоральные результаты этой партии за все время ее существования не идут ни в какое сравнение с результатами фламандских националистов¹. Важными акторами, определяющими валлонскую политическую повестку дня, являлись и остаются региональные элиты Брюсселя. Это происходило прежде всего потому, что два региона видели друг в друге союзника в противостоянии фламандской политике. Кроме того, существовала и экономическая взаимозависимость, так как оба региона имели отношение к франкоязычному сообществу.

В результате противоречий между фламандцами и валлонами в октябре 1978 г. Социалистическая партия организационно разделилась на две самостоятельные партии под одинаковым названием: одна действовала во Фландрии, другая — в Валлонии и Брюсселе. В это же время утверждаются доминирующие позиции франкофонов-социалистов в Валлонии, тогда как в Брюсселе сильную конкуренцию им составляют франкофонные либералы.

Региональные организации Социалистической партии имели разные взгляды на характер и пути решения регионально-национального вопроса в стране. Так, социалисты-валлоны считали несправедливым, что в рамках унитарной Бельгии валлонов обязывают знать хорошо и фламандский язык, тогда как сами фламандцы могли лишь кое-как изъясняться по-французски. Валлоны были недовольны и лингвистической границей, которая была установлена в 1962 г., по их мнению, произвольно. Они также считали несправедливым, что валлонские органы переведены в Брюссель или во Фландрию и что обязательное знание обоих языков в Брюсселе мешает валлонам поступать на работу и продвигаться по службе.

---

¹ Coffea H. Do individual factors explain the different success of the two Belgian extreme right parties // Acta Politica. 2005. N 40. P. 74—93.

Во второй половине 1960-х гг. взаимоотношения между обеими общинами обострились, что несколько ослабило энтузиазм социалистов-валлонов в отстаивании идеи федерализма. В то время как фламандские социалисты долгое время отстаивали бельгийский унитаризм, но при условии широкой автономии для Фландрии. Несмотря на острые разногласия, среди фламандских и франкофонных социалистов постепенно утверждалась идея о необходимости договориться об единой линии поведения в области регионально-национальных отношений. Основопологающим документом по этому вопросу стал Компромисс социалистов, разработанный по примеру соответствующего документа 1929 г. и принятый на съезде партии в 1963 г. В области политических реформ он предусматривал изменение состава сената и введение некоторых процедурных новшеств. В экономической области партия предлагала создать пять обществ регионального экономического развития, а по проблеме культуры и языка предусматривалось образование специальных советов по культуре, ответственных за развитие специфических особенностей обеих общин.

Следовательно, социалисты намеревались решить проблему на путях децентрализации экономики, но в рамках унитарного государственного устройства, что в принципе не могло устранить неравномерность развития экономического потенциала Фландрии и Валлонии — основу нарастающего противостояния и неравноправного положения обеих лингвистических общин. Противоречия между фламандской и валлонской общинами влияли и на политическую ситуацию в Брюсселе и прежде всего на взаимоотношения между франкоязычными жителями того города и брюссельцами, говорящими на фламандском языке¹. Социалисты-франкофоны пытались решить проблему Брюсселя принятием законов об установлении валлонам, проживающим в шести фламандских пригородах столицы, некоторых языковых льгот в административных и судебных делах, а также в области образования при сохранении фламандской администрации. Но валлоны и фламандцы не одобрили эти законы. Фламандские

---

¹ *Lijphart A. Conflict and Coexistence in Belgium: the Dynamics of a Cultural-Divided Society.* Berkely : Instit. of Intern. Studies, 1981.

социалисты по-прежнему выступали за сохранение нынешних границ Брюсселя и были категорически против его расширения за счет территории Фландрии.

Таким образом, Валлонское национальное движение, сравнительно поздно сформировавшееся на базе отстаивания культурно-лингвистических и региональных интересов, так и не сумело достигнуть необходимого уровня политической консолидации из-за противоречий между франкофонными партиями и их лидерами. До последнего оно не имело согласованной стратегии действий, вследствие чего уступило стратегическую инициативу фламандской стороне. Очевидное доминирование фламандских партий на уровне общепольской политики, в свою очередь, предопределило неравновесный и кризисный характер польской политической системы. Новые реформы государственного устройства также не способствовали урегулированию внутрипольских противоречий.

Александр Гронский

*кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего
Центром евразийских исследований филиала
Российского государственного социального университета в г. Минске*

Минск, Белоруссия

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СИМВОЛОВ ПОБЕДЫ В БЕЛОРУССИИ

В 2014 г. в Белоруссии накануне Дня Победы память о Великой Отечественной войне попытались лишить одного из самых узнаваемых символов постсоветских лет — георгиевской ленточки. Одна из районных организаций Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ — белорусский аналог советского комсомола) Гомеля издала письмо, в котором было конкретно указано: «При проведении мероприятий, акций, приуроченных к 9 мая, необходимо использовать только красно-зеленые ленты!!! Никаких георгиевских лент быть не должно!!!»¹. После того, как фотография данного письма попала в Интернет, гомельские представители БРСМ прокомментировали его следующим образом: «Это ни в коем случае не запрет на ношение георгиевской ленточки, это рекомендация»¹. Однако, если бы данное заявление было рекомендацией, было бы сказано, что рекомендуется или желательно не использовать георгиевские ленточки. Но в письме было четкое указание (с тремя восклицательными знаками), а не рекомендация. Поэтому данное письмо стоит воспринимать именно как запрет. Правда, память о Великой Отечественной войне как о событии не только белорусской, а общей истории еще достаточно сильна, что не позволило реализовать запрет и породило комментарий о рекомендательном характере письма. Кстати, отказалась от использования георгиевской ленты и пропрезидентская общественная организация «Белая Русь»².

---

¹ См.: *Гомельский БРСМ*: «Никаких георгиевских лент на 9 мая быть не должно». URL: <http://news.tut.by/society/397815.html> (дата обращения: 15.04.2015).

² См.: «Белая Русь» и БРСМ: «Георгиевские ленты использовать не будем» / Еврорадио. URL: <http://euroradio.fm/ru/belaya-rus-i-brsm-georgievskie-lenty-ispolzovat-ne-budem> (дата обращения: 15.04.2015).

Интересно, что запрет на георгиевские ленточки провластной молодежной организации совпал с призывами к запрету на них же со стороны белорусской оппозиции. Так, оппозиционное движение «За свободу» 4 мая 2014 г. опубликовало обращение, в котором было сказано: «Черно-оранжевая символика все меньше и меньше ассоциируется с Днем Победы над нацизмом и фашизмом. Она все больше становится символом российского империализма. После последних событий в Украине она однозначно имеет новый отрицательный смысл как прославление сепаратизма и военной агрессии»¹. Однако движение «За Свободу» пользуется бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня». Но эта символика использовалась белорусскими коллаборантами во время Великой Отечественной войны, т. е. она также является символом сепаратизма. Получается, что для белорусской оппозиции может быть хороший и плохой сепаратизм. Именно поэтому отказ от георгиевских лент лежит не в сфере логики, а в сфере идеологии и двойных стандартов. Исходя из идеологических побуждений можно оказаться и от празднования Победы, ведь это праздник победы над Германией, а Германия сейчас демократическая страна, вдруг современным немцам будет неприятно. Современность переносится таким образом в прошлое, а символы прошлого выдавливаются из исторической памяти по причине того, что в настоящее время где-то (даже не в Белоруссии!) эти символы выступают как обозначение неприятных для белорусской оппозиции и не только оппозиции сил. Да и, согласно информации журналистов информационного агентства «Регнум», «практика ограничения использования “георгиевских ленточек” существует в Белоруссии много лет, о чем регулярно сообщали белорусские и российские издания»².

Кстати, акция «Георгиевская ленточка» имеет свой кодекс, в котором первым пунктом значится: «Акция “Георгиевская лен-

---

¹ Движение «За Свободу» призывает прекратить раздачу черно-оранжевых лент // Движение «За свободу». URL: <http://pyx.by/rus/novosti/dvizhenie/3578/> (дата обращения: 14.04.2015).

² В Белоруссии запрещают георгиевские ленточки / Информ. агентство // Регнум. URL: <http://belarus.regnum.ru/news/1798968.html> (дата обращения: 17.04.2015).

точка» — некоммерческая и неполитическая»¹. Таким образом, организаторы акции подчеркивают, что данный символ не является каким-то государственным или политическим. Политическим содержанием георгиевскую ленточку в Белоруссии наполняют чиновники и оппозиционеры и сами же потом борются с этими якобы проявлениями политики. Усматривание в символе Победы в Великой Отечественной войне символа одной из сторон гражданской войны в Украине лежит на совести интерпретаторов, попытавшихся навязать свое видение остальным.

Замена на официальных торжествах по случаю Победы в Белоруссии георгиевской ленточки на красно-зеленую все же подчеркивает некую особенность, отдельность, дистанцию белорусов от общей Победы. Ведь георгиевская ленточка была выбрана как символ не только российской или какой-то другой конкретной победы, она должна была, напоминая о цветах колодки ордена Славы и медали «За победу над Германией», символизировать всенародность борьбы с агрессором. В Белоруссии же почему-то навязчиво испытывают желание уйти от общей памяти о войне и заменить общие символы, одинаково понятные всем, на сугубо национальные, которые ограничивают память об общей Победе конкретной территорией.

Запрет георгиевской ленточки в 2014 г. вызвал полемику в обществе, которая выплеснулась в Интернет. Так, на форуме, где обсуждалась новость о запрете георгиевских лент², часть форумчан поддержала запрет, мотивировав это тем, что георгиевская символика является символом «русского империализма» и «русской агрессии» в Украине. Это вполне логичное объяснение в духе белорусской оппозиции было ожидаемым. Сторонники оппозиции попросту транслировали заявления своих лидеров. Однако на этом же форуме можно было встретить и еще одно объяснение: «БССР заплатила очень большую цену, за то чтобы задницы жителей Москвы были в тепле

---

¹ *Кодекс* акции: официал. сайт акции «Георгиевская ленточка». URL: <http://gl9may.ru/about/codex> (дата обращения: 15.04.2015).

² URL: <http://talks.by/showthread.php?t=14156730> (дата обращения: 15.04.2015). Здесь и далее при цитировании форумов ряд цитат приведен к литературной форме, исправлена орфография и пунктуация, что никак не отразилось на смысле цитируемой информации.

и безопасности во времена ВОВ. Так что имеем право носить свои зелено-красные ленты!» Получается, что автор этого заявления всерьез считает, что только БССР воевала, а представители остальных республик СССР прятались в тылу. Интересно, что именно такие убеждения транслируют в своих сочинениях белорусские школьники и учащиеся техникумов¹. Противники георгиевской ленточки в 2014 г. чувствовали свою безнаказанность и в рамках полемики даже угрожали оппонентам. Например, на заявление — «В память о наших ветеранах обязательный атрибут моего авто — георгиевская лента» — последовал ответ: «Вам следует прекратить это, иначе будут проблемы и не только с авто». Сторонники георгиевской ленты были удивлены тем, что пропрезидентские организации в деле запрета георгиевских лент пошли на поводу у белорусской оппозиции. Запрет подтолкнул некоторых ранее спокойно относившихся к георгиевской символике людей занять принципиальную позицию. Так, на форуме было представлено сообщение: «Никогда на 9 мая не цепляла ленту. Сделаю это в этом году. И пусть БРСМ и опы (т. е. оппозиционеры — А. Г.) идут в сад!»². Надо заметить, что именно такая реакция нашла поддержку в обществе. По наблюдениям (собственным и моих коллег), именно в начале мая 2014 г. наблюдалось более массовое использование георгиевских лент простыми людьми, чем в предыдущие годы.

В 2015 г. тот же БРСМ выступил с инициативой проведения патриотического проекта «Цветы Великой Победы»³. В качестве символа акции была предложена бутоньерка, состоящая из красно-зеленой ленточки и яблоневого цветка. Символ отлично перекликается с современной государственной символикой, но в нем нет ничего, что могло означать цвета Победы, — ни цве-

---

¹ См.: *Гронский А. Д.* Представление о войне у современной белорусской молодежи (по материалам работ, направленных на конкурс, посвященный 65-летию освобождения Белоруссии) // Гос. молодежн. политика из прошлого в настоящее и будущее : тр. МНПК. Брянск : ГУП «Брянское областное полиграфическое объединение», 2013. С. 145—155.

² URL: <http://talks.by/showthread.php?t=14156730> (дата обращения: 15.04.2015).

³ *Цветы Великой Победы* // Белорус. респуб. союз молодежи. URL: <http://brsm.by/projects/tsvety-velikoj-pobedy/> (дата обращения: 20.05.2015).

тов ордена Славы и медали «За победу над Германией», ни цветов ордена Победы, ни цветов ордена Отечественной войны, ни даже цветов медали «Партизану Великой Отечественной войны», которую так активно используют в Белоруссии при проведении торжеств, посвященных событиям Великой Отечественной войны, отдавая дань памяти белорусским партизанам. То есть в нынешних «Цветах Великой Победы» нет ничего, что об этих цветах напоминало бы. Это не значит, что 9 мая нельзя пользоваться национальной символикой, сейчас другое время и другие символы, поэтому их использование вполне логично. Это значит, что говоря о современном состоянии, которое обозначается современными символами, не стоит забывать о том, что в 1945 г. Победа не делилась по союзным республикам, она была общей. И эту общность как раз очень хорошо передает ленточка цветов медали «За победу над Германией».

Большинство экспертов, журналистов и иных лиц, так или иначе связанных с политическими процессами и их анализом, восприняли введение «Цветка Великой Победы» именно как акцию по вытеснению георгиевской ленты. Но вытеснению не путем официального запрета, а путем активного внедрения нового, альтернативного символа. В частности, о негласном запрете на георгиевские ленты написали практически все СМИ, кроме официальных. Последние утверждали, что никакого запрета нет. На практике наличие или отсутствие запрета можно было проследить по наглядной агитации, которой был украшен Минск ко Дню Победы в 2015 г. Как пишут журналисты, «неофициальная информация о нежелании белорусских властей даже видеть на территории нашей страны символику в цветах колорадского жука <...> полностью подтвердилась. Это стало ясно по визуальному стилю оформления улиц и площадей Минска накануне 70-летия Победы <...>»¹. Если в 2014 г. «в такой же праздник изображения черно-оранжевых лент кое-где еще встречались, то сейчас совершенно очевидно, что кто-то наверху скомандовал четко: “Рашизм не пройдет”. И он не прошел»¹.

---

¹ Минск украшают к 9 мая: ни капли «колорадского» // By 24. ORG. URL: http://by24.org/2015/04/21/victory_day_in_minsk_without_colorado_ribbons/ (дата обращения: 13.06.2015).

«Нигде в столице, где графическим оформлением праздника занимаются на государственном уровне, ни одна «колорадская» лента в наглядную агитацию не попала»¹. Журналисты тщательно исследовали Минск, но не нашли ни одной георгиевской ленточки в украшениях. Вместо георгиевских лент журналисты заметили наглядную агитацию «со странными звездами на синем фоне в верхней части». Журналисты предположили, что это тонкий намек на символику Европейского союза². Журналисты сделали также однозначный вывод: «"Георгиевская" лента в этом году так и не прокралась на белорусскую наглядную агитацию. Даже по случайности или недосмотру. Видно, что вся агитпродукция в этот раз внимательно изучалась и проверялась»².

Отсутствие запрета на георгиевские ленточки почему-то странно трансформировалось в отсутствие собственно георгиевских лент. В частности, «судя по рассылкам из органов власти в адрес торговых предприятий, в текущем году (т. е. в 2015 — А. Г.) подобный номер более не пройдет ни у кого: всем будет предписано распространять исключительно национальный белорусский символ Дня Победы»³. А более конкретным примером может послужить следующий. Одно из минских предприятий в 2015 г. выпустило ко Дню Победы минеральную воду со специальными этикетками, украшенными георгиевскими ленточками. Но после того, как по неофициальной информации с предприятием «плотно, хотя и негласно, поработали государственные идеологи, <...> этикетки на минеральной воде оперативно заменили на обычные»⁴.

---

¹ В Минске продают «колорадскую» символику // By 24. ORG. URL: http://by24.org/2015/04/27/colorado_symbols_detected_in_minsk/ (дата обращения: 13.06.2015).

² URL: http://by24.org/2015/04/21/victory_day_in_minsk_without_colorado_ribbons/ (дата обращения: 13.06.2015).

³ В Беларуси заменят «колорадскую» ленту цветком // By 24. ORG. URL: http://by24.org/2015/04/17/no_more_colorado_ribbons_in_belarus/ (дата обращения: 13.06.2015).

⁴ URL: http://by24.org/2015/04/27/colorado_symbols_detected_in_minsk/ (дата обращения: 13.06.2015).

Однако слухи о негласном запрете георгиевских лент оказались устойчивыми. Более того, они подтвердились наглядной агитацией, в которой георгиевская символика не присутствовала. Официальные структуры вынуждены были реагировать. К акции по защите сложившейся ситуации были подключены и российские соотечественники, проживающие в Белоруссии. В частности, лидер одной из молодежных организаций соотечественников заявил, что слухи о негласном запрете георгиевских ленточек являются информационным вбросом несистемной оппозиции. Соотечественник подчеркнул, что нет «никаких официальных документов», которые каким-то образом регламентируют или вообще запрещают георгиевскую символику. Однако, если запрет негласный, почему должны существовать официальные документы? Тем более, что в 2014 г. на официальное письмо БРСМ о недопущении георгиевской символики реакция большинства белорусов была негативная. Вряд ли в этом случае запрет должен быть официальным. Этот соотечественник также сказал, что за четыре года распространения георгиевской ленточки в Белоруссии «мы не сталкивались с формами открытого запрета»¹. Но существуют и скрытые запреты, о которых соотечественник скромно умолчал. Даже администрация белорусского президента была вынуждена отреагировать на упорные слухи, подтверждаемые явными фактами. Заместитель главы администрации на телеканале «РТР-Беларусь» сделал заявление о том, что «в отношении георгиевской ленты, в отношении проекта, акции Российской Федерации — ни запрета, ни каких-то санкций здесь не накладывалось и не будет ограничений»². Чиновник четко и однозначно указал, что акция «Георгиевская ленточка» — это лишь проект Российской Федерации, хотя сама акция предполагает показать Победу как достижение всех, кто боролся с нацизмом. Но белорусский официоз отстранился от этого предложения общности.

---

¹ *Новости* о запрете георгиевских лент в Белоруссии и Казахстане — фейк / Ридус. Агентство гражданской журналистики. URL: <http://www.ridus.ru/news/183663> (дата обращения 14.06.2015).

² *Запретов* на георгиевскую ленточку в Белоруссии не будет: разрешено использовать два символа Победы // Рос. диалог. URL: http://www.rusdialog.ru/news/25197_1430594211 (дата обращения: 15.06.2015).

Споры вокруг символов Победы вылились в их совмещение. Президент Белоруссии накануне Дня Победы в 2015 г. использовал совмещенный символ, с этим же символом на параде 9 мая 2015 г. в Минске появилась высшая элита государства (всего несколько человек). Совмещенный символ успел получить название «гибридная ленточка». Один ее конец представлял собой георгиевскую ленту, а другой — красно-зеленую белорусскую, не обошлось и без яблоневого цветка. Интересной была реакция белорусов на этот совмещенный символ. Часть людей оценила данное совмещение положительно, назвав прекрасной идеей, объединяющим символом, символом единства россиян и белорусов. Также подчеркивалось, что совмещение лент — это грамотный ход и стремление уйти от провокации. Однако другая, большая часть людей, восприняла это совмещение как политику. В частности, в Интернете можно было найти и такие комментарии: «Это коммерческий ход». «Это чтобы не злить своего кредитора». «Не хватает жовтоблакитной для полного колена». «Если бы была встреча не двоих руководителей, а троих, четверых, пятерых... был бы пук различных ленточек. Политика одним словом <...>». «Подозреваю, что на обратной стороне на одном крыле — флаг Евросоюза, на другом — звездно-полосатый». «Сидеть на двух табуретках — вот его тема!» «И нашим, и вашим! Терпеть не могу двуличность и беспринципность». «<...> “гнется” в том направлении, откуда деньжой несет» и т. д.¹

Таким образом, большинство людей оценило такое совмещение как неискренность и политический ход. Причем кто-то воспринял этот политический ход одобрительно, в контексте того, что из России необходимо тянуть льготы, поэтому приходится не запрещать общие символы, варьировать, а кто-то воспринял идею совмещения ленточек однозначно отрицательно.

Несмотря на попытки введения альтернативной, сугубо белорусской символики для празднования общих праздников, отношение белорусов к георгиевской ленточке «судя по разным опросам общественного мнения, в принципе, позитивное: для

---

¹ Лукашенко прибыл в Москву с гибридной ленточкой (форум). URL: <http://talks.by/showthread.php?f=45&t=14234571> (дата обращения: 13.06.2015).

большинства — это память о войне»¹. Получается, что символы памяти о войне, разделяемые большинством белорусов, достаточно быстро выводятся на периферию. Черно-оранжевым полоскам, составляющим колодку медали «За победу над Германией», отказывается в возможности присутствовать в качестве наглядной агитации, посвященной Победе над Германией. Пойдет ли далее белорусская пропаганда в деле разделения памяти об общей истории с помощью собственных современных символов? Скорее всего, пойдет². Но хотелось бы, чтобы восторжествовала если не историческая справедливость, то хотя бы обычная логика — в День Победы должны присутствовать цвета медали, посвященной этой победе. Иначе историческая память превратится всего лишь в историческую политику.

---

¹ 9 мая в Беларуси: яблонеый цвет вместо георгиевских лент // Свободная зона. URL: <http://www.szona.org/9-maya-v-belarusi-yablonevyj-tsvet-vmesto-georgievskih-lent/#t20c> (дата обращения: 14.06.2015).

² Проект БРСМ «Цветы Великой Победы» станет традиционным. URL: <http://brsm.by/news/26558/> (дата обращения: 12.06.2015).

Валерий Демидов

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных основ государственной службы
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС,
член Международного экспертного клуба «Сибирь — Евразия»*

Новосибирск, Россия

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В 2015 г. отмечается 550-летие казахской государственности. Как принято считать, именно в 1465 г. образовалось Казахское ханство. Летописцы тогдашних времен вряд ли оставили свои аналитические комментарии по данному поводу.

Однако два момента нам следует учитывать. Во-первых, большинство значимых событий признаются таковыми не в момент свершения, а гораздо позже. Объясняется это тем, что важность эпизода определяется не эмоциональной реакцией современников, а масштабами порожденных им следствий, проявляющихся лишь по прошествии времени. Во-вторых, так же, как значимость события получает адекватную оценку в ретроспективе, нередко его следствия более отчетливо проявляются за пределами страны, в которой оно произошло, а не в ее рубежах. Большое видится на расстоянии, гласит старая истина, и с ней сложно не согласиться. И действительно. Из всех акторов международных отношений на переломе XV—XVI вв. в пределах той части континента на современной политической карте присутствуют фактически только Государство Российское и Республика Казахстан. Остальные сошли на нет и канули в лету. А тандем Казахстана и России сегодня, по словам посла Казахстана в Москве Г. Оразбакова, стал прочным фактором стабильности и развития на огромном евразийском пространстве¹.

Вспомним череду ярких событий, которые привели к кардинальным изменениям в геополитическом ландшафте средне-

---

¹ См.: Журн. «Междунар. жизнь». 2013. № 12. С. 45.

вековой Евразии. Падение Константинополя и возвышение Османской империи, которая прервала традиционные торговые пути или стала жестко их контролировать. Последовавшие затем Великие географические открытия. Деграция и распад Золотой Орды. Подъем и усиление Русского государства в правление Ивана III Великого. Активное участие его преемников в разделе и переделе «ордынского наследства» и т. д. Русские осваивают Среднее и Нижнее Поволжье, дельту Волги и проникают на Яик. Контакты с казахскими племенами становятся постоянными и устойчивыми. Они протекали, как говорят ныне, в разных форматах и на различных уровнях, но никогда не отличались открытой враждебностью и лютой ненавистью.

Взаимодействие строилось на учете реальных интересов и взаимовыгодной основе, диктовалось экономической пользой и внешними угрозами. Как представляется, быстрому и успешному освоению русскими Сибири способствовало и то примечательное обстоятельство, когда казахская степь десятилетиями сдерживала или ослабляла грабительские набеги на русские поселения джунгаров и других воинственных народов из Средней Азии. В свою очередь, казахи получали с севера не только дипломатическую поддержку, но и достижения и технологии общеевропейской цивилизации. Неслучайно, европейские страны узнали о существовании Казахского ханства через русские источники. Иными словами, взаимодействие между русским и казахами имело и имеет многовековую и позитивную историю. В этих условиях вопрос о границах решался по-народному мудро. Казахи строили острог с церковью и считали это место Россией. Казахи кочевали, признавая пастбища своей землей. Както вместе уживались, хотя бывало всякое.

С начала XVIII в. российско-казахские связи усиливаются. Стартует постепенный процесс установления российского протектората над казахскими жузами. Взаимные контакты принимают иной характер, чем прежде. Казахские территории медленно, но верно включаются в общероссийский экономический рынок. В степь проникают элементы капиталистических отношений. Под их влиянием казахское общество модернизируется, в нем нарождаются новые социальные слои и силы. Представители казахской элиты инкорпорируются в российский политиче-

ский процесс и институты, занимая в них достойное место. Достаточно упомянуть, для иллюстрации, члена партии кадетов А. Букейханова, который был избран депутатом в Первую Государственную думу. Радужную картину омрачило, пожалуй, только восстание 1916 г., которое имело не только антиимперский характер, но моментами и антирусскую направленность. Революционный 1917 год и гражданская война в значительной степени изменили его формат, разведя участников по разным сторонам баррикад. Так, один из лидеров восстания в Тургайской степи, а затем сторонник Советской власти А. Иманов был арестован алашордынцами, имевшими тесные контакты с дутовцами и прочими русскими белогвардейцами, и расстрелян в мае 1919 г.

Существовала ли разумная альтернатива включению в состав Российской империи для народов Средней Азии и Сибири? Ответ однозначный. По крайней мере, данный вопрос обсуждался и решался в теории весьма своеобразно. Так, в 1912 г. якутский писатель А. Кулаковский обратился к улусной интеллигенции с письмом: «Предаться Америке, Японии, Китаю? — писал он, — Нет, — эти номера не проходят: те нас быстро задавят в борьбе за существование, а белоглазый и большеносый нуча... гораздо ближе нам, милее и родственнее их, он такой же отсталый полудикарь, как и мы, наивный добряк, не способный обижать нас»¹. А далее следовало любопытное уточнение, что якут мог бы водить его за нос при одинаковом культурном уровне, как ему вздумается¹. Можно спорить до бесконечности о том, кто кого обводил вокруг да около, но в отсутствии железной логики автора письма не упрекнешь. Недаром он призывал соплеменников к «культурвизации и слиянию с русскими».

В советский период, как известно, в составе Союза была образована Казахская ССР, или просто Казахстан. Значение этого факта в судьбе казахской нации трудно оценить одним штрихом. Начнем издалека. В конце 1979 г. китайские газеты «Женьминь жибао» и «Гуаньмин жибао», затем теоретический журнал ЦК КПК «Хунци» и пекинский официоз «Бейцзин ре-

---

¹ См.: *Кулаковский А.* Якутской интеллигенции. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/16852> (дата обращения: 17.01.2015).

вью» опубликовали статью Чжоу Эньлая «О некоторых вопросах национальной политики нашего государства». В основу текста была заложена неопубликованная речь Чжоу от 4 августа 1957 г. в Циндао. Ее обсуждение состоялось на специально созванном совещании в Пекине в январе 1980 г. Под предлогом того, что китайская история отличается от обстановки в России, Чжоу Эньлай отверг право наций на самоопределение и ратовал только за региональную автономию. Те, кто стремились использовать в национально-государственном строительстве опыт СССР, рисковали оказаться в числе сепаратистов. Участник упомянутого совещания в Пекине Дэ Линь откровенно заявил: «Некоторые товарищи думали не критически копировать опыт Советского Союза, хотели образовать народные республики, используя названия типа «...стан». Выступления председателя Чжоу имело большое значение для лечения этой болезни»¹. Отталкиваясь от этого довода, через аналогии и сопоставления можно напрямик прийти к заключению, что благодаря национально-государственному строительству в советскую эпоху современный Казахстан приобрел сегодняшние контуры своих границ.

В конце 1991 г. уже независимый Казахстан стал геополитической реальностью. В его становлении выдающую роль, бесспорно, сыграл президент Н. Назарбаев. Тем не менее, для справедливости, подчеркнем, что позиционирование республики как состоявшегося государства не могло получиться без наличия и переплетения глубоких исторических корней, вековых традиций в развитии компонентов государственности в той или иной форме, адаптации к меняющимся условиям и строительстве партнерских отношений с Россией. Спустя какое-то время много шума наделала фраза В. В. Путина, произнесенная на молодежном форуме «Селигер—2014» о том, что у казахов не было государственности никогда, а Н. Назарбаев ее создал. Конечно, правильнее было бы в данном случае употребить термин «современное государство». Что можно сказать далее?

Оценка событий и людей, причастных к ним, дело архисложное. Здесь важно избегать плоского и одномерного виде-

---

¹ См.: Газ. «Жэньминь жибао». 1980. 15 янв.

ния. Напротив, необходим объемный взгляд. Он возможен только при рассмотрении происшедшего с разных высот, ибо в отношении любого события или деятеля можно так подтасовать факты, что контрреволюция становится революцией, злодей — героем, или наоборот.

Интересны в приведенном ключе рассуждения американского посла Дж. Мэтлока о Б. Н. Ельцине. «Если страна, — пояснял дипломат, — найдет свой путь к демократическому государству с жизнеспособной рыночной экономикой, мало кому придет в голову заниматься его недостатками. Он будет считаться основателем новой России. России двадцать первого века и последующих веков. Но если страна и дальше будет скатываться в трясины преступности и коррупции, сопровождаемая демагогическими призывами к восстановлению империи, он может войти в историю как трагический царь Борис II, где пребывание на троне, сомнительное с точки зрения законности, привело к смутному времени и национальному позору»¹. Вне всякого сомнения, что события и людей надо характеризовать такими, какими они были и есть, а не такими, какими их хотелось бы видеть. Это легко сказать, но трудно сделать.

Западные политологи порой склонны выставлять инициаторов создания Таможенного союза в качестве авторитарных правителей, а режимы в их странах трактовать как суперпрезидентские, а то и вовсе султанские. Отнесем данные инсинуации и оценки на совесть авторов. Обратим внимание на другое важное обстоятельство. Если три лидера встречаются вместе для обсуждения интеграционной повестки, то представляют собой просто эталон в соблюдении демократических процедур и международного права. «Когда президенты Казахстана, России и Белоруссии собираются, — свидетельствовал 25 августа 2014 г. Н. Назарбаев, — если один против, то никакого решения не принимается. Это называется консенсус. У всех равные права...»².

---

¹ См.: *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5, История.* 1997. № 5. С. 125.

² URL: www.lenta.ru/articles/2014/09/25/informatack/ (дата обращения: 19.01.2015).

По поручению этих лидеров создаются и действуют различные комиссии и экспертные группы, идет процесс подготовки проектов и согласования интересов и деятельности в разных сферах. Представляется, что отработанные здесь стереотипы политического поведения и накопленные навыки с межгосударственного уровня рано или поздно перейдут вниз и положительно отразятся на функционировании внутренних государственных институтов и политической культуре. Можно, правда, посетовать на пока ограниченное влияние и черепаший темпы перемен. Однако, как философствовал один из малайских премьеров, слишком широкая дорога к демократии ведет к краху государства, распаду семьи и гомосексуализму.

Дальнейшие успехи и процветание России и Казахстана, а также развитие партнерских отношений между ними в значительной степени будут зависеть не только от исполнения амбициозных стратегий и программ, наподобие «2050» и т. п., но и от этнополитической ситуации и атмосферы по обе стороны общей границы, протяженность которой составляет в 7 тыс. км. В этом плане решение возникающих проблем видится на базе развития и усиления приграничного сотрудничества, в целом интеграционных процессов в различных форматах и уровнях, будь то в рамках Таможенного союза или ШОС. Уже сейчас можно констатировать, что достигнутый уровень интеграции сделал утопичными проекты наших геополитических оппонентов. Так, стала пустой мечтой идея пантюркистов о создании единой «тюркской дороги» от Тихого океана до Средиземного моря. Провалился замысел создать «альянс белого человека» из США, Евросоюза и России против азиатов и прежде всего Китая. Во внешнеполитической концепции РФ четко просматривается линия на укрепление интеграционных связей со странами Центральной Азии. Она, как представляется, учитывает исторические традиции и менталитет российского общества. «У африканеров и русских, — как заметил лидер “Движения сопротивления африканеров” из ЮАР Э. Тербланш, — много общего. И те и другие похожи на европейцев, но таковыми не являются»¹.

---

¹ См.: Журн. «Мир и политика». 2013. № 8. С. 67.

Заострим внимание на том, что национальные проблемы смотрятся сегодня в РФ по сравнению с Российской империей и Советским Союзом по-другому. В империи русские составляли 47 %, в СССР — 51 %, в РФ — 81 %, а с учетом тех, у кого родной язык русский, зашкаливает за 90 %. По меркам Европы у нас мононациональное государство, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако в РФ проживает более 180 народов, есть автономии. С ними надо считаться. В РФ актуален не национальный вопрос как таковой, а следующие проблемы. Во-первых, проблемы региональной политики в отношении республик-субъектов РФ. Они находятся в привилегированном положении. Во-вторых, это миграционная политика в связи с наплывом гастарбайтеров. Они не российские граждане, а иностранцы. Ими должны заниматься МВД и МИД, поскольку это затрагивает наших соседей и приграничное сотрудничество. Все остальное — темы, связанные с развитием демократии и гражданского общества. Отметим, что юридическая основа для этого в РФ сойдена. Дело за соблюдением.

В Казахстане наблюдается иная картина. Так, по переписи населения 2009 г. казахов насчитывается 63,1 %. Страна является многосоставной, поэтому проблемы межнациональных отношений в таких условиях всегда будут оставаться актуальными. В 1990-е гг. республику покинули по разным причинам сотни тысяч русскоязычных. Затем данный процесс заметно застопорился, но тенденция к сокращению славянского населения и его выезд сохраняются. В случае внедрения в практику государственного строительства концепции «Казак Ели» в ее радикальном прочтении и курсе на создание этнократического государства, может быть нанесен существенный урон традиционным дружеским отношениям между нашими народами. Они будут просто пребывать в ином измерении. Дело в том, что русская культура, по определению академика Д. С. Лихачева, является культурой европейского типа. С гипотетической трансформацией Казахстана исключительно в «землю казахов», т. е. в мононациональное государство, в его культуре будут доминировать исламские ценности. Получится что-то наподобие второго Таджикистана, выходцев из которого российский обыватель ныне

воспринимает как чужаков, с которыми в культурном плане нет ничего общего. Сама по себе подобная ситуация не пагубна для добрых межгосударственных отношений, и в параллельных мирах можно находить точки соприкосновения, как ни парадоксально это звучит. Интересно другое. Где вы видели пример осуществления так называемой западной демократии в чисто мусульманской стране на азиатском континенте? Увы! На ум приходят Турция, Иран, Туркмения, Афганистан и т. д. Выбирайте на свой вкус.

В процессе принятия политических решений следует учитывать две закономерности. С одной стороны, идет процесс глобализации и интернационализации, а значит и стирание национальных перегородок. С другой стороны, наблюдается развитие народов, обращение к своей истории и образу жизни. Собственно этот феномен и его противоречия с интернационализацией создают в отдельных слоях общества националистические настроения. Задача политиков найти в двух тенденциях баланс интересов. В этом смысле стоит думать над тем, что на Западе называется «early warning system». Ее суть заключается в ориентации на косвенные признаки каких-либо грядущих изменений: что можно ожидать и к чему следует быть готовым. Другими словами, нужна сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения межнациональных и иных конфликтов. Помнить то, что национальный вопрос — не главный, а подчиненный основному — вопросу о власти, т. е. кто правит, как и на какие силы и идеологию опирается.

В последнее время и в связи с вереницей «цветных революций», и угрозами беспорядков на этнической и религиозной почве в средствах массовой информации присутствует немало остросюжетных обзоров и мрачных сценариев развития политической обстановки в странах Центральной Азии. Не вызывает бурного возражения лишь тот фактор, что в прогнозах обычно отражаются не столько реалии, сколько надежды и опасения. «Строятся прогнозы, — замечал известный писатель и философ А. А. Зиновьев, — по тем же принципам, по которым гадают на кофейной гуще. На Западе прогнозами занимаются очень много, используя глобальные модели, колоссальные современные компьютерные системы. Но выводы данных прогнозов такие же

вздорные, как пророчества гадалок и шаманов. В общей форме можно сказать только одно: все тенденции будущего уже сложились»¹.

В этом смысле любителям «большой шахматной игры» на просторах Евразии и недругам интеграции с Россией и изобретать ничего не надо. Технология организации майдана хорошо отработана. Точки опоры и спонсоры в лице своекорыстных и неподконтрольных власти и обществу олигархов в принципе известны и намечены. Остается только выбрать момент и спровоцировать массовые выступления под радикальными и экстремистскими лозунгами. Опыт и анализ происшедшего в Украине показывает, что от ультранационалистических заявлений и требований до образования в ответ «народных республик» и гражданской войны один шаг. Естественно, что подобное развитие предположительных событий в Казахстане кардинально дестабилизирует обстановку в макрорегионе и нанесет колоссальный удар по контактам с соседями. Барьер деструктивным элементам может поставить только взвешенная внутренняя политика и взаимовыгодная и углубляющаяся интеграция.

При рассмотрении значения создания «early warning system» для России, как и для других стран, тоже необходимо держать в уме и такое важное предостережение. При ухудшении экономической ситуации в стране и увеличении неэквивалентного обмена между центром и Сибирью могут получить популярность и создать массу проблем идеи областничества и автономизации среди сибиряков, вплоть до реинкарнации лозунга «права части нации на самоопределение». Такой прецедент уже был в истории. В 1920 г. при его помощи аргументировалось образование Дальневосточной республики. Правда, тогда все контролировал ленинский ЦК партии большевиков, и вопрос о «красном» и «черном» буфере решился однозначно в пользу первого. Что будет при аналогичном варианте в будущем — сказать невозможно. Но однозначно надо говорить о громадной его опасности для территориальной целостности державы и политической стабильности, несмотря на националистические настроения отдельных представителей малых народов с их сказками

---

¹ См.: Газ. «Век». 2000. 23 февр. — 2 марта.

о происхождении от шумеров¹. Иными словами, всю Сибирь и сопредельные регионы определенно затрясет. Как быть? Если кратко, то на пути подобных негативных сценариев и нежелательного развития ситуации политики и общество просто обязаны поставить непреодолимый шлагбаум в виде укрепления государственной власти на демократических началах, расширения общенационального рынка и усиления интеграционных связей.

---

¹ См.: *Белеков Д.* Вступление // Адаров А. О. Сокровенное слово. Горно-Алтайск, 2005. С. 3—5.

Жанылжан Джунусова

*доктор политических наук, профессор,
профессор Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан*

Астана, Казахстан

КАЗАХСТАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В XXI ВЕКЕ

В настоящее время в мире достаточно сложно найти полностью однородное по этническому, культурному, религиозному и языковому составу государство. Какова роль национальной идеи в этих глобальных процессах?

Страны, имеющие высокий модернизационный потенциал, вырабатывают идеологемы, формирующие у граждан мотивацию к индивидуальному и национальному успеху. Наиболее ярким примером являются идеалы успеха и развития, свойственные поступательной национальной идее США. История развития американской национальной идентичности свидетельствует о том, что за успехом в экономической и военной области всегда стояла некая идея, вера в особую миссию своей страны.

Конкурентоспособность полиэтнического государства в условиях глобализации, амбициозная задача вхождения Казахстана к 2050 г. в тридцатку самых развитых государств мира во многом зависят от интегрирующей роли национальной идеи. В чем ее особенность для Казахстана?

По мнению отдельных российских политологов, «небольшие страны, особенно возникшие в последнее время, могут не артикулировать своей национальной идеей, национальной идеологией. В большинстве случаев она одинакова и прозрачна. И сводится она к простой формуле: нам хочется жить скромно, но хорошо»¹. Данная формула недостаточна для Республики Казахстан.

Процесс формулирования национальной идеи в Республике Казахстан начался с обретения независимости. Самые разные

---

¹ См., например: *Третьяков В.* Что позволено быку, не позволено Юпитеру. URL: <http://www.pomnirossiu.ru/print2news148.html>

субъекты политического процесса в начале 1990-х гг. заявили о своей заинтересованности в ее обсуждении. Формирующееся гражданское общество активно участвовало в дискуссиях наряду с государством, но в результате национальная идея в том виде, который бы удовлетворил основных участников обсуждения, так и не была найдена.

В первые годы независимости Казахстан следовал англосаксонской модели развития, ставя целью быстрые изменения. В республике в сжатые сроки были проведены рыночные реформы, создано соответствующее законодательство. За 20 лет независимости, по данным Всемирного банка, Казахстан стал страной с уровнем доходов выше среднего. ВВП на 1 жителя страны вырос от 700 долл. до 12 тыс. долл. Ни одна из стран «Юго-Восточных тигров» не достигла таких результатов за 20 лет. Сегодня республика лидирует среди стран СНГ по развитию процессов трансформации экономики и общества.

Однако, будучи евразийской страной с собственной историей, невозможно не испытывать различные влияния и оставаться вне центральной проблемы современной истории — соотношения двух основополагающих цивилизаций: традиционной и либеральной.

Основой государственной идеологии является конституция страны. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан 1995 г. Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы. Основополагающими принципами деятельности Казахстана являются общественное согласие и политическая стабильность; экономическое развитие на благо всего народа; казахстанский патриотизм; решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

В общем виде здесь провозглашены идеалы классической либеральной идеологии, составляющие ее ядро: абсолютная ценность человеческой личности и изначальное («от рождения») равенство всех людей; автономия индивидуальной воли; существование определенных неотчуждаемых прав человека (право на жизнь, свободу, собственность); верховенство закона и др.

Стратегические документы последующих лет рассматривают возможные варианты модели будущего устройства Казахстана и ценности, необходимые для государственной идеологии. Так, в Стратегии «Казахстан — 2030» (1997 г.) подчеркнуто: «Мы — евразийская страна, имеющая собственную историю и собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает достижения разных цивилизаций»¹.

Десятилетие спустя, с изменением экономических, политических, геостратегических трендов, цель меняется. Ставится задача провозгласить в качестве национальной идеи вхождение Республики Казахстан в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. В общественное сознание активно внедряются идеологемы конкурентоспособности, состязательности и победы. «Мы много рассуждаем о национальной идее. На наш взгляд, главная национальная идея заключается в конкурентоспособности нации»². Причем конкурентоспособность — это не только экономика, а целая серия вопросов, касающихся человеческих ресурсов, образования, здравоохранения, экологии, политики и стабильности внутри страны.

В новых политических условиях важным документом стала Доктрина национального единства Казахстана 2010 г. (Доктрина). Принципы национального единства, выдвинутые в Доктрине, также легли в основу формирования национальной идеи нашего государства³: это «Одна страна — одна судьба»; «Разное происхождение — равные возможности»; «Развитие национального духа».

Еще в 2009 г. президент Н. Назарбаев в прямом эфире республиканских радио- и телеканалов подчеркнул, что казахстанская национальная идея заключается в следующем: во-первых, — «это национальное единство». Второе — «должна быть сильная

---

¹ Назарбаев Н. А. Казахстан — 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы, 11 октября 1997 г. // Информ. портал «Ресурс». Астана, 1997.

² Выступление Президента Н. А. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстан. правда. 2006. 27 окт.

³ Доктрина национального единства Казахстана. Астана, 2010.

конкурентоспособная экономика». Третьей составляющей национальной идеи должна стать «интеллектуальная созидаящая (сила) общества». Четвертое — «построить уважаемое во всем мире государство»¹.

Для выработки национальной идеи необходима была консолидация общества не по этническому признаку, нация не должна пониматься как этнос. Мы не можем копировать опыт ни одной страны, мы должны исходить из специфики формирования населения. Казахская национальная идея должна учитывать и опираться на полиэтничность, не забывая при этом, что этничность продолжает играть важную роль. «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности», — утверждал философ В. С. Соловьев². Этот тезис философа направлен прежде всего против идеологии национальной исключительности.

На данном этапе консолидирующими факторами выступают не единство происхождения (поскольку оно различно у всех этносов), не язык и т. д. Таким фактором является общая история, насчитывающая много веков, поскольку все этносы Казахстана формировались в едином евразийском пространстве. Осознание общности исторических судеб как в прошлом, так и в будущем поможет избежать негативных проявлений в межэтнических отношениях.

Насколько трансформировались в стране ценностные ориентации людей за годы независимости? Стала ли казахстанская идентичность характерной чертой политического сознания наших граждан?

Институт общественной политики партии Нур Отан провел комплексное социологическое исследование на тему «Формирование ценностных ориентиров в казахстанском обществе»³. Объект исследования — население Республики Казахстан в возрасте старше 18 лет. Массовым опросом было охвачено 1 600 человек, в экспертном опросе участвовало 50 человек.

---

¹ *Ответы* Главы государства в прямом эфире республиканских радио- и телеканалов на вопросы казахстанцев // Казинформ. 2009. 13 нояб.

² *Соловьев В. С.* Русская идея // Соловьев В. С. Спор о справедливости. М. ; Харьков, 1999. С. 27.

³ URL: <http://nurotan.kz/kz/node/535>

Данные социологического исследования показывают доминирование гражданской / казахстанской идентичности. Большинство опрошенных чувствуют себя представителем Казахстана. На вопрос анкеты о том, «Кем вы себя ощущаете в первую очередь?», около 70 % опрошенных выбрали вариант ответа: «гражданином Республики Казахстан». Другие типы идентичности встречаются гораздо реже. Региональная / локальная идентичность характерна для 8,7 % опрошенных, они прежде всего ощущают себя жителями своего региона. Примерно для такой же части населения характерна этническая идентичность.

Гражданином мира ощущают себя около 8 % опрошенных. Религиозная, родовая и другие типы идентичности характерны лишь для незначительной части населения. При этом отмечается, что один и тот же человек может чувствовать себя и представителем страны, и региона, и т. д. Однако в условиях выбора основного типа идентичности большинство на первое место ставят принадлежность к республике.

Исследования показывают следующие результаты: значительное большинство респондентов гордятся тем, что они казахстанцы — 91 %. Из них 49,8 % отметили — «очень горжусь», 41,2 % — «скорее горжусь». В этническом разрезе оценку «очень горжусь» выбрали 60,7 % казахов и 57,5 % русских. Отрицательный показатель характерен для 8,5 % респондентов. Из них 5,2 % отметили, что «скорее не гордятся»; 3,3 % — «вообще не гордятся».

Данное исследование еще раз подтверждает, что формирование казахстанской идентичности, основанной на принципе гражданства, — длительный процесс, неподвластный прямолинейному администрированию. Он будет протекать естественным путем при наличии государства с современным, профессиональным и автономным управленческим аппаратом, верховенстве закона и защите прав собственности, ускоренном формировании среднего класса, сохранении стабильности и общественного согласия. При этом особая ответственность лежит и будет лежать на казахах как на государствообразующей нации. Со времени опубликования Стратегии Президент страны в своих выступлениях постоянно подчеркивает, что именно казахам от-

водится важная интегрирующая роль в построении казахстанской идентичности.

Время показало, что это самый разумный путь совмещения интересов всех граждан страны независимо от их этнической принадлежности. Формирование в Казахстане единого народа становится ядром национальной идеи.

В Послании народу Казахстана 17 января 2014 г. «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» глава государства Нурсултан Назарбаев изложил и обосновал совершенно новую концепцию в отечественной истории — «Мәңгілік Ел» (дословно — «Вечный народ, Вечная страна»). Это стало по сути национальной идеей и государственной идеологией государства, которая базируется не только на многовековой мечте народа, но и на конкретных результатах развития Казахстана за годы независимости.

«Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба — это наш “Мәңгілік Ел”, наш достойный и великий Казахстан! “Мәңгілік Ел” — это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков. За 22 года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. Они взяты не из заоблачных теорий. Эти ценности — опыт Казахстанского Пути, выдержавший испытание временем.

Во-первых, это Независимость Казахстана и Астана.

Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе.

В-третьих, это светское общество и высокая духовность.

В-четвертых, экономический рост на основе индустриализации и инноваций.

В-пятых, это Общество Всеобщего Труда.

В-шестых, общность истории, культуры и языка.

В-седьмых, это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем.

Благодаря этим ценностям мы всегда побеждали, укрепляли нашу страну, множили наши великие успехи. В этих государ-

ствообразующих, общенациональных ценностях заключается идейная основа Нового Казахстанского Патриотизма»¹.

Любая национальная идея представляет собой емкую, но предельно сжатую формулу, из которой разворачивается базовая идеологическая концепция, определяющая жизнь государства, общества, граждан на длительную перспективу.

В истории известны идеи, способные объединить нацию, например, «Поднебесная империя — центр мира», «Японцы — это одна семья», «Богоизбранность евреев», «За веру, царя и Отечество», «Британия — владычица морей», «Американская мечта», «Общество равных возможностей», «Свобода, Равенство, Братство».

Общепринятым считаются следующие признаки национальной идеи:

— она должна входить в состав пирамиды — символ / программа / идеология / культура / общество, т. е. иметь зрительный образ (символ) и опираться на идеологию;

— принадлежать предкам через историю, сказания, легенды;

— быть выгодной и человеку, и обществу, и власти;

— не содержать заведомой нереализуемости и лжи;

— быть краткой;

— быть понятной ребенку.

Все это воплощено в идее «Мәңгілік Ел».

Национальная идея Казахстана стала результатом труда коллективных усилий государства, научного сообщества и гражданского общества, отражая реальность, а не умозрительные конструкции. Она вобрала в себя ментальность современных казахстанцев, симбиоз этнической и религиозной, либерально-демократической составляющих; воплотила индивидуальность страны, ее сильные стороны и лучшие качества казахстанцев. В то же время она построена на реальных ценностях и национальном наследии.

---

¹ *Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее. Послание Президента Казахстана Н. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 г.* URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_215750_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-17-yanvary-2014-g#page

Данная идея мобилизует и нацию, и ее отдельного представителя, создает определенную картину мира, дает чувство психологического комфорта и защищенности. Жизнеспособность идеи определяется соответствием интересов государства вектору развития мирового сообщества. Это и позволит «Мәңгілік Ел» оставаться национальной идеей Казахстана в XXI в.

Роман Евстифеев

*доктор политических наук, профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС*

Владимир, Россия

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУДЬБЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В XXI ВЕКЕ

Несомненное возрастание роли суверенитета национальных государств в XXI в. означает и возрастание сопротивления, вызовов, на которые суверенитет вынужден реагировать. Многократно анонсированное, но так и несостоявшееся «исчезновение государства» в конце прошлого века заставило многих исследователей более пристально взглянуть на то, что происходит в современном мире с государством.

Основными проявлениями глобализации, влияющими на функционирование национальных государств, стали растущая проницаемость государственных границ, обострение проблем нелегальной миграции, наркотрафика, глобальных террористических сообществ и т. п. Серьезным вызовом явились и финансово-экономические кризисы. При этом политическая составляющая и вызовов, и ответов на них проявилась в том, что государство, лишаясь то одной, то другой части суверенитета (которые передаются как наднациональным, так и субнациональным властным структурам), стремится защитить себя политикой изоляционизма, усилением традиционалистских тенденций, основанных на консервативной идеологии.

Во второй половине XX в. влияние глобализационных вызовов выразилось в том, что многие страны мира были вынуждены проводить изменения, направленные на повышение эффективности государственного управления. Идеи и концепции эффективности государственного управления становятся межнациональными и наднациональными, приводя к формированию международных критериев эффективности, что рождает запрос и требования к политико-административным преобразованиям соответствовать этим критериям, в первую очередь обеспечивая эффективное взаимодействие государства и общества.

Среди основных характеристик глобальных изменений этого периода выделяются растущая проницаемость межгосударственных границ и деформация традиционного понятия государства и его ядра — суверенитета.

Указанные свойства (характеристики) серьезно отражаются на двух завоеваниях эпохи модерна — идее и конкретном воплощении демократии как практики участия граждан государства в управлении, пространственном, территориальном распределении власти в государстве. В результате рождаются ответы, реализуемые в ходе серьезных изменений в самих государствах: регионализация, автономизация, традиционализм, партикуляризм, глокализация, фрагментация мира, фрагментация.

На основе анализа основных проявлений глобализации в XXI в. можно сделать вывод о том, что трансформация автономных национальных государств в глобальную взаимозависимую систему приводит к возникновению феномена глобальной политики, под которой сегодня понимается протяженность политических отношений в пространстве и во времени и распространение политической власти и политической активности за пределы национального государства вплоть до планетарного масштаба.

Политическая глобализация, таким образом, образует многоуровневую систему политических акторов, в которой политическая власть и политические действия распространяются независимо от географического расположения. Современные характеристики политической глобализации проявляются не только в традиционных «классических» геополитических интересах государств, но и во множестве разнообразных экономических, социальных, экологических и социокультурных проблем, в поисках эффективного решения которых многочисленные политические акторы выходят на межгосударственный, межнациональный и наднациональный уровни. Процессы глобализации, приводящие к усилению интенсивности и глубины взаимодействия различных государств, экономик, культур, оказывают одно из определяющих влияний на современные политические системы.

Однако политическая глобализация — это не симфония различных политических акторов, скорее, это конкуренция, подчас жесткая и жестокая, в которой выживает сильнейший.

Можно выделить группу явлений, объединенных в кластер «новая генерация глобальных вызовов», которые проявились в начале XXI в. и оказывают воздействие на развитие современных государств: появление новых движущих сил развития историко-политического процесса в виде конкуренции различных социально-экономических и политических моделей; контаминация различных моделей глобализации и утрата доминирования западной модели; зарождение «беспольярного беспорядка» с большим количеством вступающих в глобальную игру новых акторов.

Политическая глобализация, являясь результирующим процессом и напрямую влияя на вес и значимость суверенитета конкретной страны, тем не менее не является предопределением, а, скорее, задает определенный вектор и необходимость для каждой страны определиться относительно этого вектора. Однако изменение этого вектора вряд ли под силу одной стране, пусть даже и самой экономически развитой. В любом случае для этого потребуются совместные и согласованные усилия.

Таким образом, происходящие в современном мире изменения, кризисные явления, глобальные проблемы и их локальные проекции на конкретные национальные государства, несмотря на существенные различия в своих проявлениях в конкретных странах, имеют общий характер и связаны с политической сущностью современных национальных государств, заложенной в период их формирования в эпоху модерна.

Основные характеристики модерна можно свести к набору следующих определяющих черт: рационализация общественной жизни, идея прогресса, эмансипация.

Развитие указанных черт было связано с экономическими, социальными и демографическими изменениями: ростом темпа урбанизации, доли лиц наемного труда, наполнением крупных городов в значительном количестве городских наемных рабочих, что создало новую политическую силу, состоящую из людей, почти полностью отрешенных от благ экономического роста.

При этом политическую сущность эпохи модерна можно представить как процесс перераспределения власти в обществе,

происходящий в виде двух сложнозависимых друг от друга направлений.

Во-первых, это процесс, который был связан с вовлечением все более и более широкого круга участников в политическую жизнь.

Во-вторых, это вовлечение масс происходило чаще всего только в роли потребителей политических решений. Распределение реальной власти в обществе продвигалось по направлению к все более и более узкому кругу лиц, принимающих политические решения, к профессионализации функций и политика, и государственного чиновника.

В общественных науках сложился обширный перечень типологических характеристик государств эпохи модерна: урбанизация, специализация труда, массовое товарное производство, увеличение связности общества за счет новых коммуникаций, переход функций управления к рациональной бюрократии, унификация обществ на базе единых языковых и культурных стандартов, монополизации законодательства, суда, легитимного насилия под эгидой государства и т. д.

Государство позднего модерна вполне успешно овладевает всеми этими «социальными машинами» как масштабными системами социализации человека и социальной коммуникации. В итоге этой социализации формируется нация как культурно однородное и солидарное сообщество или, в пределе, — происходит массовизация общества позднего модерна.

Организационно-политически это было выражено в виде трех основных элементов, свойственных политическим системам государств эпохи модерна, хотя и с достаточной вариативностью проявляющихся в различных странах.

Первый элемент — элементарное понятие о представительстве, включающее в себя стандартные части: люди, обладающие правом голоса; партии для сбора голосов; кандидаты, которые, набрав голоса, становятся «представителями» избирателей»; законодательная власть (парламенты, конгрессы, бундестаги, ассамблеи и т. д.), где путем голосования представители вырабатывают законы; исполнительная власть (президенты, премьер-министры и т. д.), которые в форме проводимой политики по-

ставляют «сырье» для законодательной машины, а потом проводят в жизнь изготовленные законы.

Второй элемент — элитистские концепции политической организации общества модерна, выражающиеся в следующих характеристиках: доминировании заданной цели политического процесса над политическим консенсусом в обществе; особой роли элитных «контрактов» и договоренностей в политической жизни; появлении и развитии особого экспертного сообщества, замещающего гражданское общество; стремлении к доминированию элиминационных стратегий в конкуренции между элитами.

Стоит заметить, что сами элитистские концепции получили наибольшее развитие именно в период так называемого высоко-го модернизма, причем в тех странах, перед которыми особенно жестко стоял вопрос перехода к современности (Михельс, Парето, Моска).

Третий элемент — стремление к доминированию технологической составляющей над политической; «упаковка» политического процесса во внешне привлекательную кампанию без возможности избирателей влиять на ее содержание («общество спектакля»); «карнавализация» политических кампаний при усилении влияния менеджериального подхода к выбору и принятию решений.

Однако данные элементы оставляют нерешенными две важнейшие проблемы.

Во-первых, объективное отсутствие технической и даже физической возможности учесть все мнения граждан заставляет искать специальные методы и инструменты. Они должны помочь аккумулировать мнения все возрастающей массы людей, вовлекаемых в процессы политики и управления. При этом необходимо думать о том, чтобы это аккумулирование было процессом управляемым, предсказуемым и максимально свободным от губительных неожиданностей.

Во-вторых, отсутствие эффективных инструментов позитивной селекции как самих политических идей, так и носителей этих идей приводит к необходимости искать иные методы отбора или останавливаться на старых, проверенных и связанных с доминированием воли властвующего субъекта.

Неразрешенность или даже неразрешимость данных проблем в рамках национального государства — основа многомерной и обширной критики с разных сторон.

На наш взгляд, часто звучащие слова о «кризисе демократии», «кризисе современного государства» говорят о более глубокой проблеме — это не кризис одного или нескольких институтов государства, или одного из этапов развития государства (например, индустриального или фордистского, или даже капиталистического) — это кризис всей эпохи модерна как таковой, кризис современного государства в целом. Этот кризис затрагивает уже не просто поверхностные пласты, лежащие в сфере политики и экономики, а саму основу эпохи модернити — взаимоотношения массового общества и интересов индивида.

Кризис современного национального государства, связанный с кризисом политических принципов модерна, выражается в противоречии между массовым характером политической мобилизации и участия, с одной стороны, и ростом возможностей и способностей индивидуализирующихся граждан, с другой, что приводит к возрастанию критического влияния немассовидного индивида на экономические и политические процессы.

Именно ориентация на массы, а не на индивидуальность, «изъятие» души из социальных процессов, в том числе и политических, стремление управлять массами, создавать товары для масс и сформировало современные политические и экономические системы в эпоху индустриализации. Некоторые исследователи называют такую форму взаимодействия «фордизмом», когда производитель товаров, услуг и благ диктует потребителю параметры качества продукции. Другие противопоставляют «фордизму» «тоётизм» как идеологию, направленную на наиболее полный учет и удовлетворение потребностей опять же относительно больших групп населения. Третьи считают, что все это маски и покровы, под которыми прячется привычный лик капитализма со своей извечной погоней за прибылью.

Густав Лебон, Хосе Ортега-и-Гассет, Серж Московичи, да и не только они, много и справедливо писали о толпах и массах. Весь современный менеджмент построен на упрощении управленческой ситуации, которое основывается на классификации и объединении групп людей и воздействии на них. Иначе гово-

ря, политические и управленческие технологии сегодня сами создают массы и классы в удобной для себя форме. И резко протестуют, когда эти массы и классы создаются другими или когда им кажется, что так происходит.

Однако в эпоху позднего модерна возникают все основания говорить о возрастании критического влияния немассовидного индивида на экономические и политические процессы.

Новые средства связи, особенно Интернет, создают новое личное, сугубо индивидуальное, коммуникативное пространство, позволяющее при необходимости выбирать источники информации и респондентов для общения. И одновременно дают возможность оставаться публичным в контролируемых пределах. Таким образом, сегодня Интернет, новые средства коммуникации выталкивают человека из толпы, дают ему шанс все меньше и меньше зависеть от массы.

Этот процесс, конечно, носит нелинейный характер и пока еще очень прерывист и сложен. Человек, ускользающий от толпы, тут же ей настигается в его профессиональной деятельности, сопряженной с традиционной формой взаимодействия на рабочем месте. Человека, едва оторвавшегося от массы, тут же хватают привычные средства массовой информации из эпохи модерна. Такого человека, едва заглянувшего в просторы индивидуальности, тут же «окучивает» модернистское государство и предлагает постоянно развивающийся набор благ и удовольствий.

Однако растущее самосознание индивидуальностей и частичное выпадение из массы (пока факультативное, но все более и более активное) станут резко контрастировать с сущностью сложившегося политического и управленческого мировоззрения элиты.

Восприятие мира через призму существования массы и сами специализированные методы воздействия на массу начинают вызывать раздражение и неприятие у «хлебнувших» индивидуальной свободы людей.

Управленческие и политические абстракции, столь характерные для эпохи модерна и собственно позволившие модерну так оторваться в развитии от предшествующих эпох, рано или

поздно станут препятствием на пути разворачивающейся траектории индивидуального развития человека.

Таким образом, сегодня можно сказать, что в государственности позднего модерна гораздо более значимую роль, чем ранее, будет играть конкретный человек, осознавший ценности и преимущества собственной индивидуальности, готовый ее защищать и противостоять затягиванию в массу. Именно этот человек ждет от мира, власти и других людей признания уникальности своей индивидуальности и ценности своей личности независимо от места, которое он занимает в искусственных иерархиях политической системы и рыночной экономики.

Напряжения между этими социальными ролями являются главной причиной нестабильности существования многих интрасубъективных структур общества, таких как политическое господство, социальная структура, экономическое взаимодействие и т. д. И, более того, требования такого признания могут стать главным вызовом существующему политическому порядку, свойственному эпохе модерна.

Зауреш Исаева

*доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Центра академических программ, профессор кафедры
социально-управленческих технологий Академии государственного
управления при Президенте Республики Казахстан*

Астана, Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ

В современном мире межэтнические и межконфессиональные отношения становятся вектором определения степени стабильности и развития государств и народов. Новый век стал стремительно выстраивать новые сценарии развития социальных процессов.

В последние годы во многих странах наблюдается рост экстремистских настроений среди населения, происходит радикализация общественных отношений, учащаются случаи проявления экстремизма с резонансными общественными последствиями. Конфликты в регионах с применением насилия, организованные выступления фанатов, кровавые этнические разборки являются ярким тому подтверждением. Все это подняло проблему профилактики межэтнических и межконфессиональных отношений на уровень приоритетного направления государственной политики.

В целом процессы формирования наций, распространения новых религиозных взглядов в истории человечества являются циклическими. В современной истории Казахстана также периодически возникают межэтнические конфликты, что позволяет полагать, что во взаимоотношениях казахстанцев перманентно присутствует латентная напряженность¹. Во многом это происходит из-за того, что межэтнические конфликты находят свое урегулирование лишь по мере их открытого проявления, без проведения полноценной профилактической работы.

---

¹ См.: *Межэтническая ситуация в Казахстане: динамика и тенденции*. URL: <https://zonakz.net/search.phpsrchword>.

В условиях отсутствия системы превентивного предупреждения межэтнической напряженности и конфликтности любые потенциальные конфликты и напряженность в межэтнической сфере будут сведены к этнополитическому характеру. При этом существует вероятность того, что любая потенциальная напряженность во взаимоотношениях между этническими группами будет иметь место на почве осложнения социально-экономической ситуации в сельских регионах, в пригородах крупных городов и областных центров, ставших местом активной миграции этнических казахов.

Иными словами, эскалация этнополитических настроений в Казахстане может привести к появлению многочисленных очагов межэтнической конфликтности.

Сказанное выше актуализирует подготовку кадров нового направления: «Государственная этнополитика и управление межэтническими отношениями». Начало подготовки по данной специальности обусловлено всевозрастающей востребованностью специалистов по управлению процессами в межконфессиональной и межэтнической среде, в реализации проектов и программ по гармонизации этноконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений и построению гражданского общества с учетом национальной политики Республики Казахстан. Такие специалисты будут востребованы в органах государственной власти, политических партий, религиозных объединений, в образовательных учреждениях, общественных организациях и коммерческих структурах, а также при проведении научно-обоснованных экспертных заключений, обосновании предложений и рекомендаций для государственных органов, политических партий, образовательных и общественных структур. Квалификация специалиста в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями предусматривает также выполнение функций референта, эксперта, консультанта в данной области при работе в государственных органах, научных и образовательных учреждениях, общественных организациях.

Профессиональная деятельность специалиста в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями будет направлена на проведение научных исследо-

ваний по развитию теории и практики национальных, межэтнических и религиозных отношений в целях разработки научно обоснованных практических рекомендаций для различных органов власти страны.

Мировой опыт показывает, что решение национальных проблем — очень сложный, долгосрочный и творческий процесс, требующий в первую очередь наличия соответствующих квалифицированных, компетентных кадров. В этом отношении особый интерес для нас представляют исследования в области подготовки специалистов в сфере национальной этнополитики и межэтнических отношений.

Так, подготовкой по данному направлению в США занимаются в 480 университетах и колледжах. Ежегодно выпуск специалистов в сфере национальной политики и межэтнических отношений составляет более 11 тысяч человек. В Британии около 30 учебных заведений готовят бакалавров антропологии, в Индии — около 300.

В России также фиксируются значительные подвижки в этом направлении. Как свидетельствует анализ российской практики, в рамках направления «Государственное и муниципальное управление» реализуется новая магистерская программа «Безопасность межконфессиональных и межэтнических отношений». Программа адресована лицам, имеющим профильное высшее образование и намерение заниматься проектной деятельностью в различных учреждениях (министерствах, агентствах, службах федерального, регионального и муниципального уровней), в чьей компетенции находятся проблемы безопасности межконфессиональных и межэтнических отношений. В Самарском государственном университете, на кафедре социологии и политологии открыта магистерская программа по социологии «Межэтнические отношения в современной России» (Социальные межэтнические коммуникации в эпоху глобальных изменений). Выпускники магистратуры могут претендовать на такие важные сегодня вакансии, как специалисты по межгрупповым и межэтническим отношениям, по аналитике социальных процессов, консультанты, менеджеры, специалисты по связям с общественными организациями, этнической социологии.

Актуальными в последние годы становятся зарубежные исследования опыта по введению института академических советников, консультантов (advisers) в образовании и программ их подготовки.

Несмотря на то что опыт других стран в области подготовки кадров в сфере межэтнических отношений весьма важен для понимания направлений исследования и развития практики, сам по себе он не может определить теоретико-методологические основы создания системы послевузовского образования специалистов в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями на современном этапе, так как мировая практика концептуально разнообразна, по ряду вопросов принципиально противоречива, зависима от потенциала культурных, образовательных традиций стран.

В Казахстане проблема подготовки специалистов в сфере государственной этнополитики и межэтнических отношений в основном решалась в рамках специальности «Политология». Значительный вклад в осуществление задач подготовки политологов и повышения их квалификации внесли такие ученые, как Ж. М. Абдильдин, М. С. Аженов, Р. Б. Абсаттаров, Р. А. Агонова, М. Артыкбаев, Е. И. Артемьев, Л. К. Бакаев, Л. А. Байдельдинов, А. С. Балгимбаев, К. А. Берденова, В. К. Григорьев, Ж. Х. Джунусова, Г. Е. Есимов, Ж. У. Ибрашев, А. Ш. Ишмухамедов, Л. М. Иватова, М. К. Козыбаев, А. Х. Касымжанов, Г. В. Кан, Е. А. Кузнецов, С. Ж. Кенжебаев, А. К. Кусаинов, В. А. Куличенко, А. Г. Косиченко, К. М. Марданов, Н. Масанов, С. З. Нарматов, Т. Н. Нурахметов, Б. С. Орлов, С. П. Перегудов, Н. В. Романова, Т. С. Садыков, А. В. Соловьев, Т. С. Сарсембаев, С. Д. Танкаев, М. Ш. Хасанов и др.

Институционализация политологии как науки дала объединению ученых в области философских, исторических и социально-политических наук возможность изучить и обобщить важнейшие аспекты, касающиеся национальных идей и межэтнических отношений в Казахстане. Среди исследуемых направлений заслуживают внимания работы М. Абдирова, В. Абдыгалиева, С. Акатая, М. Алипиновой, Р. Арын, Н. Амеркулова,

Н. Байтеновой, М. Бозжигитовой, А. Забировой, А. Курганбаевой, С. Майлыбаева, Г. Сугурбаевой и др.

Вместе с тем вопросы, связанные с подготовкой профессиональных кадров в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями в системе послевузовского образования, до сих пор не были рассмотрены. Отсутствует терминологическая ясность и самостоятельное нормативно-правовое обеспечение этой сферы образовательных услуг: смешиваются понятия дополнительного (после получения дипломов бакалавра, специалиста) образования и послевузовского, которое должно рассматриваться как по времени его получения (после высшего), так и с учетом его качественных характеристик — исследовательского характера образования и наличия института соискательства ученых степеней.

Кроме того, подготовка специалистов для сферы государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями на сегодняшний день носит преимущественно курсовой характер: семинары, тренинги, краткосрочное повышение квалификации. В работе с резервом управленческих кадров системы государственной службы вопросы национальной политики слабо адаптированы к управлению в сфере межэтнических отношений, отсутствует целенаправленная подготовка к управлению межэтническими и межконфессиональными отношениями с учетом специфики регионов, не предусмотрена подготовка специалистов и по адаптации мигрантов. Существующая практика дополнительного профессионального образования государственных служащих не подкреплена релевантными этносоциологическими опросами, мониторингами состояния межэтнических отношений в регионах Казахстана.

Непроработаны вопросы, связанные с образовательным стандартом в области послевузовской подготовки специалистов в разрезе направлений и научных специальностей, подготовки управленческих кадров высшей научной квалификации в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями. Остро ощущается дефицит учебно-методического обеспечения, специальной учебной литературы, экспертизы образовательных программ и учебных курсов, а также дефицит

специальных программ по повышению квалификации госслужащих и административных служащих в данной области. Система подготовки специалистов в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями не выделена в самостоятельную структуру, не разработаны профессиональные компетенции таких специалистов, слабо поставлена работа по разработкам специальных программ и методов преподавания. Каждый из этих вопросов требует отдельного анализа.

Систему подготовки специалистов в сфере государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями следует понимать не просто как структуру для реализации образовательных программ различного уровня, но как способ создания инновационного научно-образовательного пространства, на котором должны решаться следующие задачи:

— организация и проведение исследований, консультирования в области этнологического образования и институционального менеджмента в сфере межэтнических отношений;

— планирование и проведение стратегического аудита и оценки программ и проектов, направленных на развитие этнологического образования на новом уровне, в соответствии с современными потребностями нашего общества;

— поддержка и реализация национальных и международных программ академического, управленческого и профессионального сотрудничества;

— организация широкого спектра деятельности в области обобщения и распространения передового управленческого опыта в сфере государственной этнополитики и межэтнических отношений.

Решение этих задач возможно в целостной и непрерывной системе послевузовской подготовки профессиональных специалистов для сферы государственной этнополитики и управления межэтническими отношениями, включающей углубленную специальную подготовку (магистратура), подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации (докторантура PhD), модульную курсовую подготовку и дополнительные образовательные программы повышения квалификации по данному направлению, а также создание кадрового резерва.

Таким образом, эффективная реализация государственной политики в сфере управления межэтническими отношениями в Республике Казахстан во многом будет обусловлена качественной кадровой политикой, что предусматривает в первую очередь замещение должностей государственной и гражданской службы в областях, соприкасающихся с этническим фактором, квалифицированными специалистами.

Алексан Кагриманян

*студент экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Санкт-Петербург, Россия

БЕЛЬГИЯ: СТРАНА С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ БУДУЩИМ

Бельгия — это одна из тех стран Европы (наряду, например, с Испанией, Великобританией), где остро стоит вопрос государственности. Отсюда вытекает цель данной работы, которая заключается в изучении эволюции национальных движений в Бельгии, а также мнения ее населения по ключевым государственным вопросам, с тем чтобы сформулировать возможные пути дальнейшего политического развития страны.

Бельгия, в отличие от многих других стран Европы, не является многонациональным государством. Однако уже с самого ее основания в 1830 г. здесь наметился этнополитический конфликт между двумя народами — валлонами, населяющими преимущественно юг страны, и фламандцами, компактно проживающими на севере. Вначале это противостояние протекало в лингвистическом измерении: французский язык, на котором говорило валлонское население, являлся единственным официальным языком в стране. Как результат, нидерландофоны-фламандцы не могли занимать высоких постов и играли второстепенную роль в государстве. Кроме того, обострению конфликта способствовало также и экономическое неравновесие: за счет наличия угольных ресурсов и тяжелой промышленности валлонские провинции были более развиты, нежели сельскохозяйственные фламандские территории.

Все это создавало почву для возникновения организованного фламандского движения. Оно появилось в 1847 г., а уже через полвека (в 1898 г.) был принят закон о равенстве языков, который признавал нидерландский еще одним официальным языком страны, а также подтверждал принцип «двуязычности»¹. Это

---

¹ См.: *Bucken-Knapp G.* Elites, language and the politics of identity: the Norwegian case in comparative perspective. Albany, 2003. P. 132—133.

событие стало важной вехой в истории развития этнополитического конфликта между валлонами и фламандцами¹.

В довоенное время оформилось также и валлонское движение. Так, в 1912 г. после образования Валлонской Ассамблеи, своего рода местного неофициального парламента, Валлония заявила о себе как о политическом образовании, которое ставит себя в противовес всей фламандской общине.

Следующим этапом борьбы фламандского движения стал межвоенный период. В это время было принято несколько законов, которые на практике уравнивали французский и нидерландский языки. Реакцией на такие решительные действия фламандцев стала активизация валлонского движения. Еще более интенсивно, чем раньше, в этой среде раздавались призывы к федералистскому построению государства.

Кроме того, именно тогда началась радикализация обоих движений. Так, в 1933 г. было основано движение «Фламандский Национальный союз», которое материально поддерживалось нацистской Германией. Движение ратовало за воссоединение Фландрии и Нидерландов с образованием государства с фашистской идеологией². В Валлонии тем временем была создана местная Националистическая партия, не имевшая фашистской риторики, но, тем не менее, возвеличившая валлонский народ и обвинявшая фламандцев во всех проблемах страны.

Уже после войны произошла довольно важная экономическая трансформация. Дело в том, что Фландрия, специализировавшаяся на нефтепереработке и имевшая мощную транспортную инфраструктуру, экономически возвысилась над Валлонией с ее устаревшей металлургией и угледобычей. Экономическое доминирование Фландрии вызвало всплеск сепаратистских настроений там и новый виток фламандско-валлонского противостояния.

Немаловажным для протекания этнополитического конфликта являлся и фактор европейской интеграции. Так, после вхождения страны в «единую Европу» произошла эрозия наци-

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Идеи европейской этнополитики: реалии и перспективы // Идеи и идеалы. 2013. № 1. С. 123—138.

² См.: *Art D.* The Organizational Origins of the Contemporary Radical Right: The Case of Belgium // *Comparative Politics*. 2008. N 4. P. 430.

онального суверенитета из-за функционирования наднациональных институтов. Это привело к эскалации конфликта.

В этих условиях, чтобы окончательно не потерять контроль над ситуацией, бельгийские власти решили провести федеральную реформу. Фактически она была начата в 1963 г., когда был принят закон о разделении страны на четыре лингвистические области. В 1970 г. начался второй этап преобразований: была проведена ревизия Конституции страны через реформирование административного деления Бельгии. Было создано три региона и три сообщества. Кроме того, был расширен круг полномочий регионов.

Вскоре, в 1980 г., была осуществлена очередная конституционная реформа, в соответствии с которой создавались законодательные и исполнительные органы власти в пяти субъектах федерации из шести. Кроме того, были расширены законодательные и финансовые полномочия составляющих страны. Таким образом, процесс децентрализации был налицо.

Следующий этап федерализации произошел в 1988 г. Так, были проведены реформы, направленные на еще большую автономизацию страны. Также произошла институционализация Брюссельского столичного региона, который являлся «яблоком раздора» между представителями двух общин.

Логическим же концом федеративных преобразований в Бельгии стало создание консолидированного текста основного закона страны в 1994 г. Статья 1, гласившая, что «Бельгия является федеративным государством, состоящим из сообществ и регионов»¹, де-юре признавала уход от унитарной модели административно-территориального устройства.

Тем не менее, даже несмотря на предоставление больших полномочий субъектам федерации, национальные движения не исчезли из жизни страны. Особенно активным было фламандское движение, которое на протяжении 90-х гг. требовало еще больших прав для регионов и сообществ, чьи интересы оно представляло. Кроме того, безусловно, существовали также и сепаратистки настроенные объединения, а также организации,

---

¹ *The Belgian Constitution*. Art. 1 / The Constitutional Court of Belgium (official website). URL: http://www.const-court.be/en/basic_text/belgian_constitution.pdf (дата обращения: 12.06.2015).

выступавшие за переход к конфедеративной форме государственного устройства.

Деятельность этих обществ привела к тому, что в 2001 г. федеральным властям пришлось в очередной раз пойти на уступки. Было заключено Ламбермонтское соглашение, в соответствии с которым полномочия в области фискальной политики, сельского хозяйства, рыболовства и внешней торговли были регионализированы¹.

Таким образом, субъекты федерации стали очень «сильными». Это предвещало внутривнутриполитический кризис. Он разразился в 2007 г., а в июне 2010 г. началась его наиболее острая фаза, характеризовавшаяся отсутствием правительства в стране. Дело в том, что на выборах тогда победил сепаратистски настроенный Новый Фламандский альянс, в соответствии со своей идеологией совсем не заинтересованный в выходе страны из кризиса. Он всячески блокировал формирование нового правительства.

Как результат, Валлонской Националистической партии, имевшей второй результат на выборах, пришлось предлагать свои варианты решения проблемы. Один из них был найден в октябре 2011 г., когда был представлен проект очередной конституционной реформы. Его главным положением стал перенос дополнительных полномочий в пользу субъектов федерации: экономическое регулирование (в части контроля за ценами), энергетика (установление тарифов), фискальная политика (управление за корпоративным налогообложением), здравоохранение, а также вопросы занятости населения². Такое решение устраивало все стороны, и как следствие, уже в декабре того же года правительство было наконец сформировано.

Последующие годы не привнесли в жизнь страны чего-то особенного. С 2011 г. валлонские силы доминируют в политической жизни страны (единственное исключение составляет Но-

---

¹ См.: *The Fifth State Reform* / The Federal Government of Belgium (official website). URL: http://www.belgium.be/en/about_belgium/country/history/belgium_from_1830/formation_federal_state/fifth_reform_of_state/ (дата обращения: 12.06.2015).

² См.: *Whyte Paper* — The 6th Belgian state reform — Oct 14 / Consulting company “Whyte Corporate Affairs” (official website). URL: <http://www.whyte.be/2011/10/14/whyte-paper-the-6th-belgian-state-reform-oct-14/> (дата обращения: 13.06.2015).

вый Фламандский альянс, который, получая наибольшее число мест в нижней палате парламента, в который раз из-за неблагоприятного политического имиджа не может найти партнеров по коалиции). Такая статичность объясняется приверженностью валлонов политике статус-кво.

Особо примечательным также оказался факт наличия энергичной поддержки шотландцев осенью 2014 г. со стороны фламандских националистов. Дело в том, что отделение Шотландии могло бы создать прецедент и для других частей европейских стран, где сильны сепаратистские настроения. Именно поэтому фламандское движение так активно ратовало за победу кельтских националистов.

Весьма важным представляется также взглянуть на недавние социологические исследования, с тем чтобы узнать, как население Бельгии относится к тем или иным процессам, происходящим в стране. Для этого изучим масштабное исследование European Values Study. Последний такой опрос проходил в 2008 г. Так, например, респондентов просили описать степень их доверия к парламенту. В Бельгии результаты были следующие: 3 % заявили, что полностью удовлетворены работой главного законодательного органа, 39 % высказались за достаточно высокое доверие, 43 % — за довольно низкое доверие и 15 % — за полную неудовлетворенность работой парламента. В отношении правительства результаты оказались еще хуже: 2, 30, 48 и 20 % соответственно¹. То есть большинство населения не очень хорошо оценивало деятельность обеих ветвей власти.

Кроме того, весьма интересно взглянуть на исследование самоидентификации бельгийцев. Так, был задан вопрос: «К какой из этих географических групп, по Вашему мнению, Вы относитесь больше всего?». Так, 29 % соотнесли себя со своим населенным пунктом, 22 % — со своим регионом, 34 % — со страной в целом, 7 % — с Европой, 8 % — с миром в целом².

---

¹ См.: *Variable* v211: how much confidence in: parliament (Q63G), *Variable* v222: how much confidence in: government (Q63R) / European Values Study 2008. URL: <http://zcat.gesis.org/webview/index.jsp> (дата обращения: 13.06.2015).

² См.: *Variable* v253: belong to geographic group-most (Q69) / European Values Study 1999/2000. URL: <http://zcat.gesis.org/webview/index.jsp> (дата обращения: 13.06.2015).

Данные показывают большое распространение государственной и местной принадлежности.

Также посмотрим на то, как голосовали жители Бельгии на федеральных выборах, чтобы понять, какие силы они поддерживали в максимальной степени. В 2007 г. наибольшее количество мест заняла Партия христианских демократов Фландрии, не поддерживавшая идею отделения региона и занимавшая в целом умеренную позицию. Однако на следующих двух выборах, в 2010 и 2014 гг., население предпочло более радикальную силу — Новый Фламандский альянс. Эта партия уже выступает за отделение от Бельгии, постепенно и без насилия. Она желает достичь этого через переход к конфедеративной форме, а затем и полному выходу из страны¹. Такой исход выборов явно говорит о еще большей радикализации населения Фландрии и поддержке им стремлений партии.

От эволюции национальных движений и выявления общественного мнения в Бельгии перейдем к рассмотрению наиболее возможных вариантов развития событий в политической жизни страны. На наш взгляд, здесь можно выделить, как минимум, четыре сценария.

Во-первых, нельзя исключать распада бельгийского государства. Здесь важно учитывать тот факт, что в партийно-политическом плане на первых ролях сейчас находится Новый Фламандский альянс, самые радикально настроенные представители которого ратуют за отделение Фландрии от Бельгии и, возможно, ее присоединение в будущем к Нидерландам. Часть валлонского населения Бельгии желает воссоединения своего региона с Францией. И если представить, что именно эти меньшинства в результате будут влиять на процесс принятия решений, то уже в ближайшее время государство Бельгия, в столице которого располагаются штаб-квартиры немалого количества важнейших международных организаций, среди которых Европейский Союз, исчезнет с политической карты мира.

Во-вторых, допустим и такой поворот событий, при котором Бельгия из государства с федеративной формой государ-

---

¹ См.: *FAQ / Political party “The New Flemish Alliance”* (official website). URL: <http://english.n-va.be/en/about/faq#faq-ideo> (дата обращения: 14.06.2015).

ственного устройства превратится в конфедерацию. Этого особо жаждут фламандские националисты, в то время как валлонское движение скептически и с опаской относится к этому. На наш взгляд, в настоящее время предпосылки к этому уже сформированы. Существует четкое разделение страны на достаточно автономные территории со своими многочисленными компетенциями в различных областях жизни.

В-третьих, возможна также и дальнейшая автономизация в стране. Федеральным властям в любом случае придется идти на дальнейшие уступки в пользу субъектов, так как позиция Центра не является очень сильной. К тому же в этом отношении ощутимо и давление Нового Фламандского альянса, который рассматривает федерализацию как промежуточный шаг к отделению.

Наконец, еще один сценарий предполагает сохранение статус-кво. По нашему мнению, он является наименее вероятным в силу доминирования иных настроений в стране. Тем не менее, мощная коалиция двух лидирующих валлонских сил (Социалистическая партия и Реформаторское движение) может и помочь в реализации именно такого развития событий.

Таким образом, с самого начала образования Бельгии в XIX в. ее раздирают валлоно-фламандские противоречия, проявляющиеся почти во всех сферах жизни. Сначала господство во всех областях принадлежало валлонам. Однако с течением времени фламандцы усиливали свое влияние. Поворотным моментом стало экономическое возвышение Фландрии над Валлонией. С тех пор именно фламандское движение по причине недовольства существующей экономической моделью, при которой промышленный Север фактически «кормит» слаборазвитый Юг, стало ратовать за федерализацию с дальнейшей перспективой отделения от Бельгии, в то время как валлоны выступают за статус-кво. В конечном счете все завершилось федерализацией Бельгии, в результате которой субъекты федерации получили огромные полномочия. Однако федерализация продолжается и по сей день. Дальнейшее ослабление Центра еще более усилит центробежные тенденции, что в конечном счете может привести к превращению бельгийского государства в конфедерацию либо к его полной дезинтеграции.

Самира Кадиева

научный сотрудник Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана

Баку, Азербайджан

СТОЛКНОВЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПРОЕКЦИИ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО

Постиндустриальная концепция, апеллирующая к воздействию научно-технической революции на исторический процесс, выдвинула тезис о приближении некоторой группы стран к новому хозяйственному укладу. Таких моделей было обозначено несколько. С позиции интеллектуального потенциала общественная история разделяется на три этапа исторического развития: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества. Если на начальной доиндустриальной стадии упор делался на добывающее начало хозяйства, в индустриальной — на обрабатывающее, то в постиндустриальном обществе особый упор делается на информационно-коммуникационную сферу¹. Новая модель общественной системы будущего представляется как сочетание определенных черт, которые находят выражение в наличии теоретического знания, интеллектуальных инноваций, класса поставщиков интеллектуальных ресурсов, в расширении сферы услуг, новой расстановке властных структур, оценке информации как товара, в предпочтении индивидуализма, предпринимательства общественной кооперации и сотрудничеству².

Сегодня очень актуален интеллектуальный потенциал человечества. Массовая культура, технологические инновации, сфера услуг — основные сферы, задействованные в нынешней волне эволюции. Упор делается на личностные предпочтения, нежели на общественные. Несомненно, культурные показатели и сама сфера культуры для человека особенно значимы, поскольку

---

¹ См.: Белл Д. Постиндустриальное общество. «Американская модель» с будущим в конфликте. М. : Прогресс, 1984. С. 16.

² См.: Неклесса А. И. Проект «глобализация»: глобальные стратегии в преддверии новой эры // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 113.

ку именно в культуре человек выражает свою идентичность, формируется как личность со своими предпочтениями, интересами, запросами, мировоззренческими и ценностными установками. Так, человек в духовной сфере пытается реализовать свои потребности в творческом осмыслении окружающей его действительности, строит и предлагает определенные модели возможного будущего общественного устройства. Однако человек, совершивший грандиозный прорыв в технологическом плане, оказывается ныне не в состоянии удовлетворить личностные потребности¹. В мировой общественной среде понятие культуры интерпретируется с различных позиций. Это и понятийная идентичность², вмещающая в себя, с учетом межкультурного разнообразия, социальную сферу, и взаимосвязь понятий, соотносимых с уровнем развития того или иного общества, и ценностный аспект человеческой деятельности, и принятые в обществе нормы поведения³. В обобщающем варианте это осмысливается как наличие такого состояния, когда явления в социальной действительности предопределяются культурной системой⁴. В свете общечеловеческого начала особое значение придается мировой культуре как действенному рычагу глобализации, а сама мировая культура подразумевается либо как проект западнизации субкультур, либо как культура, основанная на общечеловеческих ценностях. В данном контексте личностная культура приобретает особый смысл, ибо обязательным условием существования и функционирования мировой культуры является ее соотнесенность с культурой индивидов, в то время как сегодняшнее понимание мировой культуры упирается в момент приобщения ее лишь к корпоративным элитам. В становлении глобальной культуры играют формирующую роль как общечеловеческие ценности, так и национальные, которые могут быть представлены в качестве возможности выхода из цивилизационного кризиса. Именно мирное и гармоничное сосуществова-

---

¹ См.: Фромм Э. Человек для самого себя. Психоанализ и этика. М. : Республика, 1993. С. 22—23.

² См.: Goodenough W. Culture, Language and society. Menlo park. 1981. P. 62.

³ См.: Ferrer A. Historia de globalizacion. Origenes del orden economico mundial. Buenos Aires, Fondo de Cultura Economica de Argentina, 1996. P. 62.

⁴ См.: Борцов Ю. С. Социология. Ростов-н/Д : Феникс, 2002. С. 192.

ние, обогащение мировыми цивилизациями друг друга, их взаимодействие на фоне общей культуры мира как ориентира выживаемости общечеловеческой цивилизации становятся важными направлениями построения глобального сообщества¹. Указывая на одну из характерных черт, присущих культуре как таковой, а именно на поведенческое и ценностное начало, становится понятно, что в эпоху глобальных трансформаций не только в экономике, политике, но и в других сферах особенно значимым предстает влияние этих факторов и на поведение, и на нравственность человека (возможность корректировки процесса глобализации, воздействия на природу человека). И еще, что особенно важно, каким вообще может быть результат глобализационного процесса, если предположить, что нагрузка по его осуществлению и ответственность за результат возложена в большей мере на человека. Ситуация еще более усложняется тем, что само понимание нравственности, этики, идеалов в современную эпоху меняется, и сейчас осмысливается, каковы будут критерии нравственности в данную эпоху и, следовательно, каков будет результат деятельности человека как структурирующей силы глобального воздействия. То есть, как отмечают аналитики, взаимодействие человека с природой, с материальным миром прямо пропорционально его бессилию на духовном, социальном уровне². Признание ценностей культурного многообразия, отслеживаемое в процессах глобализации, предполагает право индивидов, наций и народностей на утверждение национальной самобытности, на защиту межцивилизационного разнообразия. Страны, подвергающиеся унификации по западным стандартам, вынуждены находить пути разрешения ценностного и культурного противостояния. И поскольку возможности у отстающих в военно-политической, экономической сфере стран невелики, то представители ущемленного большинства прибегают к силовым мерам противодействия, к противоправным действиям как единственной возможности отстаивания своей культурной идентичности. Эта негативная реакция угнетенных в цивилиза-

---

¹ См.: *Зиммель Г.* Конфликт современной культуры. Культурология. XX век: Антология. М., 1994. С. 48—55.

² См.: *Фромм Э.* Человек для самого себя. Психоанализ и этика. С. 22—23.

ционном аспекте сил вызывается часто агрессивной формой навязывания западных стандартов со стороны лидеров глобализации во главе с США. То есть подобная реакция — это своего рода защитные действия в ответ на насилие, на оправдание своих противоправных действий.

Явления массовой культуры, распространение индустрии удовольствий, индивидуализация культуры — эти и другие проявления глобализации в культурной сфере дают о себе знать и замещают собой традиционные этнические, религиозные, ценностно-духовные, нормативные формы существования национальных культур, этнических образований. Проблемы унификации, которые в силу технологизации и информатизации расщепляют сознание человека на идентичное, присущее лишь ему, и второе, стоящее за рамками своего, и это подавление извне, в свою очередь, привносит в сознание индивидуумов отчуждение, напряжение, провоцирует агрессивность. В глобализационном виртуальном мире рамки и границы стираются как в реальных пространственных измерениях, так и в сознании, и чаще это общее, подавляя национальное, приводит к утрате связей с национальным, этническим. В нынешней ситуации трансформациям подвергаются не только общественные сферы, но также и сам человек чувствует на себе воздействие этих изменений. Человек теряется в этом быстро меняющемся мире, изменяются его стереотипы мышления и поведения. Человек теряет связь с истинным я, подпадая под влияние всеобщего, становясь оружием, объектом в этом мире, нежели его субъектом. Все чаще выбор делают не сами индивиды, отсюда момент дегуманизации. Растворение национального во всеобщем, разнообразие национальных культур, религиозно-культурных общностей оказывается в центре внимания, а сам мир движется к глобальной, одномерной культуре. Межкультурный диалог выступает площадкой для самосохранения цивилизаций, культурного многообразия (сохранение языка, культуры, ценностей), формирования глобальной общности на приемлемых для всех участников основах взаимопонимания и сотрудничества, гуманности и толерантности, путем мировоззренческой переоценки¹. Задачей со-

---

¹ *Aslanova R. Qloballaşma və mədəni müxtəliflik. Bakı. Elm, 2004. 264 s.*

временного общества выступает формирование нового мышления, образа жизни, отношения к обществу, общечеловеческой целостности, путем сочетания традиционных и новаторских основ.

Показательно, что в современном мире актуализировалась проблема идентичности. Мы становимся свидетелями резкого проявления национально-гражданской, религиозной, социальной идентичности, что еще более утверждает идею многосубъектности мирового развития¹. На современном этапе глобального реформирования ясно обозначается противоречивость сосуществования традиционного и глобально-мультикультурного социума, в котором формируются общие тенденции массовости, либеральных ценностей. Глобализация несет в себе элемент конфликтности, поскольку взаимодействие культур в современном обществе часто приобретает негативную окраску, и в большей мере это проявляется в этнорелигиозных трениях. Именно задействованность религиозной, культурной и национальной идентичности, актуализация ее в нынешних процессах унификации прослеживается в функционировании локальных цивилизаций. Единственно продуктивным принципом, на котором должно строиться функционирование локальных цивилизаций, признается принцип коммуникации и диалога культур, который предполагает партнерские отношения, имеющие взаимное влияние на гармоничное развитие культур с тенденцией формирования общечеловеческой культуры. Гармоничное сосуществование локальных культур в проекции глобальной общности и цельности, сохранение и защита единства многообразия стоит за концептом мультикультурализма, формирования планетарной культуры, основной целью которой является процветание человечества, а основным средством претворения идеи в жизнь — поэтапная конвергенция, оперирующая общечеловеческой идентичностью². По мнению современных постмодернистов, представление о единстве истории ошибочно, поскольку процесс единения исторической судьбы предполагает не сведение цивили-

---

¹ См.: Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Глобализация и проблема предзаданности мирового развития // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2011. С. 3—7.

² См.: Mirzəzadə R. Multikulturalizm siyasəti və şərq-qərb müxtəlifliyi: gender, din və mədəniyyət. Bakı. Təknur. 2012.

лизаций и культур к единому знаменателю, а сохранение этого своеобразия, многовариантности истории. Важен диалог между культурами, между противоположными мирами. В XXI в., думается, одной из ключевых проблем будет защита разнообразия от культурной однообразности. Поэтому в научном обосновании глобализации в контексте взаимопроникновений цивилизационных основ особое внимание будет концентрироваться на проблемах сохранения культурной самобытности и разнообразия¹.

Современность проявляет себя и в росте религиозности, во внедрении в сознание масс традиционных ценностей, пропагандируемых той или иной религиозной традицией со стороны многочисленных объединений, движений, организаций, преследующих целью утверждение религиозных норм. Религия играет определяющую роль в становлении духовного мира людей, в формировании цивилизационных воззрений. Секулярная и религиозная системы общественных отношений входят в прямое взаимодействие, определяя рамки социальной общности. Но также, как и в других сферах, глобализация имеет и здесь двоякое проявление. Наряду с усилением и распространением религиозных установок и ценностей, она может спровоцировать отчуждение индивидов от национальной, религиозной идентичности. И здесь нужно отметить момент детерриториализации религии, т. е. ее способность растворять различные границы как в пространственном, социальном, цивилизационном, так и на ментальном уровне. Таким образом, в этой области тоже просматриваются явления взаимодействия национального с глобальным, традиционного с инновационным. Логично, что по-прежнему, на котором разворачиваются современные процессы взаимовлияния глобального и локального, становится сознание индивида, его идентификация. Глобализация предоставляет огромный выбор для взаимовлияния, трансформаций, совмещения и взаимозамещения, часто можно услышать мнение о распространении эклектического мировоззрения. Естественно, что традиционные религии стараются сохранить свое преимущество в глобализирующейся реальности. И налицо как процессы от-

---

¹ См.: *Маркович Д. Ж.* Встреча цивилизаций и культурная самобытность. Диалог цивилизаций: Восток — Запад : сб. тр. М., 1995. С. 14—16.

крытого сопротивления глобализации, так и частичная утрата своих преимуществ в пользу доминирующей глобальной ценностно-нормативной системы. В свете перечисленного отметим, что важную роль в сохранении традиционных религий играет культурно-национальное, историческое происхождение, национальное и этническое самосознание индивидуума. Именно сохранение своей идентичности служит тому, что глобализация вызывает обостренное чувство национального, проявление этнического самосознания, выражающегося в отстаивании своих религиозных или традиционных ценностей.

Нужно отметить фундаментальное различие между глобализмом и религиями, которые апеллируют к разному пониманию основ бытия. В современном прочтении глобализации имеется опасная тенденция политизации религии, последствием которой выступают катастрофичные по силе и масштабам проявления экстремизма и терроризма. Глобализм использует религиозную политизацию как средство манипулирования сознанием людей путем насаждения ложных понятий, дезинформации.

Однако именно в религиях, в Божьих заповедях мы находим проявление истинного понимания бытия, понимание справедливого и мирного сосуществования людей, ответственности каждого за судьбу человечества. Наиболее характерно в этом плане выражение из Корана, в котором убийство одного человека приравнивается к убийству всего человечества, а наилучшим способом предотвращения зла и насилия является призыв к распространению идей терпимости и прощения¹.

Понятно, что столкновение цивилизаций в современном мире это в первую очередь столкновение на духовно-нравственном, на культурном уровне. И здесь можно говорить о столкновении идентичностей как наиболее характерной особенности современных трансформаций. За современными процессами глобализации стоит интеграционная сущность отношений, связей, формирующих новую цивилизацию. В гармоничном общецивилизационном сосуществовании нами выделена необходимость учета национальной специфики народов и культур, учет цивилизационного многообразия мира. Так, народы испы-

---

¹ См.: *Коран* / пер., ком. Э. Кулиева. 8-е изд., стереотип. М. : Умма, 2010.

тывают потребность в самоопределении и национальном самовыражении. Глобализация подводит к системе, объединяющей локальные структуры в глобальную взаимоинтегрированную систему. Естественно, проблема сохранения национальных идентичностей, всего цивилизационного многообразия мира становится особенно значимой в силу процессов унификации, тотального подчинения и поглощения национальных образований. И поэтому актуальной становится задача нахождения точек соприкосновения, которые помогут сохранить межкультурное разнообразие.

Татьяна Липина

*магистр религиоведения, преподаватель кафедры религиоведения
Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева*

Астана, Казахстан

КОРЕЙЦЫ КАЗАХСТАНА: НОВАЯ ГРАНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В современном мире в условиях глобализации остро встает проблема идентификации коллективной и индивидуальной. Как нам хорошо известно, глобализация носит амбивалентный характер: она интегрирует общество, в то же время дифференцирует его. Это касается всех этносов, причем в максимальной степени тех, которые в силу каких-либо обстоятельств оказались на территории чужой страны, вне территории исторической родины, либо мест, где проживали долгое время. На постсоветском пространстве в качестве примера можно назвать немцев, ингушей, чеченцев, крымских татар, корейцев и др. В фокусе нашего исследования будут именно корейцы.

Общеизвестный факт, что корейцы Казахстана представляют собой крупный этнос на территории Республики Казахстан. Они в 1990 г. создали Ассоциацию корейцев Казахстана, которая интегрирует все корейские национальные центры страны, при них есть свои культурные центры, региональные и республиканские. Также активной и масштабной деятельностью характеризуется молодежное движение корейцев Казахстана. У каждой названной организации есть свои сайты. В январе 1992 г. установлены прочные дипломатические отношения с Республикой Корея, благодаря чему появилась возможность культурной, экономической и других коммуникаций¹. В результате этого сотрудничества в Астане был открыт корейский культурный центр, независимый от Ассоциации корейцев Казахстана, напрямую подведомственный посольству Республики Корея.

---

¹ См. об этом: *Ким Г. Н.* Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи // *Изв. корееведения в Централ. Азии.* 2010. № 9 (17). С. 39—47.

Написано множество трудов по истории корейцев на территории Казахстана (Р. Ш. Джарылгасинова «Новое в быту корейцев Средней Азии и Казахстана», «Основные сведения этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана», «Советские корейцы Казахстана. Энциклопедический справочник» (составители Д. Мен, Л. Квон, З. Ким, Л. Пан), «История корейцев в Казахстане» Г. Кана). Также есть журнал — «Известия корееведения в Центральной Азии», освещающий данные вопросы. В этом журнале на протяжении нескольких лет ряд кореевдов и просто ученых, изучающих тот или иной аспект, связанный с жизнью корейского народа в Казахстане, публикует свои работы. Также в последнее время появилась тенденция к более углубленному изучению диаспорального вопроса, аутентичен ли данный термин в применении к народам, проживающим на территории Казахстана, в том числе к корейцам.

Несмотря на большое количество подобных трудов, в них мало освещаются религиозные аспекты жизни корейцев. У каждого автора, несомненно, свой подход, однако можем ли мы рассматривать народ без одной из самых важных культурных составляющих — религии. Это связано с постановкой вопроса: что определяет народ и народность? Язык, религия, культура или что-то иное?! В ходе изучения данной проблемы мы провели небольшое исследование в вон-буддистской общине города Алматы. На территории СНГ всего две вон-буддистские организации — в городах Алматы и Москве, что уже делает из них уникальные объекты для изучения. Однако, если мы делаем акцент на специфике религиозной составляющей данной религиозной организации, то в процессе исследования выявились данные для анализа самоидентификации корейцев на территории Казахстана, что и послужило материалом к данной статье.

В данной религиозной общине нами были проведены анкетирование и беседы с верующими. Община небольшая, для большего охвата анкетирование было проведено в два этапа — зимой и весной. Не все присутствовавшие на собраниях стали отвечать на вопросы, вместе с тем нам удалось побеседовать с ними без анкет, что также было очень ценным. Об этом речь пойдет ниже. Отметим также, что и они были корейцами.

Опрошено было 23 человека, из них корейцев — 18, что составляет 78,2 %, русских — 2 (8,69 %) и по одному человеку казахской, украинской и японской национальностей, что соответственно составляет по 4,3 %. Из них женщин — 15 (65,2 %), мужчин — 8 (34,7 %).

Как мы видим, большинство опрошенных составляли люди корейской национальности, что, несомненно, натолкнуло на вопрос о том, чем это детерминировано. Начнем с главного — основателем общины является кореец из Республики Корея. Прибыв в 1991 г. в Алматы, он изначально преподавал корейский язык в одном из крупнейших вузов страны. Далее им были организованы курсы корейского языка и почти сразу была открыта вон-буддистская община. До анкетирования общины с ним было проведено интервью, в котором он сообщил, что большая часть верующих — корейцы среднего и пожилого возраста. Отметим, что он выучил русский язык и почти свободно говорит на нем, при этом высказал пожелание, чтобы его община для более глубокого понимания текстов вон-буддизма и чтения газет на корейском языке выучила корейский язык, который большинство не знает.

Незнание основной массой корейцев корейского языка объясняется тем, что после депортации на территорию Казахстана их национальные школы были закрыты, учебники разного направления на корейском языке уничтожены. В целом это было связано с этнополитикой СССР. Также в Северную Корею отправили основную массу корейцев-интеллигентов, что не могло не сказаться на образовательном уровне остальных корейцев, а также их национальном самосознании¹. Таким образом, мы наблюдаем негативную тенденцию частоты использования и развития языка. Так как язык является основным транслятором культурных ценностей, то вместе с ним, вероятно, претерпевали трансформацию и упадок многие особенности корейской культуры. Однако позже, к концу 50-х гг., когда корейцы стали говорить о потенциальной потере самобытности, языка и культуры, их положение улучшилось, были сделаны небольшие по-

---

¹ См. об этом: *Кан Г. В. История корейцев Казахстана*. Алматы : Гылым, 1995. С. 146—147.

слабления в аспекте преподавания корейского языка, к примеру — его разрешили выбирать вместо казахского¹. В книге «Корейцы Казахстана: иллюстрированная история» мы находим очень характерные и важные слова относительно того, что произошло позже: «После долгих лет вынужденного молчания корейцы со всей остротой стали поднимать вопросы своего национального развития и в первую очередь сохранения обычаев, традиций, языка, культуры. Важным этапом в *возрождении диаспоры* (курсив наш. — Л. Т.) стало создание корейских организаций. Их объединяет единая цель — *возрождение народа*»² (курсив наш. — Л. Т.).

Возвращаясь к вон-буддистской общине, отметим, что изначально мы выдвинули предположение о том, что большая часть верующих стала вон-буддистами из желания приблизиться к корейской культуре, неотъемлемой частью которой является буддизм. В ходе бесед с верующими данная гипотеза подтвердилась. Для них вон-буддизм выступает не только религией, но и выполняет кумулятивную функцию в отношении корейских ценностей, а некоторые были против именования буддизма религией, для них это часть корейской культуры, которая позволяет полнее ощутить свое историческое и национальное. Для многих из них нет разницы между собственно буддизмом и вон-буддизмом, его сравнительно небольшой срок существования (99 лет) для них не является препятствием к тому, чтобы понимать, что буддизм — это одна из характеристик корейского народа, важнейшая составляющая его ментальности, его самобытности. В данном случае под буддизмом мы имеем в виду более ранние его формы — Тхераваду, Ваджраяну, дзэн-буддизм, к примеру. Сам вон-буддизм является ответвлением Махаяны, что следует из его учения, которое изложено в книге «Канон вон-буддизма», но подробно данный аспект мы будем рассматривать в других работах, посвященных конкретно этому вопросу. Таким образом, мы можем допустить, что наблюдается отождествление религиозной и национальной идентичностей.

---

¹ См. об этом: *Кан Г. В.* Указ. соч. С. 150.

² *Корейцы Казахстана: иллюстрированная история* (на 3 яз.: рус., корейск., англ.) / Г. В. Кан, В. И. Ан, Г. Н. Ким, Д. В. Мен. Корея : STC, 1997. С. 136.

Однако, если для корейцев характерно соотнесение с буддистской направленностью, то это прежде всего соотнесение с буддизмом махаянистского толка, сформированного отчасти под влиянием чань-буддизма и дзэн-буддизма. Несмотря на то что в XIX в. буддизм фактически совсем утратил свои позиции, именно с конца этого века наблюдается своеобразное возрождение буддизма в Корее. По мнению доктора James Huntley Grayson, тому способствует ряд причин. Назовем некоторые: 1) использование модели организации христианской общины, организации деятельности молодежи в протестантских общинах и т. д.; 2) влияние Японии, ее стремление возродить буддизм на территории Кореи в политико-прагматических целях¹. Несмотря на то что буддизм утрачивал свои позиции, многие корейцы, которые переселялись на территорию Дальнего Востока России, а в дальнейшем они сами и их потомки, депортированные в Казахстан, были буддистами. Впоследствии мы обнаруживаем, что для получения русского подданства в Российской империи им можно было принять православие, что уже существенно повышало индекс доверия к ним и способствовало также относительно спокойному проживанию в дальневосточном крае².

Логично предположить, что вон-буддизм не мог являться тем направлением буддизма, с которым корейцы и соотносили свою веру. На данный момент, когда корейцы Казахстана могут общаться с корейцами Южной Кореи и отчасти Северной Кореи, когда между Казахстаном и Республикой Корея установлены прекрасные дипломатические отношения, мы не можем исключить влияния религиозной ситуации исторической родины корейцев на нашу страну. В Республике Корея вон-буддизм сформировался как новая форма буддизма, на данный момент он является централизованной структурой, очень организованной — с образовательными ступенями: школы, курсы, университеты. Это направление динамично развивается в Республике Корея, распространяясь по другим странам. Корейцами Казахстана он воспринимается как исторический буддизм, традиционный для корейского народа.

---

¹ См. об этом: *James Huntley Grayson. Korea — A Religious History.* Routledge Curzon. Revised edition. N. Y. : 2002. P. 184.

² *Кан Г. В.* Указ. соч. С. 21—24.

На примере вон-буддизма мы сталкиваемся с трансформацией не только религиозной веры, но и национальной идентичности, самоидентификации личной и коллективной. Данную точку зрения мы решили проверить в ходе интервью с таким крупным ученым в области корееведения, межэтнических отношений и истории Казахстана, как Георгий Васильевич Кан. Также он является вице-президентом Алматинского национального корейского центра, одного из самых крупных в Ассоциации корейцев Казахстана. На его взгляд, корейцы не имеют ярко выраженной религиозной идентичности и устремленности. На упоминание о том, что корейцы Казахстана являются представителями вон-буддизма, протестантизма, местами и католицизма, он ответил, что это не является приоритетом в их жизни, и религия выполняет коммуникативную роль, также было сказано, что верующие корейцы в большинстве своем, не исключая и руководства религиозных общин, не обладают глубокими познаниями в том, во что верят. Здесь мы должны отметить, что и сам вон-буддистский миссионер называл религию одной из составляющей жизни, но не всей жизнью человека. В целом, подобный подход вполне соответствует как «мирскому» буддизму Махаяны, так и советскому идеологическому «остаточному эффекту».

Также Георгий Кан высказал мнение, что для самоидентификации достаточным будет соотнесение себя с тем или иным народом, что этническую принадлежность не определяют ни язык, ни что-либо иное. Тем не менее мы вынуждены с этим не согласиться, так как тогда мы размываем границы таких понятий, как «народ», «этнос», «народность» и т. д. Также мы позволим себе уточнить, что коммуникация не отрицает идентификации, ведь в данном случае удовлетворяется не потребность в общении самом, но в общении с людьми одной национальности, для которой традиционно характерна буддистская вера. Более того, потребность в соотнесении себя с традиционным верованием побуждает к изучению языка своего народа, что доказывает нашу гипотезу о роли религии в национальной самоидентификации. Верующие данной организации стали ходить на курсы корейского языка, изучать корейскую культуру, соблюдать корейские праздники и ездить в Южную Корею для зна-

комства с исторической родиной и ее особенностями. Более того, подобные настроения характерны и для людей некорейской национальности: русская девушка из данной общины твердо намерена поехать в Корею для изучения корейского языка и обучения в корейском университете. Как мы уже сказали выше, в беседе с некоторыми верующими выяснилось, что они не воспринимают вон-буддизм как религию, для них — это традиция, дань своей национальности, возможность полнее ощутить свою причастность к корейскому народу — своеобразная «корейская философия жизни».

В связи с тем, что в данную общину входят в основном пожилые люди, можно высказать гипотезу, что она выполняет роль духовного центра семьи, пользуется среди них безусловным авторитетом. Многие бабушки и дедушки привлекают туда своих детей и внуков, которые впоследствии могут вырасти вон-буддистами, возможно, уже будут знать корейский язык и, что очень важно, будут считать это семейной традицией. Так вырастет новое поколение корейцев, не знавших культурной экспансии, давления со стороны советских властей, антинациональной политики. Это видно уже на примере некоторых корейцев 17—25 лет, которые последовательно интересуются корейской культурой, языком, органично расширяя сферу ее влияния в своей жизни.

Также стоит отметить, что члены данной религиозной общины занимают активную гражданскую позицию как в контексте гражданства Казахстана, так и в отношении деятельности корейских этнокультурных центров. Они участвуют в составлении энциклопедии по истории корейцев в Казахстане, играют в Корейском музыкальном театре и т. д. Но несмотря на вполне разностороннюю и насыщенную деятельность культурных и национальных корейских центров, в том числе и образовательную в языковой сфере, к изучению корейского языка их побудил именно вон-буддизм. Таким образом, в самоидентификации корейцев, живущих в Казахстане, немаловажную роль играет религия.

Мы рассмотрели небольшой пример роли религии для национальной идентификации народа, который вынужден был покинуть свою историческую родину, чтобы обрести родину

в другой стране. Вместе с тем они не потеряли национальный дух не только благодаря этнополитике нашего многонационального государства, но и благодаря сильному национальному самосознанию, которое, в свою очередь, подвергалось воздействию различных акторов и факторов. Сегодня мы можем наблюдать, что особенности верований корейцев Казахстана становятся идентичны верованиям корейцев в Южной Корее. Это касается и буддизма, и протестантизма, так как из 2 000—2 300 корейцев, прибывших из Южной Кореи и проживающих на территории Казахстана, 65—70 % являются прежде всего миссионерами того или иного религиозного направления. Они прибыли на территорию Казахстана в 90-е гг., когда в Республике Корея четверть населения, к примеру, была протестантской. И эта религиозная часть населения является вполне реальной и авторитетной силой на исторической родине корейцев¹. Остается открытым вопрос о том, как воспринимается корейцами Казахстана протестантизм — такой же частью корейской традиции, как и буддизм, или иначе?

В любом случае корейцы Казахстана стали иначе воспринимать религию, а через нее свою национальную идентичность, они поддерживают хорошие отношения с корейцами Республики Корея. Последние в большинстве своем, прожив в Казахстане более 20 лет, тем не менее сохраняют ощущение Родины в разных формах: корейские рестораны, корейская протестантская община, корейский театр, корейские праздники, на которых они непременно говорят на корейском языке. Здесь же они могут взять газеты на корейском языке, причем, издающиеся как в Казахстане, так и присланные из Республики Корея. И все это влияет на национальное самосознание корейцев Казахстана.

Как в дальнейшем будет развиваться религиозная ситуация в самой Республике Корея и какова будет степень ее влияния и приезжающих оттуда корейцев на религиозную ситуацию среди корейцев Казахстана, и, соответственно, на этнополитическую ситуацию в стране, предстоит еще выяснить.

---

¹ См. об этом: *Chung-Shin Park*. Protestantism and politics in Korea // *Corean studies of the Henry M. Jackson School of International studies. USA* : Univ. of Washington Press, 2003. P. 200.

Шерзод Мажидов

*старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических наук
Самаркандского государственного медицинского института*

Самарканд, Узбекистан

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЕ

В условиях глобализации и роста взаимозависимости мира, массовой миграции населения и интеграционных процессов в различных регионах земного шара значение мирного сосуществования представителей различных этносов и религиозных конфессий приобрело особую остроту. Глобализация (слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на легкости перемещения капитала, на информационной открытости мира, на быстром технологическом обновлении, на понижении тарифных барьеров и либерализации движения товаров и капитала) на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования¹ поставила различные этносы и религии лицом к лицу в рамках формирующегося «планетарного сообщества». Она способствовала заметному усилению роли религии и религиозной идентичности, в частности в политике, так как произошла политизация религии, ее использование для достижения сугубо политических целей. Этот процесс затронул в первую очередь религию ислам — на его основе возник «исламизм» как политическая идеология и система особых взглядов, хотя политизация не обошла стороной и другие религии — христианство, иудаизм, индуизм.

Несомненно, что стабильные и мирные межконфессиональные отношения в обществе служат одним из составляющих устойчивого развития, а их дисгармония является одним из основных угроз национальной безопасности любого государства

---

¹ См.: *Уткин А. И.* Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. С. 8.

как политического института, основанного на консенсусе и толерантности большинства граждан страны¹.

В данных условиях мирное сосуществование разных верований представляется единственной альтернативой перерастанию напряженности в межрелигиозных отношениях в «столкновение цивилизаций». Исследование процессов сосуществования конфессий в условиях полиэтничности и поликонфессиональности представляется весьма актуальным с учетом угроз и вызовов современности в лице религиозного фундаментализма, экстремизма, деятельности разного рода группировок, в частности ИГИЛ, по мобилизации «волонтеров» в свои ряды. В данном ракурсе чрезвычайно интересен опыт государств Европейского союза, известного как своими достижениями в политике «мультикультурализма», так и скандальными историями в виде погромов 2005 г. во Франции, взрывов в метро ряда европейских городов, практически легальными проповедями с призывами о «борьбе с Западом», «возвращением к истокам религии ислам» и т. д.

По данным исследователей, в Европейском союзе мусульмане в настоящее время превратились в самую большую диаспору региона, а ислам — во вторую после христианства религию. Численность мусульман достигла по разным оценкам 12—20 млн (3—5 % населения). Наиболее крупные общины существуют во Франции (4,5—6 млн человек), Германии (3—5 млн), Великобритании (свыше 1,5 млн), в Италии (свыше 1 млн)². Западная Европа стала местом встречи различных культур и цивилизаций. Однако непрекращающееся усиление мусульманской миграции и рост террористических угроз вызвали распространение исламофобии и межэтническую напряженность, став се-

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Идеи европейской этнополитики: реалии и перспективы // *Идеи и идеалы.* 2013. № 1. С. 123—138 ; *Его же.* Смыслы и концепты этнополитической безопасности // *Изв. высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика.* 2010. № 1 (24). С. 35—38 ; *Его же.* Региональная этнополитическая безопасность: пример Сибири // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2009. № 4 (37). С. 41—48.

² См.: *Бибикова О.* Мусульмане в странах Старого Света. URL: [http://prospekts.ru/oikumena/europe/musulmane_v_stranah_starogo_sve ta_2008-l-15-56-3.htm](http://prospekts.ru/oikumena/europe/musulmane_v_stranah_starogo_sve_ta_2008-l-15-56-3.htm)

ръемым дестабилизирующим фактором в регионе. Все это неизмеримо повысило актуальность диалога между мусульманами и христианами и поиска путей интеграции мусульман в европейское социокультурное пространство.

Римско-католическая церковь первой подняла вопрос о необходимости диалога вообще и с мусульманами в частности. На II Ватиканском соборе (1962—1965 гг.) была принята специальная Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям (*Nostra aetate*), названная впоследствии «Хартией диалога». В ней РКЦ призвала к сотрудничеству с последователями иных религий и сформулировала некоторые принципы диалога: поиск того, что объединяет разные верования, искреннее уважение к ним и отказ от всякой дискриминации людей «по причине их расы, цвета кожи, класса или религии» как противной вере Христовой¹.

Подчеркнув уважение к мусульманам, исповедующим религию единобожия — ислам и признающим своим родоначальником Авраама (Ибрахима), Собор положил начало христианско-исламскому диалогу, призвав стороны «предать забвению прошлое и искренне стремиться к взаимопониманию» в деле совместной защиты социальной справедливости, нравственных ценностей, мира и свободы для всех людей. Хотя Собор не мог разрешить все богословские проблемы, столетиями разделявшие христиан и мусульман, но он легитимировал религиозный плюрализм, сформулировал некоторые принципы межрелигиозного диалога и дал старт его практическому осуществлению.

Все ведущие христианские конфессии Западной Европы официально поддерживают право иноверцев на сохранение религиозной идентичности и возможность исповедовать свою религию. Однако на практике мусульмане в попытках реализовать свои права, прежде всего на строительство мечетей, сталкиваются с противодействием не только местных властей и населения, но и клириков. Настороженное отношение части христиан объясняется тем, что многие мечети стали оплотом радикальной пропаганды. Другие считают, что они препятствуют интеграции

---

¹ См.: *II Ватиканский собор*. Конституции. Декреты. Декларации. Брюссель, 1992. С. 432, 435.

мусульман или приписывают строительство крупных мечетей стремлению мусульман к господству. Третьи предлагают ставить вопрос о возведении новых зданий в зависимости от соблюдения прав христиан в странах Востока¹.

Христианская церковь поддерживает право мусульман молиться в мечетях. В 1995 г. Иоанн Павел II присутствовал на открытии мечети в Риме. В 2008 г. Ватикан выступил против предложения одной из правящих партий Италии законодательно запретить строительство новых мусульманских храмов. Но большинство клириков поддерживает намерение властей контролировать деятельность мечетей, а также имамов и проповедников, чтобы ограничить пропаганду исламизма. Дискуссию вызвал и вопрос о хиджабах — головных платках, ношение которых религия предписывает мусульманским женщинам. В связи с процессом «реисламизации» число женщин в хиджабах в Европе заметно выросло, сделав ислам «видимым». Франция в 2004 г. ввела запрет на ношение хиджабов в государственных образовательных заведениях; ее примеру последовали Бельгия и некоторые земли Германии. В 2010 г. во Франции, Дании и ряде других стран стал также обсуждаться вопрос о запрете и других форм мусульманской женской одежды. Ватикан в свое время поддержал инициативу Франции, аргументируя это тем, что мигранты должны уважать законы принимающих стран. Однако среди клириков нет единодушия и в этом вопросе. Совет христианских церквей Франции, объединяющий католиков, протестантов и православных, выступил в 2003 г. против запрещения хиджаба, сославшись на Европейскую конвенцию прав человека. Его позицию разделяет и ряд католических епископов Германии, утверждая, что общество не должно предписывать своим членам, как им одеваться².

Также в последние два десятилетия широко обсуждается вопрос о преподавании знаний об исламе в государственной школе. Многие христианские лидеры, рассматривая изучение исламской традиции в школах как важный путь воспитания толерантности, поддержали это начинание. За преподавание исла-

---

¹ См.: URL: <http://din-islam.ru/news/2008-10-06-214>.

² См.: URL: <http://gudas14.livejournal.com/>

ма выступают и некоторые клирики Италии и Германии, где власти медлят с этим шагом. Но, по мнению большинства клириков, содержание учебных курсов должно соответствовать конституции, а обучение — вестись по официально утвержденным планам и на европейском языке. Наибольшую полемику вызывают настойчивые просьбы мусульман включить элементы шариата — исламского права — в законодательство европейских государств. Речь идет прежде всего о признании гражданских прав за браками, совершенными в соответствии с шариатом. В 2008 г. эту идею поддержал глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс. Сославшись на успешное применение в юридической практике Великобритании некоторых норм католицизма и иудаизма, он заявил, что использование элементов шариата для разрешения некоторых конфликтов является «неизбежным». Его заявление положило начало дискуссии, к которой подключаются другие страны, поскольку кое-где действуют подпольные шариатские суды, повсеместно растет число смешанных и полигамных браков¹.

Позиция христианских организаций, таким образом, вырабатывается в ходе острой полемики, которая приобретает форму «заочного» межрелигиозного диалога. Заявления христианских лидеров — это сигнал о добрых или иных намерениях в отношении мусульман, способствующих установлению взаимопонимания или тормозящих его.

Растет понимание необходимости развивать диалог в школе, которая является первым, а в ряде случаев и единственным местом социализации мусульманских детей. В Европе, где школьные системы отличаются крайним разнообразием, каждая церковь ищет свои подходы. Религиозные организации Германии и Италии стремятся вести воспитание в духе толерантности на обязательных уроках религии в общеобразовательных школах, а также в католических школах. Если ежедневная молитва там проводится в мультирелигиозной группе, используются формулы, приемлемые для всех учащихся; в ином случае отдельной

---

¹ См.: *Islam in English Law. Civil and Religious Law in England*. Lecture by the Archbishop of Canterbury, Dr Rowan Williams From Lambeth Palace, 7 February 2008. URL: http://news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/hi/pdfs/07_02_08_islam.pdf

молитвой руководит свой этнический учитель. Некоторые мусульмане, прошедшие через такие школы, впоследствии становились «уличными воспитателями» или добровольцами, помогающими учить язык страны пребывания¹.

Хотя большинство принадлежит к суннизму, есть последователи и других толков ислама, разногласия между которыми не менее сильны, чем между христианскими конфессиями. Граница проходит также между интегрировавшимися мусульманами, часть которых принадлежит к богатым и средним классам, и выходцами из беднейших стран Африки и Азии — носителями традиционализма и архаики. Другим фактором, сдерживающим диалог, является размежевание европейских мусульман по идеологическим и политическим мотивам.

Экспорт исламизма привел к образованию радикального меньшинства среди европейских мусульман, выступающего за создание халифата и за джихад как путь к его созданию. Радикалы компенсировали свою малочисленность активностью, организованностью, религиозной мотивированностью и пассионарностью. Уверенные в своем религиозном превосходстве, они прокламируют антагонизм между Западом и Востоком и горячо поддерживают идею «столкновения цивилизаций». Радикалы обвиняют умеренных мусульман в «озападнении», а призыв к диалогу с христианами рассматривают как капитуляцию перед врагами ислама². Хотя следует оговориться и отметить, что большей частью «выбросы религиозного фанатизма обусловлены не только, и не столько собственно религиозными противоречиями, сколько нерешенностью многих социальных, политических и экономических проблем», в данном случае представителей мусульманской диаспоры в Европе³.

Наиболее последовательными сторонниками интеграции и диалога между мусульманами и христианами являются приверженцы «евроислама», считающие возможным соединить исламские и европейские ценности и, оставаясь «хорошими му-

---

¹ См.: *Кисовская Н.* Христианско-исламский диалог в Западной Европе // МЭ и МО. 2010. № 7. С. 60.

² Там же. С. 61.

³ См.: *Каримов И. А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 37.

сульманами», стать «хорошими европейцами». Один из теоретиков «евроислама» — Тарик Рамадан призывал «строить мосты между двумя нашими цивилизациями и работать рука об руку с целью поиска совместного ответа на социальные, культурные и экономические вызовы наших дней»¹.

Европейские христиане и мусульмане единодушны в отношении бездуховности современного западного общества и господствующих в нем секулярных ценностей, а также в осуждении терроризма. Не ограничиваясь декларациями, некоторые общины пытаются противодействовать радикализму. После терактов в лондонском метро Совет мусульман Великобритании призвал единоверцев сотрудничать с властями в борьбе с террористами и приступил к проверке деятельности находящихся в сфере его влияния четырехсот организаций — мечетей, женских и молодежных центров и других учреждений, обязав их отслеживать проявления экстремизма. В Испании некоторые общины рекомендовали имамам отказаться от проповеди насилия, в Дании они сформулировали своего рода «кодекс поведения мусульман». Кроме того, ряд исламских организаций в странах ЕС (Лига мусульманских школ, «Диянат» и др.), активно участвуя в общественной жизни, стремятся вытеснить из общественного мнения сложившийся негативный образ ислама и мусульман². Многие мусульманские лидеры выступали посредниками в случаях похищения европейцев в зонах конфликтов. Ряд организаций поддерживает намерение властей контролировать деятельность мечетей и проповедников, а также настаивает на подготовке священнослужителей в европейских странах. Британский совет имамов еще до терактов в Мадриде и Лондоне мотивировал это тем, что молодежь, зачастую говорящая только по-английски, не находит контакта с говорящим по-арабски проповедником. Поэтому Совет разработал правила и стандарты обучения в Великобритании будущих имамов, а некоторые му-

---

¹ Известный проповедник и общественный деятель Тарик Рамадан призывает мусульман и христиан к диалогу. URL: <http://rodon.org/relig-081117133740>.

² См.: Кисовская Н. Христианско-исламский диалог в Западной Европе. С. 62.

сульманские общины предлагали обязать их читать проповеди на английском языке¹.

Умеренные мусульмане, как правило, пытаются противостоять действиям фундаменталистов, провоцирующих коренных жителей. Например, Адель Смит, итальянец по происхождению, незадолго до того принявший ислам, под предлогом защиты принципа светскости государства обратился в 2003 г. в суд городка Аквила, который удовлетворил его иск относительно незаконности религиозной символики в государственных учреждениях. В этой ситуации лидеры умеренных мусульман Италии встали на защиту христианских символов и назвали Смита «провокатором»². Нередко мусульманские общины проявляют такт и уважение к конфессиональному большинству. В частности, в Южной Германии они отказались от громких криков муредзинов, созывающих прихожан на молитву, и соблюдают негласное правило: церкви по высоте должны превосходить минареты³.

Таким образом, умеренные мусульмане Европы довольно активно включились в диалог с христианскими церквями. Порой они выступают инициаторами диалога и с иудеями, участвуя в поминовении жертв Холокоста, приглашая их лидеров в мечети на праздники. Европа, таким образом, превращается в центр многостороннего межрелигиозного диалога.

Правительства западных стран, как правило, поддерживают умеренных мусульман. Учитывая экономическую и демографическую зависимость от мигрантов, они подчеркивают необходимость дополнить силовую борьбу с терроризмом мерами по дальнейшей экономической, социальной и политической интеграции мусульман в европейский социум и устранению потенциальной дискриминации.

---

¹ См.: Новикова О. Н. Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // Сб. «Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции». Серия «Актуальные проблемы Европы». М., 2008. № 1. С. 210.

² См.: URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/127877.html>

³ Кисовская Н. Христианско-исламский диалог в Западной Европе С. 64 ; Редль Вольфганг. Христианско-исламский диалог в Германии. URL: <http://www.religare.ru/article3357.htm>

Огромную помощь умеренным мусульманам может оказать адекватная политика в отношении мигрантов со стороны властей как непосредственно европейских государств, так и всего европейского сообщества, без которой решение всех этих проблем, да и мусульманского вопроса в целом невозможно.

Несомненно, что от степени интеграции мусульман, и в целом иммигрантов иной, отличной от европейской культуры, в европейское социокультурное пространство будет зависеть не только будущее и стабильное развитие отдельных европейских государств, но и развитие процесса евроинтеграции в целом.

Анна Маринович

*аспирантка кафедры теории и истории политической науки
департамента политологии и социологии ИСПН
Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина*

Екатеринбург, Россия

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В САР: СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ СИРИЙСКИМИ СМИ

В современном мире информация и массмедиа как проводники этой информации оказывают существенное воздействие на мнения и, соответственно, на поведение граждан. Средства массовой информации задают содержание социокультурных ориентаций, политико-идеологических ценностей, установки в сознании общественности для этнической идентичности, и таким образом, являются серьезным инструментом для сглаживания или выявления этнических различий и разжигания или урегулирования различных форм конфликтов, в том числе и этнополитических.

В условиях кризиса и политических трансформаций у граждан обостряется желание в стабильности, безопасности, появляется потребность в определенной уверенности и желание стать частью общности. При грамотной политике средства массовой информации могут быть инструментом, объединяющим людей. По мнению Маршалла Маклюэна, характер СМИ является массовым не из-за размера аудитории, а в силу того обстоятельства, что в одно и то же время общественность становится вовлечена в общий процесс. Канадский философ сравнивает прессу с «групповой исповедальной формой, которая обеспечивает общественное участие в политических процессах и служит источником для измерения общественного интереса»¹.

Прочтение новостей означает восприятие информации на психологическом уровне. Медленно, но эффективно СМИ формируют общественное мнение, взгляды человека и установки,

---

¹ *Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц : «Кучково поле», 2003. С. 231.*

как следует относиться к повседневной жизни, показывают обществу, каков должен быть уровень жизни, необходимый человеку для достойного существования, таким образом, косвенно оказывая влияние на оценку общественностью собственного уровня жизни. Электронные медиа, как и традиционные СМИ, выполняют ровно те же функции: представляют информацию, помогают в принятии решений и выступают в качестве педагога. Они постепенно привносят в общество новые культурные образцы, модели поведения и начинают определять мышление людей. Только с появлением и развитием Интернета скорость и территория распространения информации увеличились.

В рамках данной статьи рассмотрим особенности освещения этнополитического конфликта в Сирии государственными СМИ этой страны, попробуем выяснить, насколько активно правительство САР использует медиа как инструмент для урегулирования конфликта и привлечения этнических меньшинств, в данном случае курдов, на свою сторону. Однако вначале определим, что мы понимаем под «этнополитическим конфликтом».

Как нам представляется, этнополитический конфликт — это разновидность политического конфликта, в который включены различные этнические общности или группы, выражающие недовольство существующим положением вещей и претендующие на материальные ценности или права и свободы. Так, А. Р. Аклаев в работе «Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент» предлагает следующее определение: «Этнополитический конфликт представляет собой столкновение субъектов политики в их стремлении реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, определением ее символов, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которых этнические различия становятся принципом политической мобилизации, и, по крайней мере, одним из субъектов является этническая группа»¹. Исходя из вышеприведенных определений, современный конфликт в Сирии между сирийскими курдами, представителями власти и радикальными боевика-

---

¹ Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент : учеб. пособие. М. : Дело, 2005. С. 12.

ми ИГ представляется нам этнополитическим. Примечательным, на наш взгляд, в данном конфликте является и то, что во внутривосточных сирийских военных и политических противостояниях активные действия принимают и внешние акторы: Турция, США, Ирак, а события, которые разворачиваются на протяжении пяти лет, носят не только этнополитический, но и этнорелигиозный характер: в конфликт вовлечены сунниты, алавиты, шииты, нусайриты и другие представители различных направлений ислама (рис. 1 и 2).

Уточним, что в статье рассматриваем только конфликт между сирийскими курдами, правительственными силами и представителями террористической организации (в 2014 г. к ним открыто присоединились США, Ирак, Турция), но не сирийскую гражданскую войну в целом. В довольно общих чертах хронологию конфликта можно описать следующим образом: в начале революционных волнений в 2010—2011 гг. курды старались держаться в стороне от военных действий и не принимать участие в конфликте ни на стороне правительства, ни на стороне оппозиции. Недовольные приниженным положением при правлении семьи Асадов¹, они, тем не менее, не сражались с правительственными войсками.

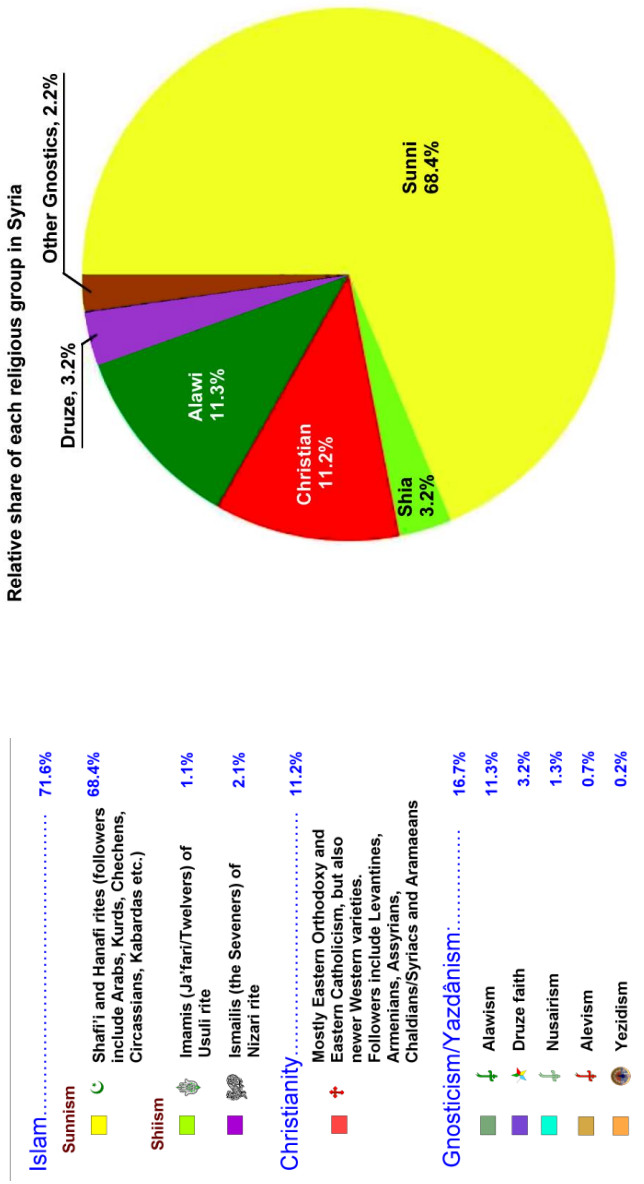
В 2012 г. курдам пришлось защищать свои территории от ИГИЛ². Они заключили договор с Башаром Асадом, который пообещал гражданство и расширенные права, однако на автономию Курдистана в составе Сирии не согласился³. Курды объединились для защиты своих населенных пунктов и начали создавать собственные органы управления.

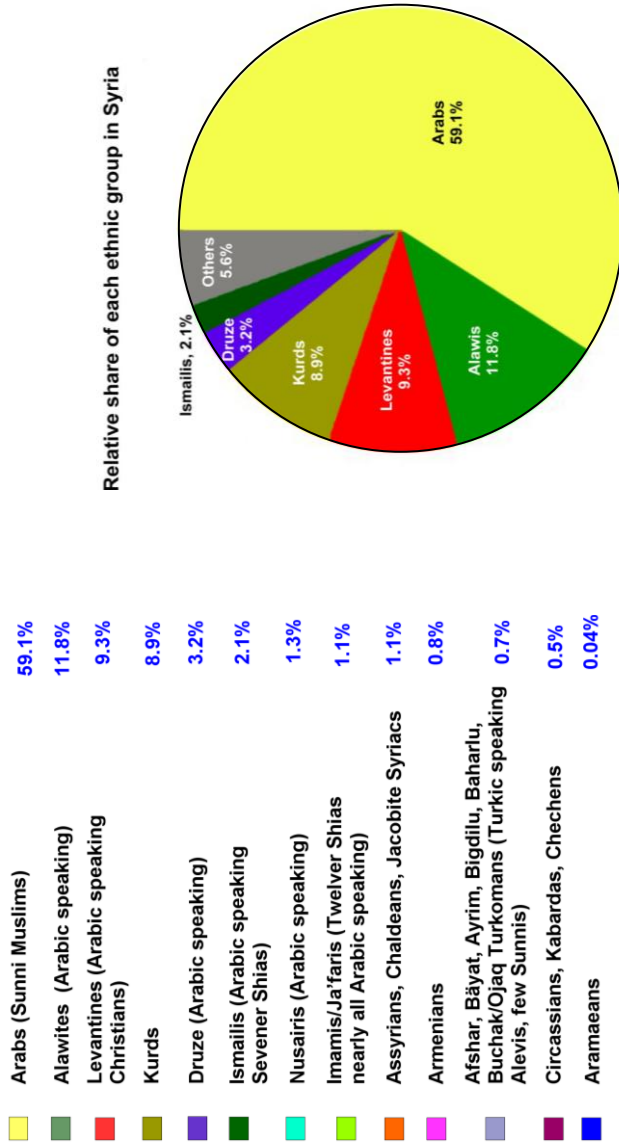
¹ См.: Герасименко О. Нельзя называть свой народ агентами, понимаете? // Коммерсантъ. Власть. 2011. 4 апр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1611936> (дата обращения: 12.05.2015).

² См.: Сирийские курды объединились для борьбы с повстанцами // Lenta.ru. 2012. 24 нояб. URL: <http://lenta.ru/news/2012/11/23/join/> (дата обращения: 12.05.2015).

³ См.: Разделяй и бедствуй. Сирия оказалась под угрозой расчленения // Lenta.ru. 2013. 25 июля URL: <http://lenta.ru/articles/2013/07/25/alawi/> (дата обращения: 12.05.2015).

Рис. 1. Религиозный состав Сирии, 2015

Источник: www.Gulf2000.Columbia.edu/maps.shtml, Dr Michael Izady

Рис. 2. Этнический состав Сирии, 2015

В 2013 г. конфликт приобрел региональный масштаб: в ответ на усиление радикальных исламистов на помощь единоверцам пришли иракские курды¹; в 2014 г. в конфликт открыто вмешались Турция и США². Отстаивая свою территорию, курды являются заметным актором в этом конфликте, и правительству Сирии, не учитывающему до революции интересы крупнейшего этнического меньшинства, сегодня приходится договариваться с ними.

Как нам представляется, логичными действиями со стороны правительства могло бы стать использование средств массовой информации как инструмента в попытке сгладить противоречия и оказать информационное воздействие на курдов. Возможность для этого существует: все сирийские СМИ — государственные. Используя средства массовой информации в качестве мощного инструмента, представители власти могли бы попытаться привлечь курдов на свою сторону и совместно противостоять радикальным группировкам. Однако, изучив публикации в сирийских электронных медиа (<http://albaath.news.sy/>, <http://alwatan.sy/>, <http://sana.sy/ru/>, <http://syria-news.com/>, <http://syriatimes.sy/>, <http://thawra.sy/>, <http://www.kassioun.org/>, <http://www.thawraonline.sy/>), мы пришли к выводу, что власти САР по-прежнему не уделяют внимания национальным меньшинствам (в том числе друзам, армянам) и не предпринимают попытки сплотить оставшихся в Сирии граждан.

Повестка дня в сирийских СМИ преимущественно однообразная. Основные направления новостей — это сводки о количестве убитых либо победах сирийских солдат, отчеты о заседаниях правительства либо заявления Башара Асада об амнистии заключенных, экономическом кризисе, образовании, внешнеполитическом направлении, которое делает акцент на противопоставлении «друзей» (Ирак, Иран, Россия, Палестина, Белоруссия) и «врагов» (Турция, Израиль, США, Катар, Саудовская Аравия). Примечательны темы основных групп новостей на сай-

---

¹ См.: Мануков С. Те же и курды // Expert Online. 2013. 14 авг. URL: <http://expert.ru/2013/08/14/te-zhe-i-kurdy/> (дата обращения: 12.05.2015).

² См.: Кузнецова О. Курды обороняются везде, где могут // Коммерсантъ. 2014. 9 окт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2584929> (дата обращения: 12.05.2015).

те <http://www.kassioun.org/>, которые в целом отражают повестку дня в СМИ: сирийский кризис, израильская оккупация, политические решения, Россия, Женева 2, Палестина, Ирак, капиталистический кризис, Иран, Украина, ООН, терроризм, вмешательство Запада, сирийское правительство, роль России, сопротивление США, литература, кино, Сергей Лавров, Египет, коррупция, Кадри Джамиль и др. Что касается этнических меньшинств, то о них новостей практически нет. Можно предположить, что сирийское правительство не делает различий между арабами, курдами, армянами и другими этносами, называя всех «сирийский народ»: «Сирийский народ стойко противостоит психологической войне, которую ведут Турция и страны Персидского залива. <...> Сирийский народ и армия сплачиваются вокруг нашего лидера»¹, однако в новостях различие все же проводится. К примеру, в октябре — ноябре 2014 г., когда радикальные исламисты ИГ предпринимали попытки захватить северо-восточные города у границы с Турцией, сирийские и иракские курды вместе защищали территорию². В новостях сирийских информагентств они названы как «местные жители», «жители Айн Аль-Араб»³.

В целом новостей о курдах крайне мало, складывается впечатление, что они в Сирии либо не проживают, либо правительство не заинтересовано учитывать интересы почти 9 % населения страны, что, на наш взгляд, является не очень дальновидной политикой, так как в кризис и трудные времена несложно сплотить людей и привлечь их на свою сторону.

---

¹ Неудачная психологическая война // Газ. БААС. 2014. 13 мая. URL: <http://albaath.news.sy/?p=47019> (дата обращения: 16.05.2015).

² См.: Кузнецова О. Иракские курды пришли на помощь сирийским // Коммерсантъ. 2014. 30 окт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2601694> (дата обращения: 12.05.2015).

³ Жители города Айн Аль-Араб восстановили полный контроль над культурным центром и «улицей 48» // Сирийское арабское информ. агентство SANA. 2014. 18 окт. URL: <http://sana.sy/ru/?p=14142> (дата обращения: 16.05.2014).

Зуфар Махмутов

*старший научный сотрудник
Института истории имени Ш. Марджани*

Казань, Россия

НАЦИОНАЛИЗМ И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Республика Казахстан являлась одним из самых полиэтничных регионов Советского Союза. Согласно переписи 1989 г., представители титульной (казахской) национальности составляли лишь 40 % населения республики¹. Однако на протяжении последних 20 лет этнический ландшафт Казахстана существенно изменился. Согласно Национальной переписи населения 2009 г., численность нетитульного населения существенно сократилась с 9 928 848 до 5 912 834 человек (на более чем 40 %)², в то время как количество казахов выросло с 6 486 029 до 10 096 763 человек, превысив 60 % от всего населения республики².

Демографические трансформации, сопровождающиеся одновременно значительным ростом титульного населения и депопуляцией нетитульного, могут свидетельствовать о национализме государства, с одной стороны, и о национализме этнических меньшинств — с другой.

Национализм в Казахстане нами был исследован с точки зрения конструктивистской парадигмы через призму триадических отношений «национализирующееся государство — национальное меньшинство — внешняя родина», предложенную Р. Брубэйкером³.

Согласно данному методологическому подходу, мы проанализировали взаимодействие трех акторов национализма между собой.

---

¹ См.: *Национальный состав населения СССР*. М., 1991. С. 102.

² См.: *Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан* : стат. сб. / под ред. А. Смаилова. Астана, 2010.

³ См.: *Brubaker R. Nationhood and the National Question in the New Europe*. N. Y., 1996. P. 65.

Для изучения этнических меньшинств мы использовали как количественные, так и качественные методы. С 2010 по 2012 г. было опрошено 620 татар и 576 русских в разных регионах республики. Исследование проводилось как в северном регионе страны, где традиционно сконцентрирована значительная часть русскоязычного населения (Северо-Казахстанская область), так и в южном, где преобладают представители титульной национальности (Южно-Казахстанская область). В качестве инструментария использовался стандартизированный опросник, состоящий из 100 открытых и закрытых вопросов. Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома».

Казахстан и Россия как агенты национализма рассматривались нами через призму их политических действий. Главным источником изучения стали государственные нормативно-правовые акты.

Важнейшим элементом национальной политики Казахстана с момента обретения независимости стал новый языковой курс. Приоритет в развитии казахского языка, несмотря на то, что большинство граждан страны им не владело, был провозглашен 18 декабря 1991 г. в Декларации независимости страны и в 1993 г. закреплен Конституцией Казахстана. Согласно основному закону государства, казахский язык стал единственным государственным языком РК, русский язык — языком межнационального общения¹. С принятием новой Конституции Казахстана от 30 августа 1995 г. русский язык вместо языка «межнационального общения» обрел статус второго «официального», а казахский по-прежнему остался единственным «государственным» языком полиэтничного государства.

Знаковым для Казахстана стал Закон «О языках в Республике Казахстан» (Закон о языках в РК), вступивший в силу 15 июля 1997 г. Он устанавливал ограничение на вещание на государственном языке и профессии, на которых с этого времени могли работать только лица, владеющие казахским языком. В ст. 4 Закона о языках в РК впервые наиболее четко были прописаны функции государственного (казахского) языка: «Государственный язык — язык государственного управления, зако-

---

¹ См.: *Конституция Республики Казахстан*. Алматы, 1993.

нодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства», также указывалось на то, что овладение государственным языком является важнейшим фактором консолидации народа Казахстана и долгом каждого гражданина¹.

После принятия этого нормативного правового акта особую актуальность приобрел вопрос о постепенном переводе всего делопроизводства на казахский язык. В 2001 г. в целях реализации Закона о языках в РК была утверждена Государственная программа функционирования и развития языков на 2001—2010 годы.

Данная программа закрепила курс на переход всего делопроизводства на государственный язык², что по существу противоречило 7 статье Конституции РК, гарантирующей равное употребление русского и казахского языков в государственных органах³.

Несмотря на приложенные усилия, к настоящему времени делопроизводство не удалось полностью перевести на государственный язык, хотя процесс перехода на казахский язык документооборота продолжается самым активным образом.

Согласно последней Национальной переписи населения, в настоящее время только 21,4 % украинцев, около 25 % русских и немцев понимают казахскую речь⁴. Более высокие показатели знания казахского языка, в силу его генеалогической близости к национальному (татарскому), продемонстрировали татары. Так, около 73 % татар заявило, что понимают, когда говорят на казахском языке⁵.

---

¹ См.: Закон «О языках в Республике Казахстан» // Казахстан. правда. 1997. 15 июля. № 163.

² См.: Государственная программа функционирования и развития языков на 2001—2010 годы : сб. основных законодательных актов о языках в Республике Казахстан. Алматы, 2004. С. 17—40.

³ См.: Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Алматы, 1996.

⁴ См.: Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Астана, 2010. С. 256.

⁵ См.: Там же. С. 258.

Как показывает наше исследование, незнание казахского языка вызывает выраженный дискомфорт у нетитульного населения республики. Около 86 % русских и 55 % татар, опрошенных нами, испытывали подобные ощущения в разных жизненных ситуациях. Данный дискомфорт вызван как психологическими, так и прагматичными причинами. К психологическим мотивам можно отнести случаи, когда респондент, пребывая в чужой языковой среде, переживал ситуацию изоляции, «выпадения из разговора». К прагматичным мотивам можно отнести случаи, когда невладение государственным языком служило основанием для отказа в трудоустройстве и карьерном росте или косвенной причиной увольнения. Подобный дискомфорт, вызванный незнанием казахского языка, воспринимается некоторыми респондентами как этническая дискриминация. Согласно же теореме Томаса: «если человек определяет ситуацию как реальную, то она становится реальной по своим последствиям»¹.

Для русских и татар перевод делопроизводства на казахский язык является наиболее актуальной проблемой в области межэтнического взаимодействия. На это, согласно исследованию Казахстанского института стратегических исследований, в 2013 г. указали около 45 % русских и 40 % татар².

Современную стратегию поведения нетитульного населения Казахстана нельзя назвать адаптационной, поскольку, согласно нашему исследованию, только 38 % русских и 46 % татар республики Казахстан хотели бы, чтобы их дети знали казахский язык, для сравнения 80 % респондентов обеих национальностей желают, чтобы их дети владели английским языком. Тест Куна — МакПартленда свидетельствует о высокой актуализации у обеих исследуемых групп этнической идентичности и значительном превалировании ее над гражданской.

В контексте языковой политики Казахстана многие русские и татары рассматривают для себя вариант эмиграции: именно национальная политика, по нашим данным, является для ре-

---

¹ William I. Thomas. The child in America: Behavior problems and programs. N. Y., 1928. P. 571.

² См.: *Идентификационные модели основных этносов Казахстана в контексте социальной безопасности* : Аналитический доклад. Алматы, 2013. С. 61.

спондентов наиболее важной причиной смены места жительства. В настоящее время хотели бы покинуть республику около половины опрошенных представителей русской национальности и 42 % татарской. Собираются сделать это в ближайшее время 23 % русских и 15 % татар. Более выражено миграционное поведение у молодых респондентов и лиц, проживающих на юге Республики, где область функционирования казахского языка значительно шире, чем на севере страны.

Согласно официальным данным, Республику Казахстан в 2013 г. покинуло 24 384 человека, около 70 % из которых составляют русские¹.

Важным документом, определяющим цели и основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, стал Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Под «соотечественниками» в нем понимаются «российские граждане, проживающие за рубежом, лица, имевшие советское гражданство и имеющие гражданство одного из государств постсоветского пространства, исторические эмигранты, покинувшие Россию, а также потомки лиц, входящих в упомянутые категории»². Согласно документу, любой бывший советский гражданин, проживающий в другой стране, мог при желании заявить о своей принадлежности к числу «соотечественников» и попасть под юрисдикцию Российской Федерации.

В 2006 г. была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом³. Численность участников программы с каждым годом возраста-

---

¹ См.: *Итоги* миграции населения Республики Казахстан за 2013 год. Демография. Астана, 2013. С. 5.

² *О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом* : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 22. Ст. 2670.

³ См.: *О мерах* по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента Рос. Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 // РГ. 2006. 28 июня.

ет. В 2013 г. в программе участвовало около 37 000 человек¹. В настоящее время программа является бессрочной, что позволяет предполагать и дальнейшую активизацию миграционного потока.

Итак, со второй половины 1990-х гг. Республика Казахстан пытается активно расширить сферу функционирования национального языка титульной национальности, что является важной составляющей национальной политики государства. Однако значительная часть русского и татарского населения не знает государственного языка и не стремится к его изучению. Россия, выступая для татар и русских Казахстана внешней родиной, с середины 2000-х гг. активно помогает возвращению соотечественников и таким образом поддерживает миграционное настроение диаспор внутри других государств. Результатами активного взаимодействия агентов национализма в нашем случае являются рост латентной этнической напряженности и эмиграция этнических меньшинств из Казахстана.

---

¹ *Минрегион*: В 2013 г. в Россию из-за рубежа переселились более 36,8 тыс. человек. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140131194305.shtml/> (дата обращения: 21.05.2015).

Елена Метелева

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и государственного управления
Байкальского университета экономики и права*

Иркутск, Россия

ГЕНОЦИД АРМЯН: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

24 апреля 2015 г. — день памяти жертв геноцида армян в Османской Турции. Факт геноцида был признан сразу же и признается сейчас мировым сообществом, но отрицается Турцией. Противники признания факта геноцида выдвигают два аргумента:

1. Армяне сами во всем виноваты, так как они являлись пособниками врага турок — России, и турки были вынуждены «защищаться» от армянской «угрозы».

2. Масштабы армянских потерь были не так уж велики, у турок тоже были немалые потери. Уничтожение было взаимным¹.

Однако подобные аргументы не выдерживают никакой критики. Достаточно лишь взглянуть на очевидные результаты действий турок и сравнить ситуацию в двух исторических частях Армении. Для Российской империи формально существовала та же «угроза» со стороны армян Западной Армении, как и для турок со стороны армян Восточной Армении. Мы видим совершенно противоположную картину по разные стороны границы. Население Восточной Армении, входившей в состав Российской империи, хотя и сократилось во время Первой мировой войны за счет участия в военных действиях, однако в большинстве своем пережило тот трагический период и значительно возросло в советское время. Население Западной Армении, входившей в состав Османской Турции, практически полностью исчезло — было либо уничтожено (большая часть), либо депортировано.

---

¹ См.: *Халатян А.* Стало ясно: надо уметь заботиться о своей семье и своем народе // Сайт Speakercom.ru. URL: <http://speakercom.ru/columns/446> (дата обращения: 27.03.2015).

Если на территории Восточной Армении исторические строения, памятники охранялись государством как часть культурного наследия армянского народа, то на территории Западной Армении, согласно данным Юнеско от 1974 г., после 1923 г. из 913 имевшихся армянских историко-архитектурных памятников 464 полностью уничтожены, а все оставшиеся нуждаются в капитальном восстановлении. Согласно же данным, представленным Армянской патриархией Константинополя турецкому правительству в 1912—1913 гг., на территории всей Османской империи насчитывалось более 2 000 церквей и монастырей, большая часть которых была ограблена, сожжена и разрушена, еще начиная с 1876 г. (данные Музея-института геноцида армян)¹.

Если на территории Восточной Армении сохранялась армянская культура, традиции, имена, названия, то на территории Западной Армении, начиная с 1920-х гг., шел процесс переименования армянских топонимов, а оставшихся армян насильственно принуждали отказываться от своих родовых имен и религии предков и принимать ислам.

Согласно принятой 9 декабря 1948 г. Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», под геноцидом понимаются следующие действия, осуществляемые с целью частичного или полного уничтожения каких-либо национальных, этнических, расовых или религиозных групп²:

1. Убийство членов такой группы.
2. Нанесение тяжкого вреда здоровью членов такой группы.
3. Предумышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение группы.
4. Меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в такой группе.
5. Изъятие детей из семьи, перемещение их в другую группу.

---

¹ См.: *Музей-институт геноцида армян* : [сайт] // 2007—2014 «Музей-институт геноцида армян». URL: <http://www.genocide-museum.am/rus> (дата обращения: 24.03.2015).

² См.: *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* : сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 27.03.2015).

Бесчисленные свидетельства зарубежных (даже не армянских) журналистов, деятелей культуры и науки, политических деятелей, военных говорят о том, что все признаки геноцида в отношении армянского народа имели место в действиях турецких властей, особенно в период 1915—1923 гг.

Просвещенная часть современного турецкого общества признает факт геноцида армян, однако политика отрицания данного преступления является составной частью турецкой государственной внешней политики на протяжении 100 лет.

Говоря о причинах геноцида, можно выделять как более очевидные, видимые, «лежащие на поверхности», так и более глубинные, ускользающие от внимания широкой общественности.

Известно, что руководители Османской империи вынашивали планы создания «Великой Туранской империи», включающей в себя тюркские народы, живущие на Востоке вплоть до Китая. Армения представляла собой значительное препятствие на пути реализации этих планов. По словам У. Черчилля, «армяне понимали, что включение мусульманских областей Кавказа в состав великого турецкого государства подчинит все Армянское плато, включая и русскую Армению, турецкому владычеству и поставит на карту все будущее армянской расы»¹. В 1876—1914 гг. уничтожение нетурецких рас, живших в Османской империи, стало частью политики турецкого правительства по созданию однородного в этническом и религиозном отношении государства.

С началом Первой мировой войны положение армян стало еще более критическим, поскольку они оказались по обе линии фронта, и турецкое правительство воспользовалось этой ситуацией для реализации своей установки на «очищение» страны от нетурецкого населения, тем более, что ведущие мировые державы оказались вовлечены в войну за передел мира и им было не до забот о судьбе армян.

Военная мобилизация мужского населения ослабила армянский народ и лишила его возможности оказать сопротивление геноциду. Около 300 тыс. армянских мужчин были призваны

---

¹ Черчилль В. Мировой кризис : сайт «Военная литература». URL: <http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/index.html> (дата обращения: 27.03.2015).

в турецкую армию, а затем разоружены и убиты. Турецкое правительство арестовало и истребило армянскую интеллигенцию и политических лидеров, организовало массовые убийства и насильственное выселение рядового армянского населения¹.

Русская революция, развалившая Российскую империю, лишила армян последней надежды и привела к заключению Московского и Карского договоров, в результате которых туркам удалось аннексировать огромную армянскую территорию — Карс, Ардаган, Артвин, Сурмалинский уезд с Большим и Малым Араратом, а также отторгнуть от Армении территории Нахичевана, Нагорного Карабаха и Джавахка.

Можно предположить, что за стремлением Турции создать «Великий Туран» стояли интересы ряда мировых держав, которые вследствие этого тоже виновны в геноциде. Кайзеровская Германия являлась военной союзницей Турции и не предприняла никаких попыток остановить преступление. Послы ведущих держав, находившиеся в Турции в разгар резни, извещали свои правительства об ужасах, которые они наблюдали, однако ни одна мировая держава не предприняла никаких реальных усилий, чтобы остановить чудовищные злодеяния. Таким образом, косвенно вина за геноцид армян лежит также и на ведущих мировых державах.

Непризнание всеми государствами мира факта геноцида армян не позволяет публично и официально осудить преступления Османской Турции и потребовать хотя бы частичного исправления их последствий. В новейшей мировой истории имеется только один прецедент — осуждение Холокоста — что привело не только к выплате огромных материальных компенсаций пострадавшим, но и к появлению на карте мира нового государства — Израиль. В случае признания геноцида армян неизбежно возникнет вопрос как о материальных компенсациях, так и о возвращении захваченных армянских территорий.

Казалось бы, израильтяне, как никто другой, должны понимать все страдания армянского народа и всячески поддерживать

---

¹ См.: *Где были армянские мужчины во время геноцида?* // Gazeta. Miacum.Ru. URL: http://www.miacum.am/gazeta/2011/12/25/Где_были_армянские_мужчины_во_время_геноцида (дата обращения: 24.03.2015).

требования по признанию Турцией факта геноцида. Однако израильское государство настойчиво избегает признавать факт геноцида, что производит впечатление своего рода «монополизации» евреями права на «признание геноцида (Холокоста)» и отказа в таком праве другим народам.

Несмотря на признание геноцида большинством штатов, парламент США не признал факт геноцида армян, что также имеет несколько причин. Одна из них — замалчивание геноцида индейского населения Северной Америки, совершенного предками современных американцев. Другая причина — тактика «выжженной земли», примененная американцами во Вьетнаме, которая точно копировала политику турецкого правительства по «очищению» территории от нетурецкого населения. Третья причина — США (как и Великобритания) являются ближайшими союзниками Израиля и поддерживают занимаемую им позицию. Перечисленные обстоятельства не позволяют с оптимизмом ожидать возможности признания геноцида армян этими государствами в ближайшем будущем.

Как сам геноцид, так и его непризнание имеют значительные негативные последствия. Они проявляются в продолжающемся варварском отношении к армянскому культурному и историческому наследию на территории современной Турции, в погромах армянского населения в Баку, Сумгаите, Кировабаде в 1988—1990 гг., в уничтожении армянского населения в Сирии в настоящее время¹. Негативно сказывается на перспективах армянской нации сам факт ее существования в двух «про-странствах». Меньшая часть армян проживает на территории национального государства (исторической Восточной Армении), а бóльшая часть (потомки беженцев из Западной Армении) разбросана по всему миру, вынуждена жить на чужбине, не имея возможности обустроить жизнь на своих исторических землях.

---

¹ См.: *Сваранц А.* Геноцид армян в Османской Турции: причины, этапы и последствия в национальной и международной жизни // 2009—2014. Фонд «Нораванк». URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/79_ru.pdf (дата обращения: 27.12.2014).

«Кто теперь помнит об армянах?» — эта известная фраза Гитлера лучше всего подтверждает тот факт, что безнаказанность масштабного чудовищного преступления открывает дорогу бесконечному ряду подобных преступных деяний. Борьба любыми допустимыми средствами за признание всеми ведущими державами факта геноцида армян, организация международного суда над преступлениями Османской империи и возмещение причиненного армянам вреда должны являться повесткой дня как армянского народа и его руководства, так и всех тех, кто называет себя его стратегическими партнерами и союзниками.

Наталья Ноздрина

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии, истории и социологии
Брянского государственного технического университета*

Елена Авилова

*студентка Учебно-научного института транспорта
Брянского государственного технического университета*

Павел Шалупин

*студент Учебно-научного института транспорта
Брянского государственного технического университета*

Брянск, Россия

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ 2001—2014 ГГ.

Интерес к культуре Китая стал характерной чертой российского общества еще в Петровскую эпоху, китайцы же прониклись русской культурой только в начале XX в., когда началась активная русская эмиграция в Китай, затем социалистическая революция, тесное сотрудничество стран на политической арене и интеллигенции двух стран в культурной области. Китайская национальная интеллигенция многому обязана русской литературе, искусству, музыке, которые приблизили Китай к пониманию европейской культуры в целом. На рубеже нового тысячелетия Россия и Китай столкнулись с новым вызовом в лице глобализации, ставшей угрозой уникальным культурам многих регионов. На этом этапе российско-китайское сотрудничество вышло на новый этап — этап выгодного взаимодействия культур с сохранением специфики каждой из них. Выбор такого пути развития сотрудничества двух стран стал крупнейшим достижением внешней политики России и Китая в начале XX в.: культурное сотрудничество между странами стало образцом стабильности и предсказуемости. Сближение народов в культурной сфере в 2000-х гг. прошло долгий путь от стереотипного непонимания культурной среды друг друга до взаимного уважения народами культурного наследия двух стран.

Договорно-правовую базу развития культурных связей России и Китая составляют межправительственные соглашения о культурном сотрудничестве, подписанные 18 декабря 1992 г., межправительственные планы культурного сотрудничества, а также рабочие планы по сотрудничеству между отдельными ведомствами двух стран, рассчитанные на несколько лет.

Взаимодействию в области культуры как важной части интенсивного двухстороннего сотрудничества особое внимание уделено в совместных декларациях РФ и КНР 2005, 2006, 2007 гг. В них сказано, что политика государств направлена на сохранение многообразия национальных культур, подчеркнута необходимость усиления роли обменов в области образования, культуры, туризма, СМИ для формирования доверительных взаимоотношений не только на верхнем уровне, но и между гражданами Китая и России.

После успешного проведения «национальных годов» России и Китая в 2008 г. была подписана Программа сотрудничества на 2009—2010 гг. между министерствами культуры двух стран. В эту программу вошли проверенные опытом культурные мероприятия федерального уровня, фестивали искусства и кинематографии, дни и недели культуры на территории обоих государств.

План реализации Программы сотрудничества в культурной области описывает действия по реализации положений договоров в области гуманитарного сотрудничества, среди которых: развитие культурных обменов и сотрудничества двух стран, укрепление сотрудничества в области телерадиовещания и кинематографии, учреждение культурных центров в России и Китае, популяризация китайского и русского языка, развитие сотрудничества в области изобразительного искусства, организация вещания китайских телевизионных спутниковых каналов для российских зрителей и российских — для китайских. В каждой из указанных областей между Россией и Китаем были достигнуты значительные результаты.

Сотрудничеством в области телевещания занимается созданная в рамках Российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству подкомиссия по сотрудничеству в области средств массовой информации. Последний план, утвержденный комиссией, включает в себя программу работы двухсторонней комис-

сии на 2013—2014 гг. СМИ традиционно играют важную роль в гуманитарном сотрудничестве двух стран, так как являются основным инструментом «мягкой силы». В российско-китайских отношениях активную позицию занимают СМИ: РИА «Новости», ИТАР-ТАСС, «Российская газета», Russia Today, CCTV, агентство Синьхуа, газета «Гуанмин жибао», радиостанции «Голос России» и Международное радио Китая. На данный момент на территории России осуществляют вещание три китайских канала, два российских канала вещают в Китае. В основном сотрудничество двух стран в области телевещания осуществляется на государственном уровне, частные СМИ в меньшей мере пользуются плодами российско-китайского сотрудничества. Приоритетным остается сотрудничество двух стран в Интернете, пока оно недостаточно развитое, но перспективное: в частности, правительства двух стран сходятся во мнении относительно того, что необходимо повышать безопасность интернет-среды. На последнем заседании Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству 7 мая 2014 г. было также решено расширить взаимодействие в области кинематографии. Совсем недавно в китайских кинотеатрах с триумфом прошел показ русского фильма «Сталинград», а уже на следующем заседании комиссии начнется планирование съемок совместного российско-китайского проекта.

Открытие на территории России конфуцианских институтов («концзы сююань») стало одним из решающих факторов распространения китайского языка на территории России. В 2006—2007 гг. появились институты Конфуция на базе таких университетов, как Российский государственный гуманитарный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский университет им. М. В. Ломоносова и т. д. На сегодняшний день институтов Конфуция насчитывается 17 по всей России и больше 500 во всем мире. Популяризацией русского языка в Китае активно занимаются Китайское пушкинское общество, Ассоциация изучения русской и советской литературы и центры русского языка, открытые в Пекине и других крупных городах Китая.

Новой страницей в развитии культурных отношений стало открытие в конце сентября 2010 г. Китайского культурного цен-

тра в Москве и Российского культурного центра в Пекине. Данные центры были открыты в рамках «Соглашения о взаимном учреждении культурных центров» в сентябре 2010 г. в присутствии президента РФ Д. А. Медведева. За четыре года своего существования Центр российской культуры в Пекине добился многого: установил тесные связи с министерством культуры КНР, Китайским народным обществом дружбы с заграницей (КНОДЗ), провел на базе Центра выставку образования, где было представлено более 20 российских вузов, укрепил связи с другими городами Китая, например Шанхаем, Харбином, Гуанчжоу, Гонконгом, где есть русские клубы. Тюменский государственный университет, как и ряд других российских вузов, имеет соглашение с Российским культурным центром в Пекине от 1 октября 2013 г. Китайский культурный центр в Москве, в свою очередь, организовал несколько недель культуры, познакомил российских граждан с китайскими праздниками и традициями, история которых насчитывает несколько тысяч лет. Культурно-гуманитарная деятельность Центра в основном заключается в проведении просветительских мероприятий, направленных на близкое знакомство российской аудитории с тонкостями китайской культуры.

Еще одной важной организацией, имеющей тесные связи с Китаем в области культуры, является фонд «Русский мир», созданный в 2007 г. по указу президента РФ В. В. Путина в целях популяризации русского языка и поддержки русской культуры за рубежом. Русские центры на базе фонда созданы в таких китайских городах, как Пекин, Макао, Сиань, Чанчун, Шанхай, Гуанчжоу. Предоставляя доступ иностранным гражданам к библиотекам русской литературы, к памятникам русского искусства и живому русскому языку, центры являются проводниками русской культуры, современной российской жизни. Одним из последних мероприятий, проведенных Фондом, стал Всекитайский конкурс русского языка в Даляне среди китайских студентов, изучающих русский язык.

Другим значимым событием в развитии культурных связей между Россией и Китаем стал визит главы Русской православной церкви патриарха Кирилла в три крупных китайских города: Пекин, Шанхай и Харбин в мае 2013 г. Во время своего визита

патриарх встретился с православным населением на территории Китая, а также с руководством страны. Это было первое посещение религиозным лидером России Китая, где история православной церкви насчитывает более трех веков. Данный визит стал событием исторического масштаба, укрепившим дружбу двух народов, трепетно относящихся к религии.

Если касаться проблем, которые имеются у России и Китая в области культуры, то самой главной здесь является проблема недостаточной правовой базы, которая непосредственно бы касалась культурного взаимодействия двух стран. При имеющихся соглашениях и договорах государствам будет трудно продвигаться на пути к культурному взаимопониманию из-за нехватки действенных инструментов реализации программ и планов, созданных русско-китайскими комиссиями.

Другая проблема в основном касается российской роли в культурном сотрудничестве: дело в том, что во взаимном, сотрудничестве России не хватает такой же крепкой структуры, как Институт Конфуция, которая есть у китайской стороны. Фонд «Русский мир» и центры русской культуры не равнозначны по своей силе китайскому институту, имеющему более 500 филиалов по всему миру. Разрабатываемый в кулуарах проект Пушкинских институтов пока находится на стадии планирования, и есть надежда, что Россия сможет закрыть эту брешь в своей международной культурной деятельности.

Алексей Полтораков

*кандидат политических наук,
младший научный сотрудник факультета социологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*

Киев, Украина

УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЕВРОМАЙДАН И ГЕНЕЗИС ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Спровоцированная Евромайданом так называемая «Революция Достоинства» привела к бегству команды В. Януковича (так называемой «Семьи», опирающейся на донецкую региональную элиту). Производная «жесткая перезагрузка» центральной власти была воспринята на периферии (в западных и восточных регионах страны) более чем неоднозначно¹.

На всей Западной (от Закарпатья и Буковины до Галичины и Волыни) и большей части Центральной (Поднепровье) Украины смену власти как победу Евромайдана² восприняли с достаточно большим энтузиазмом.

На востоке (от Харькова до Донецка) и юге (Крым) Украины восприятие «революции» было иным. Этому способствовали как объективные, так и субъективные факторы и обстоятельства. Сказались прежде всего специфика регионального медиа-пространства, где доминировали российские СМИ (прежде всего ТВ, транслирующее почти исключительно «страшилки») и региональная пресса, контролируемая лояльной пророссийскому

---

¹ Так, 25—27 января 2014 г. компанией Research & Branding Group было проведено исследование общественного мнения жителей областных центров Украины относительно их отношения к политическому кризису. Чуть более половины жителей областных центров Украины (51 %) не поддержали киевский Евромайдан, в то же время 44 % придерживались противоположного мнения.

Максимальный уровень поддержки Евромайдана отмечался в областных центрах на западе Украины (86 %), тогда как 81 % жителей областных центров Восточной Украины не поддерживали Евромайдан.

² По данным социологических исследований, Евромайдан на 50 % состоял из жителей западных регионов страны, остальные — это киевляне и жители других регионов страны.

режиму В. Януковича местной властью. Также сказалось субъективное социально-психологическое невосприятие довольно чуждых ментально («роевропейские» vs «роевразийские»), ценностно («либералы» vs «патерналисты») и идеологически («прозападные» vs «пророссийские») «бандеровцев», составивших костяк актива Евромайдана. Этому, как минимум, косвенно способствовали такие эпатажные акции в Киеве, как разрушение памятника Ленину (8 декабря) и шествие в честь С. Бандеры (1 января).

Выходцы из донецкого региона — В. Янукович с так называемой «Семьей» и партийными соратниками («регионалы») — имели давние и традиционные сильные позиции и серьезную поддержку прежде всего на востоке Украины (вспомним электоральные расклады выборов начиная хотя бы с 2004 г.).

Карту регионального сепаратизма «регионалы» уже пытались разыграть как альтернативу «помаранчевой революции» на депутатском съезде в Северодонецке 28 ноября 2004 г. (Северодонецкий съезд). В Харькове 22 февраля 2014 г. был проведен депутатский съезд, подобный Северодонецкому. Однако В. Янукович вопреки ожиданиям его не посетил, и Харьковский съезд 2015 г. не смог стать значимым политическим событием, сопоставимым с Северодонецким съездом 2005 г.

В конечном итоге именно восток Украины (в широком его понимании — от северо-восточной Харьковщины до скорее южного, чем восточного Крыма) стал своеобразной «Вандеей», мятежно бросившей региональный социально-политический вызов революционно новой центральной власти¹.

Это противостояние, имеющее как исторические и культурные, так и экономические и социальные корни, стало тем обстоятельством, которое задало Украине как национальному государству общий центробежный, деструктивный тренд на текущую перспективу.

Косвенное, но активное вмешательство России во внутриукраинские политико-социальные дела (прослеживаемое как

---

¹ 24 апреля генеральный секретарь ОБСЕ Л. Заньер отметил: «То, что мы видим в Донецке, — результат недостатка доверия. Люди считают, что нет инклюзивного диалога со стороны нового правительства».

минимум с середины Евромайдана) более чем усугубило и без того непростую ситуацию в стране.

Отдельное место занимают праворадикальные организации с экстремистской спецификой, и прежде всего «Правый сектор» (ПС), в котором многие эксперты усматривают спецпроект СБУ и даже руку Москвы. Не подвергая сомнению значительную роль ПС в успехе Евромайдана, следует указать, что после одного деятельность ПС и его лидеров (начиная с политизировавшегося Д. Яроша и заканчивая криминализировавшимся А. Музычко) носила все более деструктивный характер, провоцируя социальное напряжение¹.

Как бы там ни было, но спровоцировавшая Евромайдан несколько абстрактная европейская идея не смогла стать ни политическим элементом, ни социальной составляющей востребованной национальной идеи, консолидирующей украинское общество. Будучи несомненно серьезным стимулом формирования политической нации, Евромайдан одновременно (вольно или невольно) стал фактором внутреннего раскола украинского общества², обретшего территориальные формы.

Этот раскол задал внутренний тренд социально-политического напряжения, в котором резонаторами стали традиционно проблемные вопросы — от политико-правового статуса русского языка до экономико-политических прав регионов.

Отмена «языкового закона» о статусе региональных языков была одним из первых решений обновленной Верховной Рады

---

¹ Так, уже 22 января 2014 г. в заявлении спикера Госдепа США М. Графа указывалось, что «агрессивные действия членов праворадикального объединения “Правый сектор” неприемлемы, они разжигают ситуацию на улицах и подрывают усилия мирных участников протестов». 29 марта 2014 г. Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности, вице-президент Европейской комиссии К. Эштон заявила: «Я решительно осуждаю давление активистов “Правого сектора”, которые окружили здание Верховной Рады Украины. Такое запугивание парламента противоречит демократическим принципам и верховенству права».

² 23—27 декабря 2013 г. компанией Research & Branding Group было проведено исследование общественного мнения относительно оценки текущей ситуации в Украине. Половина опрошенных (50 %) не поддержало киевский Евромайдан, в то же время практически столько же респондентов (45 %) придерживались противоположного мнения.

(23 февраля 2014 г.). Это решение вызвало всплеск протеста в Крыму и на востоке Украины. Страх перед возможными языковыми притеснениями усилил как протестные настроения на востоке¹, так и пророссийские настроения на юге.

На довольно простую и понятную обывателю проблему языка вскоре наложилась смежная проблема федерализма, как развитие темы усиления регионов и производного регионально-го сепаратизма².

10—15 апреля по заказу еженедельника «Зеркало недели» Киевский международный институт социологии (КМИС) провел профильный соцопрос. Получены следующие результаты: за идею федерализации Украины выступают 24,8 % жителей юго-востока страны; унитарное устройство Украины, при котором области должны иметь нынешние права, поддерживают 19,1 %, а вариант, при котором нужно провести децентрализацию власти и расширить права областей, — 45,2 %. В частности, в Донецкой области 38,4 % сторонников у идеи федерализации, 10,6 % — идеи унитарного государства с имеющимися правами, 41,1 % — идеи унитарного децентрализованного государства. В Харьковской области — 32,2, 23,3 и 39,1 % соответственно; по Луганской — 41,9 % (самый высокий показатель среди юго-восточных областей), 12,4 % и 34,2 %. Больше всего приверженцев унитарного государства с имеющимися сейчас правами в Херсонской области (32,9 %), унитарного децентрализованного государства — в Николаевской области (63 %).

При этом 69,7 % жителей юго-восточных областей негативно отреагировали на возможное присоединение к России, тогда как за присоединение региона к РФ выступили только 15,4 %, а у 12,5 % вопрос вызвал затруднение. Большинство респондентов (74,5 %) считают, что Украина и Россия должны оставаться независимыми друг от друга государствами, но дружественными

---

¹ Вспомним, что весной 2002 г. в Харькове был проведен консультативный опрос (референдум) по языковому вопросу. Более 86 % проголосовало за применение русского языка наряду с украинским во всех сферах общественной жизни, и лишь 11 % высказалось против.

² Примечательно, что эти темы давно политически развивал В. Медведчук — демонизированный украинский политик, кум В. Путина, считающийся ключевым агентом влияния Кремля в Украине.

ми и открытыми относительно своих границ. При этом противников идеи объединения с Россией: в Николаевской области — 84,6 %, в Днепропетровской — 84,1 %, в Харьковской — 65,6 %, Донецкой — 52,2 %, Луганской — 51,9 %. Симпатиков же присоединения к России в Луганской области — 30,3 %, Донецкой — 27,5 %, Харьковской — 16,1 %, Херсонской — 3,5 %.

В свою очередь с самого начала новая центральная власть («постмайдановская» команда В. Турчинова — А. Яценюка) не смогла получить инициативу и приобрести надлежащее влияние, а также закрепить его на региональном уровне, в наиболее проблемных областях и в Крыму.

По оценкам профильных экспертов (из числа «силовиков»), предотвратить эскалацию «крымского сценария» на начальных стадиях было достаточно реально. Тем более что по данным соцопросов начала марта 2014 г. лишь 41 % крымчан утверждали, что хотели бы жить в составе России. Однако во время зарождения крымского кризиса (начала захвата сепаратистами органов власти) ключевой проблемой для киевского истеблишмента был вопрос распределения постов. Так, заседание СНБО Украины по Крыму (в ночь с 28 на 29 февраля 2014 г.) было проведено уже после того, как на полуострове были захвачены административные здания¹, а «зеленые человечки» начали блокировать и захватывать ключевые объекты транспортной и военной инфраструктуры (аэропорты, военные части и т. д.). Подобная инертность, пассивность и нерешительность центральной власти в конечном итоге и привела к тому, что Крым был фактически утрачен Украиной.

Создание Национальной гвардии (на базе Внутренних войск МВД) оказалось не очень удачной попыткой трансформировать и перенаправить потенциал социального подъема в конструктивное русло². Силловые структуры (от милиции до

---

¹ 27 февраля 2014 г. неизвестными (около 120 человек) в Симферополе были захвачены здания Совета министров и Верховного Совета АР Крым. Захватчики, водрузившие над зданиями российские флаги, объявили себя «самообороной русскоязычных граждан Крыма».

² 18 марта 2014 г. лидер «Правого Сектора» Д. Ярош заявил, что активисты его движения не будут разоружаться и никто из них не намерен вступать в ряды недавно созданной Национальной гвардии.

армии) оказались деморализованы, что явилось одной из ключевых причин потери Крыма и минимальных успехов операции в Славянске.

Закрепляя и развивая свой территориальный успех, пророссийская сторона небезуспешно попыталась перенести очаги напряжения в такие традиционно проблемные регионы, как Харьков, Луганск и Донецк (в перспективе — Одессу). Опираясь на успехи в Крыму, она рассчитывала на «русскоязычное население» востока и юга Украины (которое, впрочем, никогда особой политической активностью не отличалось). Однако, вопреки многим ожиданиям, потеря Крыма скорее консолидировала украинское общество, дополнительно маргинализирував в Украине пророссийские настроения и симпатии к России.

Приведшая к утрате Крыма слабость центральной украинской власти нашла свое дополнение и продолжение в подходах Запада к украинскому кризису. Никто в данной ситуации не ориентировался серьезно на национальные интересы Украины — ни ЕС с США, ни РФ. Все внешние игроки, рассматривая ситуацию с Украиной через призму «игры с нулевой суммой», заботились прежде всего об усилении своих выгод и ослаблении позиций противника.

При этом даже сами западные эксперты (например, А. Умланд и др.) вольно или невольно признавали, что «европейские политики предпочитают пафосно критиковать российскую политику на постсоветском пространстве, неустанно выражать требования касательно мирного характера украинских протестов, произносить мантры о соблюдении прав человека, призывать к уважению суверенного выбора каждой страны, к достижению компромисса и тому подобное».

Определенная идеализация Евромайदानа Западом (так, он предпочитал закрывать глаза на смежные и производные негативы, имманентно присутствующие там) дополнялась встречной демонизацией Евромайदानа Россией (так, она практически полностью игнорировала его несомненный позитив).

Производный избыток критики позиции России Западом постепенно, но неуклонно приводил к тому, что политический встречный диалог с Россией по украинскому вопросу вести становилось все труднее. Атмосфера доверия, необходимая для

конструктивного диалога¹, подспудно разрушалась обеими сторонами, подменяясь идеологизацией оценок ситуации. Так, Запад уже не первый раз транслирует мнение, что Россия нарушила Устав ООН (1945), Хельсинские соглашения (1975), Будапештский меморандум (1994), «Большой Договор» с Украиной (1997), поэтому договоренности будет соблюдать до тех пор, пока и как ей выгодно.

Во многом именно это и привело к тому, что вместо поиска компромисса, более чем реального на начальных стадиях украинского кризиса, стороны (Запад и Россия) все больше склоняются к критической, обвинительной риторике: апелляции к «правам человека», с одной стороны, и «двойным стандартам» — с другой.

Слабость украинского центра более чем усугубила ситуацию. Она, с одной стороны, ослабила поддержку Украины Западом, а с другой — стимулировала Россию ко все более активным наступательным действиям.

США и Европа делали не столько то, что могли и были должны, сколько то, что хотели (США) и решались (Европа) сделать. В конечном итоге Запад в целом избрал экономико-политические рычаги влияния на ситуацию. Но эффект от них ожидается скорее в среднесрочной перспективе.

---

¹ В разгар украинского кризиса бывший президент, член Конституционного совета Валери Жискар д'Эстен в одном из газетных интервью сказал, что понимает позицию России.

Татьяна Серезко

*кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры социальной работы и психологии
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

Белгород, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАРОККО И ФРАНЦИИ В РАМКАХ ФРАНКОФОНИИ

Европейская цивилизация проникла в марокканскую действительность благодаря усилиям французов. Ряд российских исследователей полагают, что Марокко «вступило в XXI в. более европейским, чем африканским государством»¹. В свою очередь нельзя не отметить влияние Марокко и других стран Магриба на французское общество в области политики, безопасности, экономики, культуры, религии, остро актуализирующееся в аспекте массовой трудовой миграции на современном этапе.

Практически на протяжении всего периода после обретения независимости двусторонние отношения отличались относительной стабильностью и устойчивостью во многом благодаря культурно-цивилизационному фактору. В этом аспекте важнейшая роль принадлежит Франкофонии². Лейтмотивом всех саммитов организации Франкофонии последних лет звучало заявление о возникновении Третьей Франкофонии, значительно отличающейся от Франкофонии XIX в. и от той, которая имела место в середине 60-х гг. прошлого века. Современная франкофония — это геополитическое сообщество, отличающееся языковым и культурным разнообразием и смягчающая проявление глобализации. Франкофония выступает посредником между составляющими ее нациями и остальным миром. По мнению Ж.-Л. Руа, ни одна франкоязычная страна не может сопротивляться всем культурным и языковым влияниям глобализации

---

¹ Пономаренко Л. В., Гранова М. Ю. Король Марокко Хасан II: приоритеты внутренней и внешней политики // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2002. № 1. С. 148.

² Серезко Т. А. Участие арабских стран во Франкофонии // Анатомия этнополитики: коллектив. моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 145—163.

в одиночку. «Необходимо прикладывать все усилия для сплочения сообщества, иначе все крупные перемены в мире последующих лет пройдут без нас и будут направлены против нас»¹.

Функционируя в рамках экзогlossной лингвистической ситуации, французский язык выполняет значительный объем социальных функций как в официальной сфере общения, так и в повседневной жизни марокканского общества². Функционирование французского языка проходит в условиях перманентного контакта с арабским языком. Необходимо уточнить, что арабская лингвистическая система представлена, во-первых, арабским литературным языком (официальным языком королевства Марокко) и, во-вторых, марокканским обиходно-разговорным языком (диалектом), являющимся родным языком арабоязычного населения страны. В результате лексической интерференции довольно значительное количество арабизмов перешло во французский язык Марокко, что является одной из его специфических черт³.

Благодаря усилиям французской администрации французский язык был введен и распространен в его чисто институциональном аспекте в целом среди коренного населения. Принято считать, что изначально общий баланс марокканского французского языка в сфере образования был очень скромный.

Введение французского языка в местных школах в период протектората оказало влияние на очень небольшое количество марокканских мусульманских студентов (около 300 студентов отправились в университет накануне независимости из 8 млн населения Марокко)⁴.

Как ни парадоксально, эти полученные очень скромные результаты до сих пор препятствуют развитию французской шко-

---

¹ Roy J.-L. Mondialisation, developpement et culture. La mediation francophone. Montreal, 2005.

² Boukous A. La francophonie au Maghreb: situation sociolinguistique // Le francais dans l'espace francophone. Paris, 1996. T. 2 ; Esmili H. Statut, usage et role du francais au Maroc // Une francophonie differentielle. Paris, 1994.

³ Benzakour F. Le francais au Maroc: processus neologique et problemes d'integration // Le francais au Maghreb / L'Universite de Provence. Aix-en-Provence, 1995 ; Debov V. Les elements arabes du francais ecrit en Tunisie (contribution a la reflexion sur l'unite / diversite du francais maghrebin) // Le francais au Maghreb / L'Universite de Provence. Aix-en-Provence, 1995.

⁴ Esmili H. Op cit.

лы. Решающим для системы образования Марокко стало обретение независимости. Несмотря на свою высокую селективность и часто дискриминационный характер, французская школа смогла сформировать среди марокканцев небольшой слой высококвалифицированных специалистов. Это локальное продвижение французской школы связано с становлением первой современной местной элиты, которая была введена в марокканские административные структуры и несла отчетливый след французской модели. Эти первые национальные руководители, которые своими неустанными усилиями развивали колониальную школу и внесли большой вклад в распространение и закрепление французского языка и культуры на марокканской земле. Очевидно, что эти ярые защитники политики национального двуязычия (арабско-французского) постоянно сталкивались с оппозицией группы, состоящей из представителей арабской элиты, сформированной традиционной марокканской школой. Последние в течение всего периода существования независимой суверенной страны неоднократно высказывали недовольство, но никогда по-настоящему не были отстранены от национальной власти¹.

Кроме институционального пути в Марокко под протекторатом были, конечно, и другие способы неформального проникновения французского языка через обучение. Французский язык находится в ежедневном контакте с арабским (семейные отношения, сфера бизнеса и коммерции, не говоря уже о военной службе). Позже в Марокко открылась целая сеть средних полных школ, распространенных в первую очередь в крупных марокканских городах, таких как Касабланка, Рабат, Фес, Мекнес, Марракеш и Танжер.

Ситуация в области преподавания французского языка среди широких слоев населения была полностью изменена после обретения независимости. В Марокко наблюдается быстрый массовый рост обучения детей. Марокканцы через возможность обучения и знание французского языка получают прямой доступ к современной европейской культуре. Марокко стало независи-

---

¹ *Benzakour F.* «Langue française et langues locales en terre marocaine : rapports de force et reconstructions identitaires», *Geopolitique de la langue française*, revue *Herodote*, n° 126, éditions La découverte. Paris, 2007.

мым государством с четко определенными современными ключевыми секторами, а именно: управление, экономика, финансы, образование и т. д. Однако доминирующее положение французов вызывает напряженность среди более чувствительных слоев местного населения арабо-берберского происхождения. Как справедливо отметил F. Benzakour, французский язык, являющийся символом социального престижа, по крайней мере элиты, являющейся почти исключительно государственным руководством разного уровня, стал мишенью критики со стороны тех, кто ощущал «раскол идентичности» после деколонизации. Именно поэтому известны, начиная с 1970-х гг., первые колебания в сфере положения французского языка в связи с осуществлением политики арабизации. Застенчивая и нерешительная арабизация обнажает в первую очередь «неоднозначный» статус французского языка, отмечает F. Benzakour.

Устав национального образования и профессиональной подготовки Королевства Марокко, принятый в 1999 г. (более сорока лет назад после обретения независимости), не явно, но подразумевает только то, что французский язык является родным языком иностранцев. Предполагалось, что этот неоднозначный статус языка может сделать его положение в регионе более уязвимым в условиях многоязычия и культурного плюрализма. Как это ни парадоксально, ничего подобного не произошло. Это размывание форм не смогло предотвратить закрепление французского языка в современном марокканском обществе, хотя это произошло как континуум нескольких языков.

Существующая фактическая ситуация, сложившаяся в Марокко сегодня, в любом случае не ослабляет долгий и мучительный знаковый социолингвистический конфликт, который постоянно происходит между современными марокканскими франкофилами и большой группой арабской элиты — традиционалистов-франкофобов.

Особо следует сказать об амазигских (берберских) активистах, интересы которых долго игнорировались и попирались и которые, движимые желанием отстоять свои права, сегодня стремятся получить должное признание собственного языка и культуры.

В конфликтной динамике современного Марокко проявляется во всей своей энергии взаимодействие «трех языковых полюсов». Первые два носят эндогенный характер и формируются местными языками, такими как арабский (литературный и диалект) и амазиг (коренной берберский). Третий «полюс» — экзогенный — французский язык. Условия их сожительства сильно зависят от национальных проблем каждого языка в Марокко¹.

Образование исторически является основным местом, структурирующим мощь и основы государственности. Здесь, по сути, проявляются основные функции французского языка в качестве языка образования гораздо больше, чем его присутствие в администрации или окружающем социуме. Поддержание французского языка на независимой марокканской территории продолжает усугублять национальную чувствительность арабо-исламских традиционалистов, которые выступают за полную арабизацию населения (даже если население не арабского происхождения). Современные технократы, которые, напротив, верят, что только сохранение французского языка поможет получить доступ Королевству Марокко к современной культуре, науке и технологиям XXI в.² Этот политико-идеологический конфликт двуязычия позволил французам оставаться в сфере образования и общества. Однако арабизация, даже частичная, заставила французов пересмотреть марокканский языковой ландшафт.

В Рабате 5—7 февраля 2007 г. прошел 2-й конгресс Ассоциации Франкофонии по правам человека, темой которого было «многообразии культурных прав»³. Итогом этого конгресса стало избрание Марокко в качестве президента данной инстанции.

---

¹ *Benzakour F.* «Langue française et langues locales en terre marocaine...»; *Idem* «Le Français au Maroc. De l'usage maghrébin à la langue du terroir», dans *Le Français des dictionnaires, l'autre versant de la lexicologie française*. Editions De Boeck et Duculot, 2008; *Boukous A.* «L'avenir du français au Maghreb», dans *L'avenir du Français, AUF et éditions des archives contemporaines*. Paris, 2008.

² *Esmili H.* Op cit.

³ *Le Maroc* et la Francophonie. URL : <http://www.diplomatie.ma/ActionduMaroc/Promotioneconomieculturelle/LeMarocetlafrancophonie/tabid/114/language/en-US/Default.aspx>

Марокко сотрудничает с Франкофонией в следующих сферах: культура; образование; мир, демократия и справедливость; информационное общество; солидарность и развитие; энергетика и окружающая среда.

Французский язык можно увидеть сегодня через призму двух главных ролей: инструментальную и культурную. В функциональном языке он обеспечивает доступ к техническим и научным знаниям XXI в. (где он все чаще уступает английскому языку), вносит свой вклад в исследования различных областей общественных наук. Культурная роль языка, вернее межкультурная, проявляется в том, что французский язык продолжает быть местом «марокканского литературного изобилия и процветания», как отметил F. Benzakour.

Таким образом, лингвистическая ситуация в Марокко неразрывно связана с языком бывшей метрополии, т. е. Франции. На протяжении долгого времени именно эта страна оказывала свое влияние на сознание магрибинцев. Даже сейчас, когда колониаторское прошлое во многом забыто и арабизация добилась явного прогресса (хотя и не во всех странах), последствия французской оккупации арабских стран Северной Африки все еще ощутимы. В настоящее время французский язык продолжает оказывать большое влияние на местную форму литературного языка, что проявляется как в активных процессах заимствования слов и выражений из французского языка, так и во включении иностранных слов в арабский текст. Основным проводником французского языка в Марокко является международная организация сотрудничества франкоязычных стран мира (Франкофония).

Социологические исследования последних лет показали, что французы стали ощущать себя значительно ближе к жителям других франкоязычных государств не только Европы, но также Африки, воспринимая Франкофонию как культурно-языковую сеть. И их естественным желанием и необходимостью является увеличение путей коммуникации в этой сети, укрепление взаимоотношений между носителями французского языка¹.

---

¹ *Venne M.* La francophonie face a la mondialisation // Quelle francophonie pour le XXI siecle? Paris, 2007.

Андрей Тесля

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
Тихоокеанского государственного университета*

Хабаровск, Россия

**ЛОГИКА РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА¹**

Согласно известной схеме развития центральноевропейского и восточноевропейского национализма, разработанной М. Грохом, данные движения проходят три фазы: а) академическую — период этнографических, филологических и исторических исследований, выделение и описание того субъекта / объекта, который мыслится как «нация» (уже в современном смысле — именно за счет этого прежний объект описания наделяется характеристиками субъектности, ему в данных границах начинает приписываться роль действующего лица, он выступает, например, в качестве того, кому принадлежит данная история); б) культурную (или культурническую) — период национальной агитации, когда формируются и возрастают патриотически настроенные группы, объединяемые вокруг журналов, газет, культурных и просветительских обществ и товариществ, национальных школ, когда распространяется национальное самосознание в массах (а его носителем становится новая, национальная интеллигенция); в) политическую — период массовых национальных движений, формирования национальных политических партий, начало «массовой мобилизации»². Но если данная схема в целом хорошо описывает многие национальные движения в данном регионе (в первую очередь чешское, с ори-

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ № МК-2579.2013.6. Тема «Социальная и политическая философия поздних славянофилов: между либерализмом и консерватизмом».

² См.: *Hroch M.* Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge (UK): Cambridge UP, 1985 ; *Hroch M.* How much Does Nation Formation Depend on Nationalism? // East European Politics and Societies. 1990. Vol. 4, N 1.

ентацией на которое она и разрабатывалась), то применительно к украинскому материалу сразу же очевидны элементы, в нее не укладываемые: так, фактически первое проявление современного украинского национализма — Кирилло-Мефодиевское товарищество (1844—1847 гг.) включает в себя политическую составляющую, демонстрируя попытку действовать одновременно в рамках всех трех выделенных Грохом фаз, а деятельность Киевской «Старой Громады» в 1860-х — 1870-х гг. включает две первые фазы, с попытками выхода в третью, примером чего станет деятельность М. Драгоманова и близких к нему деятелей Киевской Громады.

Причина данной специфики, на наш взгляд, в том, что украинское национальное движение формируется с первых шагов как ответ на более развитый национализм соседних стран, а потому реагирует на повестку, определяемую ими. Интеллектуально оно одновременно более развито и более слабо — развито постольку, поскольку работает уже с имеющимися теоретическими и практическими моделями, разработанными другими движениями, а слабо, потому что вынуждено отвечать на вопросы, которые видятся вытекающими из развития ситуации, а не из текущего локального положения вещей. Радикализм теоретический, совмещение / наложение выделенных Грохом «фаз развития», может быть понят через концепцию, разработанную М. Малиа применительно к развитию социальных утопий в Восточной Европе¹. Так, например, «политическая фаза» приходится на период, когда одновременно предстоит решать большую часть задач, определяемых второй фазой, культурнической. Распространение национального самосознания в массах осуществляется рывком сначала после первой русской революции, в период 1906—1909 гг., а затем после февральской революции. Задачи культурнические (введение украинского языка в школах, организация начального обучения на этом языке) ставятся на повестку дня практически одно-

---

¹ См.: Малиа М. Советская трагедия. История социализма в России. 1917—1991 : пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2002. Раздел 1 ; *Его же*. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812—1855 / вступ. ст. А. Павлова ; пер. с англ. А. Павлова, Д. Узланера. М. : Территория будущего, 2010.

временно с провозглашением национального государства IV-м универсалом Центральной Рады.

Согласно Малиа, группы, восприимчивые к восприятию такого рода идей, находились в двойственном положении: во-первых, они были достаточно образованны и имели привилегии в рамках существующей системы, ориентируясь на наиболее новые образцы западной мысли, они имели доступ к редким социальным и культурным благам; во-вторых, они были отчуждены от существующего режима (имея привилегии, они в то же время не видели для себя возможности осуществить свои представления, реализовать свои цели и задачи в рамках наличного порядка или достигнуть с ним относительного консенсуса в отношении направления и характера его модификации). В силу последнего для них не было ограничения в виде реальности относительно характера принимаемых ими идей и пропагандируемых целей и ценностей. Отсюда вытекает преимущественное внимание к наиболее радикальным, теоретически революционным подходам (не только восприимчивость к подобным теоретическим новациям извне, но и склонность их радикализировать уже в рамках собственной ситуации). В отсутствие шансов на действие в рамках существующей системы отсутствовали и мотивы, побуждающие к компромиссным вариантам. Не было достаточных стимулов, дабы считаться с возможными последствиями реализации своих представлений. Чтобы последние соображения стали значимыми, надлежало сначала ликвидировать существующий порядок вещей, а следовательно, данная задача становилась первостепенной. Выдвигается на передний план все то, что способствовало радикализации противостояния (поскольку более умеренные позиции ничего не выигрывали по отношению к более радикальным — они в любом случае оставались по отношению к наличной власти безоговорочными врагами и тем самым попадали под двойной удар и со стороны властей, и со стороны более радикальных групп, расценивавших их позицию как попытку сотрудничать с властью, понимаемой как «абсолютный враг»).

Аналогичный процесс радикализации можно наблюдать и в украинском национальном движении, когда, например, в ситуа-

ции первой половины 1880-х гг. большинство Киевской «Старой Громады» выступило против позиции М. Драгоманова, отстаивавшего «федералистскую» программу реформирования Российской империи, оценивая последнюю как соглашательскую, пророссийскую, выступая с принципиально антироссийскими требованиями и исключая всякий компромисс. Поскольку для надднепрянских деятелей «Старой Громады» реальные возможности деятельности были предельно ограничены и сводились по преимуществу к поддержанию самого факта существования «Громады» и к работе над словарем, то для них (в отличие от Драгоманова, включенного, с одной стороны, в российский общеимперский политический процесс, тесно связанный с земским либеральным движением 1870—80-х гг., а с другой — в галицийскую политику и потому ориентированного на возможность конкретного политического действия) в последнем не было нужды. Текущее политическое бессилие и отсутствие реальных перспектив стимулировало радикализм политических желаний, не сдерживаемых вопросами практического осуществления и одновременно порождало надежду на некую «иную» силу, способную выступить с тем, кто реализует желания данной группы (отсюда известные надежды на Бисмарка или на новый курс венского правительства, попытки достигнуть соглашения с польскими политическими группами в конце 1880-х — начале 1890-х гг.).

В истории украинского национализма XIX — начала XX в. мы постоянно наблюдаем контраст между весьма ограниченными конкретными действиями, текущей программой и постулируемыми общими целями и задачами. Если на практическом уровне для 1880-х гг. существенным достижением будет организация концерта с украинскими народными песнями, то стремлениями здесь будет радикальное изменение всей политической карты Восточной и Центральной Европы. Если численность самых крупных групп едва достигает пары-тройки сотен человек (включая сочувствующих), то идеологической перспективой являются массовые движения (в ситуации, когда в надднепрянской Украине отсутствуют даже легальные анализы чешских, сербских и прочих «матиц»). Подобный контраст в числе проче-

го порождал и двойственность реакции имперских властей: для одних украинские националистические группы оценивались как угроза реальная и ближайшая, требующая последовательных и жестких репрессивных мер как ответа на радикальные цели, которые эти группы ставили, и неприемлемости их «чаяний» для существующей власти; для иных эти группы выступали как малочисленные кружки и объединения, радикализм которых связан с их положением в данный момент и которые могут быть использованы в рамках имперской политики — с ними возможен компромисс, причем не только тактический, но и стратегический (условия для которого создадут возможности для культурной работы, например, побуждая к отказу от нереализуемых целей). При этом компромисс выстраивается на основе наличия общего противника: для российской ситуации таковым будет выступать в глазах центральных властей польское национальное движение, угроза которого оставалась постоянным фактором, несмотря на существенное ослабление этого движения в период 1865—1880-х гг.; для австрийской ситуации, соответственно, общим противником оказывается Российская империя (и политика «русификации»), против которого возможно долгосрочное объединение либо трех сторон (центральной власти, польских и украинских политических групп), либо двух (центральной власти и украинских политических групп). При этом в любом случае центральная власть выступает в качестве арбитра и защитника, ограничивая польские притязания в Галиции. Или же в ситуации 1867—1890 гг., когда Вена рассматривает поляков в качестве третьего, «младшего», партнера в системе имперского управления, центральное правительство — тот участник существующей комбинации, позиция которого может быть переопределена благоприятным для украинских групп образом.

Формулируя тезисно, можно, по нашему мнению, выделить следующие этапы развития украинского национального движения XIX — начала XX в.:

1. Протонациональный этап, по степени важности в первую очередь включающий идеи, распространяющиеся на территории бывшего Гетмана и в Слободской Украине в конце XVIII — первые десятилетия XIX в. В это время получают оформление

ключевые элементы будущей «козацкой мифологии», выстраивается протонациональный нарратив, центрированный на днепровском козачестве и на фигурах гетманов, особом политическом и социальном устройстве данных групп, которые отождествляются с «малороссами» как таковыми. В дальнейшем данное отождествление «козаков» с «украинцами» станет редко рефлекслируемым элементом репрезентации национального прошлого. Формирование данного круга представлений, вызванное отменой или ограничением прежних привилегий, постановкой под вопрос традиционного корпоративного статуса (ревизии дворянства, неоднократно предпринимаемые в эти годы) связано преимущественно со стремлением отстоять / вернуть / модифицировать особый статус в рамках имперского целого. Соответственно, имперская принадлежность не ставится под вопрос, напротив, именно через апелляцию к традиционному положению в рамках империи идет основная часть аргументации. Независимо от интенций, присущих самим данным группам, они актуализируют местную идентичность и, стремясь упрочить свое положение в глазах центральной власти, активно заимствуют элементы нового, романтически-национального дискурса, т. е. формируют комплекс представлений и способы артикуляции, которые в дальнейшем смогут быть легко восприняты и тиражированы в рамках националистических движений. Галицийские и буковинские протонационалистические настроения этого времени весьма слабы. Преобладает традиционная династическая и религиозная идентичность: конфликт с последними модерного польского национализма 1830—1840-х гг. стимулирует образование русинского движения, осуществляющего переописание прежних идентификационных параметров в рамках новой политической и социальной логики.

2. Ранние формы украинского национализма, имеющие преимущественно народнический характер: Кирилло-Мефодиевское товарищество, украинофильство, хлопоманство, галицийское москвофильство и отчасти народовство. Уже на этом этапе происходит для разных групп более или менее радикальный отход от «нормального» (в смысле большей распространенности) варианта формирования национальной идентичности в Цен-

тральной и Восточной Европе, а именно через «переключение» религиозной идентичности в национальную (при предшествующем или накладываемом протекании процесса вторичной христианизации, т. е. складывающейся массовой внутренней религиозности). Для украинской ситуации данная модель оказывалась принципиально неприемлемой, поскольку подобным образом простраивались два конкурирующих больших национальных проекта — польский и «большой русской нации» (соответственно через утверждение в качестве критерия национальной идентичности католичества и православия). Следовательно, акцент на религиозной идентичности и попытка ее трансформировать в национальную означал бы в украинском случае включение потенциально украинских групп в иные общности. Равным образом, в отличие от белорусского варианта, не могла быть актуализирована и униатская идентичность (попытки такого рода предпринимались в рамках формирования особой, русинской, идентичности). Однако в условиях XIX — начала XX в. данная потенциальная общность оказывалась не обладающей (в отличие от потенциальной общероссийской или украинской) достаточными ресурсами для противостояния польской национализации Восточной Галиции.

Другой проблемой формирования украинского национализма оказывалась недостаточность тех культурных форм и обыкновений, которые можно было выделить в качестве уникальных и отграничивающих от иных сообществ, и большие различия этих форм и обыкновений в рамках самой украинской потенциальной общности.

В результате для складывающегося украинского национального движения основополагающими критериями идентичности стали язык и происхождение («этническая украинскость» по логике происхождения обусловила устойчивость биологизаторских акцентов в украинском национализме). Значение языкового фактора как решающего идентификационного критерия приведет к остроте, которой сопровождалась языковые дискуссии (предпочтение филологического письма этимологическому как более дистанцирующего от иных групп, в первую очередь от

великорусской, а также выбор в Галиции кириллического письма, дистанцирующий от польского влияния.

В польской историографии этот период получил ироничное обозначение «позитивизма», или периода «органической работы» (1880-е — первая половина 1890-х гг.), когда внешние проявления политической и, в частности, национальной активности пошли на спад¹. Однако именно в этот период украинский национализм выходит за пределы имперских границ, галицийское и надднепрянские движения начинают активно взаимодействовать между собой и, что важнее, определяют себя как принадлежащие к одной и той же общности — Украине. Происходит складывание украинского национального движения в Закарпатье. В данный период формируется относительный языковой консенсус (возобладание «филологической правописи» и движение в сторону ее унификации), складывается национальный исторический нарратив (завершением этого процесса станут работы М. Грушевского уже на следующем этапе, когда история всех территорий будет описана в рамках единой периодизации и постулируемого единства субъекта развития), культурный канон (с символическим первенством Шевченко). Данный период особенно важен тем, что несмотря на политическое отсутствие, надднепрянский национальный концепт станет преобладающим, практически безальтернативным в украинском движении.

3. Формирование массового национального движения (второй половины 1890-х — 1910-е гг.), где Галиции отводится роль «Украинского Пьемонта», выработка форм и методов политического действия, в то время как интеллектуальное и социально-экономическое преобладание сохраняется за надднепрянскими территориями. В последнее десятилетие данного этапа по мере конкретизации политической составляющей украинского национального движения ставится под вопрос этнонациональный концепт украинства, предпринимаются попытки переопределить украинство в рамках политической нации, что актуализирует антиколониальный ракурс осмысления ситуации, подводя его к постколониальному.

---

¹ *Davies N.* Heart of Europe. The Past in Poland's Present. L. : Oxford UP, 2001. Ch. 4.

В целом история формирования украинского национального движения представляет собой крайне интересный и остающийся слабо изученным феномен, выступает своеобразной «лабораторией национальной мысли», где сопряжения имперского и национального противостояния иным, более развитым национальным проектам, опыты осмысления украинской ситуации как колониальной, начинающиеся с предсказуемой риторики сопротивления и переходящие к далеким от банальности теоретическим выводам относительно природы колониализма, созвучны скорее уже работам конца XX — начала XXI в.

Бактыкан Торогельдиева

*кандидат исторических наук, доцент,
руководитель департамента наук
Института подготовки государственных и муниципальных служащих
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики*

Бишкек, Кыргызская Республика

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛИЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В условиях рубежного характера современного мироустройства с переходом к новой парадигме миропорядка необходимость выявления условий для стабильного развития республики приобретает наивысшую значимость. Векторы демократизации и качественные характеристики меняющейся институциональной среды в стране задают политическая культура, комплекс факторов исторического развития республики, ее цивилизационные ориентиры, национальная картина мира, экономический уклад, внешние условия.

В периоды коренных трансформаций общества происходят сдвиги в ее ведущих характеристиках, прежде всего в массовых политических ориентациях, ценностях, участии и моделях поведения. Уяснение содержательных аспектов этих сдвигов, понимание механизмов действия политической культуры на политические процессы современного Кыргызстана позволяют эффективнее рассчитывать направленность, цели и результаты политических решений и действий.

Трансформационные изменения в общественной, политической и экономической жизни суверенного Кыргызстана проходят стремительно в условиях внешних и внутренних угроз и вызовов. С одной стороны, это глобализационные процессы, а с другой — цивилизационно-культурные особенности развития республики. Процессы глобализации усугубили переход республики к рыночным условиям, привели к растущей экономической и политической гетерогенности и росту дестабильного социального неравенства.

Политическая культура, будучи одновременно и производной от общенациональной культуры, и неотъемлемой ее частью, самым непосредственным образом влияет на политическую систему, ее институты, характер их деятельности. Именно она обеспечивает смысл, форму и предсказуемость политического процесса. Любой политический институт вырастает прежде всего под влиянием политической культуры с присущими ей системами ценностей, мотиваций, установок, а также стереотипами отношений и поведения. Отличительными особенностями политического процесса в современном Кыргызстане стало влияние неформальных институтов на принятие решений на государственном уровне. По мнению Н. Омарова, столкновение формальных и неформальных правил поведения на «большой политической дороге» в республике невольно напоминает «синдром Франко». Конфликт интересов закона и неформальных институтов политики, активно вторгающихся во власть, неизбежно рождает принципиальное расхождение национальных и узкочастных интересов, трактуемых зачастую, к сожалению, в пользу последних¹.

По мнению Г. Хелмке и С. Левитски, все большее число исследований, посвященных Латинской Америке, посткоммунистической Евразии, Африке и Азии свидетельствуют о том, что многие правила игры, структурирующие политическую жизнь, являются неформальными, т. е. создаются, становятся известными и насаждаются вне официально санкционированных каналов. Примеров можно привести множество: в течение десятилетий мексиканские президенты избирались не согласно статьям конституции, а по принципу «dedazo» («большой палец») — неписаных правил игры; в Японии существуют жесткие, но неписаные правила «амакадури» («небесное происхождение»), согласно которым отставные государственные чиновники награждаются ведущими должностями в частных корпорациях, пережили десятилетия административных реформ; на большей части

---

¹ *Омаров Н.* «Синдром Франко», или Неформальная политика в Кыргызстане. URL: <http://www.bpc.kg/news/forprint/3472>

посткоммунистического и развивающегося миров механизмы клиентализма, коррупции и патримониализма сосуществуют¹.

В результате радикальных изменений и слома прежней политической системы в суверенной республике начался процесс ценностных и идеологических трансформаций в сознании населения и возникла возможность включения новых образцов в систему политической культуры. Социально-политические трансформации, начавшиеся в Кыргызской Республике, показали стремление государствообразующего кыргызского этноса придерживаться этнических традиций и обычаев во всех сферах социальной жизни, начиная с политической арены и заканчивая семейными праздниками. Разрушение ранее существовавших социальных структур советского общества (рабочие, крестьяне, служащие) привело к возникновению новых групповых объединений. Возродилась в массовой форме важность принадлежности личности к тем или иным регионам или кыргызским родам и племенам. В республике взамен советских возникла потребность в новых институтах политической самоидентификации, их как таковых не оказалось, и эта потребность стала восполняться различными традиционными институтами, в том числе региональной, родоплеменной, земляческой идентификацией. Политическая элита суверенного Кыргызстана принимает неформальные правила традиционно-политической структуры кыргызского общества за основу своей деятельности.

Проведенный контент-анализ официальных выступлений представителей власти в начале 90-х гг. показывает, что родоплеменная самоидентификация кыргызского народа рассматривалась как реальность и ставилась задача объединения всех кыргызов на основе общей идеи, хотя в советский период в официальных документах была провозглашена идея о формировании единой кыргызской социалистической нации, которую объединяла одна идеология, одно государство. Но в республике политическая элита, которая должна была объединиться и сохранить

---

¹ См.: Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика. Основные направления исследований // Прогнозис. 2007. № 2 (10). С. 188—211.

единые ценности, сама допускала в своих выступлениях и принятии решений идеи о разделении кыргызов на регионы и т. д.

В постсоветский период в Кыргызстане как в сельской местности, так и в масштабах районов и областных центров начался процесс выяснения, кто приезжий, кто коренной, чьи предки занимали то или иное джайлоо (урочище) или родник и т. п. Началось деление населения республики на регионы, племена и роды. В 1990 г. председателями всех областных Советов (тогда их было пять) в результате альтернативных выборов стали выходцы только этих областей. Такая же картина была характерна и для выборов председателей районных Советов, руководителей колхозов и совхозов. В результате начавшегося процесса поиска региональной и родовой самоидентификации кыргызского этноса и из-за слабости вновь создаваемых политических институтов на начальном этапе суверенного Кыргызстана из областных и местных структур власти были вытеснены представители других областей и районов, политические партии начинают формироваться по региональным, земляческим и родоплеменным признакам.

Региональное самосознание, т. е. самоидентификация жителей с той или иной территориальной общностью, а одновременно и противопоставление себя прочим территориальным общностям (в том числе и в рамках одного и того же этноса), присуще даже многим группам давно консолидированных наций. Ж. Саданбеков пишет, что в постсоветских центральноазиатских республиках принципы локализма, особенно трайбализма, имеют свои особенности. Благодаря семидесятилетнему «катку» советского тоталитаризма, они носят не доминантный, а пережиточный характер. Ведь известно, что коммунистическая политика и идеология были непримиримы как к этноцентризму, так и к проявлениям трайбализма. И это дало определенные результаты. Кыргызстан обрел государственную независимость до того, как полностью завершилась национальная консолидация коренного народа, локальные группы которого сохраняют региональное самосознание и элементы племенной культуры¹.

---

¹ См.: *Саданбеков Ж.* Авторитаризм и демократия на Востоке. Астана, 2003. С. 152.

Постепенно неформальные лидеры племен и регионов республики входили в состав вновь создаваемой политической элиты Кыргызстана. Также следует отметить, что из-за неподготовленности к самостоятельному управлению, основанному на демократических принципах построения государства, принципы патронажно-клиентальных отношений были возрождены и получили поддержку у государственной политической элиты. Солидарность, основанная на территориально-клановой принадлежности, активно стала использоваться региональной коррумпированной политической элитой в личных интересах. Вплоть до парламентских выборов 2007 и 2010 гг., которые проходили в условиях принятия нового Кодекса о выборах по пропорциональной системе, в электоральном поведении отдельной части населения республики преобладали ценности регионализма, клановости, кумовства, землячества, трайбализма, которые подкреплялись минимальными компенсационными возможностями.

Социологические исследования в республике, где представлены основные этнические группы республики, показывают, что в республике клановые, региональные, родоплеменные и земляческие деления населения оказали влияние на формирование и функционирование политической власти, экономических отношений. В условиях нестабильности и коррумпированности власти они стали фактором неформальных социальных гарантий. Социологический опрос, проведенный группой ученых из НАН КР в 2004 и 2005 гг., показывает, что в целом по республике в этот период половина опрошенных респондентов (50,3 %) считали, что в кыргызстанском обществе существует проблема родоплеменного деления и местничества. Наиболее высокие показатели были в Нарынской области — 73,1 % респондентов считали, что эта проблема стоит остро, в Иссык-Кульской области — 55,9 %, в г. Бишкеке — 52,3 %, в Таласской области — 50,0 %, в Чуйской области — 49,7 %, в Ошской области — 49,4 %, в Джалал-Абадской области — 47 % и в Баткенской области — 37,7 %.

Таким образом, наиболее актуальна данная проблема была в моноэтнических обществах. В этническом разрезе при ответе на этот же вопрос наиболее высокие проценты показали казахи — 56,8 %, славяне — 55,2 %, кыргызы — 52,1 %. Представители

других этносов также показали высокий процент — 46,7 %, таджики и узбеки — по 38,9 %. Наиболее чувствительными к указанной проблеме являются представители этнических меньшинств (казахи и славяне)¹. На вопрос о влиянии трайбализма на итоги парламентских выборов 2010 г. 20 % респондентов ответили «определенно да», 27 % — «скорее да», 23 % — «скорее нет», 18 % — «определенно нет» и 12 % — «не знаю» и «нет ответа»².

В суверенном Кыргызстане деление по кланам, племенам, принадлежности к семьям, часто насчитывающим по несколько тысяч человек, приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или племени человека, занимающего высокий пост, лишь способствовало еще более явной иерархизации и мобилизации в составе данного семейного объединения. Комбинация всех этих традиционных, нетрадиционных и современных срезов кыргызской политики проявилась в формировании различных регионально-трайбалистских группировок политических элит, и их происхождение было связано с конкретными историческими областями республики.

Д. Гуллет и Р. Коллиж, изучая политический кризис в республике 24 марта 2005 г., рассмотрели тезис понятия генеалогии, родства и трайбализма в рамках строительства национальной идентичности в Кыргызстане, связанные политическими процессами. По мнению авторов, исследование трайбализма в Кыргызстане показывает, что он отличается от строительства категорий «племя» и «клан» как формы родства, данное понятие связано в первую очередь с коррупцией. По его мнению, в общественных науках необходимо коренным образом пересмотреть данное понятие³.

---

¹ См.: *Акматалиев А. А.* Система ценностей современного кыргызстанского общества. Опыт социологического анализа. Бишкек, 2009. С. 103.

² *Национальный опрос Кыргызской Республики // Бишкек, IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Кыргызстан National Opinion Poll, 2010. Май—ноябрь. С. 102.*

³ *Gullette D., Collette R.* Kinship, State, and «Tribalism»: The Genealogical Construction of the Kyrgyz Republic. URL: http://www.academia.edu/379959/The_Genealogical_Construction_of_the_Kyrgyz_Republic_Kinship_State_and_Tribalism.

С. Бердикеева описывает кыргызскую национальную идентичность как сложное явление, которое представлено историей, культурой, регионализмом, трайбализмом, языком и этнической принадлежностью. Одной из особенностей идентичности является клановость и ее роль в различных аспектах политической и социально-экономической динамике страны. По мнению этого исследователя, отсутствие национального единства и идеологии является фактором, влияющим на деление по регионам, родам и кланам. В частности, клановость оказывает влияние на принятие решений, подрывая государственные усилия по созданию потенциала, основанного на верховенстве закона, демократии и меритократии¹.

Современная политическая практика показала, что в случае личных неприятностей у кого-то из представителей региона или племени быстро организовать протестные выступления с участием нескольких тысяч человек не составляет особого труда для властвующей элиты в республике.

Исследование, проведенное в Академии государственного управления (2013 г.), показывает, что после распада Советского Союза и вместе с ним сверхмощного влияния компартии на формирование номенклатурной элиты, президент страны получает огромные полномочия в решении кадровых вопросов. Уже не партия, как институт, со своими идеологическими принципами, а президент, как индивидуальное лицо, играет ключевую роль в становлении элиты, обладая практически неограниченными правами в назначении высших государственных чиновников и тем самым определяя состав, структуру властной элиты. Однако в отсутствие эффективно функционирующей бюрократии, основанной на правовых принципах, устоявшихся институциональных норм, развитых общественных институтов, как например партии, кадровая стратегия первых двух президентов страны порой ориентируется на неформальные институты. Такое явление присуще для традиционного общества, стран с патримониальным укладом управления, когда преданность руководителю и его поддержка со стороны подчиненных обеспечива-

---

¹ *Berdikееva S. National Identity in Kyrgyzstan: the Case of Clan Politics*1. P. 1—3. URL: [www. Eurasia 21.com](http://www.Eurasia21.com).

ется за счет сопереживания общих идентичностных характеристик, как например принадлежность к одному региону, району или трайбу. Опираясь на неформальные институты, два первых президента страны, и в особенности Акаев, предпочитали окружать себя выходцами из идентичного с ними района, региона (север / юг), предполагая, что такая стратегия укрепит их режимы¹.

В процессе демократизации кыргызстанского общества возрождаются традиционные институты: курултай (съезды, собрания), аш (поминки), той (пиршество), шерине (праздничное мероприятие от пяти до семи семей, проводимое в окружении друзей, коллег, одноклассников), орто касса (черная касса, «веселье в кредит»), которые стали основой создания и укрепления корпоративной культуры политической элиты, земляков, коллег, родственников, однокурсников, одноклассников и т. д. Эти неформальные институты приобретают новый статус, отличаясь по качеству и количеству участников, и становятся неотъемлемым элементом политической культуры как общества в целом, так и политической элиты страны.

Народные курултай как традиционные институты представительной демократии также получают широкое распространение. Курултай в республике состоялись как социальный институт, активно участвующий в общественно-политической трансформации кыргызстанского общества. На основе количественного и качественного анализа можно провести следующую типологию курултаев, проходивших в суверенном Кыргызстане: это всемирные курултай кыргызского этноса, республиканские курултай, общенациональные (общезнационные) курултай кыргызского этноса, региональные, родоплеменные курултай².

Политическая гетерогенность, разнородность и неравновесность характеризуют взаимодействующие политические акторы

---

¹ См.: *Политическая элита постсоветского Кыргызстана: особенности формирования и обновления* / А. Алымбаева, Б. Урмамбетов, М. Аблезова, Т. Асанов // Акад. гос. упр. при Президенте Кыргызской Республики. Бишкек : АГУПР, 2013. С. 5.

² См.: *Торогальдиева Б. М.* Влияние курултаев на политические процессы современного Кыргызстана // *Вестн. Акад. гос. упр. при Президенте Кыргызской Республики*. Бишкек, 2013. № 18. С. 3—12.

в республике. Неформальные институты также повлияли на формирование политических акторов, являющихся носителями традиционалистских субкультур, придерживающихся региональных, земляческих и клановых политических ориентаций, которые, опираясь на политические мифы и стереотипы, стали тормозить продвижение демократических ценностей в республике.

Принятие нового Кодекса о выборах и парламентские выборы в Кыргызстане, прошедшие 2007 г. и 2010 г. по пропорциональному принципу, стали новым этапом в сломе региональной и трайбовой самоидентификации кыргызского этноса. Главной особенностью этих выборов стало то, что благодаря пропорциональной системе удалось избежать прежних проявлений местничества и землячества, началось формирование новой модели политического поведения кыргызстанцев, основанной на сочетании рациональности, активности и легитимности. В электоральном поведении кыргызстанцев наблюдается усиление рациональных мотивов и ослабление иррациональных.

В условиях нестабильности политической системы кыргызстанское общество сталкивается с перманентным кризисом политической идентичности акторов. Суверенный Кыргызстан прошел значительный путь в продвижении демократических ценностей. В процессе политических реформ созданы основы формальных институтов демократии, но для заполнения их реальным содержанием, выработки новой гражданской политической культуры, являющейся движущей силой развития институтов гражданского общества, видимо, потребуется определенное время.

Политические реформы последнего десятилетия в Кыргызстане позволили заложить основы гражданского общества в виде его основных институтов — партий, объединений предпринимателей и бизнесменов, женских и молодежных общественных объединений, народных дружин, объединений мигрантов, профсоюзов, религиозных объединений, СМИ, Ассамблеи народа Кыргызстана, неправительственных организаций (НПО) и других добровольных ассоциаций. Апрельские события 2010 г. стали водоразделом в политической ситуации страны, когда стратегия и вектор развития Кыргызстана были направлены на модер-

низационный путь построения парламентской страны, основанный на конкурентной демократии. Данный период характеризуется пробуждением новых демократических сил, вовлечением в политическое пространство новых акторов, активизацией партийного строительства и молодежи. Определяющую роль в сокращении поля действия неформальной политики в республике должны сыграть новые политические акторы, которые должны доказать на практике свою дееспособность и завоевать своим авторитетом электорат.

Юлия Шаповал

*доктор философских наук, доцент,
и. о. профессора кафедры религиоведения
Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева*

Астана, Республика Казахстан

УКРАИНСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В силу исторически сложившихся обстоятельств Казахстан представляет собой многонациональное и поликонфессиональное общество. Одной из больших этнических групп в Казахстане являются украинцы. В частности, по данным последней переписи, проводимой в 2009 г., украинцы составляют 2,0 % населения страны, что составляет 333 031 человек. Украинцы являются по численности четвертым этносом после казахов, русских, узбеков. Если проследить динамику численности украинского этноса, то наблюдается сокращение числа украинцев: в 1989 г. они составляли 4,4 % населения Казахстана, в 1999 г. — 3,2 %, являясь третьим по численности этносом¹.

В рамках Ассамблеи народа Казахстана (АНК), которая является одним из главных институтов, курирующих и обеспечивающих этнополитику в стране, действуют украинские этнокультурные центры. Для АНК 2015 г. является юбилейным годом, а именно отмечается 20-летие данного института. Председателем АНК является президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев. Все этнокультурные центры этносов, населяющих Казахстан, входят в АНК и вовлечены в ее деятельность. В городских акиматах функционируют городские секретариаты АНК, которые осуществляют взаимодействие с этнокультурными центрами города.

Исследователь С. Абашин в своей статье, посвященной особенностям национального строительства в независимых постсо-

---

¹ *Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан : стат. сб. Астана, 2010.*

ветских государствах Центральной Азии, отмечает существование двух стратегий для интеграции этнических меньшинств в общество. Это ассимиляция меньшинств в титульную нацию. Но наиболее популярная форма интеграции — создание этнокультурных объединений для этнических групп и организация ассамблей. В Казахстане пошли по пути интеграции через этнокультурные объединения. С. Абашин выделяет идею президента Казахстана Н. А. Назарбаева о единой казахстанской нации, что маркирует отказ от понятия «титульной нации» и сдвиг к интерпретации нации как гражданской нации¹.

Данная статья будет сфокусирована на истории и деятельности украинских этнокультурных центров на примере г. Астаны в контексте этнополитики в Казахстане. Статья основана на включенном наблюдении за деятельностью украинских этнокультурных центров Астаны, материалах полуструктурированного интервью, проведенных с представителями украинских этнокультурных центров в г. Астане, материалах, представленных этнокультурными центрами. В Астане функционируют два этнокультурных центра: «Ватра» и «Оберег», которые и были в фокусе исследования. На конкретном примере истории данных этнокультурных центров будет показана реализация этнополитики в Астане — столице Казахстана.

Первый этап в истории этнокультурных центров Астаны можно отнести концу 1980-х — до 1995 гг., который характеризуется созданием этнокультурных (на тот период национальнокультурных) объединений и может быть назван стихийным. Данные объединения получали государственную регистрацию, но не было специальной государственной структуры, которая бы была сфокусирована на межэтнической проблематике и, соответственно, взаимодействовала с этнокультурными центрами.

В этот период до образования АНК создается и первый украинский этнокультурный центр в Астане, а тогда в провинциальном областном городе Целинограде. Руководитель одного из этнокультурных центров в интервью рассказал, что с конца 1980-х гг. на волне перестройки стали создаваться культурные

---

¹ *Abashin S. Nation construction in post-Soviet Central Asia. // Bassin M., Kelly C. Soviet and Post-Soviet identities. Cambridge Univ. Press, 2012.*

центры. Первыми стали создавать свои центры немцы. Сначала украинцы были представлены украинским крылом Республиканского славянского движения «Лад», т. е. возникновение этнокультурных центров было инициативой снизу. Отделение от славянского движения «Лад» стало болезненным процессом, но в итоге в 1993 г. возник украинский этнокультурный центр «Ватра» под председательством З. Н. Грицуляка, который еще в советское время, будучи студентом в Ивано-Франковске, настаивал на том, чтобы преподаватели читали лекции на украинском языке. В качестве отца-основателя, сумевшего преодолеть риторику «о старшем и младшем брате» и образовать независимый украинский этнокультурный центр, его признают оба этнокультурных центра — и «Ватра», и «Оберег». З. Н. Грицуляк был из тех немногих украинцев в Казахстане, который подчеркивал свою «украинскость» через язык, через знание украинской культуры, через постоянную связь с исторической родиной и диаспорами за границей.

Большинство украинцев Казахстана ассимилировались (смешанные браки, отсутствие украинских школ, возможности изучать украинский язык, русскоязычное окружение) и не знают украинского языка. В Казахстане украинцы в основной своей массе являются русскоязычными на уровне повседневных практик. С учетом этого обстоятельства даже в Украинской грекокатолической церкви в современной Астане основная часть богослужения проводится на русском языке, поскольку священники адаптируются к казахстанским реалиям и для них важно, чтобы прихожане могли участвовать в богослужении и понимать проповедь.

Вокруг данного центра стала образовываться инфраструктура, а именно была открыта украинская гимназия, затем в «Ватру» перешла газета «Українські новини» (основана в 1994 г. в Алматы, с 2000 г. издается в Астане под редакцией нынешнего руководителя «Ватры» Т. А. Чернеги). Газета была основана Кабинетом Министров Республики Казахстан и, необходимо отметить, что ее выпуск финансируется государством. «Українські новини» является республиканским изданием и распространяется на территории Республики Казахстан по

подписке и в розницу. Комплекты газеты отправляются в библиотеки Украины.

В материалах, переданных автору руководителем «Ватры» и редактором Т. А. Чернегой, отмечается, что ключевым моментом открытия газеты стало поздравление президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева: «Мне приятно поздравить вас, дорогие друзья, а вместе с вами и всю украинскую общественность многонационального Казахстана с выходом в свет первого номера газеты «Українські новини». Знаменательно, что в это время, опаленное межэтническими конфликтами в разных регионах мира, в нашей республике появилось новое периодическое издание, призванное укреплять добрососедство, мир и согласие между людьми». Газета «Українські новини» является достаточно успешным проектом, поскольку в 2014 г. отпраздновала свое 20-летие, и продолжает издаваться до настоящего времени.

В 1995 г. создается по инициативе Президента Казахстана Ассамблея народа Казахстана, которая в то время называлась Ассамблея народов Казахстана. Все национально-культурные центры вошли в структуру АНК, включая украинский центр «Ватра». Это положило начало второму этапу в этнополитике с 1995 по 2005—2006 гг. Данный этап условно можно обозначить как мультикультурный, поскольку подчеркивались этнические маркеры, но, с другой стороны, уже четко обозначился приоритет движения к гражданской нации.

Для украинского этнокультурного центра (тогда национально-культурного центра) это также новый этап, поскольку в 1997 г. открывается вышеупомянутая украинская гимназия. Учителя Украинской гимназии составили основу созданного в 2003 г. второго украинского этнокультурного центра, получившего название «Оберег». В качестве его руководителя выступил Н. И. Литошко, который учился с Президентом РК в Днепро-дзержинске в Украине. Ядро Украинской гимназии со дня основания в 1997 г. составили учительницы-украинки, среди которых были те, кто в 1990-е гг. приехал с Украины в Казахстан и остался в Астане. Они хорошо владели украинским языком. В 2000-е гг. школа активно сотрудничала с посольством Украины, проводилось много совместных мероприятий. Школу регулярно посещали представители посольства, учителя школы встре-

чались с президентами Украины В. И. Ющенко и В. Ф. Януковичем. Были организованы поездки учителей школы в Украину, где они познакомились с департаментом образования г. Киева. В ходе интервью все отметили случай с выделением большого количества учебников для Украинской гимназии отделом образования г. Киева, что было реальным результатом сотрудничества с исторической родиной. Также были организованы поездки учителей вместе с учениками украинской гимназии во Львов, где они посетили учебные учреждения города. По словам одного из учителей гимназии и директора украинской воскресной школы, ими был испытан культурный шок, поскольку они увидели шествие людей в форме УПА. Также учитель отметила присутствие религиозного компонента в школах Львова, а именно тесное взаимодействие школ и Украинской греко-католической церкви.

Одним из привлекательных аспектов обучения в Украинской гимназии и посещения украинских этнокультурных центров является то, что каждый год выделяются гранты на бесплатное обучение в государственных украинских вузах для граждан Казахстана украинского происхождения. В ходе интервью с руководителями и представителями обоих этнокультурных центров выяснилось, что действительно, выпускники гимназии и этнокультурных центров обучались в вузах Украины, среди которых такие известные, как Харьковский авиационный институт, Киевский политехнический университет, Киевский авиационный институт и др. Даже в 2013 г. до событий на Украине, по словам учителей, в Харьков уехали учиться трое выпускников, кто-то вернулся после известных трагических событий домой, кто-то продолжает учиться. В 2015 г. в этнокультурные центры пришла информация, что выделяется 10 грантов для бакалавриата и 10 грантов для магистратуры для граждан Казахстана. В информации не упоминается об обязательном украинском происхождении кандидатов на обучение.

Постепенно меняется статус Украинской гимназии, которая по инициативе отдела образования г. Астаны становится просто гимназией № 47. На настоящий момент на сайте данной школы обозначено следующее название: ГУ учебный комплекс «Детский сад-школа-гимназия № 47», а также представлены графи-

ки, из которых видно, что украинцы составляют меньшинство среди преподавательского состава, соответственно, мало владеющих украинским языком, а также подчеркивается многонациональный состав обучающихся, среди которых преобладают русские, вторые по численности — украинцы, на третьем месте — казахи, далее — немцы, поляки и другие. Украинская воскресная школа, а также танцевальный коллектив этнокультурного центра «Оберег» проводят занятия в других местах, хотя ранее размещались в гимназии. Таким образом, постепенно Украинская гимназия теряет этнические маркеры. В школе обучение украинскому языку проводится факультативно, а все обучение осуществляется на русском языке по казахстанским учебникам.

Для желающих более глубоко приобщиться к украинскому языку и украинской культуре в Астане функционируют две воскресные украинские школы, финансируемые из государственного бюджета. Они также располагаются вне стен бывшей Украинской гимназии (теперь гимназия № 47).

Третий этап связан с повышением статуса АНК в 2007 г., когда в Конституцию Республики Казахстан был внесен ряд поправок, АНК был придан конституционный статус и она получила право избирать в Мажилис Парламента РК девять депутатов. Один из девяти депутатов АНК Ю. Е. Тимошенко, который возглавляет «Раду украинцев Казахстана», куда входит «Оберег» и 12 этнокультурных объединений по Казахстану. Данный этап можно охарактеризовать как гражданский, когда все усилия Ассамблеи народа Казахстана направлены на конструирование казахстанской нации с государствообразующим этносом и другими этническими группами в ее составе и на воспитание казахстанского патриотизма на основе всеми разделяемых ценностей. Национально-культурные объединения становятся этнокультурными центрами, поскольку согласно официальному дискурсу, нация — это все казахстанцы, составляющие единый народ Казахстана. Это обозначено в «Стратегии Казахстан 2050», где задача формирования единой гражданской нации и единой гражданской идентичности выражена в широко тиражируемой на современном этапе фразе «Один народ — одна страна — одна

судьба». На сегодняшний день эти слова стали ключевыми и для деятельности АНК.

Проиллюстрировать реализацию вышеуказанного тезиса можно на примере воскресных школ украинских этнокультурных центров. В рекламном листке, который был дан нам руководителем украинского этнокультурного центра «Ватра» значилось «Мальчишки и девчонки, а также их родители» без ссылок на украинское происхождение. Он также рассказывал, что недавно ходатайствовал за мальчика-казаха, который хотел учиться в одном из украинских вузов, но Украина сократила в этом году число грантов. Когда он просил ключи у охранников для открытия кабинета, он говорил на казахском языке. В другом украинском этнокультурном центре — «Оберег» — была дана информация, что руководитель этнокультурного центра взяла шефство над одним из детских домов семейного типа «SOS», где воспитываются дети разных национальностей, эти дети посещают украинскую воскресную школу этнокультурного центра «Оберег». Таким образом, украинские воскресные школы могут посещать все, кто желает узнать больше об украинской культуре. В ходе неформального разговора с участниками вокального ансамбля «Червона калина» этнокультурного центра «Ватра» также было сказано, что среди его участников есть и русские, которые просто любят украинские песни.

Одной из знаковых тенденций, характеризующих деятельность этнокультурных центров на современном этапе, является стремление показать общность с государствообразующим этносом — казахами. Анализ литературы в Украинском центре науки и культуры, где проводятся мероприятия этнокультурных центров и репетиции ансамбля центра «Ватры», а также визуальные образы, находящиеся в помещении этнокультурного центра «Оберег», в виде множества вышитых картин Т. Г. Шевченко позволяют говорить о том, что для украинских этнокультурных центров одним из главных символом общности украинского и казахского народа является жизнь и деятельность украинского поэта, художника и мыслителя Т. Г. Шевченко, который был сослан в Казахстан. В годы ссылки украинский мыслитель создает новый цикл стихотворений, рисует более 200 картин, пишет девять русских повестей. Этнокультурными центрами

совместно с посольством Украины и при участии ученых из казахстанских и украинских вузов проводятся Шевченковские чтения и мероприятия, посвященные празднованию 200-летия Т. Г. Шевченко. Мартовский номер газеты «Українські новини» за 2015 г. был полностью посвящен Т. Г. Шевченко. Здесь опубликована большая статья академика, директора Института литературы им. Т. Г. Шевченко Николая Жулинского «Тарас Шевченко: “подай душі убогій силу...” (Україна і Казахстан у пошуках національної ідеї)»¹, где указывается, во-первых, на общее прошлое Украины и Казахстана в составе Российской империи, когда самодержавной Россией осуществлялся курс на ассимиляцию нерусских народов, русификацию и формирование идентичности на основе русского титульного этноса. По его мнению, эта политика до сих пор продолжается. Во-вторых, указывается на то, что Украина и Казахстан должны формировать собственную национальную идею на основе базовых культурных ценностей («народнокультурна мобілізація»), которые содержатся в традиционной культуре народа и произведениях национальной интеллигенции. Другой ключевой темой, в которой видится единство судеб казахского и украинского народа — это массовый голод 1932—1933 гг., а также массовые репрессии и насильственная депортация в Казахстан. Однако рамки данной статьи не позволяют подробнее остановиться на данном аспекте.

Таким образом, на примере украинских этнокультурных центров мы показали, как эволюционирует этнополитика в Казахстане в направлении к конструированию гражданской нации.

---

¹ *Українські новини*. 2015. 13 березня. С. 7.

**СПЕЦИАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ
«МОЛОДАЯ ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ»**

Вероника Багрий¹

*студентка факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

THE EDUCATION OF PATRIOTISM: THE MAIN OBJECTIVES

In the world of “information warfare” we witness degradation of the youth. “Lack of spirituality, immorality, anti-humanism, meanness, cynicism becomes an established rule of our lives”. Ivan Ilyin proved the inseparable connection of spirituality and the wish to defend the fatherland.

One of the reasons for ineffective implementation of moral education is weak elaboration of its theoretical foundations. The ideas of spirituality, morality, patriotism, patriotic, and especially military-patriotic education do not take proper place in the public consciousness, and even more so in the information environment. Although the spiritual and moral education is one of the top goals of the state, no one is working purposefully. Nobody cares about the other, everyone is busy with only their problems, and very rarely we can find a person who will help you sincerely without requiring a return. Now everyone is doing something for their own benefit, and that is very sad. No one will risk his life, work, the future for the sake of helping someone. Not often we can meet real patriots.

We must try to change this situation, because spiritual and moral education affects the life of the state.

Unsolved problems of drugs, alcohol and smoking affect the demography and health. Awareness of the significance of marriage, family, loyalty can make a positive contribution into forming a spiritual society.

When people are spiritually and morally educated, they will start to look differently at the world and relations to each other. Immediately there will be a drop in crime rate, delinquency, suicide rate.

---

¹ Научный руководитель — О. И. Лаптева, кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права; Е. Ю. Емельянова, доцент кафедры иностранных языков — Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.

Therefore, I think that the main task of the state at the moment should be: writing the theoretical foundations of moral education and the introduction of these aspects in upbringing young people. It will predetermine the future life and existence of the state.

Мария Батракова¹

*студентка юридического факультета
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

**МИГРАНТЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ ЧИСЛЕННОСТИ
И ПРАВОВОГО СТАТУСА**

Миграция представляет собой перемещение, переселение населения внутри страны или из одной страны в другую. В наше время наблюдается тенденция к увеличению процента мигрантов из соседних стран. Актуальность данной темы является бесспорно значительной в современной России². В связи с экономическими кризисами возникает перемещение трудоспособного населения, что за собой влечет необходимость реформ в миграционной политике³.

Началом исследования миграции стало создание в Сибири нового научного центра — Сибирского отделения АН СССР. В его составе был и Институт экономики и организации промышленного производства (первый директор — член-корреспондент АН СССР, выдающийся экономист Г. А. Пруденский, внесший огромный вклад в развитие теории миграции, социологического ее изучения). Круг проблем, которыми занимался институт и сотрудничавшие с ним научные учреждения Сибири и Дальнего Востока, был широк: восстановление и разработка нового понятийного аппарата; методов исследования; показате-

---

¹ Научный руководитель — Т. Г. Недзелюк, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

² См.: *Шевцова Е. В.* Молодежная миграционная политика в Новосибирской области : моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 262 с. ; *Ее же.* Управление региональными миграционными процессами в отношении молодежи // *Анатомия этнополитики* : моногр. / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. С. 186—206.

³ *Лисагор М. В., Лунгу К. Д.* Проблемы и пути решения миграции рабочей силы в РФ и РС(Я) // *Экономика, управление, финансы* : материалы III Междунар. науч. конф., г. Пермь, февраль 2014 г. Пермь : Меркурий, 2014. С. 31—32.

лей, адекватно отражающих территориальное перераспределение населения; изучение миграционных процессов и их последствий. Непосредственным руководителем всей работы был Н. М. Кокосов. К сожалению, он успел опубликовать лишь несколько статей. В одной из них он выдвинул идею о необходимости перераспределения населения из трудоизбыточных регионов в трудонедостаточные, т. е. в регионы с дефицитным балансом труда. Это положение было настолько рационально, что в той или иной мере эксплуатировалось в научной литературе (не только по миграции) вплоть до конца 80-х гг. прошлого века.

Россия стала крупнейшим центром миграции в Восточном полушарии. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за четыре месяца 2015 г. В РФ находятся 6 млн иностранцев. Из них только 2,9 млн поставлено на учет, а 3,1 млн — группа риска. Оформлено паспортов — 3,4 млн. Соответственно 2,6 млн человек находятся в РФ более трех месяцев и могут трудиться не имея нужных для этого документов. Наибольшее количество мигрантов наблюдается в Санкт-Петербурге (более 28 тыс.), на второе место выходит Тюменская область (21 тыс.), третье место по численности занимает Подмосковье и четвертое с пятым местом остается за Ленинградской и Тамбовской областями. Пятерку регионов, где наблюдается наименьшее количество приезжих работников, составляют Ингушетия, Тыва, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ и Республика Алтай¹.

Стоит также отметить, что основной поток мигрантов приходится на страны СНГ. Больше всего иностранных мигрантов прибывает в Россию из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Молдовы, Армении, Киргизии и Белоруссии. Также большое количество приходится на такие страны, как Китай и Сербия.

Можно назвать следующие причины миграции:

— неблагоприятная экономическая обстановка в стране (инфляция, массовая безработица);

— экономический кризис;

---

¹ *Официальный сайт ФМС России.* URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/135873> (дата обращения: 15.06.2015).

— гражданские войны (на данный момент ярко выражена в связи с ситуацией на Украине), экологическая катастрофа в регионе или государстве.

Также миграция может быть связана с экономическими факторами, например с желанием граждан улучшить свое экономическое благосостояние (поиск более высокооплачиваемой работы за рубежом), получить постоянное место жительства в развитой стране.

Как видим, мигранты в большей части являются трудовыми, они едут на заработки, чтобы обеспечить свои семьи на родине.

С притоком иностранной рабочей силы перед нами встает вопрос о взаимопонимании приезжих с местными, коренными народами. Нередко в новостные сводки поступает информация о разбоях, грабежах, убийствах, совершенных лицами другой этнической принадлежности¹. Такие данные не могут не пугать население нашей страны. У граждан России вырабатывается стереотип: если человек приезжий — жди беды. Значительная часть населения нашей страны настроена радикально по отношению к мигрантам. Вопрос о взаимопонимании между мигрантами и коренным населением стоит очень остро. Адаптацию на новом месте можно считать успешной, когда переселенец и местный житель смотрят друг на друга как на индивидов, а не представителей некоей социальной и этнической группы².

Что же можно отнести к причинам недопонимания? Человек, находящийся на территории РФ, не учтенный государством, участвующий или способствующий развитию теневого сектора экономики, не владеющий русским языком, не имеющий возможности защитить свои неотъемлемые права, не выполняющий свои обязанности по отношению к принимающему государству,

---

¹ См., например: URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw.html> (дата обращения: 10.06.2015); *Официальный сайт ФМС России*. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/135873> (дата обращения: 15.06.2015).

² *Ракачёв В. Н.* Взаимоотношения местного и пришлого населения // *Власть*. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-mestnogo-i-prishlogo-naseleniya-na-severo-zapadnom-kavkaze-v-period-realizatsii-programm-kompensatsionnoy-migratsii> (дата обращения: 11.06.2015).

при том сам пользующийся государственными благами. Несомненно, данная ситуация способствует разделению общества на «своих» и «чужих»¹.

Причина этому — невозможность или нежелание адаптироваться и интегрироваться в национальное общество. Мигрант пытается принести в страну, в которую он приехал, свою идеологию и свою религию, забывая, что он не дома. Поэтому сменить мировоззрение проживающего в стране населения даже очень радикальными методами не получится. В такой ситуации государство не имеет практической возможности реализовать свое социальное назначение и достичь важной гуманитарной цели — защитить права мигранта. Хотя от состояния защищенности и успешности интегрирования мигранта в новую среду будет зависеть его производительность труда и в целом социально-экономическая и политическая обстановка в государстве². Отсюда выходят конфликты на национальной почве, жестокость, которой нет порой предела. Для того чтобы избежать таких ситуаций, государство должно улучшить политику в данной области. Ведь большинство приезжих не имеют необходимых документов; об образовании и речи не идет. Их используют как дешевую рабочую силу, из-за которой возникает дефицит рабочих мест для коренного населения.

Чтобы улучшить ситуацию в стране, сократить поток мигрантов, государству требуется принять ряд мер, таких как: ужесточение прохождения таможенного контроля, сдачу экзамена на знание русского языка, заполнение документации, возможность выдачи визы на определенный срок и по определенным требованиям, также создание определенных требований для трудоустройства. Необходимо подготовить и подписать двусторонние протоколы (соглашения) об организованном привлечении на работу трудовых мигрантов на временной основе между

---

¹ См., например: *Сулейманов Р. Р.* Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России. Саранск, 2014. С. 65—94.

² *Шитова Н. Б.* Проблемы адаптации трудовых мигрантов. Москва, 2013. С. 4.

российскими регионами и странами СНГ, располагающими избыточными трудовыми ресурсами¹.

Если соблюсти данные требования, то поток мигрантов, во-первых, уменьшится, а во-вторых, взаимоотношения с местным населением улучшатся, так как более высокий уровень образованности приведет к уменьшению возможных конфликтов и недопонимания.

---

¹ См.: Лисагор М. В., Лунгу К. Д. Указ. соч. С. 31—32.

Владислав Белый

*студент Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Санкт-Петербург, Россия

**СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ДЕПОРТАЦИИ
КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Конфликты Северного Кавказа отпечатаны в истории России множеством событий. Самыми «урожайными» на конфликты оказались 90-е гг. XX в. Именно в этот небольшой период произошел целый ряд событий, которые повлияли на общественную и политическую обстановку во всей России конца XX — начала XXI в.

Под этническим конфликтом подразумевается противоборство по линии этнической общности, выражающееся в политических действиях, общественных движениях, массовых беспорядках, сепаратистских выступлениях и даже в гражданских войнах¹. На развитие этих конфликтов огромное влияние оказывают различные факторы, среди которых можно выделить исторические, социальные, экономические, политические и многие другие. Сильнее всего на конфликтах 1990-х гг. отразились именно политические события из жизни советского государства. Межэтнические конфликты Северного Кавказа не стали исключением.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена многими факторами, среди которых — важность данного региона в экономическом, транспортном, историческом и геополитическом аспектах. К тому же основные причины конфликтов 1990-х гг. до сих пор не искоренены, в лучшем случае лишь урегулированы. Даже сейчас отголоски этих конфликтов определяют национальную политику России в регионе, к тому же они важны в

---

¹ См.: Тишков В. А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 8.

определении региональной стратегии работы с теми или иными субъектами Федерации.

Именно политические решения советского руководства были решающими в формировании большинства причин межэтнических конфликтов 1990-х гг. Не лишним будет упомянуть и то, что вождь пролетариата В. И. Ленин писал: «Политика есть концентрированное выражение экономики. Политика не может не иметь первенства над экономикой»¹. Политические решения того или иного лидера советского руководства отражались на жизни народов коренным образом.

Значительное влияние на развитие противоречий, которые стали основой для конфликтного противоборства в 1990-е гг. на Северном Кавказе, оказала советская переселенческая политика, а именно депортации. Не успела закончиться Великая Отечественная война, как прошел целый ряд операций по выселению народов, которые по данным внутренних органов СССР оказывали ту или иную поддержку немецким захватчикам. Так, начинается депортация карачаевцев, затем начинается операция «Чечевица» — насильственное переселение чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан, а затем последовала депортация балкарцев².

Эти депортации спровоцировали множество межэтнических конфликтов на территории СССР и на постсоветском пространстве. Операция «Чечевица» послужила главной причиной конфликта между осетинами и ингушами и сыграла значительную роль в их территориальных притязаниях. Одним из последствий операции стал пересмотр границ между республиками Северного Кавказа, который до сих пор становится камнем преткновения по определению границ уже между субъектами Российской Федерации. В рамках операции «Чечевица» было переселено полмиллиона человек³. Почти сразу же был начат передел тер-

---

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М. : Изд-во полит. лит., 1970. Т. 42. С. 278.

² См.: Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М. : ОГИ-Мемориал, 2001.

³ См.: *Документы* из архива Иосифа Сталина // Независ. газ. : [сайт]. URL: http://www.ng.ru/specfile/2000-02-29/10_top_secret.html (дата обращения: 27.03.2015).

риторий между республиками. Была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР, а ее территории перешли к Дагестанской, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР. Затем чеченская и ингушская топонимика была заменена осетинской. Значительная часть населения Юго-Осетинской АО и Северо-Осетинской АССР (а это порядка 55 тыс. человек) переселилась на земли, отошедшие в результате раздела депортированной республики¹.

Сразу же после операции «Чечевица» отдается приказ по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения. В рамках депортации было выселено почти 40 тыс. человек. Практически сразу после депортации Кабардино-Балкарскую АССР переименовали в Кабардинскую АССР. Территория республики была поделена, затем последовало изменение названий географических объектов и поселений.

Казалось бы, народы депортированы с Северного Кавказа, конфликтов быть попросту не может — «нет человека, и нет проблем»². Но с приходом к власти Н. С. Хрущева был принят ряд мер по реабилитации репрессированных народов. Одним из основных документов здесь стало постановление ЦК КПСС о восстановлении национальных автономий³. 16 июля 1956 г. Верховный Совет СССР издал указ «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей». Благодаря Н. С. Хрущеву, репрессированные народы могли вернуться в свои родные республики, однако с рядом ограничительных мер. Например, никому из ингушей не позволяли селиться во Владикавказе и в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР⁴.

Это политическое решение Хрущева положило начало не только возвращению народов в родные места, но и множественным конфликтам. Возможно, время и стерло бы национальные обиды чеченцев, ингушей, балкарцев и других народов, но ведь после таких исключительных событий в их жизни не прошло

---

¹ См.: Полян П. М. Указ. соч. С. 123.

² Рыбаков А. Н. Дети Арбата. СПб. : Амфора, 2014. С. 265.

³ См.: *Восстановление ЧИАССР* // Чеченское национальное право : [сайт]. URL: <http://chechenlaw.ru/?p=692> (дата обращения: 27.03.2015).

⁴ См.: Кузнецова А. Б. Этнос, общество, государство. Основные аспекты реабилитации вайнахов (1957—1990 гг.) // Этнограф. обозрение. 2002. № 5. С. 102.

и 20 лет! Так, например, возвращение чеченского населения также лишь дестабилизировало обстановку в регионе. Уже в конце августа 1958 г. произошли массовые беспорядки в Грозном, для подавления которых пришлось вводить войска. Постоянно происходили беспорядки на национальной почве. На этом фоне весьма иронично выглядит заявление Хрущева в 1961 г. о том, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты — советский народ»¹.

Затем с провозглашением перестройки на фоне политики гласности и демократизации межэтнические противоречия начинают усугубляться. Вот тут и оказалось, что этносы не создаются по постановлению партии. Ленинский тезис о Российской Империи как «тюрьме народов» теперь использовался против СССР. Стремление к размежеванию республик отождествлялось с движением против советского тоталитаризма. Народы и национальные лидеры почувствовали «ветер перемен», свободу в лозунгах и стремлениях, свободу от контроля партии. Начинают звучать националистические требования, угрозы. Так, уже в начале 1980-х гг. звучат угрозы в адрес ингушей и осетин, а из Чечни активно начинает мигрировать русское население.

Поворотным моментом для межэтнических противостояний на Кавказе стало принятие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», 3 и 6 статьи которого провозглашали возвращение земель и восстановление правовых институтов репрессированных народов². Этот закон был крайне непродуманным. Ведь его выполнение могло вызвать цепную реакцию межэтнических конфликтов на всем Северном Кавказе из-за территориального передела.

Нельзя сказать, что перестройка и демократизация создали этнические проблемы и национальные движения. Политика М. С. Горбачёва лишь позволила открыто обсуждать запретные ранее темы, хотя и не без спекуляций. Но накопилось слишком

---

¹ 22-й съезд КПСС (17—31 октября 1961 года) : стеногр. отчет. М. : Госполитиздат, 1962. Т. 1. С. 153.

² *О реабилитации репрессированных народов* : закон РСФСР от 26 апр. 1991 г. № 1107-1 (с изм. и доп.) // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 27.03.2015).

много проблем, было принято множество противоречащих друг другу решений. По сути дела произошел взрыв той «бомбы», которая была заложена еще в ленинском проекте СССР. Федерализм и право наций на самоопределение сыграли свою роль в последующем параде суверенитетов и в большинстве межэтнических конфликтов.

Помимо политических решений о границах и переселениях, свою роль сыграли и другие факторы, среди которых историческая память народов, политика коренизации, социальные и экономические факторы, развитие теневой экономики. Так, свою роль в формировании конфликтов сыграла советская политика в социальной сфере и в сфере экономики на Северном Кавказе. Густая населенность региона вместе с колоссальным уровнем безработицы, да еще и при демографически молодом населении не могли не спровоцировать социальную и экономическую напряженность. В этом плане особенно сильно выделялся чеченский народ. Безработица среди чеченцев составляла до 50 % трудоспособного населения, уровень образования был низкий, а демографический состав делал этот этнос самым молодым в СССР¹.

Сейчас Чечня является моноэтнической республикой, где 95 % от населения республики составляют чеченцы². При этом ислам исповедует более 95 % населения. По данным на 2011 г., безработными в Чечне являются более 36 % населения³. На 2015 г. Чечня остается одним из самых дотационных регионов: она получит более 20 млрд руб. дотаций⁴. Пусть этот показатель

---

¹ См.: *Амадов Я. З.* К взаимоотношениям России и Чечни: от феодального лена к субъекту федерации // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2 (26).

² *Итоги* Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей // Федер. служба гос. статистики : [сайт]. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/FFPR_2015-2017.pdf (дата обращения: 31.03.2015).

³ См.: *Кто кого кормит?* // Lenta.ru : [сайт]. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/12/14/enough> (дата обращения: 31.03.2015).

⁴ См.: *Результаты* распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015 год // Мин-во финансов Рос. Федерации : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/regepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 31.03.2015).

не максимален в абсолютных числах по России, но если учитывать индекс стоимости жизни, то данные цифры являются одними из самых высоких в стране. Такая политика российского руководства может спровоцировать очень серьезные конфликты при экономической нестабильности государства.

Конфликты, вызванные социальным неблагополучием, приобретают национальную окраску и могут превращаться в этнические конфликты. А в разгорание подобных конфликтов «подкидывают дрова» коррупция и теневая экономика¹, которые часто имеют определенную национальность. Уже в рамках перечисленных проблем видны некоторые решения, среди которых могут быть:

- разрешение территориальных споров и определение границ;

- борьба с коррупцией;

- продуманная кадровая политика;

- поощрение переселения в другие слабозаселенные регионы России;

- грамотная национальная политика властей;

- создание новых рабочих мест и открытие предприятий.

К этому можно добавить различные методы интеграции региона в мировую экономику, чему способствует близость такого важного региона, как Каспий. Огромная ресурсная база может помочь в социально-политической стабилизации региона, позволит создать множество рабочих мест и уйти от дотационности региона.

Миграция с Северного Кавказа становится еще одной проблемой: молодое и наиболее активное коренное население северокавказских республик покидает родные места. Такая внутренняя миграция по стране провоцирует межэтнические конфликты на территории других субъектов федерации. Так, по результатам исследования Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНК), регионом с наиболее тяжелой этнической ситуацией

---

¹ См.: *Каждый* четвертый работающий россиянин трудится в теневом секторе экономики // NEWSru : [сайт]. URL: <http://www.newsru.com/finance/27feb2014/shadow.html> (дата обращения: 31.03.2015).

стала Москва¹. Это связано с тем, что именно в Москву мигрирует множество представителей северокавказских республик. Здесь будет уместно вспомнить массовые протесты и беспорядки в Москве (11 декабря 2010 г.) на фоне убийства Егора Свиридова выходцами с Кавказа. Помимо всего прочего одними из самых шумевших межэтнических конфликтов первого десятилетия XXI в. в России стали конфликты с участием выходцев из Чечни и Дагестана. Такими конфликтами стали межэтнический конфликт в Кондопоге (август 2006 г.) и волнения в Пугачеве (7 июля 2013 г.).

Но и на самом Северном Кавказе не все так хорошо. Межэтнические конфликты практически отсутствуют в Чечне и Ингушетии, потому что эти республики стали моноэтническими². Однако многонациональный Дагестан, по результатам того же ЦИНКа, является наиболее сложным регионом в плане межэтнической напряженности. Там регулярно происходят убийства на национальной почве, имеются системные проблемы межэтнических противоречий, а политическая активность связана с этнической тематикой¹.

Завершились ли сейчас конфликты на Северном Кавказе, начатые в 1990-е гг., сказать сложно. Сейчас там нет боевых действий, режим контртеррористической операции отменен, однако периодически страну и регион сотрясают теракты, убийства и столкновения на этнической почве. Многие проблемы региона так и не разрешены. Но у него появился шанс развиваться мирно. Это связано с деятельностью нового авторитетного и авторитарного лидера Рамзана Кадырова, которого активно поддерживает Москва. Ему удастся бороться с проявлениями сепаратизма и в мирном ключе развивать Чеченскую Республику.

Стабильное развитие региона в экономическом, социальном и общественно-политическом планах сильно зависит от множе-

---

¹ См.: *Рейтинг* межэтнической напряженности в регионах России весной — осенью 2014 года // Клуб регионов : [сайт]. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/> (дата обращения: 27.03.2015).

² См.: *Итоги* Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/FFPR_2015-2017.pdf (дата обращения: 31.03.2015).

ства факторов. Так, например, ставка Кремля на Рамзана Кадырова и исламское развитие моноэтнической Чечни может сыграть злую шутку. Сотни дагестанцев и чеченцев учатся в религиозных заведениях за границей. «С их возвращением на родину неизбежными становятся расхождения между ними и официальным духовенством республики по тем или иным теологическим вопросам... В перспективе постепенное пополнение людскими ресурсами прослойки, противоположной тарикатскому исламу в Дагестане, способно выступить фактором, который с новой силой актуализирует в республике проблемы государственно-конфессиональных взаимоотношений»¹.

Нельзя оставлять в стороне фактор заинтересованности иностранных игроков в конфликтах на Северном Кавказе. Даже Чеченский конфликт, который стал для некоторых примером национальной борьбы, нельзя назвать чисто этническим: по мнению российского этнолога В. А. Тишкова, этот конфликт «произошел на территории государства, которое проходит через глубочайшие внутренние трансформации и является объектом глобального геополитического соперничества»².

Как мы увидели, именно политические решения становились детерминантами межэтнического противостояния. Сформированные депортацией территориальные противоречия, а также последующее переселение, зачастую без разрешения территориального спора не могли не превратиться в причины грядущих столкновений между народами, а непродуманная социальная политика вызывала недовольство населения. Нельзя забывать об ошибках, которые были допущены советским руководством в ходе формирования границ республик Северного Кавказа и Кавказа в целом. Целые народы оказались разделены между собой. Практически все территориальные притязания народов возникли из-за изменений в советское время. «Произвольно установленные в советский период границы между бывшими

---

¹ Маграмов Э. М. Современная геополитическая ситуация на Северном Кавказе: проблемы национальной и региональной безопасности России: дис. ... канд. полит. наук. Махачкала, 2007. С. 20

² Тишков В. А. Геополитика чеченской войны // Свободная мысль. 1997. № 4. С. 67.

республиками бывшего СССР в наши дни стали потенциальным источником разнообразных конфликтов»¹. Сегодняшняя политика федерального центра должна учитывать специфику региона, проводить грамотную и продуманную политику, не создавать сильные социальные и экономические различия в регионах, чтобы обеспечить мирное экономическое и социальное развитие всего Северо-Кавказского экономического района.

---

¹ Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. М., 1997. С. 272.

Алена Шефер

*студентка философского факультета
Томского государственного университета*

Ярослав Беляев

*студент философского факультета
Томского государственного университета*

Томск, Россия

МОЛОДЫЕ АКТИВИСТЫ Г. ТОМСКА: РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ «С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ»

В г. Томске сосредоточено большое количество университетов и научно-исследовательских площадок, что делает этот небольшой сибирский город студенческим и молодежным центром. Здесь можно встретить молодых людей со всего мира: разных рас и национальностей. Так, по результатам переписи населения, проведенной в 2010 г., в Томске проживают свыше 140 национальностей, среди которых кроме русских (92 %) встречаются татары (1,7 %), украинцы (1,1 %), немцы (0,9 %) азербайджанцы (0,4 %), узбеки (0,4 %), а также тувинцы, буряты и другие. В городе есть люди, придерживающиеся русских националистических взглядов, однако их активность вопреки широко распространенному негативному образу русского национализма направлена в том числе на установление благоприятных отношений с представителями других культур и национальностей, что во многом препятствует возникновению межэтнических конфликтов.

Под руководством доцента кафедры политологии философского факультета Томского государственного университета, кандидата политических наук Е. В. Поповой студенты кафедры А. Ю. Шефер и Я. А. Беляев в 2014—2015 гг. провели эмпирическое исследование. В качестве объекта для исследования была выбрана общественная активность молодых людей г. Томска, которые классифицируются нами как «активисты» и относят себя к русским националистам. В качестве предмета исследуются их идеологические установки и модели поведения.

В рамках исследования было собрано девять интервью у людей в возрасте от 18 до 32 лет, придерживающихся националистических взглядов и занимающихся общественной деятельностью в г. Томске и Томской области.

Целью нашего качественного исследования ставилось изучение и описание форм и целей участия молодых русских националистов в общественной жизни г. Томска. В ходе исследования было представлено решение четырех исследовательских задач. Во-первых, были изучены идеологические установки молодых активистов г. Томска, признающих наличие у себя русских националистических взглядов. Во-вторых, была составлена иерархия идентичностей выбранных активистов. В-третьих, прослежено, как реализуются идеологические установки респондентов в их общественной деятельности. В-четвертых, определено, существует ли зависимость между наличием русских националистических взглядов и способностью вести открытый диалог с представителями других культур и национальностей на примере молодых активистов г. Томска с русскими националистическими установками.

Стоит отметить, что в наше исследование вмешались социально-политические изменения: начавшийся в конце 2013 г. политический кризис на Украине, приобретший особенную остроту в 2014 г., изменил атмосферу и настроения в российском обществе. 2013 г. стал апогеем русского национализма в России, было сформировано, по выражению А. Верховского, «ксенофобское супербольшинство». Одобрение лозунга «Россия для русских» возросло на 10 % (до 66 % населения), значительный рост прослеживался в связи с негативным отношением к выходцам с Северного Кавказа и мигрантам. Но при наступлении 2014 г. ситуация изменилась и националистические настроения стали слабеть: внимание россиян было переключено с внутренних проблем на внешние — на государственный переворот на Украине.

При этом перемены произошли и в так называемом русском националистическом сообществе в России. Говорить о существовании сообщества националистов нами считается возможным, потому что посредством сети Интернет, в первую очередь через группы в социальных сетях и тематические сайты, уста-

новлены контакты между русскими националистами (как в полной мере осознающими себя таковыми, так и сомневающимися) из различных регионов РФ, а также стран СНГ. Можно выделить три важных тенденции в развитии националистического сообщества России на фоне украинского кризиса. Во-первых, раскол на поддерживающих националистов на Украине и не поддерживающих. Во-вторых, переход значительной части националистов от оппозиционности к яркой пропрезидентской ориентации. В-третьих, во многом благодаря работе СМИ России по созданию негативного образа националистов на Украине («укрофашистов», «бандеровцев» и т. п.) часть русских националистов перестала себя идентифицировать с таковыми. Все эти тенденции справедливы и для Сибири, включая г. Томск.

Таким образом, в своем исследовании нам не удалось в полной мере отразить активность русских националистов в г. Томске до украинского кризиса, так как взгляды и настроения респондентов уже были скорректированы в связи с происходящими событиями, а националистическая активность в 2014—2015 гг. в г. Томске в значительной степени ослабла.

В последние годы существует проблема активности современных русских националистов в Интернет-пространстве. Мы не отрицаем их влияния на развитие русского националистического сообщества России, но в своем исследовании решили обратить внимание только на эмпирически наблюдаемое поведение русских националистов в реальной жизни. Реальная активность русских националистов в России, и в г. Томске в частности, ввиду ряда внешних (юридическое противодействие вплоть до уголовного преследования, запрет создания политических партий по национальному признаку и т. д.) и внутренних причин (кризис внутри движения, отсутствие лидеров и т. д.) направлена не на влияние на политическую жизнь страны и региона, а на решение социальных и культурных задач. Таким образом, национализм в современной России, будучи (согласно Дж. Бройи, Э. Геллнеру) явлением политическим, вынужден функционировать в социокультурной сфере¹.

---

¹ См.: Бройи Дж. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 201—236; Геллнер Э. Нации и национа-

Общественную деятельность наших респондентов мы представили в виде трех блоков. Первый — организация мероприятий. В г. Томске при участии в организации активистов, считающих себя русскими националистами, происходили мультикультурные (направленные на презентацию различных культур), патриотические, благотворительные, детские, спортивные, политические (пикеты, митинги и т. п.), религиозные мероприятия и др. Второй блок — участие в мероприятиях. Третий — взаимодействие с государственными структурами, в основном в виде направления обращений и жалоб в государственные инстанции разного уровня, реже — проведение совместных акций с госструктурами (например, рейды совместно с полицией на магазины, осуществляющие продажу алкогольных напитков несовершеннолетним).

В этой статье уделяется внимание только описанию отношения молодых активистов г. Томска, называющих себя русскими националистами, к представителям других культур и национальностей и определению наличия зависимости между наличием русских националистических взглядов и способностью вести открытый диалог с представителями других этнических групп.

В ходе исследования нами было получено определение национализма, которое очень сходным образом формулируют все респонденты. Они определяют национализм как любовь и преданность своему народу и своей Родине. Это противоречит определениям национализма, встречающимся даже в политологических словарях, которые близки к понятию шовинизма.

В ответах респондентов не было замечено проявлений нетерпимости по отношению к представителям других этнических групп. В целом распространено нейтральное отношение (при этом часть националистов признает наличие у себя дружеских контактов с представителями других национальностей). Выявленное среди нескольких опрошенных негативное отношение и подозрительность к народам Северного Кавказа, по их утверждению, вызвано поведением последних и совершаемыми пре-

---

лизм // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php (дата обращения: 19.06.2015).

ступлениями и является не идеологической установкой, а реакцией на объективную реальность. При этом была отмечена закономерность: чем активнее молодые томские националисты проявляли свою деятельность в реальных мероприятиях г. Томска, тем позитивнее они оценивали контакты с различными этническими группами и потребность в «дружбе народов». Чем более замкнутой была их деятельность (например, перевес Интернет-активности перед реальной, участие в полузакрывом клубе, обсуждающем вопросы истории и политики), тем меньше заинтересованности в контактах с представителями других культур и больше критики на их счет они проявляли. О различных диаспорах и землячествах многонационального г. Томска хуже отзывались те, кто не имел опыта взаимодействия с ними. Но даже те из националистов, кто активно проводил совместные акции, сейчас ушли «в подполье» — сказывается влияние пропаганды СМИ, формирующей на фоне националистического госпереворота на Украине крайне отрицательный образ национализма. И деятельность националистов, настроенных исключительно патриотически (на благо страны и народа), максимально деполитизируется и замыкается. Теперь уже не проходит ни презентация русской кухни, ни требования отдалить магазины с алкоголем от школ, а самое массовое неполитическое движение в г. Томске «Русские пробежки», пропагандирующее здоровый образ жизни, в котором рядом с русскими бегали и татары, и казахи, и многие другие, было ликвидировано «сверху».

Поэтому русский национализм в Томске-2015 — это, с одной стороны, участие в субботниках и помощь одиноким женщинам (Движение «Брат за Сестру»), а с другой — встречи читателей Интернет-журнала «Спутник и Погром», позиционирующего себя как «интеллектуальный национализм». Вероятно, мы видим смену поколений национализма, спровоцированную сложившейся социально-политической ситуацией. В любом случае мы не наблюдаем национализма, связанного с разжиганием ненависти и вражды по национальному или расовому признаку.

Айдар Закиров

*студент Института социально-философских
наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Казань, Россия

ЛОББИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Важнейшей стороной жизни в политике этнических групп является взаимоотношение с органами государственной власти¹. Модель взаимоотношений включает в себя широчайший спектр деятельности, и такое широкое понимание стратегий в рамках взаимоотношений с государственными органами связано с тем, что в политике лоббирования этнических интересов можно выделить пять взаимосвязанных элементов, которые определяют направление, выбор, цену, выгоду, конкурентоспособность политической деятельности. В данные пять элементов входит: во-первых, выбор уровня и типа включенности в политическую деятельность; во-вторых, выбор формы или форм аргументирования, которые будут использованы в убеждении государственных лиц, иными словами убеждение «клиентуры»; в-третьих, выбор точки соприкосновения; в-четвертых, выбор объекта для достижения данной цели; в-пятых, выбор «субъекта», это значит, кто будет осуществлять непосредственно деятельность и входить в контакт — собственное уполномоченное лицо или нанятый со стороны лоббист.

Все пять элементов выполняются систематически и представляют собой единую конструкцию. Тем не менее реализация данных элементов предполагает особую логику их использования. Как показывает опыт, политическая деятельность этногрупп построена вокруг особых событий или проблем.

Лоббирование считается одним из центральных элементов политической деятельности этнических групп. И в данной статье реализация политического лоббирования может быть пред-

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Этнополитика в региональном измерении : моногр. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2012. 388 с. ; *Его же.* Управление национальными отношениями в России : учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2011. 187 с.

ставлена в виде набора определенных элементов, которые необходимо преодолеть этногруппам или этническим организациям, чтобы успешно пролоббировать свои интересы в органах государственной власти и не только. Такая модель лоббирования состоит из пяти элементов: 1) уровень и тип включенности; 2) форма или формы аргументирования и средств, которые будут использованы в каждом конкретном случае; 3) выбор точки соприкосновения; 4) выбор объекта (организации, органа власти, человека) лоббирования; 5) выбор субъекта лоббирования.

Уровень и тип включенности, иными словами «коалиционности», проявляются при разработке политических стратегий. При анализе было выявлено шесть основных альтернативных уровней включенности: 1) локальная этногруппа; 2) объединение локальных этнических групп (группа маленьких организаций или локальный географический регион); 3) определенный регион; 4) объединение этнических групп на национальном уровне; 5) глобальное объединение для достижения общемировых этнических интересов. Иногда вышеперечисленные «коалиции» могут включать в себя представителей различных этносов. Обычно силой, которая удерживает столь разнородных участников, являются либо общие цели, либо общая идеология.

Следующим элементом модели лоббирования этнических интересов является выбор формы аргументирования. И соответственно в ходе исследования можно было выделить три формы аргументов лоббирования: факты и научные доказательства, эффективные аргументы и рыночные (акции) аргументы. Конечно, данные типы аргументирования могут формировать различные комбинации. Каждый тип может быть умело и эффективно использован в необходимой ситуации, потому что они во многом могут «отвечать» публичным и индивидуальным интересам в зависимости от ситуации.

Аргументы, основанные на фактических данных или научных доказательствах, чаще всего направлены на опровержение в качестве ответа на аргументы оппозиционных групп, конкурентов или политики государства. Научные данные также часто являются одной из главных причин дебатов в правительстве и повесткой дня в государственной политике. В случае, когда наука может сформировать сильную причинно-следственную связь

между экономическими процессами и опасными последствиями, такими как озоновые дыры, глобальное потепление, геологические изменения и т. п., то здесь достигается относительно быстрая реакция со стороны государственной политики. Такие аргументы традиционно имеют большую легитимацию со стороны населения, даже несмотря на иногда возникающие в науке фиктивные научные экспертизы. Использование научных доказательств на региональном уровне для лоббирования может быть крайне эффективным, особенно в случаях, когда государственные органы не могут провести собственные научные исследования.

Особенно критичными научные аргументы выступают в области здравоохранения и сохранения окружающей среды, потому что влияние химической, пестицидной и других коммерческих продуктов на здоровье обычных людей является ключом к формированию государственной политики. Научное исследование — сложный процесс, включающий множество факторов: экономическую, трудовую, здравоохранительную и другую статистику, население, географию исследования, все те факторы, которые влияют на интерпретацию исследований. Помимо объективных фактов, на научные данные влияет идеологическая предрасположенность исследователя, его цели и поведение. Но наиболее важным в использовании научных аргументов в политике является то, что сами политики могут интерпретировать их в своих интересах и использовать против лоббистов.

Соответственно, наиболее безопасным местом, где фирмы и производства могут использовать научные данные в лоббировании, выступает суд¹. Также фирмы и организации будут предрасположены к более активному лоббированию, если научные данные будут дискуссионными или будут объектом политических целей.

Во многом прошлое десятилетие и современность находятся под влиянием «политики идей» и политических сетей². Одна из центральных идей для лоббирования этнических интересов —

---

¹ См.: *Лазарев В. В.* Лоббирование правотворческих решений // Юрид. техника. М. : 2014. № 8. С. 216—223.

² См.: *Сморгунов Л. В.* Политические сети: теория и методы анализа. СПб. : 2014. С. 43.

эффективное распределение ресурсов. Данная идея предполагает лоббирование в случаях, когда государство или иные организации (например, ВТО) проводят исследования и анализ организаций, которые наиболее эффективно используют свои ресурсы. Соответственно, дополнительное финансирование от государства дается тем этническим организациям, которые осуществляют свою деятельность наиболее эффективно. Отсюда и следует вывод, что суть «идейных» аргументов состоит в том, чтобы показать ответственным органам государственной власти то, как объединение «работает» эффективнее своих конкурентов.

Идейные аргументы также привлекательны для фирмы тем, что при прочих равных условиях они имеют высокую легитимацию. Исторически доказано, что убедительная идея может быть эффективнее, чем научные данные, тем более такие идеи при правильном внедрении в публичный капитал снижают подозрения, что реализуется «эгоистичный» этнический умысел. Но использование идейных аргументов может не выдержать критики со стороны сообщества.

Лоббирование при помощи «честных и справедливых» аргументов считается наиболее простым со стороны финансовых и людских затрат, потому что носит наиболее субъективный характер и основывается на умении этнического представителя убеждать и быть красноречивым с представителями государственных органов.

Лоббирование немислимо без непосредственных встреч заинтересованных групп и лиц, представляющих органы государственной власти на правильном уровне.

Во многих случаях этногруппы обладают единственной точкой соприкосновения для лоббирования с органами государственной власти, потому что государство — это единый организм. Соответственно у них нет выбора в целом. Выбор места встречи во многом зависит от рассматриваемого вопроса и того уровня власти, который может реализовать лоббируемый вопрос. Можно выделить такие места встречи, как наднациональный уровень, национальный уровень, региональный и локальный уровни.

Международный / наднациональный уровень лоббирования как место встречи стало популярным вследствие трех факторов:

глобализация многих отношений (в частности в области здравоохранения и защиты окружающей среды), появление и рост глобальных торговых организаций (ВТО, Евразийское экономическое сообщество, Евросоюз и др.), рост количества международных организаций.

Это может показаться очевидным, но самым важным местом встречи является национальный уровень. Особенно это важно в таких, например, странах, как США, Бразилия, Австралия, Канада, Швейцария и Россия. Конечно, степень политической власти данного уровня в каждой стране разнится и имеет различные составляющие. В Канаде, например, провинции налагают налоги, регулируют бизнес-отношения и административные суды, а в Федеративной Республике Германия, согласно конституции, у центральной власти полномочий больше в данной сфере, чем у земель. К тому же федеративная система предполагает использование всех уровней доступа для лоббирования¹.

Унитарные государства, такие как Франция, редко передают большие полномочия в сфере этнополитики на более низкие уровни власти. Так как большинство стран Европы используют унитарную систему, то часто достигается большая централизация власти для принятия и исполнения решений на национальном уровне, что соответственно становится главным местом встречи для лоббистов.

Такое место встречи, как национальный уровень, во многом характеризуется как политические сети, где участники хорошо организованы, обладают большими ресурсами и предполагают стратегические цели в масштабах страны.

Если этническое объединение небольшое и действует в рамках локального уровня, например в городе, то ей достаточно проводить лоббирование на муниципальном уровне, что не так затратно по ресурсам, как на более высоком уровне, а итоги могут оказаться соответствующими региональному уровню.

Рассмотрев вопросы о выборе точки соприкосновения, необходимо проанализировать выбор объектов лоббирования,

---

¹ См.: Фарушкин М. Х. Федерализм: Теоретические и прикладные аспекты. М. : Юрист, 2004. С. 247—279.

потому что к каждому объекту нужно выбирать индивидуальный способ взаимодействия, подход.

В процессе реализации этнических интересов можно выделить множество объектов лоббирования: кабинет министров правительства и глава государства, различные объекты бюрократии на самых различных уровнях, члены парламента, индивидуальные личности или группа лиц аппарата управления, кадры в регулирующих органах, судебная власть или комбинация данных объектов. Также к группе объектов лоббирования можно добавить средства массовой информации, несмотря на то, что они не являются непосредственно членами органов государственной власти, они могут оказывать косвенное воздействие на политику правящих лиц.

Выбор объекта лоббирования во многом продиктован конституционным строем, потому что в различных странах различные органы власти имеют не одинаковый политический вес. Также на выбор объекта лоббирования влияет политическая культура в той или иной стране. Но главной причиной выбора объекта лоббирования выступает то, какая политическая система в государстве: президентская или парламентская. Это достигается в силу того, какая ветвь определяет главную стратегию развития страны и принимает соответствующие решения. Форма распределения власти в президентской системе формирует намного больше объектов лоббирования, нежели в парламентской. Президентская система включает в себя исполнительную власть, огромный аппарат бюрократии, глав комитетов, отдельных законодателей, а также независимые регулирующие органы. В парламентской системе объекты лоббирования немного более ограничены: министры, высшие должности бюрократического аппарата, судебная система.

Члены бюрократического аппарата государства играют важную роль в формировании государственной политики, потому что они определяют во многом уровень и форму реализации политики на местах, а также формализуют правила и контроль. К тому же бюрократия присутствует в любом развитом государстве и представляет собой одну из важных целей лоббирования с технической и практической точки зрения.

Как уже было указано, члены законодательных органов в президентской системе являются одними из наиболее результативных объектов лоббирования, потому что в данном случае прослеживается слабая партийная дисциплина, нежели в парламентских системах, что позволяет лоббировать в индивидуальном порядке, например несколько механизмов взаимодействия с Парламентом РФ.

Одним из них является способ представительства интересов через верхнюю палату Федерального Собрания РФ — Совет Федерации. Наибольшим преимуществом в данном случае пользуются регионы, поскольку члены Совета Федерации формируются из региональных представителей путем назначения законодательным органом субъекта. Это, безусловно, дает определенное преимущество региональным республиканским элитам в возможностях защиты собственных интересов перед остальными заинтересованными группами, которые имеют возможность в свою очередь взаимодействовать с Советом Федерации через различные комитеты, советы и комиссии Верхней палаты Парламента РФ.

Таким же объектом лоббирования могут выступать президент в президентских системах или премьер-министр в парламентских республиках. В президентской системе «политическая арена, которая централизована в исполнительной власти, в бюрократической автономии и “назначаемых” отделах и комитетах, представляет “выгодное поле” для реализации планов заинтересованных этнических групп»¹.

И последний элемент стратегий лоббирования — это выбор «лица», субъекта, который будет осуществлять данную деятельность. Выделяют два вида лоббирования в данном вопросе: непосредственный представитель этнической группы или нанятое со стороны лицо-представитель этнической группы. Первый преследует интересы собственного этноса и действует на безвозмездной основе, второй берет плату за свою деятельность.

---

¹ *Mucciaroni G.* Reversals of Fortune: Public Policy and Private Interests. The Brookings Institution : Washington, DC, 1995.

Айгуль Зарипова

*студентка Института социально-философских
наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Казань, Россия

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В КАТАЛОНИИ

Проблематика изучения сепаратизма как сложного, многофакторного явления крайне актуальна в настоящее время. Сепаратистские движения XXI в. существенно отличаются от сепаратизма прошлого столетия. Современный сепаратизм, обладая иными сущностными характеристиками, преследует цели, отличные от «классического» сепаратизма XX в.

К настоящему времени сепаратизм стал одним из факторов, оказывающих влияние на внутреннюю политику таких европейских государств, как Бельгия, Великобритания, Франция, Италия и Испания. Здесь сепаратизм возродился как результат столкновения двух противоположных процессов: интеграции и регионализации.

Интеграционные процессы в Европе, расширение институциональной базы и полномочий Европейского союза были восприняты регионами и региональными элитами как угроза их этнической, культурной и экономической самостоятельности. В то же самое время такие институты европейского союза, как Европарламент, Комитет регионов дали возможность регионам усилить их позицию самостоятельных политических акторов. Данные процессы пробудили в регионах желание оказывать влияние на принятие политических решений на национальном и общеевропейском уровне. Региональные политические силы начали борьбу за расширение прав и полномочий своих территориальных образований. Именно в этот период в регионах, обладавших этническими и культурными особенностями, огромную роль начинают играть националистические партии и движения, которые выдвигают сепаратистские требования, конечной целью ко-

торых является политическая и экономическая автономия регионов, вплоть до обретения независимости.

Каталонский кейс был выбран неслучайно, испанские регионы всегда отличались этническим, культурным, лингвистическим разнообразием. Национал-сепаратистские движения играли и продолжают играть серьезную роль на региональной и национальной политической арене испанского государства. Уровень популярности таких движений среди населения варьируется в зависимости от политико-экономической конъюнктуры, но остается неизменно высоким на протяжении последних лет.

Процесс регионализации, ускорившийся в испанских национальных автономиях в начале нового тысячелетия, совпал с экономическими трудностями, вызванными финансовым кризисом 2008 г. В этих условиях социально-экономические противоречия, существовавшие в автономной области Каталония, сыграли решающую роль в активизации сепаратизма. Сепаратистские настроения населения стали одним из аргументов, используемых региональными властями в борьбе с центром за расширение политической и экономической автономии региона.

Начало XXI в. можно охарактеризовать как поворотный момент в развитии отношений между центром и регионами в испанском государстве. Возникли предпосылки, создавшие базу для формирования сепаратистских настроений как в обществе, так и среди региональной элиты.

Первой предпосылкой стал конфликт, разгоревшийся вокруг проекта нового автономного статута, который отражал новые требования Каталонии. Намерение принять статут, противоречащий Конституции Испании 1978 г. и системе распределения доходов автономий, стало шагом в борьбе за самоопределение каталонского народа. Новый проект автономного статута предполагал изменение существующего баланса отношений между испанскими и региональными властями¹. Были расширены права Каталонии, касающиеся языка, культуры, местного самоуправления, общественной безопасности и финансиру-

---

¹ *Органический закон 6/2006 г. от 19 июля по изменению Устава Автономии Каталонии / Parlament de Catalunya. URL: http://www.parlament.cat/porteso/estatut/eac_rus_2007.pdf, свободный (дата обращения: 11.05.2015).*

ния. Проект статута был подвергнут редакции в связи с подачей жалобы в Конституционный суд со стороны Народной партии Испании. В то же время каталонская общественность расценила данное решение как ущемление их права на самоопределение и национальное достоинство.

Следующей предпосылкой активизации сепаратизма в Каталонии стал мировой экономический кризис, разразившийся в конце 2000-х гг. Ухудшение экономического положения страны в целом, отказ Мадрида предоставить налоговую независимость (право Каталонии самостоятельно определять сумму отчислений в государственный бюджет) пробудила в политических элитах сепаратистские настроения. Проявления экономического кризиса (меры жесткой экономии, сокращение бюджетных расходов на социальные программы) сыграли на руку сепаратистам, которые внушают населению идею о том, что выход из Испании обеспечит региону и выход их кризиса. Региональные власти в тот период открыто заявляли: «Мадрид нас грабит», создав среди общественности мнение о том, что Каталония отдает в общегосударственный бюджет больше других автономий, а центр перечисляет в региональный бюджет суммы, куда меньшие, чем остальным регионам¹. Центр на все требования региональных властей позволить оставлять большую часть собираемых налогов в региональном бюджете ответил отказом.

Ко всем перечисленным предпосылкам добавляется политическая предпосылка — приход к власти в Каталонии националистических сил. Правительству Артура Маса удалось не просто поддерживать сепаратистские настроения среди населения, но и создавать все новые условия для обострения отношений между центральными и региональными властями².

В ходе анализа особенностей этнорегионального сепаратизма в Каталонии также необходимо учитывать институциональ-

---

¹ Vetter S., Stringa M. Spain & Catalonia: what next? URL: https://www.dbresearch.com/PROD/DBR_INTERNET_EN-PROD/PROD000000000346160/Spain+%26+Catalonia%3A+what+next%3F.pdf, свободный (дата обращения: 11.05.2015).

² См.: Хенкин С. М. Испания: испытание Каталонией // Перспективы. 14.01.2013. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/ispanija_ispytaniye_katalonijej_2013-01-14.htm, свободный (дата обращения: 11.05.2015).

ный аспект отношений региональных и испанских властей. В Конституции Испании не прописана структура государства, указывается лишь возможность создания автономий. Полномочия и предметы ведения регионов также не нашли своего отражения в основном законе государства. Определять полномочия регионов должны автономные статуты. Законодатели, принимая «открытую конституцию», преследовали цель реализации интересов всех политических акторов посредством создания открытого диалога, выражения позиций регионов и центра, и, как результат, достижение компромисса между требованиями центральной и региональной власти¹. Однако на практике «открытая конституция» и широкие институциональные рамки взаимодействия центра и регионов привели к явному перекосу полномочий в сторону политического центра государства, а в дальнейшем создали возможность для региональных элит претендовать на расширение автономии в границах, очерченных конституцией.

После принятия новой Конституции 1978 г. развитие отношений между центром и регионами Испании, а также борьба за политические полномочия регионов в большей степени зависят от стратегий и интересов ведущих политических игроков и зачастую напоминают «перетягивание каната» между центральной и региональной властью Испании. Сепаратистские тенденции в Каталонии активно поддерживаются ведущими региональными силами и в зависимости от политической конъюнктуры используются как основной козырь в перетягивании полномочий в сторону региона.

Применение методики ивент-анализа позволило создать кластерные блоки и ранжировать политические акции, направленные на использование сепаратизма как элемента политики расширения полномочий Каталонии, а также установить основные причины качественной трансформации регионального каталонского сепаратизма в XXI в.

---

¹ См.: *Жария Ж.* Распределение полномочий в государстве автономий как динамическая стратегия интеграции различных самобытных общностей // *Казанский федералист. Опыт трансформации государства.* 2003. № 3 (7). С. 103.

Ивент-анализ проводился в период с ноября 2012 г. по апрель 2015 г., в качестве источников информационной базы исследования были использованы наиболее популярные в Испании издания общественно-политической направленности: ABC¹, La Vanguardia², El Pais³.

Результаты ивент-анализа позволили сделать вывод о том, что политика региональных властей Каталонии, направленная на расширение политических полномочий, представляет собой волнообразную кривую, нарастание требований расширения полномочий со стороны Каталонии совпадает с пиками эскалации сепаратистских настроений в регионе, в свою очередь жесткие меры и политика централизации испанских властей ведут к уступкам Каталонии, спаду радикальных требований и, как следствие, к снижению уровня сепаратизма в регионе.

Всего было выделено шесть хронологических этапов, к пикам конфликтной напряженности между центром и регионом следует отнести периоды принятия Каталонским парламентом декларации о суверенитете Каталонской нации и подготовку к проведению референдума о независимости. Периодом спада конфронтационной напряженности можно считать уступку каталонских властей и проведение консультативного голосования вместо полноценного референдума о независимости.

Каталонские власти используют исторически сложившуюся самобытность региона в своих политических интересах. Сепаратистские стремления зачастую намеренно конструируются региональной властью среди населения с целью усиления давления на центр. В то же время, в случае неблагоприятной политической конъюнктуры, жесткой позиции центра либо вмешательства внутренних факторов, региональная элита готова ослабить свои радикальные требования и пойти на уступки центральной власти, так как издержки от политики жесткой конфронтации будут намного больше, чем издержки «отступления». Сепара-

---

¹ ABC. URL: <http://www.abc.es/catalunya/barcelona-gerona-lerida-tarragona.asp>, свободный (дата обращения: 11.05.2015).

² La Vanguardia. URL: <http://www.lavanguardia.com/index.html>, свободный (дата обращения: 11.05.2015).

³ El pais: el periodico global. URL: <http://ccaa.elpais.com/ccaa/catalunya.html>, свободный (дата обращения: 11.05.2015).

тизм и возможность отделения от Испании являются удобными картами, разыгрывать которые можно в любое время в зависимости от изменения политической ситуации, сильной или слабой позиции центра.

В рамках проведенного ивент-анализа также были выделены тематические кластеры, позволяющие оценить смысловую составляющую политики «торга» каталонских властей по отношению к центру. Большая доля акций каталонских властей относится к кластеру экономического фактора взаимодействия с центральной властью. Экономические ресурсы и возможность самостоятельно ими распоряжаться становятся центральным аспектом требований региона, расширение политических полномочий на практике сводится к возможности оставлять в региональном бюджете большую часть доходов автономии. Каталонские власти подкрепляют свои политические требования к центру намеренным культивированием регионального сепаратизма, используя риторику самоопределения и создания независимого государства во всех переговорных акциях с центром.

В рамках переговорного кластера количество акций со стороны властей Каталонии, пытающихся в результате обсуждения выторговать дополнительные полномочия, используя сепаратистскую риторику, весомо превалирует над количеством аналогичных акций центральных властей. Однако испанские власти неохотно идут на переговоры с «сепаратистами» и остаются на неизменной позиции единства и неделимости Испании. В такой ситуации каталонской элите приходится прибегать к односторонним действиям в попытках вызвать ожидаемую реакцию центра. Однако реакция центральных властей не всегда оказывается ожидаемой, именно так произошло с провозглашением референдума о независимости в 2014 г. Центр прибегнул к тактике игнорирования и жесткого порицания попыток институционализировать механизм обретения независимости Каталонией и не пошел на уступки в сфере расширения автономии региона. В условиях сильных позиций центральной власти и высоких издержек жесткой конфронтации на данном этапе региональные власти уступили и заменили референдум о независимости на консультативное голосование.

Лавируя между настроениями каталонской общественности и собственными интересами, региональные власти используют каталонский сепаратизм как разменную карту в попытках выторговать у центра расширение автономии и политических полномочий региона. В зависимости от политической конъюнктуры, а также совокупности внешних и внутренних факторов, политика торга в различные периоды представляется более или менее удачной.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исторические сепаратистские тенденции Каталонской автономии еще не раз послужат актуальной темой в вопросе разрешения политических противоречий между региональной и центральной властями Испании.

Кристина Кашкарова

*студентка факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Привлекательность регионов Сибирского федерального округа для иностранных граждан не вызывает сомнений. В 2014 г. границу России в пределах территории СФО пересекли 2,76 млн иностранцев. Причем на территорию России въехали более 1,4 млн человек, что на уровне 2013 г., а выехали — 1,3 млн человек.

В течение 8 месяцев 2014 г. на территории Сибирского федерального округа находилось 832,6 тыс. иностранных граждан, что на 7,9 % больше, чем в соответствующем периоде 2013 г. Традиционно основную часть иностранцев составляют граждане стран СНГ. Дальнее зарубежье в основном представлено гражданами КНР. Для работы и проживания иностранцы предпочитают Новосибирскую, Иркутскую области, Красноярский край.

В настоящее время на территории СФО по разрешению на временное проживание и виду на жительство проживает более 112 тыс. иностранцев, среди которых преобладают выходцы из стран ближнего зарубежья (Таджикистана, Узбекистана), 15 тыс. иностранцев в текущем году стали гражданами России.

Наиболее перспективным направлением пополнения демографических потерь регионов Сибири является переселение соотечественников из-за рубежа. Республика Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область вошли в число территорий приоритетного заселения, статус которых предусматривает двух-трехкратное увеличение для прибывших соотечественников размера единовременного пособия на обустройство из федерального бюджета.

С начала реализации Государственной программы содействие в переселении на территорию округа оказано 40,6 тыс. соотечественникам. До 2020 г. в рамках реализации новых ре-

дакий региональных государственных программ на территорию округа предполагается переселить около 37 тыс. соотечественников. Только в 2014 г. в рамках новых программ переселения регионы Сибири приняли 11 706 соотечественников¹.

На стабилизацию демографической и социально-экономической ситуации, развитие региональных рынков труда направлены и процессы содействия внутренней миграции населения России. В целях оптимизации миграционных процессов внутри страны и механизмов внешней трудовой миграции органами государственной власти субъектов РФ округа осуществляется комплекс антикризисных мер².

Одной из таких мер является снижение квот на выдачу разрешений на работу иностранным работникам. В текущем году потребность регионов Сибири в привлечении иностранных работников сократилась на 15,9 % и составила 93,3 тыс. Привлечение иностранных работников планируется только на рабочие места, которые невозможно заполнить за счет местных трудовых ресурсов. В 2014 г. разрешения на работу получили 77 967 иностранных граждан, оформлено патентов более 160 тыс. представителям ближнего зарубежья.

При этом прослеживается тенденция к увеличению числа квалифицированных специалистов. Территориальным органам ФМС России делегировано право оформления и выдачи разрешений на работу высококвалифицированным специалистам (ВКС), имеющим ряд существенных преференций не только для себя, но и для членов семей. В 2014 г. ВКС оформлено 591 разрешение на работу, действительные на территории Сибири разрешения на работу имеют 717 ВКС, квалифицированным специалистам оформлено 1 082 разрешения на работу¹.

---

¹ Управление Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

² См.: *Шевцова Е. В.* Управление региональными миграционными процессами в отношении молодежи // *Анатомия этнополитики* : моногр. / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. С. 186—206 ; *Ее же.* Молодежная миграционная политика в Новосибирской области : моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 262 с. ; *Савинов Л. В.* Миграция как фактор региональной этнополитики // *Ценности и смыслы.* 2013. № 1. С. 130—137.

В округе развернута масштабная работа, направленная на скорейшую адаптацию иностранных граждан в принимающее сообщество и на образовательную миграцию.

Возросшая интенсивность миграционных потоков обусловила пристальное внимание органов ФМС России к соблюдению миграционного законодательства РФ как иностранцами, так и гражданами России. Вопросы повышения эффективности межведомственного взаимодействия подразделений ФМС России с органами пограничного контроля и органами по контролю за оборотом наркотиков были обсуждены в апреле текущего года в рамках семинара-совещания с начальниками подразделений иммиграционного контроля территориальных органов ФМС России округа.

В 2014 г. выявлено и пресечено 104 канала организации незаконной миграции, что почти в 2 раза выше уровня 2013 г. Больше всего в Иркутской (25) и Новосибирской (14) областях. За незаконное пересечение государственной границы России по материалам подразделений ФМС России возбуждено 26 уголовных дел, к уголовной ответственности привлечено 8 лиц.

За 8 месяцев текущего года выявлено около 317 тыс. правонарушений в сфере миграции. Бюджет пополнился на 488 тыс. руб., поступивших в виде штрафов за допущенные нарушения. В отношении нарушителей миграционного законодательства принимаются жесткие меры: за пределы Российской Федерации по решению суда выдворено 5 160 нарушителей, 125 человек депортировано, 2,3 тыс. человек содержались в специальных учреждениях ФМС России, созданных в 2014 г. в 11 субъектах округа, кроме Республики Тыва.

Более 20 тыс. нарушителям миграционных правил закрыт въезд на территорию Российской Федерации на срок от 3 до 5 лет, при этом 63 злостным нарушителям увеличен срок ограничений на въезд в Российскую Федерацию до 10 лет. Срок временного пребывания на территории России сокращен 3 тыс. иностранцев¹.

---

¹ Управление Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

В целом территория Сибири стала комфортным «временным домом» для законопослушных иностранцев. Характерное для многонационального населения регионов Сибири добрососедское отношение к представителям иных государств, а также эффективная работа подразделений миграционной службы по выявлению нарушителей российского законодательства обеспечивают отсутствие межнациональных конфликтов и прочих факторов, дестабилизирующих социальную обстановку в регионах Сибири.

Теперь рассмотрим более подробно текущую ситуацию, внешнюю и внутреннюю миграцию, внешнюю трудовую миграцию в НСО, а также реализацию государственной программы и иностранную преступность.

Текущая миграционная ситуация на территории Новосибирской области характеризуется пребыванием 21 620 иностранных граждан, имеющих разрешение на временное проживание, 6 268 имеющих вид на жительство, 62 568 трудовых мигрантов, имеющих действующие патенты и разрешения на работу, и 21 990 иностранных граждан, у которых срок временного пребывания не закончился. Всего на законных основаниях на территории области находится 106 446 иностранных граждан. Основные государства — это Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан и Азербайджан. Из стран дальнего зарубежья больше всего составляют граждане Китая, Турции и Германии.

Наибольшее количество иностранных граждан пребывает на территории г. Новосибирска. Это Ленинский, Дзержинский, Кировский и Калининский районы. Из сельских районов — Новосибирский, Искитимский районы и г. Бердск. Основной целью пребывания иностранных граждан является работа, далее следуют частная цель приезда к родственникам, знакомым и учеба. Всего за 12 месяцев 2014 г. предоставлено более 2 млн 125 тыс. услуг гражданам и организациям, в том числе 384,1 тыс. иностранным гражданам. В сравнении с прошлым годом количество услуг увеличилось на 195 тыс. На 111 тыс. больше обратилось в подразделения УФМС российских граждан, на 5,9 тыс. больше иностранных граждан. На 78,3 тыс. увеличилось коли-

чество обращений организаций, в основном связанных с проверкой адресно-справочных учетов¹.

За 12 месяцев 2014 г. на территорию Новосибирской области через пункты пропуска государственной границы, расположенные на территории Новосибирской области, въехало 337 955 граждан иностранных государств, выехало 326 392. Поставлено на миграционный учет по месту пребывания 291 840, в том числе первично 202 722. С целью осуществления трудовой деятельности поставлено на миграционный учет 111 771, что составило 55,1 % от первичной постановки на учет. Основные соискатели работы прибыли из Узбекистана, их число составило 96 857, это практически половина всех иностранных граждан ближнего зарубежья, прибывших с целью поиска работы, на втором месте граждане Таджикистана — 40 455. Из стран с визовым порядком въезда наибольшее количество граждан прибыло на территорию области: из Китая — 13 737, из Германии — 5 101, из КНДР — 2 752, из Турции — 2 787, из США — 1 232. У граждан Китая и КНДР основная цель въезда — работа и деловые контакты, у граждан Германии и США — деловые контакты и туризм¹.

За 2014 г. подразделениями УФМС поставлено на регистрационный учет по месту жительства 217 684 гражданина Российской Федерации, в том числе прибывших из других субъектов 30 790. Снято с учета 161 411 граждан, в том числе убывших на постоянное место жительства в другие регионы Российской Федерации 26 344. Соблюдая права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства, в текущем году 819 граждан Российской Федерации снято с регистрационного учета с убытием за пределы Российской Федерации и поставлено на регистрационный учет 3 158 граждан России, прибывших на территорию Новосибирской области из-за рубежа для постоянного проживания. Без учета внутрирегионального перемещения граждан, население Новосибирской области в январе — декабре текущего года возросло за счет притока российских граждан, прибывших из других регионов, и иностранных граждан, прибывших для проживания в Россию, на 28 730 человек. Межреги-

---

¹ Управление Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

ональная миграция в Новосибирской области характеризуется приростом за счет переселения российских граждан из регионов СФО. Так, за 12 месяцев текущего года в Новосибирскую область переехало для проживания 28 786 граждан. Основные регионы-«доноры» — это Алтайский край, Кемеровская и Иркутская области. Убыло в другие регионы 23 427 граждан, из Новосибирской области граждане переезжают на постоянное жительство в основном в Алтайский край, Кемеровскую область, а также Краснодарский край и Москву. Мониторинг межрегиональных миграционных потоков и международной миграции показывает, что Новосибирская область в 2014 г. с учетом убывших за рубеж и в другие регионы приросла на 16 тыс. граждан, прибывших к нам на постоянное жительство¹.

Трудовую миграцию в 2014 г. можно охарактеризовать как стабильный рынок труда работающих мигрантов. В 2014 г. УФМС оформлено 394 разрешения на привлечение и использование иностранных работников, оформлено 36 763 разрешения на работу иностранным гражданам, из них 21 026 разрешений на работу оформлено гражданам СНГ, 5 334 гражданам дальнего зарубежья. Выдано 23 804 разрешения на работу. Кроме того, переоформлено и выдано 6 983 разрешения на работу иностранным гражданам, заключившим новый трудовой договор (смена работодателя). В отчетном периоде на территории Новосибирской области наибольшее количество иностранных работников, прибывших в Российскую Федерацию, в порядке, требующем получения визы, было представлено гражданами КНР и КНДР. Из граждан ближнего зарубежья наибольшее количество иностранных работников составляют граждане Узбекистана и Таджикистана. Одним из наиболее приоритетных направлений деятельности в рамках трудовой миграции является процесс оформления иностранным гражданам патентов на осуществление трудовой деятельности у физических лиц. За истекший период УФМС оформлено 59 979 патентов, из них гражданам Узбекистана — 32 847, Таджикистана — 15 290. С начала года 2 686 иностранных работников, прибывших из стран с безвизо-

---

¹ Управление Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

вым порядком въезда, подтвердили владение русским языком. Из них 626 осуществляют трудовую деятельность на предприятиях розничной торговли, 1 987 (или 74,5 %) иностранных граждан трудоустроены в сфере бытового обслуживания, 55 трудоустроились в сфере ЖКХ. Из общего количества подтвердивших владение русским языком 1 860 иностранцев представили сертификат о прохождении государственного тестирования, 1 226 — документ об образовании, полученный в СССР, 54 — документы об образовании, выданные на территории России после 1 сентября 1991 г., и 11 816 иностранцев — дипломы, полученные в стране с соответствующими нотариальными переводами¹.

В 2014 г. в УФМС по Новосибирской области поступило 3 334 заявления от соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, 1 711 — от соотечественников, постоянно или временно проживающих в Новосибирской области на законном основании. Основная масса соотечественников (74,8 %) планирует выезд из Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Украины, Армении, а также из стран Балтии — Латвии, Литвы и Дальнего зарубежья — Германии, Израиля. УФМС по состоянию на 31 декабря 2014 г. с учетом переходящего остатка с 2013 г. по 3 649 заявлениям приняты положительные решения. Отказано в участии в Региональной программе 1 150 соотечественникам. За 12 месяцев 2014 г. в УФМС поступило 1040 заявлений от граждан Украины об участии в Государственной программе, по данным заявлениям принято 695 решений о включении заявителей в число участников Программы. По образованию участников Государственной программы, поставленных на учет в УФМС, имеют высшее образование 49,0 %, незаконченное высшее образование — 8,7 %, среднее профессиональное образование — 30,8 %, начальное профессиональное образование — 4,4 %, среднее полное и основное общее — 7,1 %. По национальному составу среди прибывших соотечественников преобладают русские (80,7 %). Остальные национальности распределились следующим образом: украинцы — 6,1 %, немцы — 2,5 %, татары — 2,7 %, казахи — 1,6 %. Из числа прибывших в отчетном периоде

---

¹ *Управление* Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

текущего года соотечественников имеют собственное жилье 11,1 %, снимают квартиры 21,8 %, проживают в гостиницах или у родственников 68,4 %.

По состоянию на 31 декабря 2014 г. на учете в УФМС состоит 12 811 соотечественников, из них 6 794 участника Государственной программы и 6 017 членов их семей, прибывших из 20 стран. Региональная программа Новосибирской области в 2014 г. предполагает вселение на территорию Новосибирской области 1 000 участников и 1 100 членов их семей. Вместе с тем постановлением правительства Новосибирской области от 21 июля 2014 г. № 282-п «О внесении изменений в постановление Правительства Новосибирской области от 6 августа 2013 г. № 347-п» в Региональную программу внесены изменения по увеличению на 750 человек численности участников программы, в том числе на 250 для граждан Украины, а также увеличено финансирование мероприятий программы¹.

По данным ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области за 12 месяцев 2014 г. иностранными гражданами и ЛБГ совершено 622 преступления, что на 8,1 % ниже аналогичного периода прошлого года (677). Анализ зарегистрированных преступлений по гражданству лиц, их совершивших, свидетельствует о том, что наибольший удельный вес имеют преступления, совершенные гражданами стран СНГ — 553. Больше всего преступлений совершают граждане из следующих стран: из Узбекистана — 189, из Кыргызстана — 109, из Казахстана — 113, из Таджикистана — 75, из Азербайджана — 42. В структуре противоправных деяний, совершаемых иностранцами, наибольшее количество преступлений носит имущественный характер (кражи, грабежи, разбои — 39,4 %) и связано с незаконным оборотом наркотиков — 13,0 %. Преступность среди иностранных граждан носит тяжкий и особо тяжкий характер, доля таких преступлений в 2014 г. составила 38,5 % (213). В 2014 г. на 35,5 % увеличилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, с 245 в 2013 г. до 332 в 2014 г. Иностранцы существенного влияния на криминогенную обстановку

---

¹ Управление Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

в области не оказывают. На каждую 1 000 зарегистрированных иностранных граждан в среднем приходится по 1,5 преступления. Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами в общей массе преступности, составляет 1 %¹.

Об оказании содействия гражданам Украины, покинувшим места своего постоянного проживания и прибывающим на территорию Новосибирской области, имеется следующая информация.

За 12 месяцев текущего года поставлено на миграционный учет 14 671 гражданин Украины. С заявлением о выдаче разрешений на временное проживание обратилось 1 767 человек, оформлено 1 297 РВП. С заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации обратилось 198 граждан Украины, принято в гражданство 155 человек. В текущем году обратилось с заявлением о выдаче разрешений на право осуществления трудовой деятельности 385 граждан Украины, с заявлением о выдаче патента — 464 человека. Выданы 369 разрешений и 431 патент. От потенциальных участников Государственной программы переселения соотечественников принято 1 221 заявление, в них включены 2 768 человек членов семьи. По вопросу получения статуса беженца обратились 11 граждан Украины, в том числе 4 несовершеннолетних детей. Отказано в предоставлении статуса 9 человекам, 2 человека отказались в самостоятельном порядке в связи с возвращением в Украину. С ходатайством о предоставлении временного убежища обратились 4 100 человек, в том числе 1 167 детей (2 116 семей). Предоставлено временное убежище и выданы свидетельства 4 100 гражданам, в том числе 1 167 детям (2 116 семей). Направлены на обязательное медицинское освидетельствование 3 919 человек, прошли медицинское освидетельствование 3 264 человека. Произведены трансферты медицинским учреждениям на сумму более 7,0 млн руб. Убыли в другие субъекты Российской Федерации к родственникам или с целью трудоустройства 228 человек. Произведены трансферты на сумму 554 521 руб., 94 человека убыли в самостоятельном порядке за счет собственных средств.

---

¹ *Управление* Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

Отказались от статуса временного убежища на территории Российской Федерации и убыли в Украину 362 человека, в том числе 106 детей. Состоит на учете из числа получивших временное убежище 3 855 человека, в том числе 1 109 детей (2 001 семья). Особое внимание проблемам беженцев уделяется при осуществлении межведомственного взаимодействия. В частности, представители УФМС участвуют в еженедельных заседаниях в режиме видеоконференции рабочей группы Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по вопросам организации работы с гражданами, вынужденно покинувшими территорию Украины и временно размещенных на территории России¹.

Итак, привлекательность регионов Сибирского федерального округа, а также Новосибирской области среди иностранных граждан не вызывает сомнений.

---

¹ Управление Федеральной миграционной службой по Новосибирской области. URL: <http://www.fms-nso.ru/>

Екатерина Киллер

*студентка факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Современная миграционная ситуация в Новосибирской области требует более детального регулирования миграционных процессов на региональном и межрегиональном уровнях, обеспечивая при этом достаточное количество средств, позволяющих конкретизировать права отдельных лиц, чьи интересы затрагиваются при миграции. Для решения проблем необходимо упорядочение миграционных потоков на территории отдельных субъектов, уточнение полномочий субъектов РФ в сфере правового регулирования миграционных процессов и издание ряда бланкетных норм для возможности правового регулирования вопросов миграции органами государственной власти Российской Федерации по направлениям их деятельности¹.

Такие шаги возможно реализовать путем принятия ряда нормативных актов на федеральном уровне:

1) федерального закона, целями которого должны быть: управление миграционными потоками, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории Российской Федерации.

При этом должны быть учтены потребности российского законодательства в унификации внутренних норм, согласованных с международным правом, и т. д.

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Миграция как фактор региональной этнополитики // Ценности и смыслы. 2013. № 1. С. 130—137 ; *Idem.* Unification of Subjects of Russian Federation: New Ethnopolitical Challenges and Threats in Siberia) // European Society or European Societies: a View from Russia / ed. by V. A. Mansurov. М. : Maska, 2009. P. 217—219 ; *Его же.* Опыт этнополитики в Республике Бурятия // Вестн. рос. нации. 2012. Т. 1, № 21. С. 201—217.

За счет такого закона возможно решить ряд вышеобозначенных проблем путем: включения в законопроект новых понятий, применяемых в международном праве, которые необходимы для формирования терминологии законодательства в сфере правоотношений, связанных с выделением различных субъектов миграции; определения принципов государственной миграционной политики для стабилизации существующих в области правового регулирования миграции правоотношений; конкретизации уполномоченных государственных органов, компетентных в области миграционных правоотношений, с уточнением перечня их полномочий; предоставление конкретных полномочий по вопросам правового регулирования миграции субъектам РФ; определения системы правовых гарантий для отдельных категорий мигрантов; предоставления социальных гарантий для лиц, являющихся вынужденными мигрантами с определением процедур реализации их прав на социальную помощь; установления регламента проведения необходимых санитарно-эпидемиологических мер в отношении мигрантов; создания программы научно-методического обеспечения миграционной политики в Российской Федерации.

В целях создания надлежащих условий расселения и обустройства вынужденных мигрантов в законе должна быть определена процедура учета складывающейся в регионах обстановки, плотности населения, наличия целевого земельного фонда, климатических особенностей, экологической обстановки, перспектив развития инфраструктуры и создания рабочих мест;

2) поправок к действующим федеральным законам с целью приведения их в соответствие с международными обязательствами России и соотнесения их с потребностями России. При этом необходимо сохранить институциональный баланс в регулировании отношений, связанных с миграцией, осуществляя правовое регулирование: вынужденной внутренней миграции; вынужденной миграции граждан Российской Федерации; переселения семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы; переселения населения из районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Федеральным законодателем могут быть решены многие другие задачи путем внесения в миграционное законодательство

поправок, связанных с введением уведомительной системы регистрации, по месту пребывания, которая в перспективе может устранить коллизии, связанные с реализацией прав граждан и других лиц, законно находящихся на территории России, на свободу передвижения, и внести достоверность в сведения, представляемые мигрантами о месте их проживания.

На сегодняшний день имеется целесообразность расширения перечня мест, в которых гражданин может быть зарегистрирован, по крайней мере, по месту пребывания. Причем рекомендуется изменить общий подход, а не указывать единственное исключение для граждан, относящихся к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущему кочевой и (или) полукочевой образ жизни, и не имеющих места, где они постоянно или преимущественно проживают. Это позволит в определенной степени упростить процедуру регистрационного учета и предоставит гражданам, не имеющим по объективным причинам возможности зарегистрироваться по месту пребывания или по месту жительства в жилых помещениях, законный способ реализовать обязанность по постановке на регистрационный учет. Одним из обоснований расширения перечня мест, в которых гражданин может быть поставлен на регистрационный учет, является ключевая задача института регистрационного учета: выявить фактическое место нахождения гражданина (термин «место нахождения» используется как собирательный), а не реализовать его жилищные права.

Представляется возможным предусмотреть дифференцированный порядок регистрационного учета, максимально упростив его в том случае, если помещение может быть признано жилым.

Особенности могут быть предусмотрены в следующих случаях осуществления регистрационного учета: в отношении лиц, не имеющих жилого помещения на праве собственности или ином праве, предусмотренном федеральным законодательством (например, лица без определенного места жительства); в отношении лиц, фактически проживающих в помещении, которое не может быть признано жилым или отнесено к недвижимости; в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства; для лиц, осуществляющих трудовую деятельность вахтовым методом, и т. д.

Концепция государственного регулирования миграционных процессов в России как средство предупреждения миграционной преступности должна исходить из определенного ряда следующих идей:

- обеспечение иммиграционного контроля в России в целях национальной безопасности страны;
- сокращение нелегального сектора миграции;
- разработка системы селективной иммиграции;
- развитие и укрепление новой российской экономики и российской идентичности на собственной российской основе.

Изложенное предполагает проработать механизмы сокращения нелегальной миграции в России. В этих целях целесообразным является:

- а) провести дальнейшее упрощение процедуры регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства;
- б) обеспечить легализацию деятельности трудовых мигрантов;
- в) провести их гражданскую амнистию.

Одновременно более тщательно проработать систему селективной иммиграции в целях дальнейшей натурализации мигрантов. Для этого необходимо:

- а) разработать многоступенчатую процедуру приобретения российского гражданства;
- б) проработать каналы натурализации в России через службу в Вооруженных силах; систему бесплатного обучения в вузах страны; институт инвестирования в экономику; процесс привлечения умов и т. д.

Важным условием формирования за пределами России потенциала миграционных потоков, отвечающих современным требованиям, является проработка законодательной базы и правовых механизмов регулирования их отбора. В этой части необходимо:

- а) продолжить разработку миграционного законодательства, отвечающего интересам России;
- б) проработать так называемый механизм «отложенного гражданства», который позволяет мигранту использовать свое гражданство при изменении обстоятельств;
- в) предложить правовой механизм «форс-мажорного гражданства»;

г) включить механизм репатриации для многих бывших граждан России.

Разработка Концепции регулирования миграционных процессов в контексте миграционной безопасности будет служить обществу и государственным интересам России¹.

Уместно заметить, что в последние годы прилагается много сил и внимания, направленных на совершенствование миграционной политики России. Расширяются полномочия Федеральной миграционной службы. Одновременно решаются и другие задачи.

Важным аспектом в миграционной политике является регулирование внутренней миграции, для которой целесообразно:

— создание экономических условий (обеспечение пропорционального развития рынка жилья и рынка труда) для повышения территориальной мобильности рабочей силы;

— разработка механизмов стимулирования территориального перераспределения экономически активного населения для обеспечения сбалансированности региональных рынков труда;

— мониторинг экологической обстановки регионов, в частности, наличия чистой питьевой воды, загрязненности окружающей среды, а также социальной и экономической его депрессивности.

На процессы внутренней миграции оказывает большое влияние урбанизация. Поэтому стоит задача создания эффективной модели перераспределения экономически активного населения на основе баланса рынка труда сельских районов и городской местности.

Для активизации регулирующего воздействия государства на движение миграционных потоков предлагается сочетать различные подходы, методы, инструменты, а именно:

— применять индикативное планирование для формирования необходимых миграционных потоков и закрепления населения в экономически важных для РФ регионах;

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Этнобезопасность: смыслы социосинергетического понимания // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия «Политология». 2010. № 1. С. 72—78; *Его же.* Сущность этнополитической безопасности // Гуманит. науки : сб. науч. тр. Караганды : Изд-во КарГУ, 2010. Ч. 2. С. 4—8; *Его же.* Концепт нации, конституция и этнополитика // Ценности и смыслы. 2009. № 3. С. 75—91.

— выработать адекватный современным реалиям территориально-дифференцированный подход, обеспечивающий эффективное воздействие различных инструментов на параметры внутренней и внешней миграции;

— шире применять гибкие методы государственной поддержки инвестирования средств на развитие территорий;

— разработать систему мониторинга спроса и предложения рабочей силы, формирования трудового потенциала, использования местной и иностранной рабочей силы;

— организовать процесс первичной проверки трудовых мигрантов и подготовку необходимого пакета документов.

В комплекс основных мероприятий следует включить стимулирование переселения соотечественников; совершенствование системы привлечения иностранных трудовых мигрантов исходя из потребностей экономики региона в рабочей силе; стимулирование адаптации и интеграции (языковой, культурной и социальной) легальных иммигрантов. Необходимо точно определить цели и задачи миграционной политики на муниципальном уровне, комплекс соответствующих мероприятий, исполнителей, сроки и объемы финансирования.

Очевидно, что вопросы совершенствования миграционной политики не должны оставаться вне поля внимания. В этих целях имеет смысл обсудить возможность разработки Миграционного кодекса РФ, ужесточить уголовную ответственность за преступления, совершаемые мигрантами, создать координационный центр деятельности правоохранительных органов в борьбе с миграционной преступностью. Преодоление угроз миграционной безопасности со стороны криминальной миграции и предупреждение миграционной преступности требуют глубокой научной проработки исследуемых социально-правовых явлений, принятия политических решений и соответствующих нормативно-правовых актов, ориентированных на перспективу.

Современный этап развития миграционных процессов характеризуется правовым регулированием с применением мер преимущественно запретительного характера, таких как квотирование, запрет иностранцам заниматься определенными видами деятельности.

Данная тенденция не позволяет государству эффективно использовать миграционный потенциал стран, участвующих

с Россией в миграционном обмене. Наиболее целесообразным является использование исторического опыта государственно-правового регулирования миграционных процессов при помощи метода дозволения путем социально-экономического стимулирования отдельных миграционных процессов.

Цели государственно-правового регулирования миграции установлены правовыми актами, регулирующими такие отдельные направления государственной деятельности, как демографическое, экономическое или социальное развитие. На этом основании правовое регулирование миграционных процессов имеет подчиненный характер.

Однако государственно-правовое регулирование миграции не может быть включено в данные направления в качестве составного элемента, поскольку имеет собственную цель — рациональное размещение населения на территории страны.

На основе анализа правового регулирования миграции за рубежом доказано, что проведение селективной иммиграционной политики требует от государства реализации мер по аккультурации переселенцев вне зависимости от изначальных критериев, предъявляемых к иммигрантам. Данная тенденция должна найти свое отражение в правовом регулировании миграции в России, для совершенствования которого в действующее законодательство необходимо внести изменения, направленные на расширение социальных функции государства по отношению к репатриантам.

Для решения правовых проблем в сфере миграции требуется принятие ряда нормативных актов на федеральном уровне федерального закона, целями которого должны быть: управление миграционными потоками, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории Российской Федерации, а также поправок к действующим федеральным законам с целью приведения их в соответствие с международными обязательствами России и соотнесения их с потребностями России¹.

---

¹ См.: *Шевцова Е. В.* Молодежная миграционная политика в Новосибирской области : моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во

Федеральным законодателем могут быть решены многие другие задачи путем внесения в миграционное законодательство поправок, связанных с введением уведомительной системы регистрации, по месту пребывания, которая в перспективе может устранить коллизии, связанные с реализацией прав граждан и других лиц, законно находящихся на территории России, на свободу передвижения, и внести достоверность в сведения, представляемые мигрантами о месте их проживания.

На сегодняшний день имеется целесообразность расширения перечня мест, в которых гражданин может быть зарегистрирован, по крайней мере, по месту пребывания. Рекомендуется изменить общий подход, а не указывать единственное исключение для граждан, относящихся к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущему кочевой и (или) полукочевой образ жизни, и не имеющих места, где они постоянно или преимущественно проживают. Это позволит в определенной степени упростить процедуру регистрационного учета и предоставит гражданам, не имеющим по объективным причинам возможности зарегистрироваться по месту пребывания или по месту жительства в жилых помещениях, законный способ реализовать обязанность по постановке на регистрационный учет.

Представляется возможным предусмотреть дифференцированный порядок регистрационного учета, максимально упростив его в том случае, если помещение может быть признано жилым. Особенности могут быть предусмотрены в следующих случаях осуществления регистрационного учета: в отношении лиц, не имеющих жилого помещения на праве собственности или ином праве, предусмотренном федеральным законодательством (например, лица без определенного места жительства); в отношении лиц, фактически проживающих в помещении, которое не может быть признано жилым или отнесено к недвижимости; в отношении лиц, не имеющих постоянного места жительства; для лиц, осуществляющих трудовую деятельность вахтовым методом, и т. д.

СибАГС, 2015. 262 с.; *Ее же*. Управление региональными миграционными процессами в отношении молодежи // *Анатомия этнополитики* : моногр. / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. С. 186—206.

Джамиля Кочоян

*студентка факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

ТЕРРОРИЗМ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ФАКТОРЫ РИСКА И УЯЗВИМОСТЬ

«Хочешь построить государство — зови туркмена», — гласит выдержка из книги «Рухнама», трактата о духовности первого туркменского лидера Сапармурата Ниязова. Однако бытует мнение, что Туркменистан является наиболее уязвимой для терроризма республикой в Средней Азии. Истинно ли оно?

Для начала проанализируем две основные страны, породившие группировку (Сирия и Ирак). Это позволит понять, на что ориентированы террористы и что может стать их интенцией для развития радикального ядра.

Как рыхлая земля обеспечивает больше воды, так и Сирия привлекла террористов нестабильной политической ситуацией и широтой возможностей для развития своей идеологии. Цель — создание шариатского радикального государства на территории исламского мира в целом и Ближнего Востока в частности — еще более реалистична в уже нестабильной среде.

Кроме того, присутствие в гражданской войне в Сирии оппозиционных группировок и большое количество суннитов-мусульман (в Сирии около 75 % населения — сунниты) помогли террористам заpastись поддержкой. Отмечу, что представители ИГИЛ считают себя суннитами ханбалистской школы (наиболее нетерпимая школа Ислама, в запретах которой изучение даже естественных наук и демократии). Фредерик Ансель, преподаватель в ESG Management School парижского Института политических исследований, утверждает: «Это сунниты, которые придерживаются в первую очередь ханбалистской школы, отличающейся наибольшей строгостью среди всех четырех существующих правовых школ в суннитском исламе. Кроме того, они называют себя последователями Ибн Таймийи (радикальный теолог XIV в.) и выступают за исключительно политическое

и воинственное понимание джихада (это слово означает «усилие»)). При этом мусульманский мир открыто заявляет о том, что «Исламское государство» — враг истинного ислама.

Резюмируем вышесказанное: уже существующая на тот момент гражданская война в Сирии + ориентация на суннитское большинство = основные причины возникновения ИГИЛ в Сирии.

Классика геополитического жанра подразумевает: если режим свергнут, должна быть предложена альтернатива. Однако вывод американских войск из Ирака в 2011 г. и свержение режима С. Хусейна не только не консолидировали политическую ситуацию в регионе, но и привели к еще большей дестабилизации и фактическому этноконфессиональному разделению иракского государства. Результат: современный Ирак — это три квазигосударства шиитов, курдов, суннитов. Неспроста курды указаны промежуточным звеном: на протяжении истории они нередко выступали катализатором, ослабляющим проблемное двухстороннее взаимодействие враждующих исламских меньшинств. Кроме того, привлекательны для террористов и энергоресурсы Ирака. Согласно данным госкомпании State Oil Marketing Organization (SOMO), за июнь Ирак нарастил объемы экспорта нефти от 2,28 % до 3,18 млн баррелей в сутки, поставки нефти из государства составили 95,6 млн баррелей. В частности, выросли объемы поставок «черного золота», добытого на месторождении Бадра. За июнь Ирак получил от продажи нефти более 5,2 млрд долл., средняя цена барреля при этом составляла 55,3 долл. Сейчас Ирак занимает пятую позицию среди государств, обладающих нефтяными запасами.

Дополнительным фактором риска была слабая вооруженная подготовка иракцев. Несмотря на то, что в 1990 г. иракская армия считалась одной из самых боеспособных на Ближнем Востоке (армия С. Хусейна насчитывала более 1 млн солдат и офицеров), к 2003 г. армия заметно ослабла и на вооружении находились уже 430 тыс. человек. К 2014 г. — моменту активного наступления ИГИЛ — ВС Ирака так и не восстановили свою довоенную боеспособность. Слабые противоздушная оборона, военно-воздушные силы, недостаток дисциплины, низкий разведывательный потенциал стали причиной неспособности во-

оруженных сил выполнять задачи защиты государственных границ и борьбы с терроризмом. Отдельной структурой в Ираке являются военизированные формирования «пешмерга» (Pêşmerge) — курдские отряды, успешно борющиеся с «Исламским государством» и фактически выполняющие роль регулярной армии в Иракском Курдистане. Их численность оценивается в 200 тыс. бойцов.

Таким образом, в Ираке террористы сыграли не только на политической нестабильности, но и на слабой военной подготовке и религиозных противоречиях. Извечная братоубийственная резня между суннитами-шиитами, суть которой в том, что каждая конфессиональная группа считает свой толк истинным. Ощущая себя притесненным меньшинством, сунниты Ирака еще больше возжелали примкнуть к террористам, дабы обеспечить себе политические права. Исходя из мотивов возникновения ИГИЛ в выше рассматриваемых государствах возможно выделить три «плодородные почвы» для террористов:

- политическая нестабильность (помогает радикалам вооружиться поддержкой боевиков);

- слабая антитеррористическая политика государства (обеспечивает минимальное сопротивление террористической деятельности);

- ориентация на суннитов (дополнительные человеческие ресурсы и поддержка в развитии своей идеологии);

- ресурсы (прежде всего нефтяные месторождения, выступающие независимым контрабандным и основным источником доходов).

Исходя из итогов возможно понять, что именно может стать мишенью для террористов в Туркменистане.

Найти информацию о каком-либо политическом аспекте Туркмении довольно затруднительно. Обусловлено это тем, что Туркменистан — закрытая республика, внешнеполитическая стратегия которой базируется на принципах позитивного нейтралитета. Вернемся к книге «Рухнама», в которой Туркменбаши пишет: «По одной версии, туркмены кочевой или полукочевой народ, по другой — оседлый, одни преподносят его как народ высокой цивилизации, живший в больших городах и роскошных дворцах, другие — как ленивых нерасторопных людей.

Кто-то видит в них политически активную нацию, кто-то считает инертными». Книга-конституция продолжает официальный современный политический курс государства: в 1995 г. с принятием резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана Генеральная Ассамблея ООН подтвердила суверенное право каждого государства в определении своей внешнеполитической стратегии.

По формату суннитско-шиитской войны в Ираке террористы в Туркменистане могут сыграть на резне на афганотуркменской границе. Так, например, по данным туркменского издания Gundogar, в сражении за Марчак весной нынешнего года принимало участие около 600 боевиков, за Кушки-Кухна — около 250 человек. Всего около 850 человек. Также в конце июня поступили сообщения о том, что в Туркмении погибли 12 военнослужащих: солдаты-срочники и офицеры, которые несли службу неподалеку от границы с Афганистаном. В связи с чем логично сказать, что ситуация на приграничной территории не стабильна и это «ахиллесова пята» Туркменистана как наиболее уязвимо к ИГИЛ государства в регионе Средней Азии.

Еще одна «бочка меда» для террористов — энергетические ресурсы Туркмении. В настоящее время по объемам запасов природного газа Туркменистан занимает четвертое место в мире. Как пишет Фонд современной политики: «После проведенного независимого международного аудита двух месторождений Восточного Туркменистана — “Галкыныш” и “Яшлар”, объемы которых в совокупности были оценены в 26,2 трлн м³ газа, углеводородные ресурсы Туркменистана оцениваются на сегодня в объеме 71,2 млрд т нефтяного эквивалента, в том числе 20,86 млрд т нефти и 50,34 трлн м³ газа». К слову сказать, в Марыйском велаяте, который называют главной целью террористов, расположено крупнейшее газовое месторождение страны, по его территории проходят магистральные газопроводы Туркменистан — Китай и Средняя Азия — Центр. Это один из ведущих регионов Туркмении по промышленному производству, сельскому хозяйству и производству электроэнергии с прилегающей железнодорожной веткой и аэропортом.

Дополнительный фактор риска — слабая антитеррористическая политика, небоеспособное вооружение и отсутствие естественных преград. Евгений Сатановский, президент Института Ближнего Востока, проводит параллели с иракским городом Мосул: «Что до туркменских ВС, в иракском Мосуле противостоявшая террористам армейская группировка была куда более значительной и вооружена на порядок лучше. Взять город боевикам ИГИЛ это не помешало. В описываемой туркменистанской ситуации от Тахта-Базара по асфальту можно быстро дойти до Иолотани, рядом с которой находится сверхкрупная по запасам группа месторождений Галкыныш — ресурсная база “Транскаспия” на Европу».

Резюмируя вышесказанное, отмечу три главных фактора риска в противостоянии Туркменистана «Исламскому государству» в частности и терроризму в целом:

1) практически нетронутые месторождения энергетических ресурсов;

2) слабый военный потенциал и дефицит призывников (после прихода нынешнего президента республики Гурбангулы Бердымухамедова и реформы военной доктрины численный состав армии сократился с 200 тыс. человек до 50 тыс. человек);

3) подавляющее большинство мусульман республики — сунниты (этнические туркмены, проживающие в Марыйском велаяте, являются преимущественно мусульманами-суннитами). Соответственно район Марыйского велаята уязвим вдвойне: присутствие консервативных суннитов (человеческие ресурсы), наличие крупнейшего газового месторождения (доходы) и аэропорта.

Таким образом, республика не готова отразить угрозы возможной агрессии. Слабые вооруженные силы плюс бездействие властных структур могут привести не только к подрыву национальной безопасности Туркменистана, но и к утрате главного завоевания С. Ниязова — признанного ООН нейтралитета.

Ольга Кузнецова¹

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Падение Берлинской стены в 1989 г. и последовавшее вскоре за этим событием воссоединение Германии поставило немцев перед проблемой национального самоопределения, которая на сегодняшний день остается актуальной.

Однако вскоре после воссоединения и восточные и западные немцы осознали, что за кажущейся общностью одного народа вырисовывается глубокий культурный разрыв². Благоприятной почвой для зарождения подобных общественных настроений стала политика, проводимая правительством Коля по отношению к пяти новым землям, содержащая в себе методы, применяемые по отношению к побежденному и оккупированному государству. Колонизация восточных земель вызвала большой раскол нации на «осси» и «весси», чем он был при существовании двух немецких государств. В обществе все больше укоренялось мнение, что раньше было два немецких государства, но одна нация, а теперь одно государство, но две нации.

В современном обществоведении утвердилась точка зрения, что коллективные идентичности существуют благодаря отделению одних людей от других при помощи определенных маркеров, показателей, т. е. благодаря противопоставлению коллективного «Мы» так называемым «Другим»³. Соответственно, в условиях отделения восточными и западными немцами друг

---

¹ Научный руководитель — Д. А. Михайлов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

² *Godeanu-Kenworthy O.* Deconstructing Ostalgia: The national past between commodity and simulacrum in Wolfgang Becker's Good Bye Lenin! (2003) // *J. of European Studies*. 2011. Vol. 41, Iss. 2. P. 164.

³ *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М. : Новое изд-во, 2004. С. 15.

друга посредством стереотипных личностных характеристик, о внутреннем единстве не могло быть и речи. Поэтому после 1990 г. задачей информационного пространства Германии была унификация взглядов на прошлое среди немцев и приведение их к общей культурной идентичности. Особое место в этом процессе занимают образы, формируемые художественными средствами, в частности кинематографом, чье влияние на формирование социальной памяти и общественного сознания в целом общеизвестно.

Цель данной работы — выяснить, какую роль сыграл фильм «Гуд бай, Ленин!» в процессе формирования национального самосознания немцев и чем это было обусловлено. Фильм «Гуд бай, Ленин!» является одним из ярких проявлений интереса деятелей культуры к данной проблеме. Вскоре после показа он стал объектом общественной дискуссии, исследование которой помогает разобраться в преобладающих тенденциях и взглядах на развитие единой немецкой идентичности среди населения объединенной Германии.

Одним из истоков проблемы национальной интеграции в ФРГ после падения Берлинской стены являлась культурная ассимиляция восточных немцев. Она проявлялась в насильственном разрушении той системы ценностей, идеалов, на которой держалось восточногерманское общество¹.

Политику культурной ассимиляции восточных земель правительство ФРГ оправдывало представлением ГДР в качестве преемницы национал-социалистической Германии, тоталитарное прошлое которой также должно быть осуждено и табуировано. Подобные рассуждения служили закреплению превосходства западных немцев, которые, как это преподносилось на официальном уровне, смогли одержать победу в борьбе за идеологическое и моральное превосходство над профашистскими и реакционными восточными немцами².

---

¹ *Schulze R.* Memory in German history: fragmented noises or meaningful voices of the past (review article) // *J. of Contemporary History.* 2004. Vol 39 (4). P. 645.

² *Розенберг Д.* Колонизация восточной Германии // *Альтернативы.* 1992. № 2. С. 42.

Попытки со стороны властей ФРГ предать забвению гэдээровское прошлое, табуизировать данную тему не способствовали укреплению единства нации. Напротив — в сознании «весси» и «осси» началось формирование устойчивых стереотипов в отношении друг друга, с одной стороны подпитываемых старой пропагандой времен холодной войны, с другой — познанием друг друга в непростом процессе объединения.

На протяжении всего периода после воссоединения Германии главной задачей немецких интеллектуалов являлся поиск общегерманских топосов памяти, вокруг которых можно было бы сплотить народ, нацию.

Трудности в поиске общенациональной идеи обусловили разделение исследователей данной проблемы на две центральные группы: первые считали, что необходимо попытаться найти в недавнем послевоенном прошлом (1945—1989 гг.) позитивные образцы, которые смогли бы возродить гордость за единую Германию; вторые полагали, что традиционные формы идентичности для немцев закрыты, и остается лишь выстроить ее на универсальных принципах¹.

Фильм «Гуд бай, Ленин!» представляет собой аллегорию, в которой раскол нации передается посредством раскола в восточногерманской семье². Сюжет фильма объединяет личную и национальную историю, проводя аналогию между индивидуальным и общественным, между биографией и историей³. Мать молодого восточного немца Алекса — активная поборница социализма — впадает в кому незадолго до падения Берлинской стены. А приходит в себя, когда ГДР уже закончила свое существование. Стараясь оградить ее от потрясений, Алекс решает не сообщать ей о переменах и воскресить «социалистическое отечество» в отдельно взятой квартире.

Продюсер кинокартины «Гуд бай, Ленин!» Штефан Арндт, как он сам объясняет, считал важным показать, как в процессе

---

¹ *Schmitz H.* Eigenart und Das Eigene. German Intellectuals in Search of a Concept of Nationhood and National Identity after Unification // *Debatte*. 1999. Vol. 6 (2). P. 130.

² *Jozwiak Joseph F.* The Wall in Our Minds? Colonization, Integration, and Nostalgia // *The J. of Popular Culture*. 2006. Vol. 39, N. 5. P. 790.

³ *Godeanu-Kenworthy O.* Op cit. P. 166.

объединения Германии западные немцы, отрицая возможность принятия всего, что было связано с прошлым ГДР, упустили многое, что могло бы послужить им самим на пользу: «Я хотел обратить внимание зрителей на те вещи, которые мне казались политически значимыми и нуждающимися в обсуждении. Например, на тот практически полезный для нас опыт, который мы — узкомыслящие западные немцы — не захотели перенимать у ГДР: начиная с системы законодательства и социальных взаимоотношений до условий жизни матерей-одиночек и способов переработки мусора»¹.

Таким образом, цель данного фильма — показать зрителям, в первую очередь западным немцам, что «не все было плохо в ГДР». «Гуд бай, Ленин!» отражает новую тенденцию в восприятии прошлого западными режиссерами, согласно которой ГДР отображается не как государство «Других», а как утраченная часть себя².

На пути к поставленной цели режиссер использует различные методы репрезентации образа ГДР: обращение к домашнему видео, которое повествует о счастливом детстве главного героя; лирический музыкальный фон, сопровождающий иллюстрацию символов ГДР во вступительной заставке; ввод продовольственных и потребительских товаров как символов повседневной жизни восточных немцев; интонация закадровых реплик героя, передающая его отношение к происходящему.

Ключевыми символами культурной ассимиляции восточных немцев в фильме выступили прощальный полет статуи Ленина над Берлином; низвержение национального героя космонавта Зигмунда Йена до уровня таксиста; широко развернутые рекламные кампании ведущих западных фирм, в особенности Coca-Cola.

Однако особую значимость, по мнению Оаны Годено-Кенворси, представляет тот факт, что фильм предлагает альтернативный вариант будущего объединенной Германии, в котором капитализм и общество потребления считаются скорее показа-

---

¹ *Interview* mit Produzent Stefan Arndt URL: <http://www.79qmdr.de/int-arndt.php> (дата обращения: 21.05.2015).

² *Godeanu-Kenworthy O.* Op. cit. P. 164.

телями упадка общества, культурного регресса, чем ступенью на пути к прогрессу¹.

После показа фильма «Гуд бай, Ленин!» начался новый этап в дебатах о том, на каких основах следует строить немецкую идентичность. Цель фильма была достигнута, и в сознании «веси» был преодолён образ ГДР как «Штази-государства», в котором свобода и права граждан силой подавлялись тоталитарными методами высшего руководства. А «осси» смогли избавиться от чувства вины, которое было сконструировано и навязано им западной общественностью, за то, что они поддерживали злонамеренную систему и извлекали из этого преимущества.

Как подтверждение вышесказанному выступает мнение журналистки и писательницы, бывшей гражданки ГДР Керстин Деккер: «После падения стены, мы — экс-граждане ГДР — были превращены в “безобразных людей”, людей, искалеченных тоталитарным прошлым. А этот фильм помог увидеть нас в другом свете»².

Многие немецкие интеллектуалы признали фильм «Гуд бай, Ленин!» фактором, способным ускорить процесс достижения национального единства. Один из них — Гюннар Деккер — берлинский писатель и редактор журнала «Theater der Zeit», замечает: «Фильм позволяет отойти от стереотипов, которые разделяли нас на протяжении 13 лет: диктатура и несправедливость — здесь, демократия и свобода — там»³.

Идея достойного прощания с ГДР, общенемецких «похорон с почётом» посредством данного фильма также нередко встречается в статьях исследователей, занимавшихся данной темой. Так, Керстин Деккер утверждает: «“Гуд бай, Ленин” — это фильм-прощание с ГДР. И это важно, потому что до этого не

---

¹ *Godeanu-Kenworthy O.* Op. cit. P. 164.

² *Gauland A.* Reformpolitik braucht Geschichte // Die Welt. 14.08.2003. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article252902/Reformpolitik-braucht-Geschichte.html> (дата обращения: 21.05.2015).

³ *Fieberg K.* «Good bye, Lenin!» // Medien:spezial, 2004. № 4. S. 46. URL: <https://frauspaam.wikispaces.com/file/view/Goodbye+Lenin+from+d-unterricht+de.pdf> (дата обращения: 21.05.2015).

было никакого достойного прощания, это просто внезапно ушло, как ушли с полок магазина шпреевальдские огурчики»¹.

Но идея «почетных похорон» ГДР не совсем воплотилась в жизнь, скорее, наоборот, после показа фильма в СМИ начался процесс воскрешения всего, что было связано с гэдээровским прошлым.

Волна ностальгии по ГДР захлестнула Восточную Германию в 2003 г. и проявлялась в популярности телевизионных шоу, имевших ностальгическую окраску («Die DDR Show», «Meyer & Schulz — Die ultimative Ost-Show», «Ostalgie-Show», «Ein Kessel DDR»); в повышенном потребительском спросе на восточногерманские марки товаров, так широко разрекламированные в медиаиндустрии; в проведении выставок и открытии музея, посвященного истории ГДР.

Согласно мнению О. А. Топорковой, «благодаря ностальгии западные немцы больше узнали о своих восточных соотечественниках, на протяжении сорока лет скрытых за “железным занавесом”, и научились лучше понимать их, а восточные немцы таким образом пережили “провода” социализма»².

Некоторые исследователи склонны были видеть в успехе фильма «Гуд бай, Ленин!» у восточных немцев и последовавшей за ней ностальгии доказательство тому, что восточногерманская идентичность продолжает существовать. При этом, как подчеркивает Франц Освальд, под восточногерманской идентичностью понимается не этническая, связанная с общностью языка, религии или культуры, а идентичность, основанная на общегрупповой памяти и совместно пережитом опыте³.

Учитывая специфику восточногерманской идентичности, можно сказать, что она не представляла собой угрозу сепаратизма. Хотя и существовал определенный процент восточных немцев, ратующих за возвращение Берлинской стены, он нико-

---

¹ Decker K. Das wahre Ende der DDR // Der Tagesspiegel. 28.02.2003. URL: <http://www.vaeternotruf.de/good-bye-lenin.htm> (дата обращения: 21.05.2015).

² Топоркова О. А. Россия и Германия: ностальгия по социалистическому прошлому // Современ. Европа. 2012. № 1. С. 81.

³ Oswald F. Negotiating Identities: The Party of Democratic Socialism between East German Regionalism, German National Identity and European Integration // Australian J. of Politics and History. 2004. Vol. 50, N 1. P. 85.

гда не поднимался выше 15 %. Большинство же — 65 % на 2003 г. — без проблем совмещали свои статусы «восточный немец» и «гражданин ФРГ».

Интерес к восточногерманскому прошлому после просмотра фильма появился и у западных немцев. Подтверждение этому — тот факт, что пилотный выпуск «Ostalgie-Show», по данным канала ZDF, посмотрел каждый пятый житель Западной Германии¹.

Однако некоторые правозащитники, мыслящие с позиции концепции тоталитаризма, опасались, что с легкомысленной модой на все, что связано с прошлым ГДР, забудется серьезность системных проблем тоталитарного общества, каким, по их мнению, являлось общество Германской Демократической Республики. Так, Вера Ленгсфельд — правозащитник родом из Восточной Германии, считала, что волна ностальгии в 2003 г. означала искажение и преуменьшение серьезности гдэрэровской действительности: «ГДР было не милым обществом, а диктатурой»².

Для исследователей из Восточной Германии почти без исключения характерна поддержка идеи возрождения нации, так как для восточных немцев значение «немецкости» и самоощущения «я — немец» после объединения имело огромное значение. У западных немцев ситуация выглядела иначе: они привыкли к мультикультурному обществу и открытой экономике, и создание такой общности казалось им излишним³. Активная денацификация привела к тому, что быть немцем стало «стыдно», поэтому большая часть населения Западной Германии стала идентифицировать себя прежде всего как европейцы, космополиты, затем — как представители определенного региона (баварец, вестфалец), и только потом — немцами.

---

¹ ZDF, DDR-Revival – Ostalgie im Fernsehen // Stern. 28.08.2003. URL: <http://www.stern.de/kultur/film/zdf-ostalgie-show-512215.html> (дата обращения: 21.05.2015).

² Doelphs G. Produkte des DDR-Sozialismus auf dem Vormarsch // Die Welt, 13.08.2003. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article252858/Produkte-des-DDR-Sozialismus-auf-dem-Vormarsch.html> (дата обращения: 21.05.2015).

³ См.: Коротецкая Л. В. Особенности интеллектуального патриотического дискурса в Германии 1990-х годов // Полис. 2012. № 1. С. 95.

Александр Голанд, немецкий журналист и политик родом из Восточной Германии, считает, что «искусство забывать свою историю — знаменитая немецкая болезнь». Он объясняет успех фильма «Гуд бай, Ленин!» и последовавшую за ним ностальгию желанием восточных немцев закрепить мифы и легенды. Голанд утверждает: «Любые реформы в обществе нуждаются в историческом обосновании, в опоре на традиции, в символическом своде»¹. Это, по его мнению, позволит обеспечить связь прошлого нации с настоящим — то, без чего любое нациестроительство бессмысленно.

Многими немецкими интеллектуалами в ходе дискуссии вокруг фильма «Гуд бай, Ленин!» был сделан вывод о необходимости постепенного отхода от идеи покаяния как стержня национальной идентичности, а также о необходимости перехода к поиску новой национальной идеи и построению общенациональных исторических мифов, способных возродить гордость немцев за свою страну. Это помогло бы обеспечить конвенциональность топосов памяти, что является главным условием для сплоченности нации.

Столкнувшись с многочисленными трудностями, возникшими в процессе национальной интеграции Германии после объединения 1990 г., большинство немецких ученых, политиков, историков и общественных деятелей пришло к консенсусу, что для достижения полного фактического объединения нации необходима не только очень продуманная политика, которая препятствовала бы радикализации настроений, но и естественная смена поколений, когда существование ГДР уже не будет реальной памятью большей части населения, а станет фактом исторической памяти.

По прошествии 25 лет можно сказать, что вышеуказанные предположения оправдались. В 2014 г. интернет-изданием SpiegelONLINE был проведен опрос молодых людей (16—29 лет) о нынешнем состоянии нации. Результаты опроса показали, что они видят больше общего между восточными и запад-

---

¹ *Gauland A. Reformpolitik braucht Geschichte // Die Welt, 14.08.2003. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article252902/Reformpolitik-braucht-Geschichte.html> (дата обращения: 21.05.2015).*

ными немцами, чем различий¹. Более того, большинство убеждено, что различия между немцами с севера и с юга выражены на данный момент сильнее, чем между «осси» и «весси». Следовательно, дистанция, существующая между представителями старых и новых федеральных земель, имеет ярко выраженную тенденцию к сокращению, а различия между ними переходят в ранг региональных.

Самым главным на данный момент является тот факт, что абсолютное большинство жителей новых (95, 7 %) и старых (90,8 %) федеральных земель полностью или частично признают потребность в чувстве единства (*Wir-Gefühl*) всех немцев².

Таким образом, фильм «Гуд бай, Ленин!» обусловил появление в дискуссии экспертов по проблеме формирования памяти тенденций, которые оказали положительное воздействие на процесс национальной интеграции Германии. Существует надежда, что естественная смена поколений позволит сгладить остроту проблемы национальной интеграции представителей старых и новых федеральных земель ФРГ.

---

¹ *Jugend-Umfrage* zur Einheit: Ost und West? Egal! Auf Nord und Süd kommt es an // SPIEGEL ONLINE : электрон. период. изд. (дата обращения: 03.10.2014). URL: <http://www.spiegel.de/unispiegel/studium/deutsche-einheit-umfrage-zur-generation-einheit-a-995056.html> (дата обращения: 23.05.2015).

² *Heinrich H. Deutsch-Sein* — Ein neuer Stolz auf die Nation im Einklang mit dem Herzen // Identity foundation, 2009. P. 36. URL: http://www.identityfoundation.de/images/stories/downloads/Studie_Deutsch-Sein_final_klein.pdf (дата обращения: 23.05.2015).

Алдар Лхасарунов

*студент факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Национально-культурная автономия в Российской Федерации — это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов¹.

Национально-культурные автономии образуются по признаку персональной принадлежности гражданина к этнической общности.

Отличительной особенностью национально-культурной автономии является ее субъект — граждане Российской Федерации, относящие себя к определенной этнической общности. Другой отличительной особенностью национально-культурной автономии является ее цель — самостоятельное решение вопросов

---

¹ См.: *Шевцова Е. В.* Молодежная миграционная политика в Новосибирской области : моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 262 с. ; *Ее же.* Миграционная политика : учеб. пособие / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 180 с. ; *Ее же.* Региональная миграционная политика Японии и Китая: уроки для России // Глобальные демографические проблемы современности: Миграции и миграционная политика : сб. ст. / отв. ред. В. В. Минаев ; сост. В. Б. Жиромская. М. : РГГУ, 2011. С. 145—151 ; *Савинов Л. В.* Миграция как фактор региональной этнополитики // Ценности и смыслы. 2013. № 1. С. 130—137.

сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Важной особенностью является наличие особых организационных связей с государственными органами и органами местного самоуправления.

В основе создания национально-культурных автономий лежит идея объединения интеллектуальных, творческих, деловых ресурсов организаций и граждан, консолидации людей для сохранения своей национальной культуры, решения проблем этнокультурного развития и межкультурного взаимодействия.

В Российской Федерации предусматривается организация трех уровней деятельности национально-культурных автономий. В зависимости от этого национально-культурные автономии могут быть местными (городскими, районными, поселковыми, сельскими), региональными (действуют на уровне субъектов РФ) и федеральными. Практика создания национально-культурных автономий в федеральных округах отсутствует¹.

Причиной высокой актуальности взаимодействия национально-культурной автономии с государственными органами является чрезвычайно большая роль органов публичной власти — государственной власти и тесно ассоциированного с ней местного самоуправления во всех сферах жизни.

Федеральные органы исполнительной власти могут оказывать поддержку федеральным национально-культурным автономиям за счет средств федерального бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Несмотря на позитивный опыт совершенствования межэтнического взаимодействия, консолидации усилий органов власти и гражданского общества, проблемы взаимодействия национально-культурной автономии с государственными органами и общественными объединениями по-прежнему являются актуальными в России.

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Этнополитика в региональном измерении : моногр. / СибАГС. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2012. 388 с. ; *Его же.* Управление национальными отношениями в России : учеб. пособие / СибАГС. 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2011. 187 с. ; *Его же.* Исторический контекст современной этнополитики в Сибири // Изв. Алт. гос. ун-та. Серия «История и политология». 2008. № 4/4. С. 209—213 ; *Его же.* Элементы российской этнополитики // Социум и власть. 2009. № 1. С. 46—49.

Основные проблемы при взаимодействии органов государственной власти с национально-культурными автономиями:

1) Противоречия между финансово-экономическими целями и задачами сохранения и развития культуры.

2) Несовершенство и зачастую непрозрачность механизмов поддержки НКА.

3) Не решен вопрос о разграничении полномочий в области культуры между разными уровнями власти.

4) Отсутствие или слабость во многих регионах отлаженных механизмов коммуникации, диалога НКА и властных структур по вопросам культуры.

5) Ошибки в национальной и миграционной политике, игнорирование реально существующих проблем и противоречий ведут к росту конфликтности между носителями разных культур, общему повышению агрессии в обществе.

6) Работа по воспитанию культуры межнациональных отношений пока не носит системного общегосударственного характера.

7) Нехватка различных «культурных фильтров» с участием общественных объединений, например, общественных советов на телевидении, спектр проблем, присущих НКА, отражает современные тенденции развития российского общества.

Мария Пожидаева

аспирантка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ДИАСПОРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Существование современного общества в эпоху глобального развития интернет-технологий порождает новые формы общественной жизни. Интернет выступает уже не только как новый канал связи, но и как новая социокультурная среда, накладывающая отпечаток на все стороны общества. В. Е. Иванов отмечает, что основная функция интернета, связанная с получением информации, сегодня перестает быть ведущей, такую роль берет на себя функция коммуникации¹.

Термин «компьютерно-опосредованная коммуникация» (Computer-Mediated Communication, СМС) появился в 1984 г. для описания коммуникации, доступной в то время, не связанной с коммуникацией на основе программного обеспечения². В русском языке термин не является устоявшимся и имеет следующие варианты: виртуальная коммуникация, электронная коммуникация, компьютерный дискурс и т. д. Из всего вышеперечисленного наиболее близким по содержанию является термин «интернет-коммуникация». В настоящее время наиболее приемлемое понятие интернет-коммуникации приводит И. Н. Розина, рассматривая данный вид коммуникации как использование людьми электронных сообщений (чаще мультимедийных) для формирования знаний и взаимопонимания в разнообразных средах, контекстах и культурах³. Базируясь на этом определении, а также существующих определениях коммуникации в целом, Л. Ю. Щипицина считает, что интернет-коммуникация

---

¹ *Иванов В. Е.* Интернет в формировании диалогического пространства в социокультурной среде // Мир психологии. 2000. № 2. С. 52—56.

² *Теория коммуникации & прикладная коммуникация* : сб. науч. тр. // Вестн. Рос. коммуникативной ассоциации / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д : ИУБиП, 2002. Вып. 1. С. 185—192.

³ *Розина И. Н.* Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика. М. : Логос, 2005. С. 32.

«...представляет собой один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств и существует наряду с непосредственным (устным) общением, общением, опосредованным бумажными носителями (рукописным и печатным, включающим неперIODические издания (книга) и периодические (газеты, журналы)), а также общением, опосредованным электронными приборами (факс, радио, телевидение)»¹.

Такое развитие коммуникационных средств как нельзя лучше отвечает потребностям особой группы людей — мигрантов, для которых коммуникация является важнейшим инструментом формирования, сохранения и поддержания различных типов связей внутри и вне сообщества. Интернет позволяет огромному количеству людей, в том числе и находящимся за рубежом, ощущать себя единым сообществом. Интернет-технологии представляют собой новый социальный капитал мигрантов, ранее не существовавший. Очевидный аспект компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК) состоит в том, что она выходит за пределы пространства и времени. Однако КОК также поддерживает процесс взаимодействия тем, что основывается или поддерживается деятельностью реального сообщества. С другой стороны, виртуальные сообщества обладают потенциалом не только «связывать» индивидов, но и объединять их, создавая эмоциональные связи.

Ученые доказали, что использование интернет-технологий способствует поддержанию связей сообществ, существующих в реальности: близкое и продолжительное межличностное общение увеличивает частоту онлайн-контактов²; зачастую виртуальные сообщества возникают на основе уже сложившихся «реально» сообществ³. Интернет-технологии увеличивают количественные и качественные показатели коммуникации, дополняя уже сложившуюся структуру взаимодействия, выступая иногда

---

¹ *Щиткина Л. Ю.* Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. М. : КРАСАНД, 2010. С. 41.

² *Wellman B., Gulia M.* (1999) 'Virtual Communities as Communities: Net Surfers Don't Ride Alone', in M. A. Smith and P. Kollok (eds) *Communities in Cyberspace*. N. Y.: Routledge. P. 94.

³ *Blanchard A., Horan T.* (1998) 'Virtual Communities and Social Capital', *Social Science Computer Review* 16(3). P. 293—307.

в качестве фактора, инициирующего последующее взаимодействие в реальности. С другой стороны, КОК позволяет наладить взаимодействие между людьми, прежде незнакомыми, разделенными барьером пространства и времени, и поддерживать это взаимодействие без физического контакта.

Мигранты представляют собой особый тип людей, имеющих прочные связи с территориальным образованием, на территории которого они более не проживают. Такой «территориальный» фактор является чрезвычайно важным с точки зрения самоопределения, поскольку зачастую выступает причиной, определяющей формирование сообщества. И в случае с КОК она выступает не только как средство сохранения воспоминаний и поддержания старых связей, но и как средство построения новых, которые основываются и «подпитываются» групповой идентичностью. Таким образом, «территориальный» фактор служит средством вовлечения в процесс коммуникации индивидов, не только проживающих на данной территории, но и уже покинувших ее¹.

Понятие «диаспора» предполагает существование реального или «воображаемого» сообщества разобщенных индивидов, поддерживаемого некой формой коммуникации². Исследования, посвященные процессу коммуникации (в том числе и КОК) в среде мигрантов, заслуживают особого внимания, поскольку миграция носит глобальный характер и имеет все увеличивающиеся темпы. И если ранее миграция подразумевала практически полный «отрыв» от территории проживания, теперь же, с использованием интернет-технологий, «помехи расстояния» могут успешно преодолеваться.

Зачастую Интернет рассматривается как средство либо массовой коммуникации (содержит информацию для неограничен-

---

¹ См.: *Шевцова Е. В.* Молодежная миграционная политика в Новосибирской области : моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 262 с. ; *Ее же.* Управление региональными миграционными процессами в отношении молодежи // *Анатомия этнополитики* : моногр. / под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. С. 186—206 ; *Савинов Л. В.* Миграция как фактор региональной этнополитики // *Ценности и смыслы.* 2013. № 1. С. 130—137; *Его же.* Идеи европейской этнополитики: реалии и перспективы // *Идеи и идеалы.* 2013. № 1. С. 123—138.

² *Home, Exile, Homeland* / Н. Naficy (ed.). N. Y. : Routledge, 1999. P. 89.

ного круга получателей), либо групповой (состоит из множества веб-страниц со своей аудиторией). При этом необходимо отметить, что пользование интернетом в среде мигрантов носит скорее индивидуальный, а не институциональный или организационный характер. Этносy, не обладающие национально-культурной автономией, не могут иметь официальных сайтов на государственном уровне. Общественные организации, ассоциации, НКО, СМИ не имеют сайтов либо редко их обновляют, что обуславливает их низкую посещаемость и востребованность. Эти организации являются чрезвычайно пассивными в онлайн-пространстве, а большинство диаспорных сайтов являются авторскими страничками, представляющими индивидуальные либо культурные проекты. Такие проекты реализуются либо представителями молодежного сообщества (школьники, студенты), либо исследователями определенного этноса.

Руководство диаспор зачастую не осознает всю важность и перспективы использования интернет-технологий. Использование традиционных каналов коммуникации не позволяет выстроить отношения с представителями диаспоры, находящимися на «периферии», не участвующими по тем или иным причинам в непосредственном общении.

Для лучшего понимания использования диаспорой интернет-технологий необходимо выделить разные типы КОК на каждой стадии миграции. Опираясь на исследование канадских ученых университета Калгари, можно выделить также 4 категории использования интернет-технологий: поисковые запросы, электронная почта, форумы и чаты¹. На основе исследования О. Ю. Усачевой можно определить понятие «категория» как специфическую технологическую организацию информационного и коммуникативного контента, детерминирующую конкретный набор функциональных возможностей и ограничений².

Первая из выделенных ранее категорий — поисковый запрос — инструментальное средство КОК, позволяющее пользо-

---

¹ *Hiller Harry H., Tara M. Franz* (2004). 'New Ties, Old Ties and Lost Ties: The Use of the Internet in Diaspora'. *New Media and Society* 6(6). P. 731—752.

² См.: *Усачева О. Ю.* К вопросу о жанрах интернет-коммуникации // *Вестн. МГОУ. Серия «Русская филология»*. 2009. № 3. С. 55—65.

вателю получить необходимую информацию. Электронная почта представляет собой асинхронную, но индивидуальную форму КОК, свободную от пределов пространства и времени. Форумы также являются асинхронным инструментом КОК, поскольку сообщения, размещенные на них, могут оставаться без ответа в течение продолжительного времени. Они также обращены к большой аудитории, вследствие чего теряют свой частный характер. И наконец, чаты, где коммуникация осуществляется синхронно, в режиме реального времени, но связана с определенной темой и существует лишь пока все собеседники онлайн. Форумы и чаты, несмотря на свою несерьезность, выполняют важную коммуникативную функцию среди молодежи, выявляют проблемы и актуальные вопросы, содействуют этнической консолидации и развитию этнического самосознания молодого поколения диаспоры.

Необходимо отметить, что все перечисленные категории КОК взаимосвязаны и использование одного средства зачастую приводит к использованию другого (так например, поисковые запросы приводят на конкретные тематические форумы, где потом общение может обрести более частный характер, перейдя в режим электронной переписки).

Использование Интернет-технологий может различаться в зависимости от стадии миграции, которые условно можно разделить на три: «до миграции», «после миграции» и «оседлость» (таблица).

Стадии миграции и категории использования Интернет-технологий

Категория	Стадия миграции		
	«До миграции»	«После миграции»	«Оседлость»
Поисковые запросы	Поиск большого объема информации о потенциальном месте переезда. Функция: исследование и поиск способов облегчения процесса миграции	Более умелое использование интернет-технологий для получения информации о новом сообществе. Функция: облегчение процесса интеграции в новое сообщество и поддержание связей с соотечественниками	Использование интернет-технологий в различных формах для поддержания связей с местом исхода. Функция: борьба с «размыванием» идентичности членов диаспоры

Категория	Стадия миграции		
	«До миграции»	«После миграции»	«Оседлость»
Электронная почта	Формальная и неформальная коммуникация со знакомыми и незнакомыми индивидами. Функция: оценивание перспектив миграции и обеспечение поддержки. Установление новых связей	Преимущественно используется для поддержания контактов с соотечественниками и установления и развития связей с другими мигрантами. Функция: поддержание старых связей и помощь в построении новых	Коммуникация с соотечественниками для обмена биографическими и семейными сведениями. Функция: восстановление утраченных связей / поддержание существующих
Форумы	Получение информации о контактах, трудоустройстве, проживании и других потребностях. Функция: сбор информации через формальные сообщения	Осуществление коммуникации, способствующей восстановлению утраченных связей в среде мигрантов. Функция: попытка восстановления утраченных связей при отсутствии реального взаимодействия через онлайн-активность	Поиск друзей и родственников из числа соотечественников и поддержание аспектов родной культуры. Функция: восстановление, поддержание старых связей и поиск новых
Чаты	Получение советов от уже переехавших и обсуждение их ощущений и наблюдений. Функция: неформальная коммуникация с целью подготовки к миграции	Поиск новых контактов и поддержание связей с соотечественниками. Функция: поиск замены реальному взаимодействию	Поиск старых друзей и создание новых на основе совместного опыта. Функция: поиск возможности поделиться персональными наблюдениями и выслушать других

Индивиды, находящиеся в стадии «до миграции», еще не сменили место жительства и находятся на территории исхода. Они рассматривают возможность переезда и обычно находятся в поиске информации и связей, позволяющих им принять это решение. Либо они уже приняли решение о переезде и теперь заняты поиском информации, которая позволит облегчить им этот процесс. Индивиды, находящиеся в стадии «после миграции», уже сменили место жительства и находятся на территории приема. Они рассматривают возможность переезда и обычно находятся в поиске информации и связей, позволяющих им принять это решение. Либо они уже приняли решение о переезде и теперь заняты поиском информации, которая позволит облегчить им этот процесс.

ции», уже проживают на новом месте, вдали от родины, но срок их пребывания здесь составляет менее 5 лет. Этот срок составляет приблизительный временной диапазон, необходимый для адаптации. И, наконец, третья стадия — «оседлость» — подразумевает, что мигранты проживают на новой территории уже более 5 лет. Конечно, необходимо учитывать, что не все мигранты переезжают лишь один раз, а некоторые возвращаются обратно домой, после чего могут вновь решиться на переезд. И, конечно же, не все мигранты используют интернет-технологии или используют их одинаково на разных стадиях миграции.

Как уже указывалось, КОК используется мигрантами для построения новых связей, поддержания существующих и восстановления утраченных. Новые связи необходимы для удовлетворения первоочередной потребности в новых контактах, в построении которых КОК играет первоочередную роль. Почти всегда новые связи носят инструментальный характер и играют важную роль как при принятии решения о переезде, так и в процессе адаптации. Индивиды в стадии «до миграции» используют новые связи для поиска жилья и трудоустройства. «Постмигрантам» необходимо влиться в новое сообщество, что подразумевает построение новых связей не только с местным населением, но и с такими же мигрантами. Оседлые мигранты ищут возможность построения новых связей с людьми, разделяющими с ними общность происхождения. При выполнении всех этих задач интернет-технологии играют ключевую роль.

Не менее важны они для поддержания и «подпитывания» старых связей, одного из важнейших механизмов по сохранению идентичности с сообществом страны исхода. Поддержание связей с друзьями и родственниками, оставшимися на родине, помогает закрепить чувство принадлежности. При этом проще всего поддерживать старые связи на стадии «после миграции», когда актуальна еще «реальная» основа взаимоотношений. На стадии оседлости поддерживать связи становится все труднее. Таким образом, если новые связи имеют инструментальный характер, то старые носят преимущественно эмоциональный, обращаясь к пережитым эмоциям, воспоминаниям и даже семейным историям.

КОК играют также значимую роль и для восстановления утраченных связей. Известно множество случаев, когда люди те-

ряют контакт друг с другом, особенно если переезжают. Интернет же помогает восстановить потерянные контакты независимо от срока давности. И в век развития интернет-технологий возможности для этого становятся все шире и доступнее.

Что касается диаспорных сообществ, то здесь КОК способствует сохранению идентичности и поддержанию связей с теми, кто остался на родине, связывая сообщества почти в единое целое. Интернет-технологии практически позволяют мигрантам находиться в другой реальности. Просмотр фотографий, чтение новостей и обмен последними слухами — все это создает атмосферу присутствия. Иногда частота и активность виртуальных контактов делает их для индивида гораздо более реальными, чем те, что происходят не «онлайн». К тому же КОК способствует поддержанию групповой идентичности диаспорных сообществ.

Отметим в заключении, что, конечно же, далеко не все мигранты и представители диаспоры используют интернет-технологии. Более того, существует целый ряд проблем, связанных с анонимностью и верификацией информации, неравенством доступа к информационным ресурсам¹. Также в данной статье не рассматриваются особенности КОК в социальных сетях, которые являются уникальным инструментом коммуникации, поскольку сочетают в себе несколько категорий возможного использования интернет-технологий, востребованных на различных стадиях миграции.

Однако неоспорим тот факт, что интернет-технологии выступают важнейшим ресурсом в сфере коммуникации индивидов и предоставляют им множество возможностей, ранее недоступных. Интернет является как каналом распространения информации и коммуникации, так и особой социокультурной средой. Опосредованная интернет-технологиями реальность трансформируется, постепенно превращаясь в новую, не существующую ранее действительность.

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Национальный вопрос в Турции // *Федерализм*. 2012. № 2. С. 135—146 ; *Его же.* Национальный вопрос в Китае: эволюция политики и права // *Право и политика*. 2009. № 1 (109). С. 44—55.

Анна Родионова¹

студентка Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Новосибирск, Россия

SPIRITUALITY OF TEENAGERS

The topic of my article is spirituality of today's young people. In my opinion, this topic is quite relevant today.

Interpretation of “spirituality” is multifaceted, but I think most of it is associated with the properties of the soul, all the intellectual and moral powers. This concept reflects the content side of a person's life, emphasizes the depth and complexity of a human nature.

Specifically, the formation of “spirituality” is influenced by many factors: the family, the social environment, the media and others.

The modern idea of the youth and their morality may just surprise the older generation. Most people have the impression that the level of culture and knowledge of basic rules of etiquette inevitably falls in today's youth. They say there comes a rapid degradation of the spiritual sphere of the young man. I think this problem is exaggerated, though indeed modern teenagers have unlimited access to everything that affects their mind, destroying moral principles.

As an example we can take the internet connection, which produces a striking effect on our psyche, our values.

In my opinion, people in the past, we can say were “closer” to nature. For me, spirituality is the beauty of the inner world of man. In the past, people had some connection with nature that caused internal harmony and beauty of the soul. And now all the people are surrounded by the world of machines. These “soulless machines” affect our soul and the person ceases to be compassionate and sincere.

After studying the problem, I can assume that there are no unsolvable problems, and there is a way out. Yes, of course, the problem of spiritual moral education exists, but there are also ways to solve it. And when we address targeted sectors of society (family, political system, educational system and the individual personality), the problem is significantly reduced.

---

¹ Научный руководитель — О. И. Лаптева, канд. психолог. наук, доцент каф. теории и истории государства и права; Е. Ю. Емельянова, доцент каф. ин. яз. — Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.

Алина Сиротенко

*студентка факультета экономики и менеджмента
Курского государственного университета*

Курск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Целью государственной политики в сфере развития основных отраслей регионов является увеличение глобальной конкурентоспособности российского энергетического, нефтегазового, транспортного и тяжелого машиностроения, а еще станкоинструментальной промышленности и горно-металлургического комплекса¹.

Преобладающими направлениями развития главных отраслей регионов РФ являются выравнивание условий конкуренции российских и иностранных производителей на российском рынке и поддержка экспорта российской продукции.

Для реализации отмеченных направлений будут проводиться такие меры, как:

— рост эффективности таможенного администрирования и оперативности реализации мер таможенно-тарифного регулирования, включая изменения ввозных пошлин на технику и оборудование, аналоги которой производятся в РФ;

— формирование условий для роста объемов долгосрочного кредитования российских организаций с помощью субсидирования из средств федерального бюджета процентных ставок по кредитам, предоставляемым российским фирмам в пределах проектов, направленных на внутренний рынок и относящихся к приоритетам развития российской экономики;

— усовершенствование настоящей системы лизинга технологического оборудования для технического перевооружения организаций, включая внедрение механизмов государственной поддержки по уплате доли затрат на лизинговые платежи;

---

¹ См.: *Басовский Л. Е.* Мировая экономика : курс лекций. М. : ИНФРА-М, 2014. 208 с. ; *Любецкий В. В.* Мировая экономика и международные экономические отношения : учеб. М. : ИНФРА-М, 2013. 350 с.

— техническое и технологическое перевооружение организаций, связанное с включением инновационных разработок, ресурсо- и энергосберегающих технологий¹.

Основные задачи государственной политики в транспортной отрасли РФ:

— развитие необходимых условий для увеличения конкурентоспособности экономики и качества жизни народа;

— совершенствование современной и эффективной транспортной отрасли страны, благодаря которой происходит увеличение товародвижения и уменьшение транспортных издержек в экономике, развитие единого транспортного ореола России;

— рост доступности и качества услуг транспортного комплекса для народа;

— увеличение конкурентоспособности транспортной отрасли РФ и пополнение транзитного ресурса государства;

— рост комплексной безопасности и устойчивости транспортной отрасли;

— сокращение вредного влияния транспорта на окружающую среду².

Главным показателем достижения поставленных целей в долгосрочной перспективе является уменьшение транспортной емкости валового внутреннего продукта (без трубопроводного транспорта) в 2015 г. на 30 % и к 2020 г. — на 40 % по сравнению с 2007 г.³

Совершенствование энергетической отрасли направлено на разрешение таких вопросов, как:

— быстрое формирование электроэнергетической отрасли, преодоление дефицита генерирующих и сетевых мощностей, технологическое обновление энергетического комплекса и развитие нового комплекса институтов либерализованного рынка энергии;

---

¹ См.: *Цыпин И. С., Веснин В. Р.* Мировая экономика. М. : Проспект, 2012. 248 с.

² См.: *Кочергина Т. Е.* Мировая экономика. Ростов-н/Д : Феникс, 2011. 272 с. ; *Ломакин В. К.* Мировая экономика : учеб. М. : ЮНИТИ, 2014. 671 с. ; *Цыпин И. С., Веснин В. Р.* Указ. соч. 248 с.

³ См.: *Басовский Л. Е.* Указ. соч. 208 с.

— увеличение масштабов и рост эффективности добычи и переработки нефти, газа и угля, позволяющие ускорить экспорт и удовлетворить внутренние потребности экономики;

— широкое энергосбережение с помощью структурных факторов, модернизации производства, внедрения новейших технологий и использования комплекса мер по энергосбережению¹.

Общий технологический потенциал энергосбережения консервативно оценивается в 450 млн тонн условного топлива.

В целях удаления энергетических барьеров социально-экономического развития страны и применения всех ресурсов энергосбережения нужно сократить энергоёмкость валового внутреннего продукта к 2020 г. не менее чем на 50 % по отношению к уровню 2007 г.

Основными задачами государственной политики в отрасли электроэнергетики являются:

— разрешение сложившихся разногласий в электроэнергетике для поддержания в долгосрочной перспективе высоких и устойчивых темпов роста экономики;

— рост эффективности производства, передачи и потребления электроэнергии на основе новейших высокоэффективных экологически чистых технологий².

Совершенствование экономики в долгосрочной перспективе можно описать увеличением потребления электроэнергии с 2007 г. по 2015 г. в среднем на 4,8—5 % в год с сокращением до 2,6—2,7 % в 2016—2020 гг. с помощью структурных сдвигов в пользу менее электроёмких производств и активизации мер по энергосбережению; в нефтегазовой отрасли ростом сырьевой базы, транспортной отрасли, перерабатывающих мощностей и увеличением части продукции с высокой добавленной стоимостью в производстве и экспорте нефтегазового комплекса. В результате добыча нефти к 2020 г. должна увеличиться до 600—645 млн т, экспорт нефти — до 355—365 млн т и переработка нефти — до 335—380 млн т. Добыча газа должна вырасти к 2020 г.

---

¹ См.: *Экономическая география России* / под общ. ред. В. И. Видяпина. М.: ИНФРА-М, 2011. 568 с.

² См.: *Любецкий В. В.* Указ. соч.; *Щенин Р. К.* Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. для бакалавров. М.: ЮРАЙТ, 2014. 446 с.

до 915—1 000 млрд м³, а экспорт газа увеличиться до 380—430 млрд м³. Полезное применение попутного газа к 2016 г. может быть около 85 % объема его извлечения.

Совокупный запас древесины в стране — 92 млрд м³ (четверть мировых запасов). Установленная расчетная годовая лесосека по рубкам основного применения включает 676 млн м³ и применяется только на 33 %. Малое развитие отрасли лесного комплекса приводит к тому, что по объемам заготавливаемой древесины РФ уступает США, Канаде и Бразилии, заготавливая только 7 % от мирового объема лесозаготовки.

Россия богата обширными запасами пресных природных вод, значение которых по мере увеличения дефицита пресной воды в мире довольно заметно выросло. По объему речного стока, включающему в средний по водности год 5,3 тыс. км³, Россия занимает 3-е место в мире. Водная отрасль распределена по территории довольно неравномерно — выше 95 % объема речного стока приходится на малонаселенные районы Севера европейской части страны, Сибири и Дальнего Востока.

Главными задачами государственной политики сельскохозяйственной отрасли в долгосрочной перспективе являются:

— удовлетворение потребностей народа сельскохозяйственной продукцией и продовольствием местного производства;

— быстрое развитие сельских территорий, увеличение уровня жизни сельского народа;

— рост конкурентоспособности российской сельскохозяйственной отрасли;

— импортозамещение на рынке животноводческой продукции и формирование развитого экспортного потенциала, помогающего в будущем занять устойчивые позиции на мировом рынке сельскохозяйственной продукции;

— увеличение продуктивности применяемых в аграрном производстве земельных и других природных ресурсов¹.

---

¹ См.: *Ивасенко А. Г., Никонова Я. И.* Мировая экономика : учеб. пособие. М. : КноРус, 2014. 640 с. ; *Любецкий В. В.* Указ. соч. ; *Ломакин В. К.* Мировая экономика : учеб. М. : ЮНИТИ, 2014. 671 с.

Маргарита Соколова¹

*студентка факультета психологии
Дальневосточного федерального университета*

Владивосток, Россия

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ
СТРАН АТР В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ
СТУДЕНТОВ-КИТАЙЦЕВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА Г. ВЛАДИВОСТОКА)**

Опыт многочисленных наблюдений и исследований свидетельствует о том, что проблеме адаптации уделено особое внимание. В большинстве случаев она приобретает активность в переломных для человека периодах жизни. Учитывая этот факт, в вузе огромное внимание должно уделяться проблеме адаптации студентов к образовательной среде и учебному процессу. Так как именно та среда, в которой студент находится на протяжении обучения, является центральным звеном успешности его адаптации. Стало быть создание возможностей, условий, содействующих успешности в ее реализации, становится главной задачей психологов.

Обзор литературных источников показал, что понятие «адаптация» по-разному трактуется исследователями в зависимости от сферы ее проявления. Адаптация в самом широком смысле представляет собой состояние динамического соответствия, равновесия между живой системой (человеком) и внешней средой². С ее помощью происходит компенсация недостатка привычного поведения к новой обстановке, а уже после (на основании чего и создается ситуация оптимума для организма) личности в непривычных условиях.

В свою очередь, под этнокультурной адаптацией подразумевается приспособление людей к новой культуре, к традициям,

---

¹ Научный руководитель — В. В. Калита, кандидат психологических наук, профессор.

² См.: *Зеленский В.* Словарь аналитической психологии. М.: Когито-Центр, 2008.

ценностям, интересам, взглядам другой страны. Сюда также можно отнести поведение людей и их образ жизни. И на основании всего вышеперечисленного собственно и происходит согласование, привыкание к нормам и требованиям в ходе межэтнической коммуникации, взаимодействия, помощи. Данное понятие также рассматривалось И. А. Шолоховым, Н. М. Лебедевой, В. Г. Крысько, Т. Л. Смолиной и др.

Исследования, посвященные усвоению культуры иной страны и адаптации к переменам, и по сей день остаются одними из самых востребованных и применимых на практике. Основное содержание трудностей при адаптации иностранных студентов в социуме чужой страны заключается в процессе принятия иной культуры, ее традиций и ценностей, а также в способности отличить ее от собственной, выявить намерения людей и суметь сохранить этническое своеобразие и личную индивидуальность.

Еще одним из исследователей, занимающимся проблемой этнокультурной адаптацией, был К. Оберг. Он отметил некоторые симптомы, появление которых характерно при взаимодействии, контакте с незнакомой культурой. К ним относятся:

- 1) тревожность, раздражимость, негодование при сравнении, анализе различий между своей и иной культурами;
- 2) напряжение, которое протекает при совершаемых усилиях для достижения адаптации;
- 3) ролевое рассеивание (диффузия);
- 4) чувство потери, ненужности (например, привычного окружения, социального статуса).

Автором было рассмотрено ключевое понятие в данной теме — «культурный шок». Культурный шок в понимании К. Оберга «есть процесс адаптации к культурному стрессу, сопровождающийся напряжением, чувством потери и отверженности, тревогой и чувством неполноценности»¹. Он выделяет четыре стадии культурного шока:

- 1) ощущение восторга, дружеских отношений при коммуникации, взаимодействии с представителями иной культуры. Данная стадия получила название «медового месяца»;

---

¹ *Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // Practical Anthropology. 1960. N 7. P. 177.*

2) различия в ценностях, идеях, традициях находятся на начальном этапе, что уже приводит к возникновению чувства тревоги и озлобленности — стадия кризиса;

3) благодаря некоторым усилиям над собой, человек начинает приспосабливаться. Выражается это в некотором усвоении языка и культуры страны пребывания — стадия восстановления;

4) пребывание за границей своего государства начинает доставлять удовольствие, возникает симпатия, что указывает на приспособление, «вживание» в новую культуру — стадия адаптации.

Цель данной статьи — выявление уровня адаптации иностранных студентов к новой социокультурной среде.

Объект исследования — иностранные студенты-китайцы первого года обучения Дальневосточного федерального университета (ДФУ).

Предмет исследования — уровень адаптации студентов-китайцев первого года обучения к образовательной среде вуза.

При исследовании был использован «Опросник адаптации личности к новой социокультурной среде» Л. В. Янковского (в модификации Т. Г. Стефаненко и М. С. Панова)¹. Диагностика была проведена в ноябре 2014 г. и феврале 2015 г., в которой приняли участие студенты-китайцы первого года обучения разных специальностей ДФУ. Согласно результатам исследования 10 респондентов имеют высокий уровень адаптации, 23 — средний и 17 находятся на низком уровне адаптации к условиям новой социокультурной среды.

Таким образом, $\frac{1}{3}$ иностранных студентов имеет неудовлетворенность к условиям новой для них культуры, это выражается в отрицательном отношении к окружающим, чувстве ненужности данному обществу, неуверенности в отношениях с другими людьми, низком уровне активности и др.

Дальнейшие исследования в данной области предполагают расширение выборки по времени пребывания студентов в России.

---

¹ См.: Сонин В. А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. С. 206—211; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН : Акад. проект, 2000. 320 с.

Никита Толстихин¹

*студент юридического факультета
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ФАШИЗМ: К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Либеральный фашизм — сложное и страшное явление в политической истории XX—XIX столетий. Формированию предпосылок его возникновения посвящено настоящее исследование. Я стремился выяснить факторы, приводящие к возникновению государственного аппарата, опирающегося на фашистскую идеологию. Рассмотрение данного вопроса на примере Германии и Италии, характеристика сегодняшней ситуации на Украине составили предмет моего исследования.

В толковом словаре дано определение понятия «фашизм»: «Фашизм — идеология крайне воинствующего шовинизма и расизма и практика порабощения (с частичным уничтожением порабощенных народов, с превращением в рабов народом-победителем оставленных в живых побежденных народов), а также опирающиеся на эту идеологию политические течения, открытая политическая диктатура и репрессивный режим, направленные на подавление прогрессивных общественных движений и на уничтожение демократии; идеология превосходства над всеми другими нациями, возведенная в государственную и международную политику»².

Определим приоритетное проявление данного феномена, на которое будет обращено наибольшее внимание. Таким проявлением выступает организация «властной верхушки» на основе самой идеи — «фашизма», формирование политической деятельности как внутри страны, так и за ее пределами на основе

---

¹ Научный руководитель — Т. Г. Недзелюк, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

² *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. язык, 2000. 1233 с. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 10.04.2015).

диктатуры, тоталитарного и репрессивного режима, поддерживаемых идеями шовинизма и расизма.

Определим различие фашизма немецкого и итальянского. Обратив внимание на различные мнения по данной теме, мною была сформирована следующая позиция: истоки сущности фашизм берет в Италии в 20-е гг. XX в., а именно в идее Муссолини («Основное положение фашистской доктрины — это учение о государстве, его сущности, задачах и целях. Для фашизма государство представляется абсолютом, по сравнению с которым индивиды и группы — только “относительное”. Индивиды и группы “мыслимы” только в государстве. Либеральное государство не управляет игрой и материальным, и духовным развитием коллектива, а ограничивается учетом результатов»¹), затем Гитлер, взяв ее в основу, дополнил расовыми доктринами и преобразил фашизм в национал-социализм, или нацизм². Между этими двумя течениями есть существенная разница, придающая каждому из них особый тон. В основе обеих идеологий лежит шовинизм, но в фашизме он направлен на усиление государства и на объединение, единство этой нации, а нацизм ставит на главный план прежде всего превосходство одной нации над остальными.

В XX в. в Италии отсутствовало какое-либо социальное законодательство. Имела место жестокая эксплуатация труда не только мужчин, но и женщин, и детей: рабочий день продолжался 15—16 часов, сохранялась натуральная система оплаты труда, практиковалась принудительная покупка продуктов в лавке предпринимателя и т. д. Жизненный уровень трудящихся был весьма низким.

Такую картину мы видим вплоть до начала Первой мировой войны; после окончания войны ситуация существенно ухудшилась.

---

¹ Муссолини Б. Доктрина фашизма / пер. с итал. В. Н. Новикова. Париж : «Возрождение», 1938. URL: http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?archive=poll129792377&id=1129470464&start_from=&subaction=showfull&ucat=96 (дата обращения: 27.04.2015).

² См. об этом: Коняев Р. В. Националистические доктрины в испанском фашизме: общие и особенные черты. Барнаул : Алт. гос. пед. акад., 2013. 49 с. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 18.04.2015).

В 1917 г. положение в Италии приняло катастрофический характер. Страна потеряла во время Первой мировой войны (на стороне Антанты) около 700 тыс. человек убитыми и свыше 1 млн искалеченными; торговый флот лишился 60 % судов; эмиграция из страны наиболее молодых и работоспособных людей составила до 1 млн в год. В стране разразился экономический кризис, предопределивший активную революционную борьбу. Усиливается роль левых движений, прежде всего Итальянской социалистической партии (в 1919 г. ИСП получила около трети голосов избирателей). Большое значение приобрела деятельность крупнейшего профсоюзного объединения — Всеобщей конфедерации труда. В 1921 г. левое крыло Социалистической партии образовало Итальянскую коммунистическую партию. Значительного успеха добилась созданная в 1919 г. Католическая народная партия. Особенно обострилась внутривластная обстановка в Италии в 1919—1920 гг. На севере страны начали возникать фабрично-заводские Советы; в ответ на локауты предпринимателей рабочие стали занимать закрытые предприятия, а в Турине вспыхнуло вооруженное восстание. Необходимы были решительные действия. Как сказал Бенито Муссолини: «Невежество все еще управляло рабочими и крестьянскими массами. Было бесполезно пытаться пробудить всеобщий интерес прекрасными речами и проповедями с трибун. Было необходимо своевременно и всецело отдать предпочтение благородной, рыцарской силе. Единственным прямым путем к победе было сразить неистовые силы зла на выбранном ими поле»¹, — эти слова отражали сложившуюся ситуацию в стране, которая могла быть стабилизирована именно таким путем, приходом к власти «рыцарской силы» — фашистов.

Крупные неудачи на фронтах весной и осенью 1918 г. создали в Германии революционную обстановку. Октябрьская революция 1917 г. усилила и без того накаленную социальными и политическими страстями ситуацию, сложившуюся ввиду очевидного военного поражения Германии. Под влиянием революции как в России, так и в немецких городах в армии и на фло-

---

¹ Муссолини Б. Третий путь. Без демократов и коммунистов. М. : Алгоритм, 2012. С. 37. URL: <http://mexalib.com> (дата обращения: 18.04.2015).

те стали возникать Советы рабочих, солдатских и матросских депутатов. Революция началась восстанием военных моряков в Киле в начале ноября 1918 г. Крупнейшие города Германии — Гамбург, Лейпциг, Мюнхен, Бремен присоединились к восставшим. Повсеместно возникавшие Советы рабочих и солдатских депутатов брали власть в свои руки. Наконец, 9 ноября 1918 г. революция победила в Берлине. Кайзер (император) Вильгельм бежал в Голландию.

Кризис кайзеровской власти, наступивший в результате тяжелого военного поражения в Первой мировой войне, привел к возникновению в Германии революционной ситуации. Ноябрьская революция 1918 г. осталась незавершенной. У германского правящего класса хватило сил справиться с революционным выступлением масс. Вместе с тем он оказался вынужденным пойти на создание в стране буржуазно-парламентского строя и предоставить трудящимся ряд демократических прав. В этой обстановке, когда Германия испытывала гнет грабительского Версальского договора, который поставил страну в условия полного бесправия и унижения, и переживала бурный период классовых схваток, возникло национал-социалистическое движение с ее крайне националистической, шовинистской и антимарксистской направленностью¹.

Реорганизация НСДАП, предпринятая в 1924—1928 гг., позволила ей выйти на сцену большой политики.

Фашизм в целом являлся результатом глубокого общественного кризиса в XX в., вследствие Первой мировой войны. Можно отразить несколько ключевых особенностей, связывающих кризис в обществе и фашизм. Кризис должен быть достаточно долгим, он должен расшатать социальную структуру общества, подорвать моральное состояние населения и главное нарушить экономическую систему, привести ее к дисбалансу, дискредитировать власть и ее институты, вызвать всеобщее разочарование в государственной идеологии, скомпрометировать оппозиционные политические силы.

---

¹ См.: *Пфетцер А. А.* Усиление НСДАП и ее приход к власти в Германии (1929—1933 гг.). М.: Гуманит. науч. исслед., 2014. № 9. URL: <http://human.snauka.ru> (дата обращения: 25.04.2015).

Носят ли последние события на Украине характер фашизма, и если носят, то каков он? Были ли кризисные ситуации, способные нести в себе силу, разрушающую мировой экономический базис, ведь, как утверждал К. Маркс в труде «Капитал», в основе всего лежат отношения собственности, экономика. Да, такие ситуации были и вот некоторые из них: Мировой экономический кризис (2008—2011 гг.), война в Южной Осетии (2008 г.), кризис в Греции (начался в 2010 г. по н. в.), Арабская весна (началась в 2011—2012 гг. по н. в.). Наглядно видно, что интенсивность возникновения событий, создающих беспокойный климат на международной арене, увеличивается и ситуация со временем только накаляется. Схожая обстановка имела место в начале XX в., и можно заключить, что она существенно способствует появлению фашистских идей и формирований. Очевидно, что проблема территорий также актуальна, но передел мира милитаристским путем видится невозможным, вследствие этого верх берут методы «скрытой войны», что может еще эффективнее влиять на разум людей. Мое мнение таково, что Украина сегодня охвачена одним из видов фашизма — неофашизмом, а точнее, его подвидом, либеральным фашизмом, его скрытой формой.

Это своего рода симбиоз демократии и тоталитарной диктатуры, где от демократии взята форма — выборы, свободные СМИ, толерантность, а от тоталитарной диктатуры — суть. Если при фашизме, каким он был в 20—30-е гг. XX в., неугодных новой власти могли публично казнить для устрашения, то либеральный фашизм делает подобное не так откровенно (тайное похищение, пытки или ликвидация), а в СМИ, которые уже сложно будет назвать свободными, данного человека скомпрометируют и назовут врагом, якобы он был схвачен ради охраны общественного порядка¹.

Классический фашизм опирается на прямое насилие и принуждение, инструментами власти выступают спецслужбы, армия, единственно правильная партия и прочие привычные ин-

---

¹ См.: *Котов С. В.* Неофашизм: к вопросу о концепциях бытия. Ростов н/Д: Южный федер. ун-т, 2010. С. 7—9. URL: <http://elibrary.ru/download/70830972.pdf> (дата обращения: 30.04.2015).

ституты тоталитаризма. Либеральный фашизм построен на манипуляции и имитации. При либеральном фашизме имитируются «свободные» выборы, парламентаризм, многопартийность, плюрализм мнений в СМИ¹. Инструментами утверждения либерального фашизма выступают не иерархические структуры (бюрократический госаппарат, партии, церковь и т. д.), а сетевые — НКО, социальные сети, медиа, корпоративные системы, модные явления масскульта, всякого рода секты и т. д.

Фашизм в своей природе несет множество антигуманистических идей и деяний, провоцирует на это окружающую среду. Это делает его неприемлемым, отрицательным явлением прошлого и современности, в каком бы виде он не проявлялся. Хотя это и вполне закономерный процесс, который позволил прожить или пережить определенный период, к «жизни» его привели неблагоприятные условия, такие как экономический, социальный и политический кризисы общества. На мой взгляд, фашизм во всем многообразии его проявлений должен быть объектом изучения, остаться в истории, но не появляться вновь.

---

¹ См.: *Котов С. В.* Неофашизм как возможность в контексте современной ситуации. М.: Власть, 2011. 111 с. URL: <http://elibrary.ru/download/54767587.pdf> (дата обращения: 30.04.2015).

Пётр Панов

*доктор политических наук, профессор кафедры политических наук
Пермского государственного национального
исследовательского университета*

Евгения Филиппова

*студентка кафедры политических наук Пермского государственного
национального исследовательского университета*

Пермь, Россия

ПРАКТИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ПОЗИЦИЙ В РОССИЙСКИХ «НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ»: ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО БАЛАНСА¹

В условиях политизации этничности (этнизации политики), характерной для современного мира², на первый план в этнополитических исследованиях выходит проблема поиска путей и способов предотвращения, регулирования и преодоления этнополитических конфликтов. Один из наиболее авторитетных подходов к решению этого вопроса связан с консоциативной теорией А. Лейпхарта³. Хотя изначально эта теория разрабатывалась для обществ, характеризующихся сильными политико-идеологическими размежеваниями (divided societies), очень скоро она была обращена, в том числе самим автором, на те случаи, когда размежевания основаны на этнических различиях⁴. Со-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00034).

² См., например: *Дробизжева Л. М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М. : Новый хронограф, 2013 ; *Малинова О. Ю.* Гражданство и политизация культурных различий // *Полис*. 2004. № 5 ; *Тишков В. А., Шабаетов Ю. П.* Этнополитология: политические функции этничности. М. : Изд-во МГУ, 2011 ; *Horowitz D.* Ethnic groups in conflict. Univ. of California Press, 1985 ; *Schraml C.* The dilemma of Recognition. Experienced Reality of Ethnicised Politics in Rwanda and Burundi. Springer, 2012.

³ См.: *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М. : Аспект-Пресс, 1997.

⁴ Понимание этничности в данной работе основывается на веберовской традиции, которая наиболее широко представлена в этнополитических исследованиях, — как субъективное ощущение принадлежности к группе, которое

гласно консоциативной теории, в условиях, когда общество этнически сегментировано, оптимальным способом сохранения его целостности является политическое признание групповых различий и предоставление этническим сегментам гарантированной возможности участия в осуществлении власти. В соответствии с этим предлагается модель организации власти power-sharing¹ — такое институциональное устройство, которое предполагает «участие представителей всех значимых групп в принятии политических решений»².

В модели power-sharing выделяются два измерения — правительственное (governmental) и территориальное (territorial)³. Если первое связано с организацией центральной власти, т. е. с участием этнических сегментов в правительственной коалиции, второе относится к организации публичной власти по «вертикали» и предполагает предоставление этническим сегментам территориальной автономии. Публично-правовой статус таких территориальных образований может быть различным, в силу чего для их обозначения используется разная терминология — этнические территориальные автономии (ЭТА), этнические регионы, этнические автономные регионы, национально-территориальные автономии и т. д. Этнические автономии как административно-территориальные единицы (АТЕ) имеют собственные органы власти, обладают значительной степенью самостоятельности в определенных сферах политики (например, в сфере об-

---

основывается на представлении об общем происхождении («common descent», «common origin»). Основания для такого представления могут быть самые разные — не только язык, но и религия, цвет кожи и т. д.

¹ См.: *Вавилина Е. А.* Модель power-sharing как инструмент урегулирования этнополитических конфликтов // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Политология». 2015. № 1. С. 93—109.

² *Lijphart A.* The wave of power-sharing democracy // The architecture of democracy: constitutional design, conflict management, and democracy / A. Reynolds (ed.). Oxford : Oxford University Press, 2002.

³ См.: *Cederman L.-E.* at al. Territorial Autonomy in the Shadow of Conflict: Too Little, Too Late? // American Political Science Review. 2015. Vol. 109, N 2. P. 354—370.

разования, культуры)¹ и имеют «привязку» к соответствующей этнической группе (группам)².

В таком понимании к ЭТА относятся как этнические автономные регионы в унитарных государствах (Шотландия, Каталония, Сардиния и многие др.), так и этнические субъекты федераций (Бельгия, Квебек в Канаде, отдельные штаты Индии и т. д.). В этом же ряду оказываются «национальные республики» Российской Федерации. Несмотря на то, что в строго юридическом смысле они не имеют статуса национально-территориальных автономий (поскольку все субъекты РФ по Конституции равны), фактически они соответствуют указанным выше критериям этнических территориальных автономий, так как обладают некоторыми «особыми» полномочиями (могут принимать собственные конституции, устанавливать государственные языки и т. д.).

Во многих случаях предоставление этнической группе территориальной автономии оказывается вполне достаточно для регулирования этнополитических проблем³, и тогда модель power-sharing на правительственном уровне оказывается неактуальной. Вместе с тем специфика национально-территориальной автономии, в отличие от культурно-национальной, заключается в том, что ее субъектом является территориальное образование, а значит в рамках территории этнической региональной автономии проживают не только представители титульной этнической

---

¹ Характерный признак ЭТА — ее «особый статус» по сравнению с другими АТЕ аналогичного уровня. Иначе говоря, имеет место асимметричность в отношениях между центром и АТЕ. Исключением из этого правила являются немногочисленные симметричные этнические федерации (Бельгия, Босния и Герцеговина, Эфиопия).

² Такая «привязка» отнюдь не обязательно осуществляется через использование в наименовании автономии этнонима. Немало случаев, когда название ЭТА не содержит этноним (Аландские острова), и, наоборот, территориальная автономия с этнонимом в названии может быть этнической лишь номинально.

³ Следует, однако, заметить, что эффективность ЭТА как способа разрешения этнополитических конфликтов весьма неоднозначна. Как показывает мировой опыт, если в одних случаях предоставление этнической группе региональной автономии умиротворяет конфликт (Фарерские острова в Дании, Ачех в Индонезии, Читтагонг в Бангладеш), то в других оно ведет к эскалации конфликта (Южный Судан, Косово и т. д.).

группы, с которой «связывается» региональная автономия, но и другие этнические группы¹. Если население ЭТА этнически гетерогенно и нетитульные группы составляют существенную долю, весьма вероятно, что распределение властных должностей на уровне автономии будет восприниматься в этнических терминах². «Перекус» в ту или иную сторону в такой ситуации может интерпретироваться как дискриминация, ущемление прав и т. п. Иными словами, в этих условиях приобретает значение проблема поддержания межэтнического баланса при формировании органов власти и распределения ключевых должностей³.

По оценкам С. Вольфа, этническая гетерогенность становится политически значимой, если доля нетитульной группы превышает 10 %⁴. В такого рода ситуациях, по его мнению, наиболее адекватной моделью организации власти является «complex power-sharing»⁵. Иначе говоря, предоставление этнической группе территориальной автономии (territorial power-sharing) должно сопровождаться установлением институциональных механизмов типа governmental power-sharing на субнациональном уровне.

---

¹ Конфигурация этнической структуры населения автономии при этом может варьироваться от абсолютного численного доминирования титульной этнической группы до ситуации, когда эта группа находится в абсолютном меньшинстве.

² В тех случаях, когда титульная этническая группа территориально локализована, сконцентрирована на территории ЭТА и составляет подавляющее большинство населения, замещение властных позиций представителями титульной группы скорее всего будет восприниматься как «норма» и не вызовет конфликтов, разумеется, при условии, что это большинство не проводит дискриминационной политики по отношению к меньшинствам.

³ Возможна ситуация, когда проблема распределения властных позиций в регионе, который обозначается как этническая автономия, вообще не воспринимается в этнических категориях, т. е. этничность не имеет политического значения. Но это, на наш взгляд, и свидетельствует о том, что этноним сам по себе не является существенным признаком ЭТА, и такие случаи можно лишь номинально отнести к этническим автономиям.

⁴ См.: Wolff S. Complex Power-sharing and the Centrality of Territorial Self-governance in Contemporary Conflict Settlements // *Ethnopolitics*. 2009. Vol. 8, N 1. P. 38.

⁵ Там же. P. 29.

Конкретные механизмы реализации правительственной power-sharing как на национальном, так и на субнациональном уровне, разумеется, могут быть самыми разными. В парламентских системах с пропорциональным представительством самая типичная практика — хорошо описанная А. Лейпхартом «большая коалиция». В президентских системах более важным оказывается закрепление ключевых властных позиций за представителями определенных этнических сегментов. Другие варианты — установление для сегментов квот в общем количестве позиций или принцип ротации при замещении значимых властных позиций.

Кроме того, различаться могут и способы институционального закрепления power-sharing. В большинстве случаев это делается конституционно либо через некие формальные соглашения между этническими сегментами. Мы, однако, исходим из того, что возможна «неформальная институционализация», когда более или менее устойчивые практики возникают вследствие неких договоренностей (конвенций), которым политические акторы следуют в реальности. Именно это, строго говоря, и позволяет рассматривать сквозь призму концепции power-sharing практики распределения властных позиций в российских «национальных республиках». Здесь нормативно-правовое регулирование распределения власти между этническими сегментами отсутствует¹, однако, как показывают результаты некоторых исследований, на практике этничность нередко учитывается при замещении ключевых должностей².

---

¹ В некоторых случаях можно говорить лишь о косвенном регулировании, когда закон требует знания государственного языка для замещения некоторых властных позиций.

² См., например: *Литвинова Т. Н.* Формирование российской национальной идентичности в условиях этнического разнообразия // Вестн. Перм. ун-та. Серия «Политология». 2012. № 3. С. 67—74; *Подвицнев О. Б.* Разделение должностей по национальному принципу в системах управления российских регионов // Науч. ежегод. Ин-та философии и права УрО РАН. 2012. Вып. 12. С. 375—378; *Сидоренко А.* Политическая власть в этнических регионах // Федерализм и этническое разнообразие в России / под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М. : РОССПЭН, 2010. С. 94—111; *Федорченко С. Н.* Проблема квотирования в российской государственной кадровой политике // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы Всерос. науч. конф. М. : Науч. эксперт, 2010.

Целью данной работы является сравнительный анализ практик распределения ключевых властных позиций в российских «национальных республиках» под углом зрения концепции power-sharing и обеспечения баланса в межэтнических отношениях. Исследование позволит определить, в каких случаях эта проблема актуальна, где и насколько эта практика институционализирована, какие механизмы при этом используются.

Выявить те случаи, где проблема обеспечения баланса в межэтнических отношениях при распределении властных должностей может иметь значение, позволяет обращение к этнонациональной структуре населения российских «национальных республик». Как показывают данные Всероссийской переписи населения 2010 г., они существенно различаются в этом отношении. С точки зрения степени гетерогенности и конфигурации доли титульной этнической группы и русского населения можно выделить несколько вариантов:

1. Республики с явным доминированием титульного населения: Ингушетия, Тыва, Чечня.

2. Республики с явным доминированием русского населения: Карелия, Хакасия.

3. Республики, в которых русские явно преобладают в составе населения: Адыгея, Алтай, Бурятия, Коми, Удмуртия.

4. Республики, в которых титульная группа явно преобладает в составе населения: Калмыкия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Чувашия.

5. Республики, в которых наблюдается примерное равенство русского и титульного населения: Марий Эл, Мордовия.

6. Республики с полиэтнической структурой населения: Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика.

Высокая степень этнической гомогенности в республиках, относящихся к первому и второму вариантам, не способствует этнополитической сегментации. Соответственно, проблема обеспечения межэтнического баланса при распределении властных позиций в этих республиках не актуальна. В остальных вариантах, напротив, в силу гетерогенного этнического состава населения при замещении властных должностей этничность может приобретать значение.

Чтобы проверить это предположение, был проведен анализ практик замещения высших властных позиций в российских «национальных республиках» под углом зрения учета этничности на протяжении всего постсоветского периода (1991—2015 гг.). К высшим должностям были отнесены позиции высшего должностного лица (главы) республики, председателя парламента и председателя правительства. Эмпирическую базу для анализа составили официальные биографии должностных лиц, а также экспертные материалы.

Анализ практик замещения высших государственных должностей в российских «национальных республиках» под углом зрения этничности позволил выявить несколько моделей:

1. Русские явно преобладают в составе населения и устойчиво занимают позицию высшего должностного лица, а представители титульной национальности устойчиво занимают «второстепенные» позиции (председатель парламента / председатель правительства): Алтай, Бурятия.

2. Титульная этническая группа явно преобладает в составе населения, и ее представители устойчиво занимают позицию высшего должностного лица, а русские устойчиво занимают «второстепенные» позиции (председатель парламента / председатель правительства): Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Чувашия.

3. В полиэтнических республиках высшие должности устойчиво распределяются между представителями всех основных этнических сегментов: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Дагестан.

Выявленные модели, укладываясь в логику концепции *power-sharing*, во-первых, позволяют обеспечивать баланс в межэтнических отношениях и, во-вторых, распределение властных позиций между этническими сегментами соответствует этнонациональной структуре населения республики.

Вместе с тем анализ выявил два случая достаточно устойчивых практик учета этничности при распределении властных позиций, но идущие вразрез с этнонациональной структурой населения — республики Адыгея и Башкортостан.

В нескольких российских «национальных республиках» не сложилось устойчивых практик распределения властных пози-

ций с учетом этничности: Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия) и Удмуртия. Несмотря на то, что устойчивости в распределении высших властных позиций между этническими группами в этих республиках не прослеживается, это не означает, что этничность не имеет никакого значения. Скорее следует говорить о том, что это происходит более сложным путем, без институционализации данных практик.

Таким образом, сравнительный анализ российских «национальных республик» подтверждает, что в большинстве из них, особенно в регионах с этнически гетерогенным составом населения, этнический фактор воспринимается в обществе как политически значимый при распределении ключевых властных позиций. Вследствие этого проблема поддержания межэтнического баланса при замещении властных должностей оказывается достаточно актуальной.

Вместе с тем способы и механизмы учета этничности при распределении ключевых властных позиций существенно различаются. В полиэтнических республиках Северного Кавказа, где общество достаточно четко сегментировано по этническому признаку, произошла неформальная (на основе конвенций) институционализация практик распределения властных позиций по этническому признаку. Фактически она соответствует модели power-sharing, когда распределение ключевых должностей производится в соответствии с этнической структурой общества, и это позволяет поддерживать баланс в межэтнических отношениях.

В большинстве российских «национальных республик» этническая сегментация выражена не столь явно, однако во многих из них практика замещения представителями титульной этнической группы «высшей» (если эта этническая группа преобладает в составе населения) или «второстепенной» (если большинство населения составляют русские) властных позиций воспроизводится достаточно устойчиво. В ряде случаев подобное закрепление идет в разрез с этнической структурой региона. Но даже в тех случаях, когда какой-то устойчивости не обнаруживается, этнический фактор воспринимается как значимый и так или иначе учитывается при замещении властных должностей.

Такое восприятие, однако, не следует рассматривать как абсолютную данность. Напротив, оно всегда в той или иной мере оспаривается, а также меняется в зависимости от социально-политического контекста и применительно к конкретной должности. Вследствие этого поддержание этнического баланса не имеет простых и универсальных решений, а требует взвешенности, гибкости и респонсивности.

Олег Шипелов

*студент факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНОК ТРУДА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Миграция может влиять не только на количественное соотношение между спросом и предложением на рынке труда, но и сказывается определенным образом на качестве рабочей силы.

При анализе влияния миграционных процессов на состояние рынка труда следует различать как отрицательные, так и положительные стороны подобного воздействия. При этом связь между миграцией и состоянием рынка труда характерна не только для формирующейся российской экономики, но и для экономики развитых государств.

Наиболее часто при подобных исследованиях сталкиваются с такими проблемами:

— как повышение уровня напряженности на рынке труда в связи с усилением конкуренции со стороны мигрантов за свободные рабочие места;

— снижение уровня доходов населения, что вызвано более низкими претензиями к уровню заработной платы;

— экономическая безопасность, что обусловлено зависимостью экономики принимающей мигрантов страны от их услуг на рынке труда.

Однако обозначенным проблемам можно противопоставить положительные тенденции, вызываемые миграцией:

— основную часть иммигрантов составляют люди трудоспособного возраста;

— мигранты занимают в основном рабочие места, непривлекательные для местного населения, тем самым обеспечивая бесперебойное функционирование многих предприятий в раз-

личных отраслях экономики и способствуя экономическому развитию региона¹;

— в связи с более низкими претензиями к уровню заработной платы мигранты способствуют снижению издержек производства, замедляя инфляцию.

Вопросам миграции всегда уделялось особое внимание. В Советском Союзе проблемы решались административными методами: институт прописки, ограничение прописки в крупных городах, закрепление сотрудников за предприятием, институт распределения молодых специалистов, целенаправленное перемещение трудовых ресурсов для освоения новых территорий и т. п.

В постсоветской России миграция также остается объектом государственного воздействия². Но если в 90-е гг. прошлого века в основном решались проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и незаконных мигрантов, т. е. просматривалась социальная направленность миграционной политики, то в начале XXI в. четко прослеживается совершенствование стратегии миграционной политики государства на перспективный период, направленной на улучшение социально-экономического положения в стране, а также на решение демографических проблем, так остро стоящих перед Россией в последнее время³.

Однако процессы в сфере миграционного обмена все еще усиливают неравномерность размещения населения по территории страны, тем самым увеличивая разрыв между размещением трудового и природно-ресурсного капиталов.

По официальным данным, в процессе внутренней миграции население страны перераспределяется в пользу наиболее привлекательных Центрального и Северо-Западного федеральных

---

¹ См.: *Дукарт С. А., Слета Е. В.* Проблемы оценки трансформации рынка труда в условиях модернизации экономики // Изв. Том. политехн. ун-та. Томск : Изд-во ТПУ, 2010. Т. 316, № 6. С. 8—12.

² См.: *Шевцова Е. В.* Молодежная миграционная политика в Новосибирской области : моногр. / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. 262 с.

³ *Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации.* Федеральная миграционная служба, 2011. URL: <http://www.fms.gov.ru/law/865/details/49505>

округов. Все округа теряют население и получают прирост прибывших с востока.

Такое перераспределение населения не способствует решению ни социально-экономических, ни геополитических задач, стоящих в настоящее время перед Россией. В связи с этим требуется совершенствование миграционной политики, влияющей в конечном счете на улучшение состояния рынка труда большинства регионов, в том числе и Новосибирской области¹.

В 2006 г. указом Президента РФ была утверждена программа содействия стимулированию привлечения соотечественников, проживающих за рубежом. Было выбрано 12 «пилотных» регионов, в их числе Новосибирская область. Таким образом, государство приняло специальную миграционную программу, направленную на привлечение необходимых категорий мигрантов в страну. Помимо политического и демографического эффектов названная программа имеет четко выраженное этическое значение — Россия стала принимать своих соотечественников, которые в советское время после окончания вузов по направлению государства ехали на работу в национальные республики, ставшие независимыми государствами. В 2013 г. в Новосибирскую область переселились около четырех тысяч человек и еще около пяти находятся на различных стадиях переселения.

Основными донорами трудовых мигрантов для нашего региона по данной программе стали Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Украина, Армения, Латвия, Молдова, Таджикистан, Германия, Азербайджан, Туркмения, Грузия и Израиль. Положительным эффектом реализации данной программы можно считать переселение граждан в возрасте до 40 лет, имеющих выс-

---

¹ См.: *Савинов Л. В.* Миграция как фактор региональной этнополитики // Ценности и смыслы. 2013. № 1. С. 130—137; *Его же.* Этнополитика в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестн. рос. нации. 2011. № 4/5. С. 315—318; *Его же.* Пути и механизмы оптимизации этнополитики в Сибирском федеральном округе // Изв. Алт. гос. ун-та. Серия «История и политология». 2009. № 4 (1). С. 284—291; *Шевцова Е. В.* Основные механизмы миграционной политики по привлечению учебных мигрантов: чему Россия может научиться у ведущих мировых держав? // Вестн. Новосиб. гос. ун-та экономики и упр. 2012. № 1. С. 78—87; *Ее же.* Актуальные аспекты миграции и миграционной политики Новосибирской области // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Т. 11. Серия «Социально-экономические науки». 2011. № 1. С. 129—136.

шее профессиональное образование. Преимущественно участники программы — мужчины (61,5 %). Что очередной раз подтверждают законы Э. Равенстайна.

Основной поток мигрантов из стран СНГ составляют мигранты из Казахстана — 54 %. Казахстан является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности Правительства Новосибирской области.

Наряду с международной миграцией существенное влияние на регион оказывает внутренняя миграция населения. В отличие от миграционного прироста иностранной рабочей силы, внутренняя миграция характеризуется миграционной убылью. Как и федеральный округ в целом, Новосибирская область, получая приток населения с востока и севера, стала больше населения отдавать в европейскую часть.

В настоящее время проблема не только в привлечении мигрантов, но и в их профессионализме. Так, в 2014 г. наблюдалась высокая доля мигрантов, прибывших в НСО из стран СНГ, имеющих начальное образование (86 %) ¹.

Мигранты с низким уровнем образования приезжают в основном из отдаленных и сельских районов. Свою трудовую деятельность они осуществляют с помощью неформальных связей, через родственников, через теневых посредников в сфере организации миграции и трудоустройства мигрантов. Иностранцы едут в нашу страну, когда и куда захотят в любом количестве и на неограниченное время. Этому очень рады наши «предприниматели» и «работодатели». Для них это более дешевая и бесправная рабочая сила. Не являясь высококвалифицированными специалистами, мигранты имеют большое конкурентное преимущество перед отечественными работниками. Мигранты довольствуются меньшим, не требуют соблюдения трудового законодательства, а работают по 12—14 часов в сутки. Отечественные работодатели, коммерческие организации, которые пользуются выделенными из бюджета деньгами, стараются сохранить статус работающих у них мигрантов. На большинстве предприятий, на которых трудятся мигранты, зарплата выпла-

---

¹ *Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 2014 году* // Стат. сб. Новосибирск, 2014. С. 63.

чивается в пределах 30—60 % официально получаемой по трудовому договору (если таковой имеется). Существующее положение с мигрантами выгодно еще одной группе предпринимателей, тем кто предоставляет жилье и различные услуги мигрантам. Это владельцы полуподвальных общежитий. Из тех мигрантов, кто может подделать или добыть официальные или почти официальные документы — регистрацию и вид на жительство, привлекают к ответственности пока еще не всех. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что ориентация работодателя на дешевый неквалифицированный труд иностранных граждан следует рассматривать как нарушение постановления Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 193 «Об утверждении Правил определения квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание в Российской Федерации»¹ (в ред. от 7 июля 2014 г.) относительно политики занятости и квотирования рабочих мест. В нашей стране приняты новые правила, по которым будут определять потребность в иностранных работниках. Так, было принято постановление губернатора Новосибирской области от 20 мая 2014 г. № 87 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников»². Представляется, что указанное постановление позволит повысить оперативность рассмотрения предложений работодателей, регионов и федеральных органов исполнительной власти по определению потребности в привлечении иностранной рабочей силы.

Несмотря на положительное влияние миграции на рынок труда в Новосибирской области, а, следовательно, и на экономическое положение региона, существует ряд проблем, связанных с этим явлением:

— количественный и качественный состав мигрантов не в полной мере соответствует потребностям экономического развития региона. Высокий удельный вес мигрантов с низким уровнем образования и квалификации можно объяснить тем, что в случае отсутствия свободных рабочих мест в легальном секторе экономики данные лица не исключают занятости в теневом

---

¹ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2003. № 15. Ст. 1364.

² *Сов. Сибирь*. 2014. 18 июня.

секторе. Этого нельзя сказать о высококвалифицированных специалистах, для которых предпочтительнее легальная занятость у себя на родине, чем нелегальная в чужой стране, даже при более высоком уровне оплаты;

— наблюдается затягивание формирования и практической реализации подходов к привлечению мигрантов с востребованными в регионе профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и прочими качествами, способных быстро адаптироваться к российским условиям;

— недостаточно используется миграционный потенциал, заложенный в системе образования. На международном уровне переезд для получения образования, а также академическая мобильность студентов, преподавателей и ученых считается эффективным источником квалифицированных работников, являющихся также наиболее подготовленными к интеграции в принимающую среду;

— миграционная политика, носящая до сих пор преимущественно ограниченный характер, а также неразвитость инфраструктуры в сфере миграции, провоцируют массовость незаконной миграции, являющейся основным источником рабочей силы для теневого сектора экономики, что в конечном счете приводит к макроэкономической нестабильности¹. Кроме того, незаконная миграция усиливает антимигрантские настроения среди коренного населения России, определенную роль для сглаживания которых должны выполнять СМИ.

Для улучшения ситуации на рынке труда Новосибирской области можно рекомендовать:

— упрощение процедуры получения для необходимых России категории мигрантов;

— снижение ставки налога на доходы физических лиц для трудовых мигрантов — иностранных граждан — с 30 до 13 %, что не только легализует существенную часть теневого рынка труда, но также позволит вывести из «тени» значительные финансовые средства;

---

¹ См.: Шмаков А. В. Общее макроэкономическое равновесие на легальном и параллельном рынках труда // Экон. наука современ. России. 2007. № 2. С. 34.

— закрепление утвержденной квоты на право привлечения иностранных работников за конкретным работодателем, обосновавшим необходимость привлечения иностранных работников перед сторонней комиссией, а также упрощение процедуры обоснования необходимости привлечения иностранной рабочей силы.

Результатом реализации подобных мер может стать рост численности трудоспособного населения, снижение нелегальной миграции, привлечение высококвалифицированных специалистов, необходимых экономике области.

На территории Новосибирской области реализуются программы, направленные на стимулирование внутренних миграционных процессов и снижение напряженности на рынке труда:

— долгосрочная целевая программа «Оказание содействия добровольному переселению в Новосибирскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013—2020 годы»¹ утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 6 августа 2013 г. № 347-п. Главным ее новшеством стала возможность принимать соотечественников не только в городе Новосибирске, как это было предусмотрено в предыдущей Программе, но и на территории всей Новосибирской области. За 2014 г. принято 4 989 заявлений от потенциальных участников Государственной программы из 19 государств;

— программа мер по демографическому развитию Новосибирской области на 2008—2025 гг., утверждена постановлением губернатора Новосибирской области от 29 декабря 2007 г. № 539²;

— государственная программа Новосибирской области «Содействие занятости населения в 2014—2020 годах», утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 23 апреля 2013 г. № 177-п³.

---

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.nso.ru>

² *Сов. Сибирь*. 2008. 29 янв.

³ *Там же*. 2013. 23 апр.

Таким образом, для снижения напряженности по поводу рабочих мест в Новосибирской области нужно применить такие действия, как:

- упростить процедуру получения патента на работу, время его получения, ведь от этого зависит количество налоговых поступлений в бюджет;

- привлекать мигрантов с востребованными в регионе профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими демографическими, социокультурными и прочими качествами, способных быстро адаптироваться к российским условиям;

- создать единую базу работодателей Новосибирской области, это поможет избавиться от неформальных связей (через родственников, через теневых посредников в сфере трудоустройства мигрантов).

Татьяна Ширяева

*студентка факультета политики и международных отношений
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Дмитрий Юрченко

*студент факультета политики и международных отношений
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ПРОГРАММАХ ВЕДУЩИХ ПАРТИЙ РОССИИ¹

Современные государства имеют в своей основе идею нации — совокупности людей, поколений, проживающих на общей территории и имеющих общее прошлое. Одной из важнейших характеристик нации является преемственность истории. Конструирование прошлого понимается как объективный процесс, сопровождающий формирование национального сообщества. «Нации — специфические общности, формируемые в процессе создания истории», констатирует Р. Суни². История в данном контексте выступает как искусственная общая память, направленная на объединение нации.

История всегда являлась компонентом идеологии и инструментом легитимации как власти в целом, так и непосредственной деятельности самих политиков. Майкл Биллиг так характеризует современную политическую логику: «При игнорировании прошлого и национальной сущности, “мы” (как нация) отречемся от “нашего” тысячелетнего наследия, “мы” больше не будем лучом света для других наций»³. Таким образом, политические субъекты порой вынуждены использовать разнообразные

---

¹ Научный руководитель — Д. А. Михайлов, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

² См.: *Suny G. R. Constructing Primordialism: Old Histories for New Nations // The Journal of Modern History. 2001. Vol. 73. P. 869.*

³ *Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине // Логос. 2007. № 1 (58). С. 43.*

отсылки к «общему прошлому» нации для того, чтобы добиться признания в глазах общественности и упрочить свои позиции.

Ценность истории в XXI в. возросла из-за трагических и героических событий XX в. — геноцид, войны, революции. Участники этих событий — огромные массы, которые оказались вовлечены в историю. Коллективная память, таким образом, приобрела новое качество. Ссылаясь на прошлое страны, политики обращаются также и к очевидцам или даже участникам этих событий¹.

Цель данной работы — выявить стратегии использования прошлого современными российскими политиками. В качестве предмета исследования выступают программы политических партий, которые были обновлены перед VI созывом Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Значение партийных программ в системе политической коммуникации определяется тем, что они постоянно используются; функционируют на различного уровня выборах, согласно закону, являются обязательными; представляют собой важнейшие идентификационные признаки политических партий².

Изначально идейные принципы «Единой России» сводились лишь к поддержке курса второго Президента России Владимира Путина, но «контрольный пакет» мест в Государственной Думе и доминирующее положение в политической системе современной России заставили партию формулировать идеологию, включающую более широкие «общенациональные принципы»³. Аргументируя необходимость курса «консервативной модернизации» страны, идеологи-единороссы дистанцируются от других проектов модернизации, имевших место в прошлом: «социалистического» и «либерального».

Модель развития образца 1990-х гг. признается членами «Единой России» неприемлемой: «Мы знаем, что такое модернизация с точки зрения либералов — это шоковая терапия

---

¹ См.: *Малинова О. Ю.* Политика и социальные проекции прошлого / Редакционно-издательский дом «ПостНаука». URL: <http://postnauka.ru/video/34948>

² См.: *Гаврилова М. В.* Когнитивная модель идеологии партии КПрФ // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 25.

³ См. об этом: *Глебова И. И.* Как Россия справилась с демократией: Заметки о русской политической культуре, власти, обществе. М. : РОССПЭН, 2006. 144 с.

91-го года. Это ваучерная приватизация, а впоследствии — залоговые аукционы, которые перераспределили самым несправедливым образом бывшую социалистическую собственность»¹.

В Предвыборной программе партии на выборы депутатов Государственной Думы от 24 сентября 2011 г. основной упор делается на рассмотрение результатов ее деятельности за последнее десятилетие². В программе нет ссылок на конкретные исторические эпохи, однако в ней отмечается, что «Россия не раз добивалась настоящих прорывов, достойных ее величия, достойных силы и таланта нашего народа, богатства нашей культуры, общих ценностей, которые скрепляют единую и неделимую российскую нацию, единую и неделимую Россию».

Согласно программе Коммунистической партии РФ³, она «вела бескомпромиссную борьбу против реставрации капитализма, разрушения СССР и уничтожения Советской власти». Партия заявляет о своей приверженности марксистско-ленинскому учению.

Хотя программа партии в основном апеллирует к советскому периоду российской истории, в ней присутствуют ссылки и на более ранние периоды. Так, КПРФ отмечает невозможность отмены крепостного права, свержения монархии и утверждения Республики Советов без действия революционных сил (в лице Разина, Пугачева, Чернышевского, Ленина и др.). При этом сама Октябрьская революция трактуется как единственный шанс на национальное самосохранение в обстановке краха страны и недееспособности правящего буржуазно-помещичьего блока.

В программе коммунистов позитивно оценивается период индустриализации, подчеркивается важность идеи И. В. Сталина

---

¹ *Стенограмма* презентации проекта партии «Единая Россия» «Мировой опыт консервативной модернизации» в пресс-центре агентства «Интерфакс». 01.12.2009. URL: <http://www.qwas.ru/russia/edinros/Stenogramma-prezentacii-proekta-partii-Edinaja-Rossija-Mirovoi-opyt-konservativnoi-modernizacii-press-centre-agentstva-Interfaks>

² *Предвыборная* программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. 24.09.2011. URL: <http://er.ru/party/program/>

³ *Программа* Коммунистической партии Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/party/program>

«о необходимости за 10 лет преодолеть тот исторический путь, на который ведущим капиталистическим странам потребовалось не менее столетия».

Одним из самых важных периодов в истории страны партия видит нападение фашистской Германии, а последующее «успешное восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие страны» трактуется как доказательство правильности выбранного социалистического пути развития.

Вторая половина XX в. обозначается коммунистами периодом «потребительского общества», когда посредством психологического давления потребление становится «священной целью» индивидов.

Присутствует в программе и критика руководства СССР, чья деятельность привела в 1980-е гг. к падению авторитета правящей партии.

Период Перестройки характеризуется как предательство ради захвата общенародной собственности, которое привело в августе—декабре 1991 г. к контрреволюционному перевороту. Так же как предательство оценивается «беловежский сговор». «Позорный венец» этих преступных деяний Коммунистическая партия видит в «кровавом октябре» 1993 г. КПРФ четко стоит на позиции, что «эти события послужили прологом к созданию буржуазного государства и установлению режима национальной измены».

Современный этап партия рассматривает в исторической перспективе: «народы нашей Родины перед тем же выбором, что и в 1917 г., и в 1941 г.: «либо великая держава и социализм, либо дальнейшее разрушение страны и превращение ее в колонию».

Во многом программа КПРФ воспроизводит логику советских учебников по истории. Как справедливо замечает А. Э. Сенцов: «Программный дискурс КПРФ нередко черпает свое вдохновение из плакатных штампов советской эпохи, к чему относится и понимание прорыва, свойственное политической культуре и ментальности того периода»¹.

---

¹ Сенцов А. Э. Моделирование политического будущего в партийных программах : моногр. Томск : Изд-во ТПУ, 2003. С. 47.

Изобилует отсылками к истории и Предвыборная программа Либерально-Демократической партии России¹. Как замечает М. В. Гаврилова: «цели партии направлены преимущественно не в будущее, а в прошлое»². В большинстве случаев эти ссылки преисполнены критицизма в адрес как существовавших, так и существующих методов управления страной.

Первые строки программы подтверждают данный тезис: «За последние 100 лет в России было реализовано несколько вариантов государственной власти и различных моделей экономики. Граждане России испытали на себе все “прелести” ленинской уравниловки, горбачевской говорильни и предательства, ельцинского разграбления».

ЛДПР ставит цель восстановления статуса России как великой державы. В России на протяжении XX в. были разные виды экономики и политические режимы. Но из-за отсутствия «русского духа» при формировании нации это не приводило к позитивным результатам. Партия говорит о том, что русская нация уникальна: империя, созданная русскими менее чем за 100 лет, явилась погибелью для сильнейших армий Наполеона и Гитлера.

История трактуется через выраженную этнонациональную риторику, формирующуюся вокруг идеи этноцида русского народа: «за 20 лет необъявленной войны убыль населения России составила 28 миллионов человек». Вдобавок, только с 1918 по 1924 г. было уничтожено 30 млн русских людей. Однако «русский народ всегда возрождался вопреки предсказаниям о своей гибели». ЛДПР говорит о необходимости расследования подобного рода преступлений против русского народа.

ЛДПР призывает к формированию идеологии возвращения России ее исторических территорий, на которые у русского народа имеется историческое и моральное право. Та невыгодная геополитическая ситуация, в которой находится современная Россия, объясняется Беловежским договором, базовые тезисы которого необходимо пересмотреть.

---

¹ *Программа* Либерально-Демократической партии России. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/

² *Гаврилова М. В.* Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект). СПб. : Изд-во Невск. ин-та яз. и культуры, 2011. С. 194.

Помимо этого, партия говорит о необходимости поддержки патриотов России, а не борьбы с ними: «Если бы царское правительство оказало достойную поддержку патриотам-черносотенцам, не было бы никаких революций и никакого террора». Критикуя КПСС, ЛДПР отмечает, что та не терпела других партий вокруг себя и разложилась изнутри, пытаясь реализовать монополию на власть как в политике, так и в экономике. Нынешняя партия власти сравнивается с КПСС — она «подкупает» лидеров общественных организаций возможностями политической карьеры, приглашая их в партийные списки, чем прокладывает путь к руководству этими организациями.

Описывая последние десятилетия в политике и экономике России, ЛДПР приходит к выводу, что правящие партии не справились с задачей эффективного управления страной. «Корень проблем» ЛДПР видит в отсутствии политической конкуренции как таковой в постсоветский период — власть передавалась фактически по наследству. «Менялась “вывеска”, но не суть власти».

В программных документах партии «Справедливая Россия»¹ из отсылок к истории России превалирует оценка социалистической системы Советского Союза и анализ его опыта, так как партия выступает с социал-демократических позиций.

«Справедливая Россия» констатирует, что культурная традиция взаимопомощи и солидарности, этика коллективных действий существуют в России испокон веков. Стремление к справедливости прочно укоренено в национальном самосознании россиян, в системе ценностей, передаваемых из поколения в поколение посредством культуры, традиций, исторической памяти.

Новый социализм, выдвигаемый «Справедливой Россией», отказывается от советского образца, от утопии. Ушли в небытие командная экономика, гипертрофия государственной собственности, уравнительное распределение, однопартийная политическая система, страх перед великими вождями.

Советский социализм не решил целый ряд важнейших вопросов: как социальная справедливость соотносится с экономи-

---

¹ Программные документы партии «Справедливая Россия». URL: http://www.spravedlivo.ru/1_83.html

ческой эффективностью, как общество взаимодействует с властью, как совместить национальное самоопределение народов с задачей обеспечения политического единства и целостности государства.

Вместе с тем советскому государству удалось провести три последовательные индустриализации, построить крупные инфраструктурные комплексы, создать лучшую в мире образовательную систему, реализовать выдающиеся научные и культурные проекты. В кратчайшие сроки было преодолено экономическое и технологическое отставание от Запада.

«Справедливая Россия» в этом контексте призывает определиться, где в советском социализме было насаждение утопических конструкций, где — социокультурные особенности страны, а где — «большой замысел и великая надежда»; и избрать из этой системы лучшие черты.

Рассматривая постсоветский период, партия подводит итог, что последние двадцать лет страна «топталась на месте», потеряв значительную часть потенциала развития, из-за модели, заложенной непродуманными либеральными реформами, и игнорирования традиций, культуры России. В свою очередь, деформация государственности в 1990-е гг. породила социальные и межэтнические противоречия.

Анализ мемориальных реминисценций, содержащихся в программных проектах ведущих политических партий России, позволяет сделать следующие выводы.

Отсутствие исторических отсылок в программе «Единой России» может быть объяснено тем, то продуманная стратегия партии предполагает занятие относительно нейтральной позиции, не прибегая к противоречивым оценкам, которая позволяет охватить наибольшую электоральную базу.

К дореволюционному прошлому России партии относятся в целом положительно, хотя они и фокусируются на разных аспектах. «Справедливая Россия» констатирует, что для российского общества «испокон веков» были характерны солидарность и справедливость, которые стали опорой для социализма. КПРФ выделяет мыслителей и деятелей, стремившихся изменить существующий порядок (Разин, Радищев, Герцен и др.), благодаря которым также утвердился «порожденный историческим твор-

чеством масс новый тип власти». Для ЛДПР же важно становление Российской империи, увековечившее величие и «уникальность русских».

Наиболее спорным моментом для изучаемых партий является отношение к наследию Советского Союза. Так, КПрФ, провозглашая себя наследницей КПСС, закономерно дает в целом положительную оценку СССР, тем не менее, приводя и отрицательные стороны советского общества. «Справедливая Россия», также выступая с социалистических позиций, более умеренно высказывается о советской эпохе, уделяя большее внимание критике советской системы, вместе с тем отмечая и ее позитивные явления, которые вывели страну в ранг великих держав. В программе ЛДПР приведена достаточно ограниченная оценка, концентрирующая внимание на негативных сторонах советского общества.

Так как авторы программ больше ссылаются на периоды российской истории в целом, нежели чем на конкретные события (что, однако, присутствует в программе КПрФ), большая часть анализа прошлого уделяется оценке советской эпохи (кроме «Единой России», у которой отсутствуют отсылки как таковые). Однако ЛДПР показывает свое видение Октябрьской революции лишь как террор, в то время как для КПрФ это одно из важнейших и самых значимых событий в российской истории.

Все рассмотренные партии так или иначе упоминают в своих программах постсоветский период, в частности 1990-е гг. (у «Единой России» это делается косвенно), и придерживаются схожих мнений относительно данного периода, дистанцируясь от ельцинского правления и обещая не допустить впредь тех же ошибок.

Виктор Шульга¹

*студент юридического факультета
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Необходимость пристального внимания к сфере национальных отношений и национальной безопасности государства обусловлена и внутренними проблемами развития Российской Федерации. Переходное состояние России от тоталитаризма к демократии, от командно-административной системы к гражданскому обществу, от централизованной экономики к рынку, от монополии единой идеологии к плюрализму идей и ценностей обуславливает сложную ситуацию в обществе, в том числе и в национальной политике.

Актуальность данной статьи определяется возрастанием значимости национального фактора и этнической политики в начале XXI в.

В результате распада СССР наблюдается рост политизации ислама, мусульманского фундаментализма, реализуются идеи панисламизма. Высокая степень конфликтного потенциала в регионах Кавказа определяется рядом факторов: противопоставление ислама и христианства, в рамках ислама соперничество шиитов и суннитов, жесткая конкуренция различных этнических групп, внутри которых распределились свыше 50 конкурирующих национальностей, не говоря уже о родовых тейпах. Только в Чеченской республике их насчитывается свыше 170²⁾.

В наши дни ни одна страна в мире не застрахована от импровизированного «этнического взрыва». Как показывают со-

---

¹ Научный руководитель — Т. Г. Недзелюк, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления — филиала РАНХиГС.

² См.: *Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / под общ. ред. В. А. Тишкова.* Москва — Ставрополь — Пятигорск. М. : ИЭА РАН ; Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. С. 52.

бытия в ряде регионов (на Балканах, в Афганистане, на Ближнем Востоке, на Кавказе), современная цивилизация не располагает эффективными средствами прекращения уже возникших конфликтов. Все это требует качественно новых подходов к анализу и исследованию сложившихся национальных отношений, выявлению их особенностей, концептуальной разработки проблем национальной политики и национальной безопасности государства.

В международном праве существуют три документа, закрепляющие права человека, — «Всеобщая декларация прав и свобод человека ООН», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», принятые в 1966 г.

В них есть положения о том, что, «все народы имеют право на самоопределение; все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами; все участвующие в настоящем Пакте государства должны в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»¹.

Некоторые правоведы склонны утверждать, что принцип национального самоопределения как доктрина этнического национализма устарел, ссылаясь на авторитет известного американского конфликтолога Д. Горовица, который отмечал, что «национальное самоопределение — это проблема, а не решение»². Кроме того, существует множество доводов, принимающих концепцию «взаимного компромисса» как единственно правильную и эффективную.

Есть и другие международные документы, которые говорят о расширении прав человека за счет дополнительных прав этнических групп, меньшинств с «целью достижения эры демократии, мира и единства», такие как «Парижская хартия всей Евро-

---

¹ *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.* URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 31.05.2015).

² Цит. по: *Дробизева Л. М. Этничность в современном обществе.* URL: http://ecsocman.hse.ru/data/256/947/1219/2001_n2_p167-180.pdf С. 172 (дата обращения: 31.05.2015).

пы» от 21 октября 1990 г., европейская «Декларация о хартии народов и регионов», принятая в Карлсруэ в 1996 г. и др.

Конституцией России 1993 г. были отмечены эти международные документы. Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить «положение о праве на самоопределение народов» в Конституции РФ. Согласно Конституции РФ гарантируются как права человека в целом, так и положения, касающиеся прав народов: право на «сохранение родного языка», права малочисленных народов (ст. 68 и 69). Суверенитет РФ провозглашен от имени многонационального народа (ст. 3). «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст. 26). «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального или языкового превосходства» (ст. 29).

Таким образом, Конституцией закрепляется мультиэтническая модель российского общества¹.

Принятие Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»² и «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909)³ обуславливало признание: 1) того что в поле национальной политики попадают все народы, в том числе не имеющие своих административных образований; 2) возможности «разгосударственного» самоопределения народов. Создание этнокультурных общественных объединений, центров, автономий расширяло пространство формирования гражданского общества.

Ассамблея народов России создана в статусе общественной организации с целью компенсировать отсутствие в парламенте палаты национальностей (бывшей в Совете Федерации до 1993 г.). НКА и Ассамблея проводят свои съезды, участвуют в обсуждении готовящихся законов в сфере этнополитики.

---

¹ См.: Дробижнева Л. М. Указ. соч.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

³ Там же. 1996. № 25. Ст. 3010. Документ утратил силу.

К современным проблемам этнополитики следует отнести отсутствие уполномоченного по правам национальностей¹. В современном мире существует около 100 институтов омбудсмена, которые редко включают проблемы защиты интересов народа, чаще речь идет о защите меньшинств. Однако на основе социальной практики в России предпринимаются попытки создания правовых технологий мирного урегулирования процессов самоопределения народов. Ведь трудно назвать осети в Северной Осетии или кабардинцев в Кабардино-Балкарии меньшинствами, а интересы их должны учитываться. Россия не ФРГ, где действительно речь может идти о защите меньшинств, например, турок, сербов и др. В настоящее время рассматривается Федеральный закон «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации»². В данном законе описаны и отражены результаты изучения социальных и этнических проблем, опыт мировой практики в обобщенном виде.

В имеющемся правовом поле принципы государственной этнонациональной политики звучат следующим образом: сохранение государственной целостности и федеративного устройства России, обеспечение равенства прав граждан и народов РФ на этническо-национальное развитие; свободное определение каждым гражданином своей национальной принадлежности; наказание за разжигание межнациональных конфликтов, оскорбление чести и достоинства по национальному признаку; соответствие законов и иных нормативных правовых актов в сфере этнонациональной политики общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ; взаимодействие органов государственной власти всех уровней с общественными этнокультурными объединениями, НКА.

Целями этнонациональной политики в РФ являются совершенствование государственных структур для реализации интересов граждан всех национальностей, проживающих на территории субъектов Российской Федерации; обеспечение межнаци-

---

¹ Текущий архив Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28> (дата обращения: 31.05.2015).

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=19422> (дата обращения: 31.05.2015).

онального согласия, уважения к традициям народов, обеспечение условий для социально-экономического и культурного развития народов и их взаимодействия; предотвращение и мирное разрешение межэтнических конфликтов¹.

Перед каждым мультикультурным сообществом стоит непростой вопрос: «Как представить интересы этнических групп в политическом пространстве?»² Демократы реализуют мажоритарную систему: один человек — один голос. Но тогда представительные органы власти никогда не смогут учитывать интересы меньшинств. Начинаются конфликты, сепаратизм, которые чаще всего преодолеваются отнюдь не демократическими способами.

Есть ученые, которые вообще считают, что «этнически плюральные общества не создают питательную среду для демократии»³. Однако в реальности большинство государств, считающихся демократиями, полиэтничны и нашли способы ответить на вызовы меньшинств.

Пример подобной политики демонстрируют США назначениями на ключевые посты: М. Олбрайт при Б. Клинтоне, К. Пауэлла и К. Райс — при Дж. Буше-младшем. Лидеры США все больше уделяют внимание культурным общинам. Другой подход к проблеме участия во власти в таких обществах — консociальная демократия, понимаемая как демократия, построенная по принципу разумного распределения управления во всех сферах. Как правило, этот способ используют в расколотых обществах, где межэтнические противоречия зашли уже глубоко и специальные процедуры снятия противоречий сводятся к созданию коалиционных правительств с участием партий, представляющих основные сегменты общества; максимальной автономии в решении внутренних вопросов в делах каждой из

---

¹ См.: Путин В. В. Россия: национальный вопрос. URL: terograd.ru/politics/22141-statya-putina.-rossiya-nacionalnyy-vopros.html. (дата обращения: 28.05.2015).

² См.: *Институты гражданского общества в межнациональных отношениях* / под ред. В. А. Тишкова. М. : ИЭА РАН, 2014. С. 46—47.

³ *Медведева М.* Этнополитический конфликт как фактор угрозы международной безопасности // *Философия XX века: школы и концепции*. СПб., 2001. 234 с.

групп; взаимному праву вето или квалифицированному большинству при принятии важных решений, касающихся общностей, которое позволяет системе действовать при высоком уровне взаимного недоверия. Решающую роль в достижении соглашений по данной модели играют элиты, причем лидеры должны быть относительно свободны от давления масс, иметь «свободу маневра».

Тем не менее данный опыт был неудовлетворительным при использовании социальной инженерии в Северной Ирландии, на Кипре. Негативным также является то, что процедуры, предусмотренные данной моделью, будут поощрять организации на этнической основе, закрепляя оформление различий. К тому же в каждой этнической группе на уровне граждан велико различие в стремлении к внутренней консолидации¹.

Тем не менее, осознавая нежелательные стороны консociо-нальной демократии, к ней все же приходится прибегать, если иного способа представительства интересов противостоящих групп найти нельзя. Пример Дагестана, где конфликт сглаживался за счет распределения постов высшей власти между основными этническими группами республики, при этом достаточно очевидно свидетельствовал, что это не самый лучший способ решения проблемы участия во власти (ведь какие-то общины были этого участия лишены, например, ногайцы и др.), но все же позволяющий избежать кровопролития и сецессии.

Важнейшим шагом в направлении этнокультуры было принятие Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666².

В стратегии скорректированы цели политики, которыми стали: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межэтниче-

---

¹ См.: *Тишков В. А.* Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1992. Ч. I. С. 43—44.

² URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3bSHkj1YY> (дата обращения: 28.05.2015).

ских отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и др.; успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов. Основные принципы государственной национальной политики конкретизированы. Среди них впервые подчеркнуты принципы государственной целостности, национальной безопасности Российской Федерации, единства системы государственной власти. Устранена непоследовательность в применении терминов «нация», «народ», «этническая группа». В духе парадигмы конструктивизма термин «нация» используется только в отношении всего полиэтничного населения России.

Ядром этнополитики является управление статусами и диспозициями, идентичностью этнических групп с учетом баланса их интересов, степени конструктивности их для общества. Государственные органы и общественные объединения должны заниматься управлением межэтническими отношениями, т. е. создавать и поддерживать механизмы интеграции этнических групп в рамках демократии. На мой взгляд, в системе федеральных органов властями Российской Федерации должны быть созданы или же реорганизованы специализированные министерства по этнополитике с устойчивыми функциями. Следует также повысить роль национально-культурных автономий в составе Общественной палаты при Президенте РФ, реорганизовать деятельность институтов государственно-общественного взаимодействия.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что демонтаж почти всех колониальных образований, признание западным сообществом проблемы меньшинств как проблемы этнокультурного многообразия мира, как проблемы социальной дискриминации и определения статуса не доминирующих народов, конституционные реформы во многих государствах, проведенные с учетом этнокультурного фактора, движения за права аборигенных народов и, наконец, создание международной Организации непреставленных народов и наций давало основания

называть XX в. — веком меньшинств¹. К сожалению, далеко не все созданные в результате национальных движений государства обеспечивают права и достойную жизнь своих меньшинств². Многим из них не всегда под силу обеспечить самостоятельное стабильное развитие и безопасность граждан. Некоторые могут существовать только при поддержке других государств, что далеко не всегда находит понимание среди их налогоплательщиков.

Также можно сделать вывод о том, что уникальный характер Российской Федерации и ее регионов во многом определяет специфику этнополитики и этнополитических процессов как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях³. При этом все еще актуальным остается анализ проблем соотношения этничности и политики, этничности и власти, этничности и демократии, этничности и безопасности, а также проблема прогнозирования этнополитики и этнополитических процессов.

---

¹ См.: *Вдовин А. И.* Русские в XX веке: Факты. События. Люди. М., 2004. С. 7—8.

² См.: *Савинов Л. В.* Этнополитика и этнобезопасность : моногр. / СибАГС. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2009. 184 с.

³ См.: *Савинов Л. В.* Этнополитика в региональном измерении : моногр. / СибАГС. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2012. 388 с.

Екатерина Эрфурт

*студентка факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Новосибирск, Россия

**ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УФМС РОССИИ
ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Для проведения эффективной миграционной политики необходимо разработать областную целевую миграционную программу на период 2015—2017 гг. В соответствии с этим документом основными направлениями реализации миграционной политики в Новосибирской области будут: работа по устранению несовершенств в законодательной базе в сфере миграции, содействие адаптации и интеграции иностранных граждан и их семей в российское общество, противодействие нелегальной миграции, разработка новых методов сбора статистических данных о миграционной ситуации в области.

Целью проведения комплексных мероприятий, предусмотренных программой, является устранение проблем в сфере управления миграционными процессами в Новосибирской области.

В первом разделе программы будет рассматриваться проблема несовершенства миграционного законодательства Российской Федерации. В рамках обозначенной проблемы необходимо организовать работу экспертной группы, деятельность которой будет направлена на устранение пробелов и противоречий в действующем миграционном законодательстве. В состав экспертной группы должны войти представители органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие деятельность в направлении регулирования миграционных процессов, представители диаспор, лидеры общественных организаций, а также представители научного сообщества Новосибирской области, занимающиеся проблемами миграции и компетентные в рассматриваемом вопросе.

Работа экспертной группы будет проходить по двум основным направлениям:

— осуществление правового мониторинга действующего миграционного законодательства в области с целью выявления в нем противоречий и пробелов;

— разработка предложений по совершенствованию и систематизации миграционного законодательства для последующего выступления Законодательного Собрания Новосибирской области с законодательной инициативой об изменении действующего миграционного законодательства.

Задачи экспертной группы:

— в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ необходимо определить понятия «мигрант» и «миграция». Определение понятия «миграция» должно включать следующее: указание на возможность перемещения физических лиц не только между двумя различными государствами, но и через границы территориальных образований в пределах Российской Федерации, указание на наличие временного характера изменения места пребывания и места жительства лица. При этом под перемещением должно подразумеваться изменение места пребывания или места жительства.

Мигрантом должно быть признано физическое лицо, осуществляющее перемещение на определенный срок через государственную границу либо через внутренние административные границы РФ и не имеющее цели по получению российского гражданства;

— внести изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» по урегулированию статуса и правовых условий пребывания на территории Российской Федерации детей мигрантов. Пресмотреть в законе возможность продления срока пребывания детей мигрантов на территории государства;

— закрепить в постановлении Правительства РФ от 12 сентября 2013 г. № 800 «Об утверждении Правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностран-

---

¹ *Собр.* законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

ных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, утверждению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу»¹ обязанность приглашающих организаций при подаче заявок в исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации представлять материалы, подтверждающие факт ведения хозяйственной деятельности, для борьбы с фиктивными организациями. Также необходимо предусмотреть возможность прекращения приема документов от организаций, ранее допускаявших нарушения миграционного законодательства;

— внести коррективы в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 13.1 определить возможность отказа в приеме от иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, заявления о выдаче ему разрешения на работу, если у гражданина имеются все необходимые документы, в случае если квота исчерпана.

Работа экспертной группы не должна быть ограничена только проанализированными проблемами в миграционном законодательстве, по ее результатам будут написаны законопроекты по внесению изменений в действующее миграционное законодательство, и тогда Законодательное Собрание Новосибирской области может выступить с законодательной инициативой.

Второй раздел программы будет направлен на противодействие незаконной миграции. В его рамках необходимо разработать и реализовать комплексные организационно-правовые меры, по формированию механизмов государственного регулирования внешней миграции, совершенствованию законодательства Российской Федерации, установлению механизмов депортации и ответственности за нарушение установленных правил пребывания на территории Новосибирской области иностранных граждан и лиц без гражданства.

---

¹ *Собр.* законодательства Рос. Федерации. 2013. № 38. Ст. 4814.

Необходимо рассмотреть планомерное и непосредственное управление двумя взаимосвязанными процессами: предупреждение нелегальных форм миграции и правовой контроль миграционных процессов.

Основное мероприятие — пересмотр действующего российского законодательства, которое не обеспечивает достаточной юридической базы для борьбы с незаконной миграцией. В миграционное законодательство необходимо внести ряд поправок.

В уголовном законодательстве:

— предусмотреть ответственность за организацию незаконного привлечения и использования иностранных граждан или лиц без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации;

— внести изменения в ст. 322.1 УК РФ и сформулировать ее следующим образом: под организацией незаконной миграции понимается «организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства и (или) их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации» в действующей редакции статьи отсутствует единое толкование нормы, в результате при осуществлении судебной практики суды исходят из того, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие совокупности признаков — и «организация незаконного въезда», и «организация незаконного пребывания». При этом доказать, что лицо, предоставившее нелегалам условия для работы и проживания в Новосибирской области, организовало их незаконный въезд весьма трудно. Принятие изложенной редакции статьи повлечет устранение трудностей в ее применении и закрепленные санкции действительно будут широко применяться на практике.

В административном законодательстве предоставить право осуществления административного задержания должностными лицами органов УФМС по Новосибирской области, уполномоченными на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, при выявлении административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8, 18.11, 18.12, ч. 1 ст. 19.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

В целях повышения эффективности миграционного контроля:

— необходимо ввести обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию иностранных мигрантов с последующим внесением полученных сведений в центральный банк данных, для этого нужно внести изменения в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»¹. В настоящее время дактилоскопическую регистрацию проходят только некоторые категории иностранных граждан и лиц без гражданства;

— обеспечить техническое оснащение подразделений иммиграционного контроля специальной техникой, средствами связи и другим оборудованием, позволяющим в режиме on-line осуществлять соответствующие проверки.

Одной из проблемных зон, требующих корректировки действующего законодательства, является процедура выдворения мигрантов, незаконно находящихся на территории области. В рамках сокращения финансовой нагрузки по процедуре депортации можно реализовать следующее предложение. Урегулировать порядок финансирования депортации незаконных мигрантов за пределы Российской Федерации и расходования денежных средств на исполнение решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранцев территории России. В Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусмотреть правила, в соответствии с которыми иностранные граждане и лица без гражданства при въезде в Российскую Федерацию вносили бы залоговую стоимость обратного авиабилета до столицы своего государства. При их своевременном выезде из России указанные денежные средства будут возвращаться.

Предусмотреть в технических требованиях к изготовлению миграционных карт необходимую степень защиты данного документа от подделок.

Целесообразно принять решение об увеличении количества мест в новосибирском спецприемнике для мигрантов, подлежа-

---

¹ *Собр.* законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3806.

щих административному выдворению (сегодня спецприемник рассчитан на 36 мест, необходимо увеличение до 60 мест).

Только комплексная и целенаправленная деятельность по предотвращению, выявлению и пресечению нелегальной миграции способна обеспечить управляемость миграционной ситуации и предопределить повышение эффективности управления миграционными процессами в целом.

Третий раздел программы будет посвящен адаптации и интеграции мигрантов и их семей в российское общество.

Важным в процессе адаптации и интеграции является изучение мигрантами русского языка, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения в российском обществе.

Для эффективного проведения политики адаптации и интеграции мигрантов и их семей необходимо открыть в г. Новосибирске специализированный центр по адаптации и интеграции мигрантов и их семей «Новосибирск многонациональный».

Основные направления и механизмы реализации политики адаптации и интеграции мигрантов и членов их семей, по которым будет работать центр:

1. Социальное направление.

Образование

Беспрепятственный доступ к дошкольному и школьному образованию для детей мигрантов на тех же условиях, что имеют дети российских граждан.

Расширение возможностей дополнительного изучения русского языка взрослыми мигрантами на базе школ, местных библиотек, а также на базе самого центра. Подготовка должна быть разноуровневой, ориентированной на потребность в освоении мигрантом того или иного лексического минимума.

Открытие подготовительных классов на базе средних и вечерних школ для детей мигрантов разных возрастов по индивидуальным учебным планам, включающим большое количество занятий по русскому языку, изучению российской культуры, истории, основ законодательства, освоению навыков межкультурного общения.

Разработка специальных учебных пособий и программ, в том числе по русскому языку и психологическому сопровождению

дению детей мигрантов. Создание системы повышения квалификации и переподготовки педагогов.

Здравоохранение

Разработка специальных программ медицинского страхования для мигрантов и их семей (возможна, например, система возврата денежных средств в случае не обращения мигранта за медицинскими услугами).

Создание условий для получения необходимых медицинских услуг для детей мигрантов на территории Новосибирской области (проведение обязательной вакцинации в образовательных учреждениях области).

Создание медицинского центра, который будет проводить обследования прибывающих в Новосибирскую область иностранных граждан и их вакцинацию.

В рамках работы адаптационного центра также необходимо организовать телефон «горячей линии» для приема сообщений от мигрантов и членов их семей, для дачи консультаций и оказания помощи в решении вопросов, связанных с их адаптацией и интеграцией.

2. Экономическое направление.

Организация работы в области взаимодействия УФМС по Новосибирской области (Отдел по вопросам трудовой миграции) с кадровыми агентствами занятости для вытеснения практики нелегального найма мигрантов. Создание условий для доступа мигрантов к банку вакансий работодателей, имеющих разрешение на привлечение мигрантов к осуществлению ими трудовой деятельности.

Работа по профессиональному переобучению мигрантов в случае необходимости.

Организация работы по взаимодействию со странами происхождения мигрантов по имеющимся вакансиям для организации довыездной профессиональной, а также иной подготовки мигрантов у себя на Родине.

3. Культурное направление.

Разработка предложений по открытию центров изучения русского языка, российской культуры и традиций в странах — основных источниках рабочей силы: в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане.

Организация бесплатного посещения мигрантами и их семьями музеев и других историко-культурных центров г. Новосибирска и Новосибирской области.

Создание условий по популяризации межнациональных праздников, содействие их проведению.

Интеграция мигрантов — это комплексный процесс, требующий значительных усилий как со стороны самих мигрантов, так и со стороны принимающего общества. В качестве отдельного направления в программе необходимо выделить работу с местным населением по воспитанию толерантного восприятия мультикультурного окружения. Работа по воспитанию толерантного общества будет включать: разъяснительную работу с населением, в школах среди учеников, учителей и родителей; работу, направленную на воспитание межкультурного диалога.

В рамках программы необходимо предусмотреть также выработку продуманной информационной политики по освещению миграционной ситуации в области. Организовать активное информирование жителей области об основных положениях действующего миграционного законодательства и предпринимаемых мерах по нормализации ситуации, публикация достоверных данных о миграционной ситуации в области позволит избежать таких негативных явлений, как рост мигрантофобии и националистической неприязни по отношению к отдельным этническим группам мигрантов. В качестве одной из мер следует провести мониторинг телеканалов и выступить с предложением об ограничении вещания телепередач, дискредитирующих и вызывающих негатив к мигрантам.

4. Юридическое направление.

Включает в себя обеспечение доступа мигрантов к защите своих прав и правосудию. Проведение курсов по разъяснению основных прав и обязанностей иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Новосибирской области.

Проведение активной работы профсоюзных организаций по защите прав работников-мигрантов и повышению их уровня правовой грамотности.

Реализация предложенных рекомендаций по адаптации и интеграции мигрантов и их семей, а также воспитанию толерант-

ного отношения к ним будет способствовать сплочению общества, препятствовать обособлению этнических групп мигрантов, а также способствовать укреплению межнационального мира в российском обществе.

Последний раздел программы направлен на решение проблемы отсутствия точных статистических данных о миграционной ситуации в Новосибирской области.

Для решения обозначенной проблемы современное статистическое наблюдение за процессами внешней и внутренней миграции в Новосибирской области должно интегрировать информацию из многочисленных, но пока что мало используемых административных источников и обновленных систем сбора данных, которые должен курировать территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области — Новосибирскстат. Необходимо разработать автоматизированную информационную систему, которая будет позволять интегрировать все имеющиеся данные о мигрантах в одну общую базу данных.

Основными источниками данных о размерах, структуре и направлении миграционных потоков должны стать:

- данные текущего учета миграции / административный учет;
- переписи и выборочные обследования населения.

Деятельность по получению достоверной статистической информации о величине миграционных потоков и их составе должна развиваться в следующих направлениях:

1. В области сбора данных из административных источников:

- совершенствование текущего наблюдения за внутренней и внешней миграцией на основании данных, получаемых Новосибирскстатом из УФМС по Новосибирской области (сбор индивидуальной информации о мигрантах, прибывших на постоянное или долгосрочное проживание в область, отчетность подразделений пограничного контроля о количестве выданных миграционных бланков) из представительства МИД в г. Новосибирске (о количестве выданных виз) в электронном виде;

- создание и сбор статистической информации на основе административных данных по мигрантам разных категорий с целью расширения круга разрабатываемых показателей (ста-

стика учебной миграции в вузы и средние специальные учебные заведения региона, статистика по количеству обучающихся мигрантов в школах области, статистика из лечебных учреждений в Новосибирской области о количестве родившихся детей мигрантов);

— использование информации о миграции, имеющейся в органах ЗАГС (сведения о месте рождения и гражданстве родителей новорожденных);

— создание новых форм статистической отчетности и обеспечение свободного доступа к данным, активное стимулирование открытой публикации отчетов УФМС по Новосибирской области на официальном сайте органа;

— установление более тесного сотрудничества и взаимодействия между УФМС по Новосибирской области и национальными организациями по вопросам учета мигрантов и их адаптации (национальные организации последнее время все больше выполняют определенные функции по адаптации приезжающих, помощь им в размещении, изучении русского языка, знакомстве со сложившимся укладом жизни в Новосибирске, а также в трудоустройстве, при столь активном взаимодействии лидерам национальных диаспор вполне возможно осуществлять ведение собственного миграционного учета).

2. В области выборочных обследований и переписей населения:

— включение блока вопросов по миграции в национальные репрезентативные обследования населения, в первую очередь в обследования по проблемам занятости и бюджетов домашних хозяйств;

— создание системы многократных и долговременных обследований мигрантов и их семей, направленных на изучение адаптации и интеграции мигрантов;

— более детальный пересмотр материалов Переписи населения 2010 года, разработка и проведение микропереписи населения в Новосибирской области с расширенным блоком вопросов по миграции населения.

Также целесообразно разработать систему обмена данными между странами-донорами и Новосибирской областью на основе объединенного информационного ресурса. Для этого необхо-

димо провести работу по сопоставимости миграционных показателей на национальном уровне. Сопоставимость миграционной статистики между странами обусловлена критериями, по которым мигранты становятся объектом статистического наблюдения. Необходимо подготовить проект предложений по формированию единых подходов стран-доноров (стран СНГ) к определению и классификации мигрантов; уточнить необходимый набор собираемых показателей и разработать методические рекомендации к ним; подготовить проект рекомендаций по анализу и представлению данных по миграции.

В результате реализации предложенных рекомендаций по решению проблемы отсутствия точных статистических данных о миграционной ситуации в Новосибирской области будет создана автоматизированная информационная система, интегрирующая все имеющиеся данные о мигрантах в одну общую базу данных.

Научное издание

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА

**Материалы Международной научно-практической конференции
24—26 сентября 2015 г.**

В трех частях

Часть 3

**Под научной редакцией
доктора политических наук
Леонида Вячеславовича Савинова**

Подписано в печать 03.12.2015. Бумага офсетная. Печать ОСЕ.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 17,15. Усл. п. л. 18,14. Тираж 91 экз. Заказ 66.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6,
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.

